

"Темные Небеса (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Кресли Коул

Темные небеса

Бессмертные с приходом темноты 15

Выдержки из живой книги Ллор

ЛЛОР

«...а те разумные существа, что не являются людьми, объединятся в одну страту, тайно сосуществуя с человечеством».

— Большинство из них бессмертны и способны самостоятельно восстанавливаться после ранений. Сильнейших из них можно убить только мистическим огнём или обезглавливанием.

— Цвет их глаз под воздействием сильных эмоций изменяется на особенный: свойственный только их виду.

СЕПТ ЧАРОДЕЕВ

«Септ веками жаждет добыть чужие таланты и мощь. Чародеи бросают вызов и завоевывают силу других обитателей Ллора в поединках либо попросту крадут ее».

— Образовался как ответвление от Дома Ведьм.

— Физически Чародеи самые слабые существа в Ллоре, поэтому защищают свои тела броней. Они поклоняются металлам... особенно золоту... которое считают священным.

ВРЕКЕНЕРЫ

«Смерть, нисходящая на быстрых крыльях. Палачи Ллора, они наносят удар, словно чума, падающая с неба, крылья их заслоняют свет солнца, погружая землю в тень».

— Смертельные враги септа Чародеек, которых воспринимают как зло и нечисть.

— Обитают в воздушном пространстве. Сфера, состоящая из плавучих островов, скрытых выше облаков. Их правитель восседает в Скай-Холле. Они именуют свой дом как Территории или просто Скай.

ДЕМОНАРХИЯ

«Демоны так же различны, как сословия людей...»

— Большинство видов могут телепортироваться или перемещаться в места, в которых бывали прежде.

— Яростные Демоны обитают в сфере Роткалина, Король Ридстром Добрый.

ОРДЕН

«Похитители бессмертных. Те, кто попал в руки Ордена, никогда не возвращаются...»

— Международное военизированное подразделение, сформированное смертными для

наблюдения за обитателями Ллора и проведения опытов над бессмертными.

— Долгое время считалось одной из так называемых «городских легенд».

ПРИРАЩЕНИЕ

«И придет время, когда все бессмертные существа Ллора, от валькирий, вампиров, ликанов и демонов всех демонархий до призраков, перевертышей, фей, сирен... будут сражаться и уничтожать друг друга»

— Вид мистической системы сдерживающих и уравнивающих сил при неуклонно увеличивающейся плотности населения бессмертных.

— Два основных противоборствующих альянса: Правус и Вергас.

— Происходит каждые пятьсот лет. Или прямо сейчас...

Пролог

Далеко в Альпах, мир смертных

около пяти столетий назад.

Ползая на четвереньках по полянке, Ланте искала в траве ягоды или одуванчики — что угодно, лишь бы притупить голод, потому что, казалось, ее желудок уже переваривал сам себя.

Ее старшая сестра Сабина или, как называла ее Ланте — А-би [1], скоро вернется из близлежащей человеческой деревни, куда она в отчаянии отправилась, чтобы добыть еды. Ланте хотела пойти вместе с ней, но Сабина сказала, что девять лет для этого слишком юный возраст.

Поэтому Ланте и ждала сестру на лугу — на своем любимом месте, располагавшемся чуть ниже высокогорного аббатства, где они с Сабиной жили с родителями. Небольшую полянку окружал еловый лес, а в спокойном озере, как в зеркале, отражалось небо. Подол платья Ланте постоянно танцевал вместе с покачивающимися головками диких цветов.

Здесь она могла уговорить кроликов поделиться с ней одуванчиками, давать животным имена и разговаривать с ними. Еще она могла часами лежать в траве и разглядывать пухлые белые облака, угадывая, на что они похожи.

Но сегодня небо было безоблачным. Поэтому она нахмурилась, когда какая-то тень заслонила солнце.

Прищурившись, Ланте посмотрела вверх и увидела... крылья. Смертоносные крылья. Они принадлежали мальчику, выглядевшему столь же потрясенным, как и она.

Он — Врекенер! Враг ее рода.

Когда Ланте вскочила на ноги, их глаза встретились. Мальчишка был также изумлен, как и она. Не отрывая от нее взгляда, он спикировал вниз, чуть не врезавшись головой в дерево.

Ланте вышла из ступора, подхватила подол платья и бросилась бежать, спасая свою жизнь. Но прежде чем она скрылась под спасительным покровом леса, мальчик вновь догнал ее и преградил дорогу своими крыльями.

Ланте ахнула, ошеломленная их видом. Крылья Врекенеров были с зазубринами... и напоминали скорее драконьи, чем голубиные... оканчиваясь понизу тремя острыми концами. Самые дальние от тела зазубрины переходили в когти. И внушали страх.

Ланте бросилась бежать в другую сторону, огибая озеро. Несмотря на то, что она была столь же быстрой, как фея, мальчик вновь догнал ее и преградил дорогу крыльями. Изнутри они оказались серыми, а вся поверхность была освещена электрическими разрядами.

Взгляд мальчика скользил по лицу Ланте. Что бы он там ни увидел, это заставило его резко выдохнуть. Фух.

Она не сможет убежать. И никто не услышит ее крик. Родители, словно затворники, постоянно находятся в аббатстве. Найдет ли здесь Сабина изуродованное тело Ланте?

Нет, если я использую колдовство. Ланте бросило в дрожь. Она не хотела призывать свою силу. Каждый раз это заканчивалось катастрофой. Но сейчас ей необходимо справиться с Врекенером.

Даже если он — самый красивый мальчик, какого она могла бы себе представить.

Он всего на год или на два старше нее, у него ярко-серые глаза, загорелая кожа, широкие скулы и темно-русые волосы, небрежно спадавшие на лоб и вокруг рожек, торчащих из его головы гладкими серебристыми шипиками.

У него были ровные белые зубы с парой клыков! Ланте неожиданно почувствовала сумасшедший порыв нажать на одну из этих острых вершинок подушечкой указательного пальца...

— Ты пахнешь магией, — прищурился серый глаза, сказал Врекенер. — Ты маленькая чародейка?

Не было никакого смысла отрицать свою принадлежность к этому роду, поэтому Ланте угрожающе вскинула руки. В её ладонях закружилась голубоватым светом сила.

— Я великая и ужасная чародейка, я — Королева Убеждений, — зловещим тоном сказала девочка, борясь с желанием грызть ногти от страха. — Если ты приблизишься ко мне, Врекенер, мне придется причинить тебе боль.

Мальчик никак не отреагировал на демонстрацию ее колдовства. Словно не слыша ее угроз, он продолжил говорить:

— А может ты маленький ягненок? Я видел сверху, как ты в своем беленьком платьишке ползаешь по траве и ешь цветы.

Отшатнувшись, Ланте изумленно переспросила:

— Ч-что? — он что, смеется над ней?

Да, его глаза действительно искрились от смеха. В то время как она опасалась за свою жизнь... и угрожала ему... он вел себя так, словно нашел себе нового друга.

Друга, которого ему давно хотелось найти.

— Как тебя зовут, чародейка?

Девочка была настолько ошарашена, что, не задумываясь, ответила:

— Меланте. Из семьи чародеев Дэй.

— Мел-ант-еее, — повторил он ее имя. И, прижав к груди руку, представился: — Тронос Талос, Небесный принц, — в его голосе слышалась гордость.

— Никогда не слышала о тебе, — ответила Ланте, оглянувшись на аббатство. Если ее мега-заботливая сестра Сабина поймает здесь этого мальчишку, она убьет его с помощью своей фантастически-мощной силы.

Ланте не нравились покойники, даже если это красивые Врекены. Сабина, являвшаяся Королевой Иллюзий, меняла реальность и окружающую обстановку вокруг своих жертв, заставляя их видеть то, что она пожелает. А еще она могла залезть в голову к любому существу, извлечь оттуда самый страшный кошмар и показать его наяву.

И в отличие от Ланте, Сабина, не раздумывая, использовала свою силу.

— Вы живете там? — прерывая ее мысли, спросил Врекенер. Неужели он заметил, как она посмотрела на вершину горы?

вернуться

1

В имени, которым Ланте называет сестренку, имеется маленький нюанс. Обе составляющие имени имеют свое значение. «Ai» — это китайский иероглиф, символизирующий «любовь» или «сердце», то есть «любить всем сердцем». «Вее» — термин, используемый для того, чтобы позвать любимого человека. Дословно: она зовет самого любимого человечка, т. е. свою сестренку, фактически заменившую ей мать.

— Нет, вовсе нет. Мы живем далеко отсюда. Мне приходится идти много километров, чтобы добраться до этой поляны.

— Правда? — он ей явно не поверил, но, кажется, не сердился за обман. — Странно, но я чувствую колдовство, исходящее оттуда. Много колдовства.

Врекены отслеживали Чародеек по запаху и мощности колдовства. Ланте должна предупредить родителей, чтобы они вели себя осторожней. Должна хотя бы попытаться сделать это. Они слишком увлеклись, создавая огромное количество золота.

— Я не знаю, что ты имеешь в виду.

Он отступил от неё.

— А что такое убеждения?

Посмотрев на ладони, Ланте поразила мощности той силы, которой владела. Она, в самом деле, собирается причинить боль этому мальчишке? Кажется, он больше не представляет для нее угрозы.

Поджав губы, она отозвала свою силу.

— Я могу заставить любое существо делать то, что мне хочется. Это и называется убеждением, хотя должно называться приказом.

Несколько лет назад Ланте впервые использовала свою силу, в сердцах приказав сестре закрыть рот. Целую неделю никто не мог понять, почему Сабина не может его открыть. Все это время она оставалась голодной.

— Звучит впечатляюще, ягненочек. Так же могущественна, как красива?

Девочка покраснела. Тронос считает ее красивой? Она посмотрела на своё поношенное платье, выцветшее от многократных стирок — раньше оно было очень ярким. Чародейки очень любят яркие цвета. На ногах Ланте не было обуви, потому что она выросла из сапожек. Она-то уж точно не считала себя красивой.

— Уверен, тебя все время называют прекрасной, — твердо сказал мальчик.

Нет. Он ошибается. Ланте крайне редко общалась с кем-то кроме своей семьи. Сабина если и хвалила сестренку, то лишь отмечая её способности, но не внешность. А родители, кажется, временами вообще не замечали дочь...

Мальчик приблизился к ней.

— Стой. Ч-что ты делаешь? — попятилась от него Ланте, но уперлась в ствол дерева.

— Хочу кое в чем убедиться, — нагнувшись к ней, Тронос... понюхал её волосы! Когда он отстранился от Ланте, его лицо озарила дерзкая улыбка, словно он только что выиграл супер приз или открыл новый мир.

Улыбка Троноса почему-то заставила Ланте почувствовать себя так, словно она всю дорогу до этой горы проделала бегом. Она не могла отдышаться, а её сердечко бешено колотилось в груди.

— Ты пахнешь небом. И домом. — Его слова прозвучали как важный... неоспоримый факт.

— Что это значит? — Боги, этот мальчик сбивал её с толку.

— Твой запах для меня ощущается по-особенному — как ничей и никогда ни в прошлом, ни в будущем, — от эмоций его глаза отливали серебром. Ветер трепал его темно-русые волосы. — А это значит, что мы станем лучшими друзьями, а когда вырастем... больше, чем друзьями.

Сосредоточившись на его словах о лучших друзьях, Ланте затосковала. Она всегда хотела, чтобы у нее был настоящий друг. Она любила Сабину, но сестренке было уже двенадцать лет, и, как правило, на уме у нее были взрослые проблемы: как раздобыть теплые вещи для зимы или где найти достаточно еды, чтобы прокормить четырех человек.

Ланте понимала, что кто-то должен был позаботиться об этих вещах, пока родители заняты. В детстве она даже предпочитала звать А-би, а не мать.

Врекенер, даже такой обаятельный как этот мальчик, не мог стать лучшим другом Ланте.

— Ты должен уйти, Тронос Талос, — ответила девочка, но в эту секунду ее желудок предательски заурчал, отчего Ланте смутилась, а мальчик развеселился.

— Возможно, ты великая и ужасная чародейка, но ведь одним колдовством сыта не будешь? —

расправив свои завораживающие крылья, мальчик продолжил: — подождешь меня здесь, пока я раздобуду еды для тебя?

— Зачем тебе это делать?

— Теперь это моя обязанность, ягненочек, — распрямив плечи, ответил Тронос, с гордостью в серебристых глазах посмотрев на девочку.

— Я не понимаю, — вздохнула Ланте. — Ведь мы — враги. Мы не должны вести себя... — она махнула рукой на себя, потом на него: — вот так.

— Если хочешь, я никому не скажу об этом, — подмигнул он ей.

* * * * *

Четыре месяца спустя

Тронос... рассказал.

А Ланте заставила его заплатить за это.

«Чародейки — безнравственные, азартные, параноидальные гедонистки;

их любовь к вину... пьянкам и кутежам сравнима лишь с получаемым

ими удовольствием от воровства. Если не контролировать действия

Чародеек, это может привести к катастрофическим последствиям».

— ТРОНОС ТАЛОС, РЫЦАРЬ СВЕТА, НАСЛЕДНИК НЕБЕС.

«Бессмысленный секс похож на питье текилы, когда на дне бутылки плавает червяк: секундное веселье, но не то, что вы хотели бы повторить еще раз».

— МЕЛАНТЕЙ ДЭЙ ЧАРОДЕЙКА, КОРОЛЕВА УБЕЖДЕНИЯ.

Глава 01

Остров где-то в Тихом океане,

наши дни.

Забежав в сотрясающийся от взрывов, наполненный дымом тоннель, Ланте сосредоточилась на своих друзьях — ведьме Кэрроу и ее приемной дочери Руби — бежавших впереди. Держа на руках семилетнюю девочку, ведьма, сломя голову уносила ноги из этого богом забытого места.

Ланте бежала за ними, сжимая рукой меч, в рукоятку которого впивались металлические когти фехтовальной перчатки. Чародейка попыталась улыбнуться хмуро смотревшей на нее девочке.

Кэрроу... или Кроу, как ее называла Руби... и Ланте пытались превратить для малышки этот страшный побег в веселое приключение. Очаровательная, но вспыльчивая Руби явно не купилась на эту уловку.

Направиться в туннели девушкам казалось не плохой идеей, ведь им было нужно найти выход из тюрьмы Ордена, узниками которой они все были до недавнего времени, и скрыться от других бессмертных. После катастрофического разрушения тюрьмы, освободившиеся бессмертные начали друг на друга охотиться, в охваченных огнем помещениях. Несостоявшийся муж Кэрроу, который мог быть злом, а мог и не быть им, охотился за ней.

Очередной толчок землетрясения обрушил шквал мелких камушков прямо на черные косы Ланте. К сожалению, у нее тоже есть свой преследователь — Тронос, сумасшедший крылатый военачальник, последние пятьсот лет одержимый желанием захватить Ланте в плен.

Врекенеры страдают клаустрофобией — любое подземелье для них под запретом, тем более они просто не смогут пролезть в туннель. Тронос никогда не сунется за ней в этот подземный лабиринт.

От гремевших где-то вдали взрывов, туннель содрогался. Да все-таки спуститься в подземелье — идея не плохая. Ланте посмотрела вверх, и увидела, что перекрытие, поддерживающее потолок, прогнулось от напряжения. Неудивительно. На острове, где расположилась тюрьма, по милости одной из Чародеек, из земли прорастают все новые и новые горы.

Прямо перед Ланте упал валун, замедлив ее движение. Каменная пыль посыпалась на нее, словно песчаный занавес, попадая на лицо и маску Чародейки. Силуэты Кэрроу и Руби расплылись в этой дымке. И Ланте не заметила, как Ведьмы повернули за угол.

Побежав быстрее, девушка с разочарованием дернула торк, который люди одевали на всех бессмертных пленников. Ошейник, от которого было невозможно избавиться, мешал пленникам использовать свои врожденные способности: нейтрализуя силу, выносливость и способность бессмертных к регенерации.

Некоторым заключенным... в основном относившимся к Правусу... сегодня ночью помогли избавиться от торков. Но Ланте до сих пор носила свой, и это было очень несправедливо, потому что мало кто мог назвать ее «хорошей».

Не будь на ней торка, она смогла бы, управляя более сильными существами, защитить себя и своих друзей. Она бы знала мысли противника и двигалась со сверхъестественной скоростью, или же создала бы портал и убралась подальше... от этого проклятого острова.

Подальше от Троноса.

Ланте приподняла свой металлический нагрудник... ужасно неудобная вещь, если ты спасаешься бегством. Как в прочем и юбка из металлической сетки, и ботфорты на шпильке. Стараясь не обращать внимания на неудобную одежду, Ланте побежала быстрее, отчаянно желая, не думать о своем извечном враге.

Она испытала сильнейшее в своей жизни потрясение, когда охранники протащили мимо их с Кэрроу камеры Троноса. Он специально позволил Ордену захватить и упрятать себя в тюрьму... Ланте была уверена в этом. Со злобой во взгляде, он проскрежетал ей: «Скоро».

На вопрос Кэрроу о Врекенере, Ланте не стала вдаваться в подробности:

«Поверишь, если я скажу, что мы с Троносом были в детстве лучшими друзьями?»

Позже, под нажимом Кэрроу, Ланте призналась: «Он изувечен из-за меня. Я «убедила» его спрыгнуть с большой высоты. Не расправляя крыльев. Большая часть его кожи была изорвана в

ключья и травмирована, кости крыльев и конечностей сломаны... и случилось это до того, как он стал бессмертным, и смог бы регенерировать».

Что ещё могла сказать Ланте? Как объяснить то, что связывало их с Троносом? Пока он не предал ее хрупкое доверие...

Понимаешь, Кэрроу, однажды ночью Тронос привёл свой клан в тайное логово моей семьи. Его отец убил моих родителей, отрубив им головы огненной косой Врекенеров. А моя жестокая сестра приняла ответные меры, забрав жизнь отца Троноса. Когда Сабина оказалась на волоске от смерти, я наградила Троноса ранами, которые останутся с ним до конца жизни и бросила его умирать.

Увы, с тех пор, ситуация только ухудшилась.

— Воздух становится свежее! — крикнула, бежавшая где-то впереди, Кэрроу. — Мы почти на месте!

Наконец дымовая завеса начала рассеиваться. Значит, Ланте необходимо догнать Кэрроу и Руби. Кто знает, что может ожидать их всех сегодня ночью? Тысячи бессмертных оказались на свободе.

Разве столько врагов когда-либо раньше собиралось в одном месте?

Ланте выхватила свой меч. Возникло смутное воспоминание о том, как она впервые взяла в руки оружие. Рассеянно дав обеим дочерям по золотому мечу, мать дала им напутствие: «Не стоит рассчитывать только на свою силу. Если вы с сестрой хотите выжить и дорасти до бессмертия, научитесь пользоваться этим...»

Сейчас Ланте держала оружие наготове... боль в лодыжке?

Тело качнуло вперед?

В одну секунду Ланте убежала прочь, а в другую падала лицом на землю; меч выскользнул из ее руки. Что-то не позволяло ей двигаться! Чьи-то когти впились в её лодыжку, проткнув кожу сапога. Девушка закричала, пытаясь освободиться, но её начали тянуть назад.

Вампир? Демон? Вендиго? Воткнув в землю металлические когти, она попыталась остановиться и оглянулась.

Ее личный кошмар.

Тронос.

Его испещренное шрамами лицо было окровавлено, а все тело напряжено. Он развернул свои крылья, и посмотрел на Ланте с маниакальным светом в серых глазах... в полумраке тоннеля казалось, что в них полыхает пламя. Игра света.

Эта сволочь добралась до нее даже в подземной шахте. Врекенеры никогда не прекращают преследовать свою добычу.

— Отпусти меня, мудака! — Ланте отбивалась от него из последних сил, но преимущество было явно не на её стороне. Стоп, где его торк? Ведь Тронос сродни ангелу, воин за справедливость.

Ланте знала, что Тронос стал полководцем. Возможно ли, что за прошедшие века он успел

перейти на сторону Правуса?

— Отпусти ее, Тронос! — закричала Кэрроу, бросаясь в атаку. Оставив где-то Руби, она спускалась, чтобы избавиться от Врекенера.

Она собиралась помочь Ланте. Я обожаю эту ведьму.

Прежде чем Кэрроу успела бы дотянуться до Ланте, Тронос сбил её с ног крылом. Опираясь на свой меч, ведьма снова встала.

До смерти испуганная, Ланте продолжала отбиваться от Врекенера. Он слишком силен, а возможности Кэрроу, как и Ланте до сих пор ограничены торком.

Ведьма бросилась к Троносу; он снова взмахнул крылом, но Кэрроу предугадав маневр, пригнулась и проскользнула под ним. Проткнув крыло Врекенера мечом, она оставила свое оружие в ране, как гигантскую занозу.

Испустив вопль, Тронос отпустил Ланте и выдернул меч из раны. Из крыла полилась кровь, смешиваясь с гравием.

Кэрроу бросилась к подруге и схватила ее за руку. Прежде чем они смогли бы убежать, Тронос снова вцепился в ногу Ланте и дернул ее на себя... но девушки продолжали держаться за руки.

Это неправильно. Руби уязвима без Кэрроу. Несмотря на все горе, страдания и боль, которые Тронос и его сородичи причинили Ланте, она не верила, что он собирается её просто хладнокровно убить.

Она случайно поймала взгляд Троноса. И не имеет значения, что он смотрит на нее так, словно собирается это сделать.

Его забрызганное кровью лицо было похоже на маску Мрачного Жнеца, бескровные губы сжаты в линию, более тонкую, чем его шрамы. Ланте задалась извечным вопросом: он хочет ее похитить или убить? Или похитить, мучить, а потом убить?

Нет-нет, он не сможет причинить ей боль; Ланте была предназначена ему судьбой. Её боль станет его болью.

Тоннель снова содрогнулся.

— Кроу! — закричала откуда-то Руби.

— Спасай её! — всхлипнула Ланте. Дым сгущался, вокруг них осыпалась груда камней.

— Я спасу вас обеих, — решительно покачала головой Кэрроу.

С оглушительным грохотом с потолка посыпались валуны, заполняя пространство между Кэрроу и Руби.

— Кроу! Где ты? — снова закричала девочка.

— Я иду! — крикнула в ответ Ведьма.

— Спасай её! — Ланте рывком высвободила руку, позволяя Троносу утащить себя. — Со мной все будет в порядке!

Потрясенное лицо Кэрроу исчезло из вида, а Врекенер потащил Ланте в дым.

После трех недель, проведенных в плену подлых людей, Ланте снова оказалась поймана... тем, кого она ненавидела даже больше, чем смертных, проводивших вивисекцию над своими пленниками.

— Отпусти меня, Тронос! — он волок Ланте за собой, делая ей больно.

Врекенер повернул в небольшое ответвление туннеля, которое девушка не заметила пока бежала к выходу.

— Ты идешь не туда! — Ланте впиалась металлическими когтями в землю, оставляя за собой борозды и пытаясь остановиться. Облако гравийного щебня окружило Чародейку, и ей пришлось откашляться от песка. — Черт возьми, Тронос, поверни назад! — Из его крыла продолжала литься кровь, оставляя след рядом с бороздами от когтей Ланте. — Мы находились рядом с выходом!

Они с Кэрроу надеялись добраться до берега. Тронос же тащит её в обратном направлении. Как же Врекенер собирается выбраться на поверхность.

— Веками я ждал этого мгновения, — проскрежетал он, не ослабляя хватки на её лодыжке.

Очередной взрыв сотряс подземелье. Когда рядом с Ланте упал огромный булыжник, она перестала вбиваться в землю металлическими когтями, и закричала:

— Давай быстрее, придурок!

Молниеносным движением, словно она ничего не весила, Тронос рванул её с земли в свои объятия. Он был выше любого Врекенера, из всех кого Ланте раньше видела. Его рост достигал двух метров, угрожающе нависая над её метр шестьдесят семь. Хмуро посмотрев на Ланте, он прижал её к груди.

Волосы Троноса — слишком светлые для брюнета, но слишком тёмные для шатена — были испачканы пеплом, и этот матово-серый оттенок идеально сочетался с цветом его глаз. Едва Тронос встретился взглядом с Ланте, как его радужки заволочло серебряной пеленой, похожей на всполохи молний. Как на его призрачных крыльях.

— Отпусти меня! — взвизгнула Ланте, полоснув Врекенера когтями.

Тронос поставил её на ноги, но тут же оттолкнул к стене. Прижавшись к ней своим твёрдым телом, он наклонил голову.

Он собирается поцеловать её?

— Не смей! — Ланте замахнулась, чтобы еще раз ударить его, но Тронос, перехватив её запястья, прижал их у неё над головой.

Мгновением позже он шокировал Ланте, прижавшись губами к её рту. Агрессивно углубляя поцелуй, Тронос сжигал её шок в огне страсти.

Ланте укусила его за нижнюю губу. Он не отреагировал. Она укусила сильнее.

Когда Тронос больно сжал её запястья, Ланте испугалась, что кости сейчас треснут. Она разжала зубы, и он, ухмыльнувшись, наконец-то, немного отступил в сторону, обнажая

окровавленные клыки.

— Отныне ты в моей власти. — Свободной рукой он дотронулся до кровоточащего рта, а затем прикоснулся к губам Ланте, оставив на них кровавый след.

Ланте резко отвернулась от него. Боги всемогущие, он безумен.

От очередного взрыва снова посыпались камни, образуя огромный завал, блокирующий дорогу назад.

— Великолепно! — Она в ловушке с Троносом, её жизнь теперь зависит от него. Ланте оглянулась и посмотрела на камни. Живы ли ее друзья?

Проследив за взглядом Чародейки, Врекенер презрительно усмехнулся:

— Я бы на твоём месте беспокоился о собственной судьбе. — Ланте со страхом посмотрела на него. — Которая теперь, наконец-то, предрешена...

Глава 02

Я поймал ее. Тронос еле сдержался от триумфального рева. Я, черт возьми, поймал ее.

Запястья Ланте были все еще скованы, когда он сорвал с нее маску и впился взглядом в ее лицо. Большие голубые глаза Чародейки сверкали на фоне, покрытой сажей, кожи. Пыль запорошила непослушные косы цвета воронова крыла, растрепавшиеся вокруг ее щек и шеи. Его кровь окрасила ее пухлые губы. Но даже в этом состоянии Ланте оставалась самым привлекательным существом, которое Тронос когда-либо видел.

И самым коварным.

Отвернувшись от нее, он сосредоточился на мыслях о спасении. Этот ужасный тоннель скоро закончится. Ночью снаружи опасность поджидает их на каждом углу. Большинство бессмертных на этом острове ненавидят Врекенеров.

Он освободил руки Меланте, и тут же снова сжал её в объятиях.

— Эй! Куда ты меня тащишь?

Чуть раньше Тронос учуял запах моря и дождя... должно быть, выход из этого лабиринта, где-то рядом. Прижимая дрожащее тело Чародейки к своей груди, он, хромя, направился к выходу, стараясь не обращать внимания на мучительную боль в нижней части правой ноги.

Боль от одной из тех ран, что она ему нанесла.

Позаботиться о её безопасности; воздержаться от её убийства.

Спустя несколько мгновений дым начал редеть. Осыпалось все меньше камней. Меланте осмотрелась.

— Это свет в конце тоннеля! Тронос, быстрее!

Вместо этого, вздымая гравий, он остановился как вкопанный. Он уловил запах. Этого не может быть.

Когда Тронос поставил Ланте на ноги, она сердито спросила:

— Да что с тобой? Путь назад заблокирован; мы почти выбрались!

Но угроза уже рядом.

— Что-то к нам приближается? Скажи мне! — Её обоняние и близко не такое острое как у него.

По тоннелю разнесся жуткий вой. К нему присоединились другие голоса.

— Это упыри? — с дрожью в голосе спросила Ланте.

Даже бессмертные остерегаются их укуса. Безмозглые чудовища размножаются через заражение крови. Один укус или царапина...

Земля вибрировала от топота приближающихся существ. Да их там, судя по всему, сотни.

Ему придется бороться со стаей упырей... в подземелье. Осознавала ли Ланте опасность, с которой они столкнулись? Неужели он захватил свою награду лишь для того, чтобы тут же потерять ее?

Ни хрена подобного. Он отодвинул Чародейку за спину и расправил крылья.

— Это ты привел меня сюда! Ты обрек нас!

О да, она, конечно же, осознала опасность. Себе под нос девушка пробормотала:

— Я была так близка к побегу. Но, как обычно, Тронос рушит все мои планы. Мою жизнь... — Она бросила ему: — Мое ВСЁ!

Обнажая клыки, он покачал головой.

— Помолчи, женщина!

Старый знакомый гнев обжег изнутри... гнев, который иногда заставлял его удивляться: почему он не может просто убить ее и уберечь себя от этих страданий.

Меланте — сплошные страдания. Тронос очень хорошо это знал.

— Всю жизнь я всего лишь хотела, чтобы меня оставили в покое, — продолжала Ланте. — Но нет! Ты продолжал охотиться за мной...

Увидев жуткий зеленый свет, озаривший тоннель, она замолчала. Свечение кожи приближающихся упырей.

Стоя позади Троноса, Ланте крикнула:

— Хотела бы я, чтобы боги никогда не сводили нас вместе!

— Взаимно, — от всего сердца ответил он.

Не было пути, по которому они могли бы миновать эту стаю, не заразившись.

Хотя Тронос — испытанный в боях военачальник, атаковавший армию Правуса в перерывах между ее поисками, сейчас он безоружен, а предстоящая битва будет происходить в крайне не

выгодной для него обстановке. Силы Ланте скованны торком; у нее даже нет меча. Не смотря на отсутствие колдовских чар... она по привычке растопырила пальцы... и стала ждать неизбежного нападения.

В это же время она сделала то, чего не могла сделать в течение многих лет — внимательно посмотрела на Троноса.

Он был одет в темные сапоги и рваные черные кожаные штаны, обтягивающие мускулистые ноги. Белая льняная рубашка имела разрезы на спине... они застегивались сверху и снизу крыльев. Видимо, смертные забрали его привычный плащ.

Ланте посмотрела на серебристые рога Троноса. У большинства демонов их было по два, у Врекенеров обычно прорезалось четыре. У Троноса же, пара рогов, судя по всему, была удалена... видимо из-за сильных повреждений во время «падения». Оставшаяся пара была больше, чем обычно, и изогнута по бокам головы, как у демона Волара.

Тронос опустил руки, черные когти загнулись на кончиках пальцев. Его мышцы напряжены в предвкушении атаки, крылья плотно прижаты ближе к телу. Верхние суставы крыльев так сильно искривлены, что Ланте почти слышала их скрежет при движении.

Ребенком, Тронос мог складывать их вдоль спины, незаметно пряча под плащ. Теперь же, из-за травмы, по ним пробегали сполохи молний.

Раньше «посеребренные» когти на его крыльях были черными, но когда он стал военачальником... затачивались, отшлифовались, и усиливались до тех пор, пока не изменили цвет.

Немногие Чародеи, сумевшие когда-либо приблизиться к Врекенеру, знали, на что их крылья на самом деле похожи; по крайней мере, не было живых Чародеев, чтобы рассказать об этом. Ланте вспомнила, как была потрясена, узнав, что покрывает спины...

Впереди прозвучал очередной душераздирающий вой. Отряд боевых упырей? Прибывающая волна заразных, беспощадных убийц хлынула на них с Троносом, водянистые желтые глаза упырей горели яростью. Царапая друг друга, они карабкались на стены, стремясь как можно раньше добраться до своей добычи.

В пятнадцати метрах от них. Двенадцати.

Крылья Троноса подрагивали, словно от нетерпения. Последним что увидит Ланте на земле, могли стать крылья Врекенера. Не большой сюрприз.

На расстоянии девяти метров. Шести... затем... зона поражения. Мелькнуло одно из его крыльев, затем другое.

Обезглавленные упыри рухнули на месте. Более десятка зияющих шей исторгали кровь... приторную, зеленую слизь.

Ланте изумленно приоткрыла губы.

— Какого черта?

С серебряных когтей на крыльях Троноса капала зеленая слизь; они разрезали плоть также легко, как лезвие бритвы.

Как огненная коса его отца.

Широко распахнув глаза, Ланте украдкой проскользнула вдоль стены, чтобы получше рассмотреть его. Она не могла разобрать, это Тронос так быстр... или его крылья так смертоносны.

Воздух наполнил запах крови упырей, что заставило следующую партию существ приостановиться. Не прекращая выть, они смотрели то на дергающиеся в конвульсиях тела себе подобных, то на Троноса, на их лицах появилось что-то наподобие растерянности.

Когда очередная волна упырей все-таки хлынула вперед, Тронос снова использовал свои крылья. Слизь забрызгала стены, новые тела рухнули на землю. Зеленая лужа потекла в сторону Ланте и Троноса.

Его крылья двигались так быстро, что девушка практически не видела их, только ощущала обратные взмахи над своим лицом. Обезглавленные тела оседали на землю, и она почувствовала... надежду.

Ранее, когда Ланте была в союзе с армией Правуса, она наблюдала спарринги солдат... вампиров, кентавров, демонов огня и многих других. Атакуя, они всегда ревели и кричали. Тронос же был до ужаса безмолвен. Один против орды лающих монстров.

Боги, как же он силен.

Технически он был демоноподобным ангелом... хотя Врекены категорически отрицали наличие в их роду демонской крови. В данный момент Тронос выглядел действительно демонически. Наблюдая за ним сейчас, Ланте поняла, что в их конфронтациях последние несколько веков, Тронос проявлял сдержанность.

Возможно, он и не собирался убивать свою пару, но запросто мог убить защитницу Ланте, ее сестру Сабину. Но он этого не сделал. Ранее, Тронос мог не задумываясь убить Кэрроу. Вместо этого, он пощадил ее жизнь. Почему?

Количество мертвых тел увеличивалось, зараженная кровь струилась к ее сапогам; Ланте начало подташнивать. От нового подземного толчка она оступилась у каменной стены. Импульс перетасовал кучу упырей, просеивая группы. Число убитых поражало.

Очередным взмахом крыла Тронос снес еще один ряд упырей; больше никто не высывался из-за угла. Судя по звуку, остальные залегли в засаде на выходе из тоннеля.

Тронос повернулся к Ланте, его широкая грудь вздымалась, мрачное лицо покрывали песок и пот. Влажные отросшие волосы хлестали щеки.

Чародейка нехотя признала, что Тронос выглядит... великолепно. Слишком долго она концентрировала внимание на его шрамах и недостатках. Она недооценила этого мужчину.

Он проскрежетал лишь одно слово:

— Идем.

Один из любимых девизов Ланте был самым простым... когда проблемы, уходи. Не видя иного выбора, она подошла к Троносу. Он поднял её на руки, одной рукой обхватив за талию, другой за шею. Непрошенные воспоминания из детства затопили Ланте: времена, когда Тронос был

открыт для общения, когда его слова к ней были добрыми. Когда он дал ей прозвище и научил её плавать.

В нем потрясающе сочетались дерзость и уязвимость; в одно мгновение он дразняще усмехается, а в следующее краснеет.

— Держись за меня, Меланте. — Она могла только кивнуть и подчиниться.

Он пнул тела с дороги, и припустил в хромающем спринте. Ланте знала, что он задумал. Чтобы избежать упырей у самого выхода из шахты, Тронос побежит к самому краю, чтобы спрыгнуть вниз и взлететь.

Он брал её с собой в полет и раньше... когда она была, безоговорочно доверяющей ему, девочкой. Спустя годы, Ланте стала свидетельницей того, как какой-то Врекенер поднял на огромную высоту Сабину и просто ради удовольствия скинул её вниз на мостовую.

Голова Сабины расколосась как яйцо, но колдовство Ланте все равно выдернуло сестру из объятий смерти.

С тех пор Ланте до ужаса боялась полетов.

Тронос собирается лететь с ней на руках? Если верить слухам, даже в лучшие из дней, каждый раз во время полета он испытывал невыносимую боль в крыльях; к тому же, они изнурены от обезглавливания десятков врагов. Левое крыло до сих пор кровоточило от раны, нанесенной мечом Кэрроу.

Металлическими когтями, впиваясь в его кожу, Ланте обхватила Троноса руками, и, зажмурившись, прижалась к нему... что только увеличило ее осознание его.

Когда Тронос побежал, его сердце начало бешено колотиться в груди.

На удивление большие мышцы взбугрились.

Он дышал ей в ухо, прижимая ее все крепче, словно заветное сокровище. Без предупреждения он выпрямил ноги, и, расправив крылья, взлетел. Желудок Ланте опустился, когда они стремительно взмыли в небо.

Пока капли дождя, как пули, били её оголенную кожу, она смотрела вниз; упыри пытались достать до них, но Тронос летел слишком высоко.

Так высоко. Земля все меньше... меньше...

— О, боги! — Меня сейчас вырвет.

Глава 03

Они выбрались из тоннеля!

Взлетая, Тронос глубоко вдохнул свежего воздуха. Наконец, они выбрались из дыма и отбросов под чистый дождь и порывистый океанский бриз.

Пытаясь игнорировать агонию, всегда сопровождающую его полет, Тронос наметил план действия. Цель: выживание, побег, затем месть.

На другой стороне острова у него имелись средства, чтобы покинуть это место, но добраться до далекого побережья будет непросто — не с таким количеством кровожадных врагов в игре.

Там и крылатые демоны Волары, которые стайей напали бы в воздухе. И Чародеи, которые могли колдовать с земли. Даже в дождь, огненные демоны могли запустить огненные шары — гранаты, способные, словно кислота, опалить плоть. Смертные из Ордена, скорее всего, отправят на землю подкрепление... или ударят с воздуха.

Трону необходимо ускользнуть от любой угрозы, но он уже готов вопить от боли в крыльях... как старой, так и новой. Кости трутся друг о друга, словно шестеренки без насечек, мышцы затянулись узлами вокруг суставов. Он старался избегать полетов всегда, когда это было возможно, но сейчас у него не было другого выбора... земля общедоступна.

По всей территории острова валялись тела союзников Вертас... обезглавленные или раненные. Церуннос скользили за феями; вампиры уничтожали членов хороших демонархий. Правус стирал их с лица земли.

Так же, легко как простых смертных.

Всю жизнь, Тронос был мечом правосудия. Но не сегодня. Неважно, как сильно он жаждал сражаться бок о бок со своими союзниками, он не поставит под угрозу свою добычу.

Осознание снова обрушилось на него: «Боги, я нашел ее».

Тронос перехватил Ланте поудобней, резко выдохнув от осознания её близости. В последний раз он вот так держал её, когда они были невинными детьми. Несмотря на мучительную боль, его мысли были далеко не невинными.

Бесстыжая чародейская одежда почти не скрывала пышные формы ее тела. Помимо перчаток, на ней были одеты только металлический нагрудник и мини-юбка, скомбинированная из сетки и полосок кожи. Когда он потащил Ланте через тоннель, юбка задралась вверх, обнажив до неприличия маленькие черные стринги и безупречные изгибы ее задницы....

Теперь литые чашечки ее нагрудника прижимались к его телу. Ее чертовски женственные талия и бедра пробуждали в нем похоть.

Этим телом он должен был наслаждаться в течение последних пятисот лет. Телом, которое должно было родить ему потомство уже раз десять.

Ярость затуманивала его разум.

— Опустить меня! — внезапно взвизгнула Ланте.

— Хочешь вниз? Я мог бы разжать руки... и позволить тебе почувствовать каково это — падать! — Как я познал это благодаря тебе.

— Н-не бросай меня! — Прижатая к нему, Ланте задрожала. Когтями она впиалась глубже в его плоть. Больше боли, в дополнение к уже имеющейся. — В этом и заключается твой план? Сначала помучить меня, а потом убить?

Убить её?

— Если бы я хотел тебя убить, ты уже была бы мертва.

Она подняла голову от его груди. Влажное от дождя лицо было напряжено, пухлая нижняя губа дрожала. Несмотря на панику, Меланте, казалось, изучала его, стараясь понять, правду ли он говорит.

— Но пытки все еще актуальны?

— Возможно.

Когда Тронос, почувствовав поток воздуха, резко опустился, чтобы поймать его, Ланте вскрикнула:

— Спусти меня на землю или меня сейчас вырвет!

Тронос знал, что она ни перед чем не остановится, пытаясь освободиться. Но притворяться больной? Раньше она любила, когда он летал вместе с ней, восхищенно смеялась. Раньше он часто брал её с собой в воздух, ему нравилось слышать её смех.

— Я не могу взять эту высоту, Тронос! Клянусь золотом.

Они были всего в нескольких десятках метров в воздухе. Все же ее клятва золотом заставила его задуматься. Она считала её такой же священной, как клятву Ллором.

— О боги...

Секундой позже Ланте вырвала, исторгая смесь каши, воды и грязи на рубашку Троноса.

Рычание зарокотало в его груди; ее снова вырвало.

Если его руки не были бы заняты, Тронос бы в недоумении ущипнул бровь. Его предначертанная бессмертная половинка не только не имеет крыльев, но теперь еще и боится летать.

Одна из причин, по которой мерзкая чародейка была отвратительной парой для него. В дополнение к тому, что она презирала его так же сильно, как и он ее, Меланте — легкомысленная лгунья и воровка, злобная до мозга костей.

Все же она не всегда была такой. Тронос помнил ее как чуткую девочку, хотя уже тогда озорную.

Высоко над океаном он заметил травянистое плато. В поле зрения ни одного живого существа. Тронос спустился вниз и без особого старания приземлился.

Когда он отпустил Меланте, ее правая нога пошла налево, а левая направо. Он предусмотрел ее падение и охотно его допустил. Приземлившись на колени, девушка снова вырвала.

Раздраженно выдохнув, Тронос начал очищать рубашку и осматривать себя на предмет ран от упырей.

Никаких следов.

Со своего места на земле Меланте пробурчала:

— Я думала, Врекенерам положено хранить секреты Ллора от людей. Если так, ты хреново делаешь свою работу!

Врекенеры сколько себя помнили, занимались искоренением зла в Ллоре... скрывая свое существование и наказывая всех, кто угрожал секрету бессмертных.

Однако все это время человеческий анклав держал свой жадный взор на Ллореанцах...

Позволить им захватить себя оказалось легче, чем Тронос мог себе представить. Меланте разглядывала его.

— Если все хорошие бессмертные по-прежнему носят свои торки, то почему ты не среди них?

— Есть вопрос поинтересней: как вышло так, что ты сохранила свой?

Глава 04

Тыльной стороной предплечья Ланте вытерла губы.

— Сама в шоке.

Недавно они с Кэрроу, Руби и еще парочкой Чародеек коротали время в камере, ожидая своей очереди на вивисекцию, как вдруг почувствовали чье-то присутствие; на остров пришла очень сильная Чародейка — Ла Дорада Королева Зла.

Разблокировав торки, эта женщина освободила всех злых существ, в основном членов Правуса, таких как сокамерница Ланте Порция Королева Камня.

Порция использовала свой богоподобный контроль над камнями, чтобы прямо в центре тюрьмы поднять горы. Неимоверной силой толстые металлические стены камер смяло, как консервные банки.

Ее напарница Эмбер Королева Огня, подожгла тюрьму, превратив это место в ад. Преодолев различные защитные системы Ордена, бессмертные хлынули наружу.

А затем наступило... столпо-мать-его-творение.

Смертные... и ллореанцы, оставшиеся в торках... были выпотрошены, обескровлены, заражены упырями или Вендиго, затраханы до смерти суккубами или съедены другими тварями.

Королева Зла — долбанная приятельница Чародеек — оставила Ланте беспомощной среди этого хаоса. Отличная поддержка, Дорада. К тому же она освободила Троноса, Врекенера? Он был чем-то вроде «воина правосудия», можно сказать шерифом Ллора.

Ланте подняла лицо к дождю, наполняя рот водой, чтобы его прополоскать. Затем повернулась к Троносу.

— Возможно, ты избавился от торка, потому что за все эти века стал злым.

— Возможно, мой ум был полон извращенных фантазий. — Снова сверкнул клыками Тронос. — Ты паразитально действуешь на меня.

Испытывая головокружение, Ланте с трудом поднялась на ноги. Тронос приземлил их на клочке земли, возвышающемся на несколько десятков метров над океаном. Пользуясь этим сомнительным преимуществом, она всматривалась в ночь. Хотя ночью зрение Чародеев было не таким острым, как у большинства бессмертных, она видела большую часть острова даже в темноте.

На каждом шагу слышались звуки сражения, Правус доминировали. Остров изобиловал ими. Ланте не помнила, чтобы так много членов Правуса находилось в камерах. Она могла поспорить, что к ним было телепортировано подкрепление, чтобы уничтожить как можно больше беспомощных, скованных торками, союзников Вертас.

Таких, как я. Год назад они с Сабиной перешли на хорошую сторону, помогая Королю Ридстрому Доброму вернуть его царство Роткалина.

До этого сестры Чародейки все время состояли в Правусе. Как только Ланте освободится от Троноса, она постарается снова примкнуть к бывшим союзникам, по крайней мере, до тех пор, пока Сабина не спасет ее.

Ее старшая сестра должна быть взволнована длительным недельным отсутствием Ланте. Перед отъездом из дома на охоту за новым бой-френдом, она оставила Сабине записку, в которой сообщалось: Ушла, чтобы получить нечто удивительное, чмоки.

На самом деле, Ланте была удивлена, что Сабина до сих пор не нашла ее. Это всегда имело значение в прошлом. Они никогда не были порознь так долго...

Глаза Ланте расширились. Со своей высоты, она заметила Кэрроу, Руби и мужа Кэрроу вемона Малкома Слейна. Хотя вампиро-демон был одним из самых смертоносных, воплощающих в жизнь ночных кошмаров, существ в Ллоре, он, казалось, вел ведьм в безопасность.

Думаю, он не решился убить Кэрроу.

Сердце Ланте подпрыгнуло, увидев, что они в безопасности, она набрала в легкие воздуха, собираясь позвать их, но Тронос мозолистой рукой зажал ей рот.

Она в ответ ударила его ботинком, борясь с ним; но он, почти не прилагая усилий, продолжал удерживать ее. Дождавшись, когда Кэрроу окажется вне досягаемости, он отпустил Ланте.

— Они будут беспокоиться обо мне! — Напрягая зрение, Чародейка старалась держать ведьм в зоне видимости.

— Отлично. Если ведьма настолько глупа, чтобы заботиться о ком-то, вроде тебя, она заслуживает страданий.

О ком-то, вроде меня.

— Это ты из личного опыта? — Ланте обернулась к нему и ее глаза оказались на уровне его груди. Влажное полотно рубашки плотно облегало его мускулистую грудь, обозначая намеки на шрамы.

Почему я никогда не замечала, что у него такие накачанные мышцы? Наверное, потому что каждый раз при встрече, опасалась за свою жизнь.

Задрав голову, Ланте рассматривала шрамы, покрывающие его лицо. Все они появились из-за меня. Глубокий шрам вдоль точеной линии подбородка, четыре коротких пореза, на подобии кельтской боевой раскраски, по диагонали пересекали его щеки.

После вступления в бессмертие, эти отметины по большей части становились неизменными. Хотя он мог приобрести у лореанских ведьм заклинание гламура и скрыть эти отметины, избавиться от них он не сможет уже никогда.

Несмотря на шрамы, женщины до сих пор нашли бы его привлекательным. Даже очень.

— На что ты смотришь? — огрызнулся Тронос, стараясь казаться спокойным под её пристальным взглядом. Хотя выглядел он при этом весьма смущенно.

— На моего извечного врага.

Она потратила много лет на беспрестанное бегство от Врекенеров. А сейчас оказалась поймана в ловушку объектом своего страха. Что не помогало справиться с её врекенерским ПТСР [2].

Рано или поздно она все равно сбежит; она всегда так делала.

А потом он снова придет за ней снова, как он всегда и делает.

— Хорошо, Тронос, ты поймал меня. Что дальше?

Ей показалось, что она увидела проблеск потрясения в его глазах, словно он до сих пор не мог поверить в свой успех за столь длительное время.

— Сейчас я собираюсь вытащить нас с этого острова.

— Как? Это место находится за тысячи миль от земли, и окружено, кишасей акулами, водой. — Люди подготовились к возможности бегства бессмертных. Ну, подготовились ко всему, кроме действительно раздраженной Ла Дорады. — Ты не сможешь пролететь такое расстояние.

Несмотря на то, что он старался скрыть это, Ланте видела какую боль он испытывает просто от короткого перелета... его лицо вытянулось и побледнело, губы были сжаты в тонкую линию.

Его сородичи могли пролетать сотни, если не тысячи миль за раз, поэтому Ланте задалась вопросом: каков его предел.

— И уж тем более не со мной на буксире.

Он выглядел так, словно пытался усмирить свой гнев... словно даже звук ее голоса, выводил его из себя.

— У меня есть другие способы спасения.

— Угу. Слушай, где-то там есть ключ от моего торка. — Своего рода.

Каждый ошейник отпирался и запирался отпечатком пальца начальника тюрьмы, троллем по имени Фигли (конечно, образно говоря троллем). Когда они с друзьями наткнулись на пойманного в ловушку начальника, Ланте, для простоты использования, отрезала ему руку. Но прежде чем она смогла бы освободиться, Эмбер украла эту неряшливую штуковину и сожгла тело Фигли!

Именно из-за этого Ланте с друзьями оказались в тоннеле.

— Если бы ты помог мне снять этот ошейник, — сказала она Троносу, — я могла бы создать портал туда, куда ты пожелаешь. — Или приказала бы ему бить себя в пах. И убежала бы со всей скоростью, на которую была способна... потому что, смотря на это, действительно от души поохотала бы над ним.

Разумеется, при условии, что ее от случая к случаю работающее, убеждение сработает, но

Ланте была полна надежд: в конце концов, за последние три недели она запасла немало сил для этого.

вернуться

2

ПТСР — посттравматическое стрессовое расстройство.

Тронос взбешенно уставился на пристально смотрящую на него Ланте.

— Ты будешь носить этот ошейник весь остаток своей бессмертной жизни. То, что ты осталась в нем — невероятная удача.

Ланте знала, что он говорит вполне серьезно. А это значит, что она должна сбежать от него и найти ту руку.

— Ты всегда хотел, чтобы я была послушной, да? Как женщины Врекенеров? — Ланте слышала, что они никогда не смеются, не пьют, не танцуют, не поют и всегда носят тусклую, полностью закрытую одежду.

На расстоянии вселенной от веселых, жизнелюбивых женщин-чародеек с их традиционным металлическим одеянием, ярко раскрашенными масками и смелым макияжем.

И, о ужас-ужасов... Врекенеры презирали ношение золота. Для поклоняющейся золоту чародейки, как Ланте, это было богохульством.

— Ты всегда желал, чтобы я родилась покорной и бессильной.

— Возможно, ты и так бессильна. За прошедшие столетия, ты навряд ли могла использовать свои способности... даже без ошейника.

Раздражение. Хуже всего то, что он прав. Хотя убеждение было основной силой Ланте... с которой она родилась и сроднилась всей душой... она почти потеряла ее, раз за разом излечивая сестру от повторных атак Врекенеров.

Каждый раз, когда их настигала крылатая угроза, Сабина оказывалась в опасности. Каждый раз Ланте излечивала её раны, приказывая телу Сабрины исцелиться.

То, что сила Ланте разрушена, всем было хорошо известно. В то время как Чародеи украли другие способности девушки, на ее неполноценную душу претендентов не было.

— Посмотри на свои сверкающие глаза. Обиделась на это, существо?

Она напомнила себе, что в чрезвычайных ситуациях ей все же удавалось небольшими урывками использовать свою силу убеждения. Однажды ночью, когда звезды выстроились в ряд, ей удалось приказать Оморту... почти всемогущему чародею... временно стать бессильным.

Этого времени вполне хватило демону Королю Ридстрому Доброму, чтобы сразиться с чародеем и убить его. Без помощи Ланте, Ридстрому возможно никогда не удалось бы освободить демонов ярости Роткалина от тирании Оморта.

Как же сильно Ланте хотела, чтобы весь Ллор узнал об этом. Тогда они стали бы уважать ее.

Прищурившись, она вспомнила другой раз, когда применяла силу убеждения.

— Я использовала свою силу на тебе во время нашей последней встречи.

Троносу явно не понравилось, что она напомнила ему об этом. Год назад он установил ловушку рядом с одним из порталов Ланте и, лежа в засаде, ожидал ее возвращения. Столкнувшись с ним и его воинами, она увеличила количество магии... ровно на столько, чтобы пройти через портал.

— Если ты помнишь, я сопротивлялся твоим командам!

Когда она закрывала портал, ему удалось просунуть в него свой ботинок. Увы, закрывшись, портал отрезал его ступню.

Из-за него ей не удалось спасти сестру от опасности, естественно, Ланте пинала его ногу по всей комнате, крича на нее.

Прищурившись, она посмотрела на Троноса.

— Клянусь, я сниму этот ошейник, и когда я это сделаю, то продемонстрирую тебе, какой сильной стала! — Дождь продолжал лить; внизу выли упыри. Но Ланте была слишком зла, чтобы обращать на них внимание, у нее была вечность боли, чтобы излить её. — Я прикажу тебе забыть, что я когда-либо жила!

Мышцы на его лице дернулись, стискивая зубы, от чего шрамы резко проступили на его побледневших щеках.

— Никогда!

— Почему нет, демон? Каждый день я желаю, чтобы меня никогда не было на том лугу, когда ты пролетал.

Тронос расправил крылья на всю ужасающую длину более четырех с половиной метров.

— Я не демон.

— Угу. — Ты продолжаешь верить в это. Он выглядел так, словно хотел сказать что-то еще, поэтому она прервала его. — Даже если тебе удастся забрать меня с этого острова, ты не сможешь просто так удерживать меня. У меня есть друзья, которые придут за мной. — Король Ридстром... новоиспеченный зять Ланте... яростно защищал Сабину и Ланте, поклявшись убить любого, кто посмеет навредить одной из сестер.

Он понимал, что без Ланте, его любимая жена Сабина не выжила бы все эти годы, и он чувствовал, что обязан ей. Но Ридстром и Сабина не знали правды: Ланте стала причиной того что Врекенер налетел на них в первый раз... потому что она тупо подружилась с Троносом, факт, который она никогда не откроет сестре.

— И что же это за друзья? — проскрежетал Тронос.

— Возможно, ты слышал о моем зяте Ридстроме, правителе Роткалина, хозяине замка Торнин?

Ридстром предупредил короля Воздушных Территорий... брата Троноса... о своей защите.

Любые планы навредить одной из сестер будут рассматриваться как акт войны против всех демонов ярости.

— Ридстром является моим защитником.

— Я не боюсь его. Как не боялся и предыдущего твоего защитника. Оморта Бессмертного.

Ланте могла себе представить, что слышал Тронос об Оморте. Украв корону Ридстрома, Оморт установил режим террора в Роткалине. Хотя они с Сабиной и жили вместе с братом... сводным братом... в захваченном замке Торнин, это не значит, что они разделяли отвратительные поступки Оморта.

Они бы сбежали от него, но он имел над ними смертоносную власть, вынуждая их постоянно возвращаться к нему.

Ланте вспомнила, как говорила Сабине: «Я завизжу, если он обезглавит еще одного оракула». Он убивал их сотнями, отделяя головы от шей голыми руками.

«И что же мы можем сделать?» — ответила Сабина, как всегда искушенным тоном. — «Принять это как должное?»

Любой, посмевающий противоречить Оморту, оказывался убитым. Или хуже.

У Ланте возникло секундное желание объяснить Троносу, как на самом деле обстояли дела с Омортом. Объяснить, что она жила в замке Торнин при двух королях... и сейчас, спасибо золоту, за ее новую жизнь под правлением Ридстрома. Но затем она вспомнила, что не останется с Троносом на достаточно длительное время, чтобы тратить попусту силы. В любом случае Врекенер и не поверил бы ей.

Поэтому она снова начала запугивать его:

— Если ты не боишься Ридстрома, возможно, ты будешь бояться Никс Всегдазнающую. — Трехтысячелетняя Валькирия-предсказательница, которая, если верить слухам, находится на пути к тому, чтобы стать полноценной богиней. Хотя Никс казалась сумасшедшей... она видела будущее и прошлое яснее настоящего... она регулировала все долбанное Приращение — время, когда бессмертные сражались и уничтожали друг друга.

— Никс? — фыркнул он.

Ну ладно, возможно они не были так уж близки, по сути (они почти и не разговаривали). Но Никс участвовала в заговоре с целью убить Оморта, она помогла Сабине, Ланте и Ридстрома. Ридстром считал ее хорошим другом.

— Да, Валькирия — одна из моих лучших друзей.

— Принимая во внимание твой огромный практический опыт в обмане, чародейка, я думал, ты будешь более изощренно врать. — Оскалился он, обнажая клыки. — Как ты думаешь, кто рассказал мне, как тебя найти?

Ланте качнуло, или от шока, или от того, что земля снова задрожала.

— Она не могла. — Ланте нужно было очень хорошо подумать, прежде чем довериться Валькирии!

— Она смогла и сделала. И даже дала мне несколько советов в отношении тебя.

— Расскажи мне.

Он ухмыльнулся в ответ.

— Значит ты, правда, позволил Ордену поймать себя? — Он так и сделал, иначе как бы смертные смогли поймать мужчину, умеющего летать?

Тогда как, черт возьми, была поймана половина этих существ? Она, видимо, стала для них самой легкой добычей. Покинув Торнин, Ланте направилась в мир смертных, чтобы после долгой сексуальной голодовки найти себе любовника, но женщина на улице предложила ей купить золото с большой скидкой и Ланте, как пускающая слюни собака, угодила в ловушку.

— Крайне рискованно верить на слово сумасшедшей Валькирии, — сказала Ланте.

Он окинул её взглядом.

— Моя награда соответствует. Также как и будущая месть.

Сжимая виски, Ланте стала расхаживать по маленькому клочку земли, избегая края и держась подальше от навязчивого присутствия Тронаса. Она годами раз за разом убегала от него; сейчас же его близость спутала ее мысли.

Безжалостные нападения Врекенеров по-разному повлияли на Ланте и Сабину. В то время как Сабина оставалась невосприимчивой к страху, Ланте выросла хронически нервной и постоянно ожидающей нового нападения. В данный момент ее инстинкт самосохранения находился в состоянии повышенной готовности, просто от его близости...

Внезапно плато расколосось как две половинки разрубленного бревна. Ланте закричала, когда между ней и Троносом разверзлось ущелье.

Когда движение прекратилось, и она смогла видеть яснее, то увидела, что они были на противоположных сторонах вновь образовавшейся пропасти.

Поднимающиеся горы уменьшали площадь земли вокруг, заставляя ее исчезать, словно тающий ледник.

— Ты собираешься бросить меня здесь умирать! — закричала Ланте, когда Тронос взмыл в воздух.

Земля ушла у нее из-под ног; но прежде чем она упала, он прижал ее к себе и снова взлетел.

— Ах, боги. Это происходит. Это действительно происходит. — Она уткнулась лицом в его грудь. Я ненавижу это, я ненавижу это.

— Твой страх перед полетами беспокоит меня. Когда он у тебя появился, чародейка?

— Когда один из твоих воинов поднял Сабину высоко в воздух... и сбросил вниз. Ей было четырнадцать. — Ланте снова затошнило, когда она вспомнила, как треснула голова Сабины.

— Ты снова лжешь? Врекенеры не нападали на твою сестру.

Ланте затихла. Он врет? Или действительно не знает, что его воины охотились на нее и

Сабину? Как принц Воздушных Территорий, Тронос был Главнокомандующим над воинами, в его подчинении находились самые верные воины.

Или у некоторых из этих мужчин есть собственные секретные планы?

Если Тронос собирается забрать её к себе домой в Скай-Холл, то что помешает тем воинам вышвырнуть её за борт.

Он полетел медленнее, и Ланте, прижавшись лицом к его рубашке, крикнула:

— Да, не так быстро!

Он повернулся в воздухе, резко вдохнув.

Любопытство пересилило, и Ланте подняла голову.

— О, мое золото.

В центре тюрьмы выросла новая гора, словно трясина, поглощающая предметы вокруг себя. Каждый отвалившийся кусок бетона кружил в водовороте у ее верхушки. Работа Порции. Она наверняка наслаждается результатом!

Вокруг горы вились высокие языки пламени, созданные Эмбер. Костры чародейки пылали таким жаром, что капли дождя превращались в пар.

Они — две самые сильные Чародейки из когда-либо родившихся. Их способности подобны силе Сабины Королевы Иллюзий.

Часть Ланте не могла не восхищаться тому, как искусно она использовала свою силу.

— Отступничество, — прошипел Тронос возле ее уха. Так Врекены называли деяния нарушителей. — Вот так выглядит работа твоей расы. И ты такая же. До сих пор удивляешься, почему Врекены враждуют с Чародеями?

* * * * *

Бывшая тюрьма смертных теперь представляла собой картину ада.

Тронос не сожалел о поражении Ордена... он презирал этих людей... но сейчас вокруг творилось еще большее зло. Когда он смотрел, как огонь поднимается все выше, демонстрация мощи Чародеек взывала к нему.

Подавить ее.

В данный момент их действия служили своевременным напоминанием того, с чем он имеет дело. Сила Меланте не внушала страх, но была куда более коварной. Все в ней. Она уже пыталась посеять раздор, солгав об атаках Врекенов.

Он отвернулся от этого зрелища и полетел вперед, скрипя зубами от боли.

— Я ненавижу это, я ненавижу это, я ненавижу это, — бубнила Ланте, снова спрятав лицо на его груди.

Он тоже это ненавидел. Единственный Врекенов в истории, который презирал полет... да еще и

из-за собственной пары.

В течение тех четырех месяцев детства, что он провел с Меланте, Тронос как-то столкнулся с сумасшедшей чародейкой, которая сказала ему:

— Меланте никогда не станет тем, кем ты хочешь, чтобы она стала.

Тогда Тронос думал, что они с Меланте докажут, что и эта чародейка и все остальные неправы.

Каким же он был наивным.

Его пара не могла быть более неподходящей для него. В дополнение ко всей их истории... и всех ее отступничеств... Меланте была Чародейкой — вид, сбивающий его с толку своим нелогичным поведением.

Они прикрывали свои лица масками, называя это украшением... а не маскировкой. Они не доверяли себе подобным, между ними не было единства. Они любили повеселиться с другими Ллореанцами, но если обладали какими-либо ценностями, то могли отсиживаться в далекой башне, подобно спящему дракону. Они могли быть смелыми перед лицом жестокого врага, но, несмотря на это, были слабы, боясь потерять свои драгоценные силы.

Хотя зловещая сила Меланте не пропала, она оказалась ограничена торком... шаг в правильном направлении.

Она хотела избавиться от торка? Он будет обвивать ее шею вечно!

— Куда мы направляемся? — Она больше не дрожит. Ее тело содрогнулось в его объятиях.

Он понял, что чародейку прямо сейчас может вырвать.

— Я уже говорил тебе. Я намерен покинуть этот остров.

Тронос знал кое-что, чего не знали другие. Его камера находилась возле поста охраны, и он слышал разговоры о планах эвакуации Ордена в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

Ходили слухи о том, что на противоположной стороне острова есть корабль.

Все члены Ордена мертвы. Ни один смертный не выжил, чтобы сесть на судно, о котором знал Тронос. И даже если другие Ллореанцы слышали о корабле, то они не смогли бы пересечь горный ландшафт острова, раньше него.

Он и не ожидал, что причал будет виден с воздуха... Орден умел маскировать свои сооружения... но Тронос сможет почуять двигатели судна. Как только прекратится дождь.

Он использует судно, чтобы доставить их с Меланте в место достаточно близкое для него, чтобы улететь обратно в Скай. А там, когда его мысли прояснятся, он решит ее судьбу.

Она спрашивала у него: собирается ли он убить ее. Никогда. Но это не означает, что он окажет ей честь, сделав ее своей женой и принцессой.

Возможно, если он, в конце концов, научит ее отличать добро от зла??, он использует ее... свою пару, а значит единственную предначертанную ему женщину... для продолжения своего рода. До сих пор Тронос является наследником своего брата Короля Аристо.

Но это означало бы, что Тронос сначала должен будет жениться на Меланте. До тех пор он не мог даже исследовать ее тело. Простой поцелуй, к которому он вынудил ее, был отступничеством.

Он посмотрел вниз: на девушку в своих объятиях. Как он сможет жениться на ней после всего, что слышал про нее? Когда он даже не знает меры ее участия в злодеяниях под господством Оморта?

Он вспомнил, как несколько веков назад Аристо сказал ему:

— Твоя пара и ее сестра присоединились к лидеру Правуса, их сводному брату Оморту Бессмертному. К нам поступает информация из их владений. Тронос, то, что творит их семейка, выходит за пределы простого отвращения.

Инцест, кровавые оргии, жертвоприношение детей.

Меланте... сестра Оморта и, возможно, его любовница... мать моих детей?

ЯРОСТЬ. Он чувствовал, что тонет в ней. Поглощен ею.

— Ты делаешь мне больно!

Он обнаружил, что его когти впились в нее. Но не ослабил свою хватку.

— Что за мысли довели тебя до такой ярости?

Тронос стиснул зубы, не в состоянии произнести ни слова. Он слушал ее сердцебиение, сосредотачиваясь на нем. Возьми себя в руки, Талос. Еще в детстве он насмотрелся на трагедии, вызванные даже кратковременной потерей контроля.

Стеклянные осколки, как клыки, сдирающие мою кожу. Он потрянул головой и начал увеличивать скорость.

Меланте произнесла чуть мягче:

— Никс не продала бы меня, если бы знала, что ты собираешься причинить мне боль.

Сомнительное утверждение. Он встретился с Валькирией год назад в городе смертных Новом Орлеане, когда восстанавливалась его нога, потерянная из-за Меланте. Никс, казалось, была в трансе, когда сказала Троносу, где он должен быть, чтобы попасть в плен... а когда именно он должен оказаться там, всего лишь неделю назад. Все эти месяцы он провел в изнурительном ожидании.

— Что, Валькирия сказала тебе обо мне? — спросила Меланте. — Каков был ее совет?

Это одна непонятная фраза: «Пока Меланте не стала этим, она была тем».

Женщина не сказала ничего больше, как бы он не давил на нее.

— Она ничего не упомянула о том, как мне обращаться с тобой, — сердито ответил он, ощущая как, с каждой секундой, усиливается боль в крыльях.

С болью прибыл в равной степени и гнев.

От существа в его объятиях зависела жизнь обоих.

Глава 05

Ланте впала в ступор, онемев от дождя и холода; полет все продолжался и продолжался. Когда они пролетели дремучий лес, шум боев постепенно стих.

Она осмелилась оглянуться, вдали все ещё были видны всплески спектрального света. Вскоре схватка распространится на весь остров. Тронос должен понимать это.

Его лицо оставалось напряженным... словно он концентрировал внимание на блокировке боли. Ему было не до разговоров. Думай о чем-то еще, Ланте. О чем-то еще.

Не смотря на то, что сейчас она временно была его пленницей, Ланте обнаружила, что погрязла в мыслях о нем. Она вспомнила их первый день вместе, он тогда попытался накормить ее... его способ ухаживания.

К сожалению, он не знал, что она вегетарианка.

— Это тебе. — Тронос гордо бросил окровавленную тушку мяса к ее ногам.

Она разрыдалась.

— Почему ты плачешь? — Несмотря на самоуверенность, он выглядел смущенным и обиженным, словно ее слезы причиняли ему боль. — Тебе не понравился мой подарок?

— Эт-это был мой зайчик! — Одно из лесных существ, которого она называла другом.

— Это хорошее мясо, а ты голодная.

Она покраснела.

— Нет!

— Даже очень. Ты выпрашивала хвостинку, ягненок.

— Это были яг-ягоды! Я люблю есть ягоды.

Вернувшись на следующий день обратно на луг, поддаваясь любопытству, Ланте нашла её всю усеянную ягодами. Тронос стоял среди них с перепачканными пальцами, задранном подбородком и дерзким выражением на лице. Восхищенная, Ланте наклонилась и чмокнула его в губы. Крылья мальчика распахнулись, и эта реакция, казалось, смутила его.

После такого трудного начала они стали лучшими друзьями, как он и обещал.

Позже он спросил у неё, почему родители не покупают ей еду. Она не смогла заставить его понять, что ее мать и отец поклоняются золоту больше, чем тому, что можно за него приобрести. Не говоря уже о том, что они считали Ланте достаточно взрослой, чтобы начать самой воровством обеспечивать себе пропитание...

Хватка Троноса стала ослабевать!

— Подожди! — закричала она.

Но он всего лишь перехватил ее поудобней на руках. По-видимому, он приспособивал ее для длительного перелета... и не собирался сбрасывать, как охапку дров. Спустя мгновение она немного расслабилась.

Хотя ее постоянно мучили кошмары о Врекенерах, которые спустились за ней, сейчас она оказалась в ловушке прямо под парой крыльев. К слову о терапевтическом погружении в среду.

Она посмотрела на его крылья: распахнутые в полете, ветер свистит сквозь заживающую рану от меча. Маленькой девочкой она была одержима его крыльями, старалась все время прикоснуться к ним.

Она была очарована, обнаружив, что их обратная сторона покрыта чешуей, как у дракона. Черные и серебристые чешуйки, как мозаика, складывались в сверкающие линии, похожие на острые перья.

Днем нижняя сторона его крыльев казалась темно-серой. Ночью становилась абсолютно черной и резко контрастировала с электрическими пунктирами, ветвящимися вдоль костей. Каждая пульсирующая линия блестела так ярко, словно светилась.

Однажды ночью, во время одной из их тайных встреч, он распахнул крылья, показывая Ланте, как двигаются пульсирующие линии. Тронос был словно окружен светящимися крыльями. Он показывал ей, какие использует уловки, чтобы спрятать крылья так, чтобы они стали невидимыми в темноте.

Когда он смутился под взглядом её широко открытых глаз, линии стали светиться ярче, словно румянец.

— Я не знала, что там чешуйки вместо перьев, — сказала она ему. — Думаю, ни у кого из моих сородичей никогда не было возможности получше рассмотреть обратную сторону крыльев Врекенера.

Он казался встревоженным.

— Это потому, что ни один Врекенер никогда не отступал от Чародеев.

Сейчас крылья Троноса были искривлены в нескольких местах. Ланте всегда думала, что его кости неправильно срослись, но теперь поняла, что ошибалась, кости срослись правильно — в сильные прямые линии. Возможно, все дело в том, что его мышцы негармонично бугрились.

Прикусив нижнюю губу, она осмелилась протянуть руку вверх и прикоснуться к пульсирующей линии. Пульсация в ней усилилась, и Тронос сильнее сжал Ланте в объятиях.

Она впервые добровольно прикоснулась к нему, став взрослой.

Он посмотрел на нее убийственным взглядом, и снова стал похожим на жнеца, весь до дюйма «праведная расплата». Серебристые когти грозно сверкали, похожие на лезвия меча.

— Почему ты это сделала? — требовательно спросил он.

— Раньше тебе нравилось, когда я прикасалась к ним.

— Ты думаешь, я помню, что было раньше? — резко спросил он.

А что если он, действительно, не помнит? Не исключено, что его психика пострадала. Почему-то от этой мысли у нее что-то защемило в груди. Ланте помнила каждую секунду тех четырех месяцев. Несмотря на все, что между ними было, она поймала себя на том, что слишком часто думает о них... о нём...

Когда Тронос набрал высоту, чтобы обогнуть вершину еще одной горы, уши Ланте заложило. Дождь пошел еще сильнее, капли хлестали по ней, ветер швырял их из стороны в сторону. Вдруг она услышала грохот волн. Они долетели до дальней береговой линии? Прищурившись от дождя, Ланте увидела, что они достигли северного берега. Или южного. Кто знает, с ее-то жалкими способностями к ориентации на местности?

Тронос выглядел так, словно пытался что-то учуять. Он летел к какому-то пункту, завис, затем вернулся вниз по побережью, и полетел в обратном направлении. Потом снова повторил свой маневр, явно все больше в чем-то разочаровываясь.

— Даже если твои инстинкты были бы такими же острыми, как у Ликанов, ты все равно не смог бы ничего учуять сквозь проливной дождь.

— Помолчи. — Он спикировал, огибая дерево на самом краю, окруженного ураганом, мыса.

Дерево качалось на ветру, словно мачта на палубе судна во время качки. Ублюдок сбросил ее на раскачивающуюся ветку! Она остервенело цеплялась когтями перчаток за древесину, карабкаясь вверх, чтобы удержаться.

Если она упадет, то полетит вниз с горы, и ее тело разобьется вдребезги. Очевидно, Тронос забыл, как чувствительны к травмам Чародеи!

Или, возможно, не забыл.

Восстановив равновесие, она осторожно повернулась и поползла вдоль ветки, дерево скользило под её руками и коленями. Встав на колени перед стволом, она вонзила в него когти перчаток, и посмотрела вверх, прищурившись от ливня. Не было листьев, чтобы защитить ее от шторма. Голые ветки раскинулись в стороны как вены, и словно тянулись к небесным артериям-молниям.

Тронос стоял на самой верхушке дерева, свободно удерживая равновесие, вытянувшись во весь рост и застыв без движения. Рукой он прикрывал глаза от горизонтального дождя.

Когда она вознесла молитву богам, чтобы он ударился обо что-нибудь, ее зубы начали стучать. Вскоре она задрожала, а ее голова качнулась, и не только из-за боязни высоты. В течение трех последних недель она не спала больше часа или двух за раз, и очень редко ела подаваемую пленникам жидкую кашу.

Прямо сейчас она должна лежать в своей постели в теплой башне Торнина, смотреть DVD по телевизору, работающему от солнечной энергии, и наслаждаться вкуснейшими продуктами и сладким вином Чародеек... подаваемым по мановению руки или ноги. Вместо этого она оказалась в ловушке с худшим из своих кошмаров, раздираемая потребностью убить его.

Взрыв истеричного смеха сорвался с ее губ. Ланте и Тронос, сидящие на дереве, у-б-и-й-с-т-в-е-н-н-о.

Черт возьми, почему её нашла не Сабина? Возможно, двуличная Никс направляла ее не туда... предоставляя в это время Троносу подробные указания, как найти Ланте.

Если Сабина обнаружит, что он забрал ее сестру, она раскроет врата ада.

В ту давнюю ночь, когда Тронос привел в аббатство своих сородичей, Сабина заметила, как он смотрел на Ланте: «Молодой Врекенер смотрит на тебя со страстью. Его сородичи, видимо, как-то узнали, что ты его суженая. Они напали на нашу семью, чтобы обезопасить и подготовить тебя. Чтобы сломать тебя. Они так поступают со многими детьми Чародеев».

Что, как предполагала Ланте, было правдой. Но она до сих пор молчала, и Сабина не знала о связи своей сестры с Троносом.

Что он собирается делать с ней, когда они выберутся с острова? Он рассчитывает на секс? Ланте вспомнила, как он поцеловал ее в шахте.

О, да. Он рассчитывает.

Ланте услышала шуршание крыльев: Тронос вернулся и встал у нее за спиной. Она оглянулась, ненавидя его за то, что он находится в своей стихии. Вокруг них бушевала буря, вспышки молнии освещали его рога, крылья и клыки.

Истинный демон.

Ланте вспомнила, как назвала его так, когда они были детьми. Он ужаснулся и не возвращался на луг три дня. Позже она поняла, что он прилетел домой с вопросом: «Мама, папа, я демон?»

Вернувшись, наконец-то, к Ланте, он сразу же представил ей всю собранную информацию о том, что Врекенеры, абсолютно и безо всякого сомнения, отличаются от грубых демонов.

В отличие от демонов, Врекенеры не могли перемещаться, их глаза не становились черными от эмоций, а мужчины их рода не отмечали своих женщин, заявляя на них права. В то время как рога демонов использовались в их брачных ритуалах (Тронос покраснел, рассказывая об этом), рога Врекенеров предназначались только для демонстрации угрозы и запугивания отступников. Крылья Врекенеров служили для быстрого захвата добычи, чтобы искоренять зло как можно быстрее... потому что оно могло разрастаться.

Подперев рукой подбородок, она дерзко спросила:

— А твои клыки? Они тоже искореняют зло?

Мальчишка выглядел обеспокоенным всю оставшуюся часть дня.

В таком свете, его сородичи не казались ей чем-то необычным... так же, как и для многих других в Ллоре. Ллореанцы называют Врекенеров демоноподобными ангелами, не из-за того, что они напоминают демонов.

Ланте вспомнила рассуждения Сабины и Ридстрома о происхождении Врекенеров. Ридстром тогда сказал: «Они, погрязшие в заблуждениях, маниакальные ханжи. Моя фракция не претендует на родство с ними».

Ланте моргнула и Тронос исчез. Как гром, сотрясающий ночь, он скользил с ветки на ветку, жуткий хищник. Он опустился на сук над ней. Оттуда он мог бы, расправив крылья, прикрыть ее от худших проявлений шторма, но он, видимо, испытывал удовлетворение, наблюдая, за её страданиями.

Ланте не могла припомнить, когда еще она чувствовала себя так беспомощно, так бессильно. Ключ от ошейника находился где-то на другом конце острова. Тронос лишил ее единственного шанса избавиться от этой штуки на шее. Не то, чтобы она могла просто подойти к Эмбер и Порции и попросить вернуть ей ключ. Но Ланте, возможно, смогла бы спланировать внезапный налет, или что-нибудь ещё в этом роде.

Её умение создавать порталы, прямо сейчас определенно пришлось бы очень к месту.

Он переместился на соседнюю ветку и повис на руках, чтобы их лица оказались в нескольких дюймах друг от друга.

— Я ведь говорил тебе, что скоро доберусь до тебя.

— А еще ты говорил мне, что знаешь способ убраться с острова. Но ты не можешь найти его, не так ли?

— Мы найдем его утром.

— Угу! — Идеально для нас. Она отвернулась от него, но он перегнулся на другую сторону и снова наклонился к ней.

— В тоннеле ты отпустила руку ведьмы, чтобы она смогла защитить свою малышку. Зачем кому-то типа тебя стараться помочь ей?

Снова кто-то типа тебя?

— Почему я должна что-либо тебе рассказывать? Ты все равно не поверишь ни одному моему слову.

— Ложь очень легко срывается с твоих красных губ. Но я многое узнал из твоей лжи.

Осмелев, она отпустила одну руку и показала ему средний палец.

— Узнай и это, демон.

— Только попробуй еще раз так меня назвать, шлюха, — прорычал он сквозь стиснутые зубы.

Она ненавидела это слово! Почему среди бесчисленного множества бессмертных и смертных языков не было мужского эквивалента этому слову?

Ветер и дождь хлестали её по щекам, вызывая у нее приступ кашля.

— Мужчина не должен радоваться, видя страдания своей пары, — проскрежетал Тронос. — Но мне это доставляет удовольствие.

— Пары? Я лучше сдохну.

Он приблизил к ней одно из своих крыльев, и провел когтем по ее лицу. Серебристая округлая длина когтя была снаружи гладкой, как слоновая кость... но Ланте знала, каким острым был его конец.

— Я мог бы легко убить тебя, так много раз...

Он провел внешней стороной когтя по ее шее, позволяя напряженной тишине повиснуть между

ними.

— Ты послал своих воинов, чтобы они сделали это вместо тебя!

— Снова лжешь?

Разве Ланте когда-нибудь лгала? Конечно. В благородной погоне за золотом, она пренебрегала всеми благодетелями. А еще она лгала, чтобы избежать неприятностей. Все, кто не были членами её новой семьи, время от времени получали лапшу на уши. Но не так уж много вещей раздражало ее больше, чем недоверие, когда она действительно говорила правду.

— Ты пятнаешь гордость Чародеек обманом!

Пятнают честь Чародеек такие, как ты.

— Меня от тебя тошнит! Я думала, что за пятьсот лет, ты мог понять намеки. Я никогда не буду хотеть тебя так, как хочешь меня ты!

— ХОЧУ? — Он когтями полоснул дерево, взбесился так... словно она задела его за живое. — Не обманывайся на счет моего интереса к тебе! Судьба свела меня с тобой, мое проклятие — женщина, которую я нахожу обделенной во всех отношениях! — С каждым словом он все больше повышал голос. — Инстинкт заставляет меня преследовать тебя, чтобы защитить. В противном случае, я сам бы уже свернул тебе голову! Я хочу тебя, как калека, потерявший конечность, хочет вернуть сломанную кость. Это горькая необходимость. Ты — горькая необходимость.

Его слова не сделали Ланте больно. Её и раньше презирали мужчины. Почему же ее должно заботить мнение о ней искалеченного взбешенного Врекенера?

Её это совершенно не заботило. Тронос нисколечко не имел для нее значения.

Не успела она моргнуть, как он, казалось, обуздал свою ярость.

— Что хочет любой из нас, несущественно. Я преследовал тебя, потому что так распорядилась судьба. Ты моя по законам Ллора, законам, которых я стараюсь придерживаться.

— Ты всегда следуешь законам? Ты ведь живешь по законам слишком правильных Врекенеров? В твоих сородичах я видела больше зла, чем в большинстве Чародеек, которых встречала.

— Я знаю, что ты лжешь! Ты жила с Омортом!

Перед каждым Приращением рождался воин высшего Добра или высшего Зла. Сводный брат Ланте был рожден таким воином несколько Приращений назад, и сеял зло в Ллоре на протяжении веков. После его рождения, мать Ланте Элизабет, была с позором изгнана из дворянского рода Чародеев Дэй. К моменту знакомства с отцом Сабины и Ланте, Элизабет была в беде.

В это Приращение, девочки-близнецы — дочки брата Ридстрома Кейдеона и его жены Валькирии Холли — родились высшим добром. Ланте была для них обожающей тетушкой.

Тронос проскрежетал:

— Ты оставалась с Омортом во времена его правления: жертвоприношения детей, оргии и инцест.

Оморт постоянно устраивал оргии и сделал наложницей свою, охотно согласную на это, сводную сестру Хеттию, которая умерла с ним в один день. К концу своего царствования, требуя жертв, Оморт орал: «Какого-нибудь ребенка!»

Пока в один прекрасный день, Ланте не бросила вызов Оморту, но ей было не под силу остановить его. Ее вечно будут преследовать воспоминания тех ужасных деяний, которые он вытворял у нее на глазах. Принять это как должное.

— Я оставалась с ним, — признала Ланте. — Веками.

— Что же за зло, по твоему мнению совершили Врекенеры, чтобы быть приравненными к такому монстру?

— Пытки, убийства, воровство. Тебе прекрасно известно, что твои сородичи крадут силу Чародеев.

Огненная коса, которой владел его отец, была хороша не только для обезглавливания её родителей; она так же успешно истощала силы своих жертв, этот процесс Чародеи шутливо называли стерилизацией.

Ходили слухи, что какой-то «доброжелательный» Врекенер приказал воинам забирать у Чародеев их силу вместо жизни. И все же в прошлом веке, воины стали забирать и то, и другое... чтобы способности Чародеев никогда не перевоплотились заново.

— Мы собираем и храним эту силу, не допуская, чтобы её использовали для сотворения зла.

— Для нас врожденная сила, как душа. Вы похищаете души!

— Чародеи воруют силы друг друга, пожирают, словно каннибалы! Сколько украли ты?

Ланте не ответила, признавая свою вину. У нее не было другого выбора: ее собственная сила была похищена сладкоголосыми Чародеями. Сколько раз Ланте поддавалась обольщению, а после этого обнаруживала, что секс использовался для того, чтобы ослабить её защиту?

Все же, она никогда не воровала у порядочных Чародеев, которые хотели, чтобы их всего лишь оставили в покое: позволили спокойно пить, блудить, играть в азартные игры, и поклоняться золоту, которое они выманили, украли или наколдовали.

— Тебе ведь приходилось красть, не так ли? — поджал губы Тронос. Большие капли дождя колотили по ним, отскакивая от его крыльев. — Ведь ты постоянно была лишена своих?

Она не знала, что он осведомлен об этом. Никто бы не захотел, чтобы его злейший враг узнал, что он оказался обманутым.

— Так вот как тебя поймали смертные? — Он наклонил голову, осознавая, что прав. — Ты оказалась так далеко от Роткалины, разыскивая другую силу.

— Не думаю, что ты, на самом деле, хочешь знать ответ на свой вопрос.

— Скажи мне, или я сброшу тебя вниз с горы.

Он вскинул руку и сомкнул пальцы на ее горле, выражение его лица обещало Ланте много боли.

Он стал монстром, очень далеким от мальчика, которым был, когда кормил и оберегал ее... и она выдохнула слова, которые уже никогда не сможет забрать назад.

Ладно, он сам напросился.

— Я искала кое-что другое. Проиграв пари своей сестре, я была вынуждена провести целый год без секса. Когда меня схватили, я искала себе нового любовника.

Он издал короткий вопль и сдернул её с ветки. Ланте вонзила когти перчаток ему в плечи, но он, казалось, не замечал этого.

— Ч-что ты делаешь?

Он держал ее в воздухе на раскачивающемся дереве, так, чтобы ее пристальный взгляд находился на одном уровне с его глазами.

Мать золота, он собирается сбросить ее! Она не сдержалась и испуганно всхлипнула.

Его голова метнулась к ее телу. Ланте приготовилась к ужасному удару рогов. Но вместо того чтобы ударить ее, Тронос потерял основанием одного рога по ее плечу и шее, оставляя на ней свой запах.

Словно делая так, он мог вырвать ее из рук какого-то безликого мужчины.

Он вел себя совсем как демон.

Когда он, наконец, отстранился, его глаза полыхали яростью.

— Ты искалечила меня. Веками, раз за разом наставляла мне рога. Боли, которую ты причинила мне в прошлом, для тебя оказалось не достаточно? Тебе хочется сделать мне еще больнее?

Прямо сейчас? Естественно! Ей хотелось выцарапать ему глаза, впиться когтистыми перчатками в его, покрытое шрамами, лицо!

— Ты это заслужил!

Он швырнул ее обратно на ветку.

— Посмотри, что ты натворила, Меланте!

Когда она схватилась за ветку, Тронос разорвал на груди рубашку, обнажая шрамы, которые она раньше не видела, зазубренные метки на его торсе. Он ткнул кулаком себе в грудь, прямо над одним из рельефных шрамов.

— Он выглядит достаточно глубоким? Еще полтора сантиметра, и мое сердце оказалось бы пронзенным!

Ланте моргала сквозь дождь, сквозь слезы, что готовы были пролиться из её глаз. Но не от жалости к нему, а от бессильной ярости.

— Каждая секунда полета — сплошной ад! Из-за тебя!

— Я бы сделала это снова!

Он запрокинул голову и заревел на усыпанное молниями небо. Когда он пристально посмотрел на нее, она сжалась от увиденного в его глазах безумия.

— Будь ты проклята, чародейка! У тебя нет причин ненавидеть меня так же, как я тебя!

— Нет причин? — заорала она. — Знаешь ли ты, каково это — испытывать ужас каждый раз, когда облако заслоняет солнце? Сжиматься от страха, задыхаться, чувствовать, как пульс бешено стучит в висках? Ты и твое испещренное шрамами лицо — звезда каждого виденного мною кошмара!

* * * * *

Глаза Меланте сверкали враждебностью. Он видел, как сполохи молний отражались в их глубокой синеве.

Он для своей пары что-то типа бугимена [5]? Превосходно.

Она — его проклятие.

Меланте — это страдания. Он сильно затряс головой, с трудом игнорируя странную боль в рогах, сдерживаясь, чтобы снова не потереться ими об нее. Он едва мог рассуждать, его мысли спутались в клубок.

Контроль. Если он не сможет взять себя в руки, то она окажется мертва. Что окончательно поставит крест на его планах относительно продолжения рода.

Без этих планов и постоянного преследования, ради чего ему жить?

Потеряешь контроль — потеряешь свою пару.

Но удерживать ее живой не значит защищать ее от мучений. Почему же тогда он чувствует желание укрыть ее своим телом? Ему нужно напомнить себе, что он потерял. Вспомнить всю боль.

Он намекнул ей, что не помнит времена их детства. В действительности, он помнил каждый момент очень остро, кристально ясно. Когда она погладила его крыло, смотря на него полными удивления глазами, он вспомнил самый первый раз, когда она прикоснулась к его крыльям.

Покусывая нижнюю губу, она осторожно прикоснулась к ним и провела пальчиками по пульсирующей линии. Его крылья бесконтрольно вспыхнули, из-за чего он смутился и покраснел.

— Надо же, — усмехнувшись, пробормотала она. — Видимо, ты не такой уж ужасный. На что это похоже — летать?

Он взял ее за руку.

— Я могу показать тебе.

Еще Тронос помнил, наполненные мучительной болью, дни после падения, когда он боролся за жизнь со своими увечьями. Он помнил, слова матери:

— Разве ты не понимаешь, что она сделала с тобой? — Видимо, он звал Меланте. — Чего мы натерпелись от ее сородичей? Твой отец мертв. — И затем тише добавила: — И я тоже буду

мертва.

Он не раз пытался снова начать летать, но атрофированные крылья были неспособны удержать его в воздухе. Унижение обжигало сильнее, чем невыносимая боль. Он старался игнорировать разговоры людей у него за спиной, когда его называли их «трагическим принцем», навсегда проклятым желать злую чародейку, которая чуть не убила его.

Он сказал себе, что это будет того стоить... однажды он снова получит Меланте.

Желчь поднялась в его горле, когда он вспомнил, как впервые увидел её уже взрослой женщиной. Он отогнал прочь воспоминания... иначе я убью ее.

Веками он клялся, что она ответит за всю, причиненную ему, боль. Он повернул голову к стволу дерева.

Никогда не забуду.

Глава 06

Ланте проснулась от ощущения, что внутри нее все оборвалось, как оказалось — она свалилась с дерева.

Вскрикнув, она попыталась неуклюже схватиться за ветку; утыканные щепками и занозами, руки не слушались её. Падаю! Промозглый туман был настолько плотным, что она не могла разглядеть, что находилось под ней...

Охнув, она приземлилась.

Тронос поймал ее в свои объятия. Затаив дыхание, Ланте смотрела на него, пока его крылья удерживали их в воздухе.

После морозной ночи, проведенной прямо на дереве, тело Троноса казалось жарким убежищем. Тепло его влажной груди, согрело ее, немного притупляя тревогу.

вернуться

5

Бугимен(англ. Boogeyman) — нечто неведомое и страшное. Страшилище, которым принято пугать детей.

Еще вчера она была готова поклясться, что никогда не станет спать под боком у Врекенера. Видимо, она пересмотрела свои взгляды.

Пока мягко накрапывал дождь, Тронос блуждал по ней взглядом; когда его глаза начали светиться чем-то, кроме ярости, Ланте сглотнула. Хотя она и не хотела в этом признаваться, между ними пробежала искра.

Она могла быть для него горькой необходимостью, но инстинкты, несомненно, вопили внутри него, повторяя по кругу: СУ-ЖЕ-НА-Я!

Чего никогда не случится. Во-первых: она никогда не станет спать с мужчинами, которых

ненавидит. И, во-вторых? Она находится в редком фертильном [6] периоде цикла Чародейки, и может залететь, лишь посмотрев на сперму.

Она должна верить, что он не станет принуждать её к этому силой. Хотела бы она прозондировать его мысли, прочитав его разум, но её ошейник препятствовал этому. В любом случае, он, скорее всего, установил ментальную блокировку.

Когда Ланте скользнула взглядом ему за спину, у нее рот открылся от изумления.

Пока она спала, Тронос когтями исполосовал дерево. Отметины одинакового размера были повсюду, линии выстроились в ряд и были систематизированы вдоль всего ствола.

Она была готова поспорить, что там около пятисот отметин: по одной за каждый год, поведенный им без своей пары.

— Ты ненормальный, — прошептала Ланте. За свою долгую бессмертную жизнь ей не раз приходилось находиться рядом с сумасшедшими мужчинами. Сейчас она пристально смотрела на конкретно этого.

Она вспомнила, что сказала ему вчера ночью: «Я бы сделала это снова!» Скорее всего, ей не следовало слишком сильно тыкать медведя палкой.

Все же, даже с обнаженными клыками, сегодня он казался менее взбешенным; все еще кипящим, но видимо ночь подействовала на него успокоительно.

— Ты говоришь мне о ненормальности, когда твой род подпорчен этим.

Он что-то узнал о ее матери, Элизабет? Или просто предполагает, что это так, потому что Оморт происходит из её семьи? Ланте отвела взгляд.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Неправда, — прорычал он — Скажешь так еще раз, я задушу тебя. — Он взмыл в небо.

— Куда ты меня несешь?

Он направился на север от побережья, назад к середине острова. А может быть на юг. Или на восток?

Он не ответил на ее вопрос, но задал свой:

— Если ты считала, что стала целью Врекенеров, почему не рассказала об этом мне, во время нескольких наших встреч? — Он казался почти нормальным.

— Ты всегда выглядел угрожающе. Я была не уверена, что ты не разделяешь их планы о моем убийстве.

— Планы об убийстве моей пары? — переспросил он таким тоном, словно она говорила ерунду.

— Так ты говоришь, что не знал о том, что мы стали целью?

— Я знаю, что ты пытаешься сделать, но твоя уловка не сработает. Я добивался... и получил... священное слово воинов-Врекенеров, что они не навредят ни тебе, ни твоей сестре. Я всегда буду верить им больше, чем обвинениям от кого-то вроде тебя.

— Ты заставил их поклясться в этом?

— Я прекрасно знал, что смерть Сабины уничтожит тебя. Я хотел отомстить тебе, но не сломанной оболочке моей пары.

Это, конечно, удивило Ланте, но не изменило сложившейся между ними ситуации.

— Это случилось, Тронос. Хочешь ты мне верить или нет.

— Похоже, ты веришь тому, что говоришь. Без сомнения, типичная Чародейская паранойя. Твой род славится этим. Ты, наверное, перепутала демона Волара с Врекенером.

— Вот ещё одна причина, по которой я никогда не пыталась поговорить с тобой... я знала, что ты мне не поверишь.

* * * * *

В напряжении, Тронос так и не ответил. Именно в этот момент он почувствовал присутствие других бессмертных. Они, видимо, успели добраться даже до этой отдаленной части острова.

Чуть раньше, почувствовав, наконец-то, запах судна, чтобы побыстрее добраться до него, он решил срезать путь через лес; что оказалось гораздо рискованнее, чем он ожидал.

Ему необходимо сконцентрироваться на их спасении, но сейчас, начав мыслить более ясно, он не мог прекратить переигрывать то, что вчера вечером сказала ему Меланте. Почему все эти годы он был для нее кошмаром? Почему она испытывала ужас каждый раз, когда солнце заслоняло облако?

Если только она, действительно, не подверглась нападению.

— Почему ты говоришь так о моей семье? — спросила Ланте. — Что она подпорчена?

Меланте не знала, что Тронос случайно встретил ее мать, когда ему было одиннадцать. И она до чертиков напугала его.

— Я отвечу, как только ты признаешь, что это правда.

Она не стала ерничать, спросив вместо этого:

— К слову о связи: ты никогда не думал о том, чтобы связаться со мной, когда я была в Роткалине?

— Ты прекрасно знаешь, что сфера демонов для меня вне досягаемости. При двух последних правителях порталы охранялись войсками.

— Ты мог оставить мне послание в почтовом ящике у ворот одного из порталов.

— И что я должен был написать? Дорогая Шлюха, ходят слухи, что ты очень довольна жизнью в Роткалине под крылом своего любимого брата Оморта. Я также слышал, что у тебя есть все золото, о котором ты только могла мечтать; а еще знаю, как ты наслаждаешься кровавыми оргиями. Молодец, Меланте! Кстати, ты не хотела бы встретиться и рационально побеседовать о нашем будущем?

— Ну. У меня действительно было много золота.

Не задушить ее!

Как ни в чем не бывало, она сказала:

— Я просто акцентирую внимание на единственной верной детали твоего выдуманного письма. Ох, и имей в виду, если ты будешь продолжать называть меня шлюхой, то рано или поздно я очень сильно разозлюсь, потеряю над собой контроль, а потом очнусь и найду тебя... о, ужас и печаль... мертвым.

— Ты мне угрожаешь? Бессильная, физически-слабая чародейка? — фыркнул он. — Я должен немедленно изменить свое отношение к тебе.

— Ты превратился в саркастичного, неуравновешенного, осуждающего мудака. — И пробубнила для себя: — Черт, у меня на таких нюх.

— Если тебе не нравится, что тебя называют шлюхой, то, возможно, не стоило спать с половиной Ллора.

— Половина? — Усмехнулась она. — Скорее три четверти!

Как она могла говорить так чертовски беззаботно, когда он оскорблял ее?

— Кроме того, я не столько не согласна с термином, сколько с тем, что ты чувствуешь, что можешь судить меня. Я презираю осуждающих людей.

— Как и большинство существ, которые заслуживают осуждения.

— Ты достал меня. Я — шлюха, по-любому.

Что это значит?

— Ты говоришь как человек.

Она кивнула, как будто это и не было оскорблением.

— Я насмотрелась телевизора.

Еще одно различие между ними.

— Естественно, ты выбираешь бессмысленное времяпрепровождение.

— Я так много читала первые пару столетий, когда скрывалась от Врекенеров, что, полагаю, теперь могу немного погонять на роликах!

— Я восхищен тем, что у тебя нашлось время на что-либо еще, кроме твоих любовных походов.

— О, итак, я зависимая от телевидения шлюха, которая заслуживает осуждения? — Она уныло вздохнула. — Тронос, ты должен знать: я никогда не стану тем, что ты жаждешь во мне найти.

Он изучал землю на предмет движения между деревьями.

— Давным-давно мне уже говорили это. Еще я слышал, что никогда не переживу нанесенные мне травмы. Затем, что никогда не смогу снова летать. Тем не менее, я выжил и смог. И как

только я доставлю тебя в мой дом, ты станешь той, что мне нужна.

— Я себе и такой нравлюсь! — воскликнула она. — А ты никогда не думал стать таким, как надо мне, Тронос?

— Я в замешательстве от твоих предпочтений. Мне надо подражать пьяному фею? Или сладкоголосому хитрому чародею, который трахает все, что движется? — Или, возможно, ей больше по душе ее первый любовник: пиявка.

Не вспоминай об этом.

— В Скай я заставлю тебя понять ценность таких качеств, как смирение, порядочность и верность единственному мужчине.

вернуться

6

Фертильность (от лат. *fertilis* — плодovitый), способность половозрелого организма производить потомство.

— Ты только что подтвердил все, что мы когда-либо слышали: Врекенеры похищают и промывают мозги смелым, независимым чародейкам, превращая их в рабынь с пустыми глазами для их мужчин.

— Это не так! Молодые чародейки счастливы среди нас, их принимают как своих!

Сразу после того, как лишают силы.

— Угу, — ответила Ланте. Тронос начал понимать, что таким образом она указывала на ложь. — Они в ловушке в мрачной изменчивой реальности, наполненной грозными, уверенными в своей правоте любителями убивать. Они находятся в нашей версии ада.

— Так как ты скоро сама увидишь истинность моих слов, я не вижу смысла спорить об этом.

— Потому что ты забереешь меня в преисподнюю Скай? Ты думаешь, я буду счастлива среди вас? Признана своей?

— Я говорил о других Чародейках, — напомнил Тронос. — Не о тебе. Ты не заслуживаешь счастья. Ты заслуживаешь мою месть во всей её красе.

— Мечь? После той ночи в аббатстве я никогда не пыталась причинить тебе боль, Тронос. Я просто жила своей жизнью. И просила всех богов, чтобы ты смог жить без твоей горькой необходимости.

Вчера ночью его ярость была настолько бурной, что сегодня он с трудом вспомнил, как называл ее так. Но он не сожалел об этом. Принимая во внимание тот факт, что его ярость до сих пор продолжает кипеть, его слова могли быть куда хуже. Да и действия тоже.

Взрыв над горным хребтом, и полетев к следующему, Тронос скользнул пристальным взглядом по склону.

Там в ожидании собрались Огненные демоны. Ожидая его — их врага. Их наполненные пламенем руки светились.

Они атаковали, потоки пламени прорезали туман и дождь. Тронос взмыл вверх, набирая высоту; когда они приблизились, он выгнулся дугой и начал набирать скорость, уклоняясь от ударов.

Уткнувшись в его грудь, Ланте завопила:

— Не урони меня, Врекенер!

Если бы он смог спикировать вниз на другую сторону горы, то набрал бы скорость. Почти получилось...

Ловушка. Они просто гнали его к другой, засевавшей в засаде, группе. Перекрестный огонь, языки пламени по воздуху приближались к ним. Зона поражения.

Лететь некуда, повсюду виднелись следы пламени.

Удар. Огненный шар, огромный, словно пушечное ядро, ударил его в крыло. Словно молотом богов, Троноса откинуло навстречу очередным залпам.

Его крылья огнестойкие, но пламя цеплялось к чешуйкам так, словно он был покрыт маслом.

— Тронос! — Меланте закричала от боли. Огонь охватил все его тело и начал добираться до нее. — Мои ноги!

Когда он учуял запах ее горелой кожи, у него не осталось другого выбора, кроме как отделить ее от пламени. Он сделал все, что смог: обернув крылья вокруг тела Ланте, он укрыл её и боком спикировал вниз. Скорость должна помочь ему сбить пламя.

Не было никакой возможности прекратить падение. Они стремительно приближались к, покрытому зазубренными валунами, подножию горы. Его пара снова закричала, на этот раз от ужаса.

Удалось ли сбить пламя? В последнюю секунду он распахнул крылья, загребая ими вперед, словно веслами по воде.

— Аааа... — заревев от боли, он зачерпнул воздух и замедлил их падение на валуны.

БУМ!

Еще одна огненная граната взорвалась у него за спиной, покрывая их пламенем, и заставляя Троноса сильнее ускориться.

Он стиснул зубы, осознавая, что у него есть только один шанс оставить Меланте невредимой: спрятать ее между крыльев и принять удар себе на спину.

Молясь всем божествам на свете, он повернулся в воздухе.

Глава 07

Ланте не прекращала кричать. Жар обжигал, пока Тронос не прикрыл ее тело, а затем они упали.

Ее желудок сжался от страха, когда они рухнули вниз; она не видела ничего кроме кокона из крыльев Тронаса.

Все, что она знала: они потерпят крушение... жестко. Когда даже Тронос в последний миг спрятал голову, у Ланте от страха перехватило дыхание.

Они рухнули, гористая местность колотила их, словно гигантский кулак. От силы удара они снова подлетели в воздух, пламя сбилось о камень.

У Ланте закружилась голова, приводя её в замешательство. Она услышала треск костей! Случайно, не своих ли?

Они ударились снова и снова. Затем что-то, прямо возле ее лица, пронзило кокон; каменный выступ проткнул кожу крыла Тронаса, разрывая плоть.

Они остановились так же резко, как автомобиль, переставший переворачиваться при аварии.

Тронос не издавал ни звука. Потерял сознание?

С помутившейся головой, в панике, Ланте отползла подальше от него. Она пыталась отпихнуть от себя, захватившие ее в плен, крылья, заставляя Тронаса стонать от боли.

Освободившись, она встала на ноги, пошатываясь на гористой местности. Тряхнув головой, Ланте прогнала головокружение и осмотрела свои раны. Только ожоги.

Тронос принял весь удар на себя. Языки пламени все еще плясали по его спине, шипя от легкого дождя. Он сломал кости, а одно из его крыльев оказалось разорванным.

Ее это не волновало. Потому что изначально, именно он поставил ее в такую ситуацию. И именно он был обязан смягчить это чертово падение!

Ланте осторожно осмотрелась. Почему огненные демоны целились в одного Врекенера? Да, Тронос был врагом Правуса, но огненные демоны часто действовали как лакеи, наемники.

Они наверняка придут за ним, поэтому ей необходимо оказаться как можно дальше отсюда, когда они это сделают. Ланте осмотрелась, высматривая среди валунов тропинку, но едва сделав первый шаг, услышала еще один стон.

Полный боли голос словно скрежетал, когда Тронос позвал ее по имени.

Не оглядывайся на него, не смотри назад. Когда она это сделала в прошлый раз, воспоминания об увиденном мучили ее днями на пролет.

Против воли, Ланте обнаружила, что оборачивается.

В затуманенных серых глазах Тронаса отражалось страдание, когда он прохрипел:

— Не убегай от меня.

Мир внезапно померк; утро в голове Ланте трансформировалось в полночь. Она снова оказалась в аббатстве на горном склоне, в ночь, когда ее родители были убиты; в ночь, когда она впервые использовала свою силу, чтобы вернуть жизнь Сабине.

— Проснись, Ланте, — Сабина вцепилась в ее руку, сдергивая с кровати. — Только тихо!

— Что случилось, А-би? — сонно прошептала Ланте.

— Просто поторопись, — и словно сама себе, добавила: — я предупреждала родителей забрать нас отсюда, но они отказывались меня слушать.

Сабина ненавидела их беспокойную мать и отстраненного отца. Она обвиняла родителей во всем: в отсутствии еды, обуви и новой одежды. Ругала их за постоянное использование магии, подвергавшее семью риску: «Даже Ланте утверждает, что вы чересчур увлеклись».

Ланте знала, что эти двое не идеальны, как положено родителям, но ее сердце было полно любви... так почему же не отдать ее им?

— И теперь Врекены в аббатстве, — пробормотала Сабина.

Здесь?

— Может, они пришли не для того, чтобы драться? — Тронос ее тайный лучший друг; он никогда не позволил бы своим сородичам атаковать ее семью!

— Они здесь для того, чтобы убить наших родителей и похитить нас. Именно так они всегда поступают с Чародеями.

Они слышали истории об этом. Чародеев, нарушавших законы Ллора, казнили, а их детей забирали в строгие семьи Врекенов.

Даже рядом с Сабиной, Ланте испытывала ужас, пока они крались по аббатству, а молнии сверкали вокруг горы.

Они наткнулись на комнату родителей. Мама и папа, обнявшись, спали. Высокие окна с цветным стеклом пропускали свет молний, искажая его. Ланте моргнула. На миг ей почудилось, что у родителей отсутствуют головы.

Когда запах крови ударил в нос, колени Ланте подкосились.

Их тела действительно обезглавлены; головы лежали под неестественным углом в дюймах от шей.

Сабина бросилась вперед; Ланте, вскрикнув, бессильно осела: ее сознание помутилось, она находилась на грани обморока.

Её родители мертвы. Безвозвратно.

Мать, безумным взглядом созерцавшая свое драгоценное золото. Отец, потерянным взглядом наблюдавший за своей сумасшедшей женой. Оба мертвы.

Ланте смутно сознавала, что комната заполнена Врекенерами, их крылья мерцали в полной молний ночи. Главарь держал в руках огненную косу с лезвием из черного пламени.

Затем она увидела Троноса. Его глаза были расширены, и он пытался добраться до нее, но его удерживал один из мужчин.

Как мог Тронос привести сюда этих убийц? После всего времени, что они провели вместе?

После моего признания сегодня утром.

Обращаясь к Сабине, главарь нараспев произнес:

— Иди с миром, юная чародейка. Мы не желаем ранить тебя. Мы хотели бы направить тебя на путь добра.

Сабина Королева Иллюзий холодно рассмеялась, призывая свои силы. Ее янтарные глаза мерцали, подобно сверкающему металлу, на фоне огненно-рыжих волос.

— Мы знаем, что вы делаете с девушками-чародейками. Вы собираетесь превратить нас в послушных, серьезных до гроба кляч, подобно вашим унылым женщинам. Да мы лучше сдохнем в бою! — Она начала творить иллюзии; тут же воины скрючились, словно веря в то, что на них начал давить потолок.

Даже после такого предательства Ланте хотела попросить Сабину освободить Троноса, но ее губы шевелились беззвучно. Мать и отец мертвы.

Ее родители уже никогда не проснутся?

Сабина повернула ладони к главарю, используя колдовство, чтобы заставить его увидеть свой худший кошмар. Он рухнул на колени и бросил косу, стараясь выцарапать себе глаза.

Усмехнувшись, Сабина подхватила его оружие. Резанула косой по его шее, продолжая улыбаться, когда кровь Врекенера брызнула на ее красивое, безжалостное лицо.

Когда голова Врекенера покатилась к ногам Сабины, Тронос издал полный горя вопль.

Главарь был его отцом?

Взгляд Ланте затуманился; ей показалось или иллюзии Сабины, действительно, стали исчезать? Ее сестра оказалась один на один с противниками, поднимавшимися, чтобы отомстить за своего предводителя.

Когда Ланте заметила, что один из Врекенеров заходит за спину Сабине, у нее прорезался голос.

— А-би, сзади!

Слишком поздно. Он уже нанес удар. Перерезал горло Сабине; кровавый узор расцвел на стенах, когда ее маленькое тело упало.

Оцепенение Ланте как рукой сняло. Взвизгнув, она поднялась на ноги.

— А-би? — Подбежав к сестре, она упала возле нее на колени. — Нет, нет, нет, А-би, не умирай, не умирай, не умирай!

Магия Ланте дала о себе знать. Воздух нагрелся и стал наэлектризованным, как молнии вокруг.

Сабина покидает меня. Из-за Троноса и этих мужчин. Всю мою семью отобрали у меня за одну ночь. Истина, которой до этого она не осознавала, оглушила ее.

Моя семья мертва; Врекенеры за это заплатят.

Больше она не будет раздумывать, используя свою силу. Не будет пощады... ни одному из них.

Она приказала воинам:

— Не двигайтесь! Пронзите себе сердце! Сражайтесь друг с другом... насмерть!

Комната наполнилась завихрениями силы, стены аббатства содрогнулись, древние каменные своды застонали. На одном из окон с цветным стеклом появилась трещина. С оглушительным звоном оно разлетелось на осколки.

Ланте повернулась к предателю — мальчишке, которого она думала, что любила. Мальчишке, который привел этих злодеев прямо в ее дом.

Он шел к ней, минуя тела: державший его взрослый Врекенер, был мертв.

Срывающимся голосом, Ланте зарыдала:

— Я доверяла тебе. Сабина была для меня всем. — Затем, громче, велела: — прыгай в окно, — ...высота около тридцати метров... — и не используй крылья, пока будешь падать!

Его заполненные серебром глаза умоляли ее не делать этого, поэтому она отвернулась к телу сестры, отказываясь смотреть на него.

Тронос не проронил ни звука во время падения.

— Живи, Аби! — закричала Ланте, но стеклянный взгляд Сабины был слеп, ее грудь не вздымалась. — ИСЦЕЛИСЬ! — велела она, используя всю силу, на какую только была способна. Комнату тряхнуло сильнее, мебель пошатнулась. Голова матери свалилась на пол и покатилась рядом с отцовой. — Не бросай меня! ЖИВИ!

Больше силы, больше, больше, БОЛЬШЕ!

Глаза Сабины затрепетали, открываясь... они были яркими и ясными.

— Ч-что случилось?

Ланте была совершенно опустошена магией, а Сабина вскочила на ноги, выглядя отдохнувшей.

Я вернула ее. Она все, что у меня есть.

Они сбежали из аббатства в ту же ночь. Ланте бежала следом за Сабинной по долине. Оглянувшись, она увидела на земле, цепляющегося за жизнь, Троноса.

Его тело было разбито, конечности и крылья вывернуты, кожа разорвана.

Он как-то поднял с земли руку и потянулся к ней с мольбой в глазах.

Столетия спустя, Тронос снова поднял руку с земли и потянулся к ней.

Как и в ту ночь, Ланте отвернулась и побежала прочь.

Глава 08

Надеясь найти Кэрроу и ее компанию, Ланте направилась в долину. Сквозь плотную стену дождя она бежала по гористой местности. Когда ее легкие начали гореть, она перешла на быстрый шаг, замедляясь лишь, когда ощущала других бессмертных.

Все это время она старалась не думать о Троносе. Тогда почему же у нее до сих пор стоят перед глазами его шрамы, его мучения?

Она отказывалась чувствовать себя виновной в том, что бросила Троноса; и уж тем более в том, что заставила его прыгнуть с высоты, когда он был совсем еще мальчишкой.

Если бы Тронос ее не предал, главарь Врекенеров... его отец, король... не убил бы ее родителей. И все эти годы Сабина не нуждалась бы в магии сестры, чтобы постоянно водить смерть за нос.

Ланте могла быть одной из самых опасных Чародеек среди ныне живущих... а вместо этого оказалась выведена из игры. Охренть, даже Тронос над ней смеялся!

Быть Королевой Убеждения означало быть королевой ничего.

А в Ллоре столь ощутимая слабость воспринималась враждебными фракциями существ, как приглашение атаковать.

Сабина недавно высказала новую теорию о силе убеждения Ланте: пока Врекенеры преследовали Чародеев по следам их силы, возможно, она боялась привести их к себе, а страх, соответственно, вызывал проблемы с применением колдовства. Возможно, ее сила никуда не пропала, но страх перед крылатой угрозой сковывал ее... даже в Роткалине, где они на сто процентов были уверены в отсутствии Врекенеров.

Ланте понимала, что её врекенерское ПТСР навряд ли сможет ей чем-то помочь.

Хорошо хоть, что ее способность создавать порталы все еще работала. Если бы она избавилась от своего ошейника, то смогла бы создать портал прямо во внутренний двор замка Торнин.

Единственная проблема? Если условия не будут идеальными... например, не будет достаточно времени, чтобы сконцентрироваться... она не сможет контролировать, где откроется портал. А большинство других сокрытых сфер Ллора не такие радушные, как эта. Хуже всего то, что она могла создать всего один портал в пять-шесть дней. Так что, ошибившись с пунктом назначения, она не сможет все быстро исправить.

Огромный риск. Как, впрочем, и пребывание на этом острове.

Проклятье, о чем думал Тронос, пытаясь захватить ее в плен? Если бы у него все получилось, то Ридстром направил бы армию Демонов Ярости в Воздушные Территории. Конечно, если смог бы, наконец-то, найти, мистически скрытую и постоянно перемещающуюся, небесную сферу.

Единственная причина, почему Чародеи никогда не наносили ответный удар в ответ на агрессию Врекенеров, состояла в том, что они не могли найти Скай или захватить кого-нибудь из его обитателей.

Возможно, именно это и делало Троноса таким смелым... он знал, что никто никогда не сможет попытаться выведать информацию у членов его фракции.

Ланте была настолько погружена в свои мысли о нем, что не сразу услышала свист, летящего ей в лицо, бревна.

Прежде чем потерять сознание, она подумала: «Еще один повод, чтобы обвинить его».

* * * * *

Ланте снился голос. Только голос. Приятный, мелодичный и явно принадлежавший женщине.

— Ты пойдешь сквозь миры, — бормотала женщина, словно раскрывая секрет Ланте. — В одной сфере — израненная. В одной сфере — оставленная. В одной сфере — разделенная. В одной сфере — блистающая.

— Я не понимаю, — ответила во сне Ланте. Голос женщины казался ей знакомым, но после всех знакомств за всю свою бессмертную жизнь, она не могла определить кому он принадлежал.

— Просто думай о предстоящем тебе путешествии как о Четырех Кругах Самайна [7].

— Это бессмысленный бред, — уровень непонимания Ланте рос. — О чем ты говоришь?

— Шепот, шепот, шепот...

— Ой, ты серьезно?! Теперь ты шепчешь шепот?

— Будь моей искрой, — сказал голос, — и заставь мир пылать. А теперь проснись, пока не стало слишком поздно.

* * * * *

— Ой, О-Й-Й-Й-Й! — издавая стоны от боли в лице, Ланте постепенно приходила в себя. — Кто, черт возьми, меня ударил? — прохрипела она, пытаясь понять, сколько времени провела без сознания.

И куда делась женщина? Это действительно был всего лишь сон? Все казалось очень реальным!

Ланте села и осмотрелась вокруг, сжав сломанный нос. С содроганием, она вправила его на место. Пасмурный дневной свет вполз через длинные тонкие иглы хвойного дерева, дезориентируя её. Когда зрение, наконец, прояснилось, она изменилась в лице.

Правус. Много. Гадство!

Кого тут только не было: вампиры, кентавры, демоны, Инвидии [8] — полубоги раздора, и Либитины [9] — крылатые кастраторы. Они собрались на поляне в лесу, внутри каменного лагеря... гигантские прямоугольные плиты были выставлены в вертикальном положении — Стоунхендж, часть вторая. Только одна особа могла это осуществить.

Вытянув шею, Ланте осмотрелась. Ну конечно, Порция сидела на каменном троне, пристально смотря на, лежащую на земле Ланте. Глаза чародейки горели через прорези нефритово-зеленой маски; соломенного цвета волосы торчали как шипы, подобно горам, которые она создавала.

Рядом с ней медленно тлела Эмбер Королева Огня, словно первая леди, украсившая собой подлокотник каменного трона. Очевидно, они представляли власть в новой столице Этого-Гребаного-Острова.

Кто-то считал, что Порция и Эмбер — сестры, кто-то считал их любовницами. Просидев вместе с ними целую неделю в одной камере, Ланте больше склонялась к мысли, что они любовницы.

Да ей хотелось бы заполучить ключ, но не таким способом. Ланте внимательно посмотрела на другой край поляны. Множество камней образовывали изолированные клетки, в которых находились лесная нимфа, лиса-оборотень и демон враждебности.

Тронос.

Принимая во внимание огромное количество демонов огня, Ланте не удивилась тому, что он оказался плененным. К тому же Тронос был ранен. Ей было почти жаль его... принца Врекенеров, посаженного в клетку Чародеями.

Они подвергнут его пыткам, чтобы выяснить, где находится его дом. А потом станут использовать его... как игрушку, околдованную на выполнение каждого их приказа.

Ланте прекрасно знала, какие поступки они вынудят его совершать. Кем вынудят его стать.

Почему это заставило ее рассвирепеть?

Тронос пристально смотрел на Ланте, он выглядел взбешенным, пытаясь дотянуться до нее. Одно из его крыльев вернулось к почти нормальному состоянию, но было все еще искривлено. Часть плоти на раздробленном крыле пыталась срастись.

— Тебе потребовалось много времени, что прийти в себя, — сказала Порция. — Ты насколько слаба?

Ланте заставила себя подняться на ноги, и отряхнула листья. Почему великолепную Порцию это волнует? У Ланте зародилось подозрение: может, целью огненных демонов был совсем не Тронос.

Несмотря на свою власть, Порция никогда раньше не захватывала Ланте. Все очень боялись мести Сабины. Что изменилось? Только потому, что они с сестрой помогли уничтожить Оморта — лидера Правуса, Ланте стала стоящей добычей для этих Чародеек?

Тем не менее, она ни о чем не жалела. Ее братец получил по заслугам.

— Ты напала на меня, Порция? Ты ведь знаешь, по доброй воле я бы не пошла. — Я никогда бы не пошла добровольно.

— Мы просто случайно нашли тебя на земле, без сознания.

Тогда кто на меня напал?

— Словно тебя бросили у порога, как мышь, с которой надоело играть кошке, — добавила Эмбер.

Ланте обеспокоенно посмотрела на Эмбер. Обе чародейки были дьяволицами. Но если Порция прислушивалась хотя бы к голосу разума, то Эмбер была подобна пламени, которым управляла... очень переменчива.

— Что я пропустил? — спросил мужской голос.

Ланте оглянулась посмотреть на, вышедшего на поляну широким шагом, чародея в полном облачении из золота; мужчину, которого она надеялась никогда больше не увидеть снова.

— Моя Меланте очнулась? — спросил Феликс Двуличный, его смазливое лицо осветила улыбка,

а золото соблазнительно засверкало. Его чародейская сила позволяла ему заставить любое существо поверить в то, что он говорил. Уж ей-то это было известно наверняка.

Ланте покраснела, вспомнив его пламенные клятвы. Он обещал ей будущее вместе... с золотом, его защитой, кучей золота, детьми и еще большей горой золота... и доверчивая Ланте ему поверила.

В агонии боли, она уступила ему свое ясновидение и боевую магию. У нее тогда еще не было способности создавать порталы, и ему оказалась без надобности ее искалеченная душа.

Повернувшись к Феликсу, Порция сказала:

— Твоя любимая зверушка только что очнулась.

Его зверушка? Ланте стиснула зубы.

Ослепительно улыбаясь, он повернулся к Ланте.

— Сколько лет, сколько зим, Мел.

Когда после секса, Ланте спросила его о дате свадьбы, он освободил ее от действия своих чар, сжал ее подбородок и сказал:

— Ты меня, конечно, очень сильно привлекаешь, но о свадьбе между нами не может быть и речи, дорогая. Разве секс не был достаточной наградой для тебя?

Нет, Феликс. Не был. Ланте убралась прочь, сгорая от унижения, боясь признаться Сабине, что потеряла еще больше сил.

«Какой же идиоткой я была», — ругала она себя, — «какой наивной!»

— Ты выглядишь, как всегда, восхитительно, — сказала ей сейчас Феликс, но поскольку он не использовал свои силы, Ланте была вольна ему не верить.

Восхитительно? Ее недавно сломанный нос опух словно шар, и у нее под глазами явно имеется пара синяков.

— И ты все такой же двуличный, каким и был, Феликс. — Чародеи никогда не были самым прямолинейным родом, но безусловным лидером среди них был Феликс. — Неплохо выглядишь для побывавшего в тюрьме. — За такие золотые доспехи не грех и умереть.

— Я прибыл совсем недавно. Меня, забавы ради, переместил на этот остров друг-вампир.

Как и подозревала Ланте.

— Я обнаружил, что здесь до тошнотворного скучно... пока не услышал о твоём пленении.

Интерес Феликса к ней, взбесил Ланте еще сильнее.

— У тебя есть кое-что нужное нам, Меланте, — сказала Порция.

Почему именно сейчас? Она вместе с Кэрроу и Руби была в их поле зрения, когда они все сбежали с тюрьмы. К тому же они пощадили их сбежавшее трио, просто украв у них руку, которую Ланте отрубила у Фигли... ту неряшливую штуковину, что висела сейчас на золотом

поясе Порции.

Ключ к свободе Ланте.

— Я вся внимание.

— Мы решили уничтожить множество, пойманных здесь, беспомощных членов Вертас, приведя на остров больше членов Правуса. Набрать очков к Приращению.

Каждые пятьсот лет повторялось Приращение — сверхъестественная сила, порождавшая конфликты между фракциями существ, заставляя их сражаться друг с другом, что приводило к сокращению численности бессмертных. Приращение могло длиться десятилетие и даже дольше. Поговаривали, что очередное уже началось с появлением новых столкновений между вампирами несколько лет назад.

— Мы могли бы переместить сюда побольше солдат из числа союзников, — продолжала Порция, — но на самом деле нам нужна целая армия.

Дальше Ланте и без слов все поняла.

— Вы хотите, чтобы я создала портал. — Гарантированную смерть всем, находящимся на острове, членам Вертас?

вернуться

7

Кельты делили год на четыре четверти, приблизительно соответствующие современным временам года: весне, лету, осени и зиме. Кельты были народом земледельцев, поэтому придавали огромное значение определению времен года и очень чтили великие дни, считавшиеся их началом: **Имболк** (Imbolc) — время родов/кормления — 1 февраля; **Бельтан** (Beltaine) — весёлый костёр — 1 мая; **Лугнасад** (Lughnasadh) — свадьба Луга — 1 августа; **Самайн** (Samhain) — смерть лета — 1 ноября.

вернуться

8

Индия(лат. Invidia) — в христианской традиции, воплощение одного из семи смертных грехов — Зависти. Как правило, изображалась в виде женщины, вокруг груди которой обвивалась змея и кусала её прямо в сердце.

вернуться

9

Либицина(лат. Libitinae) — в римской мифологии, это имя носила богиня похорон. Впоследствии Либицина слилась с Лубентией и на основе ее имени (lubido, «страсть, вожделение») с Венерой.

Как Кэрроу и Руби.

Думай быстро, Ланте. Порция может снять с нее ошейник. Если Ланте использует убеждение, то сможет приказать Правусу освободить ее.

— Bravo, Меланте, — ответила Порция. — Мы хотим путь к землям кентавров, чтобы тысячи из них могли прибыть прямо сюда.

— У них уже есть портал.

У большинства сфер имеется хотя бы один... но свойства бывают разные.

— Этот будет использован для нового сверхсекретного наступления, — сказала Порция, и ее глаза сверкнули при мысли о резне.

Кто же стал целью кентавров?

— Понимаешь, Порция, я не могу ничего сделать с моим нынешним аксессуаром, — она потерела свой торк, — так что...

— Мы не можем доверять тебе. — Эмбер откинула рыжие с черным локоны волос с плеч. — Не после того, что ты натворила в прошлом году в Роткалине.

— Мел, ты действительно обезглавила Хеттию? — Голос Феликса был полон восхищения.

Хеттия — сводная сестра Оморта и его наложница... бледная, злобная имитация его безответного желания: Сабины. Ланте сразилась с Хеттией и победила.

В ответ она пожала плечами.

— Таки да! — Феликс выглядел восхищенным. — Тогда и другие слухи должны быть правдой. Ты лишила силы Оморта!

Раньше Ланте хотела, чтобы все знали о роли, которую она в этом сыграла, и уважали ее. Теперь она сожалела, что ее участие не было секретом.

Потому что Феликс обнаружил еще одну силу для охоты.

Саму её душу.

Он может сказать ей, что она всегда любила его; что он дал ей все, что обещал все эти годы... и она поверит ему.

Глава 09

В плену у Чародеев.

Больше всего раздражало Тронаса не то, что он не был уверен в своем скором освобождении. Его-то он скоро получит.

Нет, его больше бесило то, что Меланте сбежала от него... хотя он и не ожидал ничего другого. Давным-давно, когда он увидел, как она отвернулась и убежала, он думал, что его мир разрушен. Он думал, что больше незачем жить.

А сейчас? Он жил ради мести. Он мог бы напасть на своих противников... наказать каждого из них за ее разбитое лицо... и снова пленить свою пару.

Он перевел взгляд на чародея, намечая еще одну мишень для наказания: Феликса, мужика, что разговаривал с Меланте.

Наверняка её бывший любовник. Сколько их гуляет на этом острове?

Этот блондин и близко не был таким высоким или мускулистым, как Тронос, и носил показушные доспехи из золота. Его манеры отточены, кожа без шрамов. Значит, вот какой тип мужчин нравится моей паре.

Полная противоположность мне.

От этой мысли ярость захлестнула Троноса. Он толкнул, удерживающие его в ловушке, плиты, но не смог сдвинуть их с места. Порция Чародейка Камня слишком сильна, а он ослаблен из-за регенерации. Его кости срослись, но правое крыло только начало восстанавливаться.

Он не мог сразиться с двадцатью огненными демонами, налетевшими на него.

Как только завершится регенерация, он нанесет удар. Сейчас он держал рот на замке и слушал, пытаясь собрать информацию... например, почему Меланте заколдовала Оморта. Вероятно, чтобы захватить его силу. Иногда, как например, в случае Оморта, паранойя Чародеев вполне оправдана.

— Если ты не можешь доверять мне, — сказала Меланте Порции, — то, что ты предлагаешь?

Эмберин Чародейка Огня усмехнулась.

— Мы так долго были лишены цвета... давайте сделаем что-то яркое.

Что это значит?

— Скорее покончим с этим, дамы, — сказал Феликс. Когда мимолетный солнечный луч отразился от его золотых доспехов, взгляд каждой Чародейки и Меланте в том числе, словно магнитом притянуло к нему.

Большинство Врекенеров считали, что одержимость Чародеев золотом — маскировка их безудержной жадности, словно Чародейка волновало, что могут подумать о них другие существа. Но Тронос знал, что они по-настоящему почитают металлы, особенно золото. Этот элемент был для них талисманом. Уже в девятилетнем возрасте Меланте была одержима им. Как и ее мать.

— Спешешь позабавиться, Феликс? — спросила Порция.

— Стремлюсь возобновить свое внимание к Королеве Убеждения.

Если это случится, то наступит настоящий ад. Удивительно, но выражение лица Меланте в точности отражало мысли Троноса.

Эмберин картинно нахмурилась.

— Боюсь, наша подруга Ланте уже без ума... от демонического ангела.

Без ума?

Потемневшие глаза Меланте расширились:

— Он со своими воинами охотился на нас, раз за разом убивая Сабину, вынуждая меня прожигать мое убеждение, чтобы спасти ей жизнь.

Она продолжает повторять свои обвинения? Даже после того, как он рассказал ей о клятвах воинов?

Эмберин шикнула на Троноса.

— Непослушным воинам не следовало раскалывать череп Сабины на глазах юной Ланте.

Меланте повернулась к нему, ее лицо пылало от ярости.

— Все же этот мне не верит мне!

Этот начинает верить. По крайней мере, о нападениях уже произошедших. Может быть, какая-то отколовшаяся группа преследовала сестер.

— Возможно ли, что наш прекрасный принц не знает, что его родственнички творят с нашими сородичами в состоянии алкогольного опьянения или расстройства? — задумчиво спросила Порция.

«Врекенеры никогда не пьют», — тут же машинально подумал Тронос, понимая, что это не правда. Единственный раз в своей жизни он напился, когда его брат тайно принес с собой золотую фляжку, похищенную у побежденного чародея.

Было немного вещей, которые Аристо любил сильнее, чем сражения с Чародеями. Как и их отец. Это было постоянным предметом споров между братьями.

Порция снова повернулась к Меланте.

— Такое печально-враждебное прошлое между тобой и Врекенером. Твоя сестра обезглавила его отца, а ты искалечила его самого, не смотря на то, что ты его пара. — С каким же безразличием эта чародейка говорила о трагедиях! — После этого Врекенеры стали на тебя охотиться. Что и привело нас в замешательство от твоих реакций за последнюю неделю.

Меланте подняла голову, она казалась смущенной. Вместо того чтобы требовать от Порции объяснения того, что она имеет в виду, Чародейка отрезала:

— Закроем эту тему...

— Хочешь узнать, Феликс? — жеманно спросила Эмберин. — Постоянно, от одного лишь упоминания Врекенера, Ланте краснела, а ее глаза приобретали металлический оттенок.

Тронос затих. Может ли это быть правдой?

— Эти эмоции были ненавистью, — выплюнула Меланте, но у Троноса сложилось впечатление, что эти чувства гораздо сложнее.

Он не заблуждался относительно своих собственных. Как вода, что камень точит, ее действия навсегда преобразили его. Он всегда будет презирать ее.

— Тогда ты не станешь возражать, если мы сдерем с него шкуру? Сокрушим его тяжестью горы? — спросила Порция.

Меланте недоверчиво фыркнула.

— Да-ради-бога. И обязательно отметьте для меня место его погребения.

Или, возможно, её ненависть была столь же глубокой, как и его.

Эмбер, погладив тыльной частью металлических когтей обнаженное бедро Порции, заговорила с Меланте:

— Ты изранила его прежде, чем он смог бы восстановиться. Он нашел тебя, когда был совсем мальчишкой?

Ему не было еще и двенадцати.

— Общеизвестно, что Врекенер никогда не изменяет своей паре. — Засмеявшись, Эмберин продолжила: — Скажи, Ланте, действительно ли могучий военачальник — девственник? Наш ангел столь же чист, как свежесвыпавший снег? Или в нем рано проснулся демон?

Тронос стиснул зубы. Я-не-демон.

Меланте не ответила. По крайней мере, она отказалась присоединиться к их насмешкам.

Пристальный взгляд Эмберин блуждал по Троносу, ее лицо светилось желанием.

— Я должна инициировать его!

Тронос не мог больше молчать.

— Попробуй, шлюха. Освободи меня, и попробуй.

Чародейки захихикали.

— Ох, Порция, я уверена, что смогла бы заставить его сбиться с пути!

Желаю удачи. Думаете, я не пытался? Он посмотрел на Меланте. Как она относится к тому, что он мог бы быть с другой?

Ее лицо оставалось безучастным, но глаза мерцали.

— Мы не можем тратить на это время, Эмбер. — Кажется, Порция ревнует? — Мы должны продолжить выполнение нашего плана.

Хихикнув, Эмберин рванула к Меланте, быстрее, чем могли уследить глаза Троноса. В одно мгновение она пересекла поляну и встала за спиной Меланте, прижав к ее стройной шее над ошейником, лезвие.

— Нет! — Крикнул Тронос, инстинкт требовал защитить свою пару.

От прикосновения Эмберин металл раскалился докрасна. Почти разрезая плоть Меланте. Она сглотнула, вздрогнув от жара.

Восседа на облаке из камней, Порция поплыла к женщинам, подготавливая обрубок руки для деактивации торка.

Феликс... без-пяти-минут-мертвый чародей... подошел поближе, казалось, наслаждаясь процессом.

— Ты сделаешь то, что мы говорим или умрешь, — сказала Эмберин Меланте. — Но прежде чем Порция освободит твои силы, мы должны быть уверены, что ты не сможешь применить к нам свое убеждение. — Она вцепилась в щеки Меланте. — Теперь, высунь язык, как хорошая маленькая королева.

Глава 10

Мысли Ланте были в смятении.

Случайная встреча с Феликсом, спустя столько лет выбила её из колеи. Не говоря уже о похотливом взгляде Эмбер на Троноса. Потребность Королевы Огня соблазнить его, затронула Ланте неожиданным способом, об этом она должна будет подумать позже.

А сейчас она немножко занята, готовясь к ампутации. Пот катился по ее лбу и шее, затекал под чертов ошейник.

— Потеряешь язычок, обретишь свободу, — насмехалась Эмбер.

В ответ на это Тронос заревел, его крылья распахнулись внутри клетки. Словно он волновался о Ланте. Неконтролируемые инстинкты вынуждали его поступать так... не смотря на то, что он ненавидел все, что с ней связано.

Сильно ли отличался Тронос от Феликса? Оба чего-то хотели от нее; и не заботились о ней самой. Их волновало только то, что она могла им дать, и то, как они могли использовать её.

— Давайте поскорее покончим с этим, — сказал Феликс, заработав уничижительный взгляд от Ланте. — Чем быстрее язычок Меланте отсечешь, тем быстрее он вырастет обратно. — Сверкнув белоснежными зубами, он язвительно добавил: — я точно знаю, как она захочет обкатать новый.

Ланте вздрогнула. Он мог заставить ее верить в любовь к нему каждую секунду, пока будет насиловать её.

— Открывай шире! — приказала Эмбер. — Не волнуйся... лезвие не настолько горячее, чтобы прижечь.

Ланте снова сглотнула. Все союзники Правуса приблизились к месту действия. Видя их такими, она почти понимала, почему некоторые фракции ощущают потребность контролировать их.

Если кто-нибудь прямо сейчас не выручит меня из беды, то я рискую остаться без языка. Он, конечно, отрастет снова, но языки сверхчувствительны; мать золотая, и это будет очень больно.

Дань за мою свободу.

Она оглянулась на Троноса. Он бился о неподвижный камень. Когда она высунула язык и

Эмбер ухватилась за его кончик своими когтистыми перчатками, он заревел, словно сумасшедший, врезаясь рогами в скалу, пока кровь не потекла по его лицу.

Она напряглась, готовясь к боли.

— Будет готово через секунду, Мел, — пробормотал Феликс. Успокаивающий тон, но взгляд алчный...

Взмах.

Ланте вскрикнула; брызнула кровь. Отовсюду зазвучали одобрительные возгласы и смех.

Её охватила агония; черные точки роились перед глазами, пока она захлебывалась кровью. Когда ноги Ланте ослабли, Эмбер схватила ее за ошейник. Второй рукой она подняла язык Ланте, показывая всем. Затем бросила его в толпу.

Не теряй сознание, не теряй сознание.

Порция провела рукой Фигли по лицу Ланте, прежде чем использовать палец для деактивации торка.

Освобожденная, Ланте рухнула на колени, врезавшись в землю. Раз за разом она сплевывала, наполнявшую рот, кровь; темно-красные ручейки сбегали по ее затянутым в перчатки рукам.

Достаточно ярко, суки?!

— Портал, Ланте, — непринужденно сказала Порция. — Прямо в столицу кентавров, если тебя не затруднит.

Ланте слабо кивнула, словно была готова поторопиться этим. Она начала призывать свои чары и удовольствие от этого притупило боль. После вынужденного перерыва она была буквально переполнена силой!

Поймав очередной взгляд Троноса, она ухмыльнулась сквозь непрекращающуюся кровь. Как и он, эти Чародейки недооценивали ее.

У нее была еще одна способность, о которой она не стала трепаться в камере. Потому что в глубине души была коварной, до чертиков подозрительной чародейкой.

Даже ее новая подруга, Кэрроу, не знала, что Ланте владела телепатией — силой, украденной более столетия назад.

Убеждение Ланте не нуждалось в том, чтобы она произносила команды вслух; достаточно было, чтобы жертвы услышали её приказы.

Она подняла вверх руки в окровавленных перчатках, воздух вокруг нее нагрелся и засиял синим светом. Все думали, что это для создания портала.

Ошибочка.

Она использует команды, которые были к месту, когда Тетушка Ланте сидела с близнецами Кейдеона и Холли.

Ланте мысленно приказала:

«СПИ, Правус». — Она видела, как их ноги подкашивались, веки тяжелели, на лицах появлялась растерянность. — «СПИ. И забудь, что я была здесь».

Тела падали одно за другим. Порция и ее облако из камней, рухнули на землю, замирая.

— Порция! — завопила Эмбер.

«Ты обессилена и должна спать, СЕЙЧАС ЖЕ».

Потеряв сознание, Эмбер свалилась рядом со своей дремлющей любовницей.

Правус спал.

Всплеск чар и продолжающееся кровотечение истожили Ланте, но она все еще не была в безопасности. По какой-то необъяснимой причине она исключила Троноса из-под действия своих приказов.

Без воздействия силы Порции, он смог поднять верхнюю плиту клетки. Его шрамы и хромота всегда заставляли её преуменьшать его силу. Когда Тронос отшвырнул каменную плиту, словно кусок черепицы, Ланте пообещала себе больше не обманываться на его счет.

Если он снова пленит ее, она будет там же, откуда и начинала, за вычетом языка. Тот факт, что она принципиально не хочет оставлять его игрушкой в руках чародеек, еще не означает, что она хочет принадлежать ему!

Как же кружится голова. Нужен портал. И тогда она сможет сбежать... от Троноса, с этого дьявольского острова. На миг она заволновалась о Кэрроу и Руби, но они находились под опекой смертельно-опасного вемона. Он наверняка о них позаботится.

Ланте снова сплюнула кровь. Хватит ли у нее силы сделать разлом? Она только что использовала убеждение; к тому же, много всего могло пойти не так во время открытия портала.

Последний открытый ею портал был в Обливион, одну из адских демонических сфер. Но в тот раз Ланте всего лишь распечатала уже существующий портал.

Делать не фиг.

Сейчас из-за своего истощения и спешки она вполне могла открыть эту дверь. А если она переместится в более опасное место? Например, в измерение с горчичным газом вместо кислорода, или в сферу, полностью заполненную водой?

Хуже мгновенной смерти может быть только несколько сфер, способных необратимо изменить личность любого существа.

Тронос хромал к ней; его серые глаза были полны решимости, как и выражение лица. Позади него, на поляну галопом скакали кентавры, замечая своих, лежащих баз сознания, товарищей.

Двойная угроза... нужен портал, без вариантов! Сглотив кровь, Ланте начала создавать разлом, маленький разрез пронзил реальность. Она пыталась сосредоточиться на своем доме в Роткалине, пока страх, что все может пойти не так, не спутал ее мысли.

Открывай, открывай. Тронос, с ревом, бросился бежать, по пути выхватив меч у спящего демона.

Открывай.

Когда кентавры начали настигать его, Ланте, сломя голову, кинулась к portalу.

Не останавливаясь, Тронос поймал ее взглядом, одновременно нанося режущий удар мечом. Что он...

Поднятое лезвие было в крови; голова Феликса покатилась прочь от тела.

Ее челюсть ослабла; кровь вытекала изо рта. Врекенер рехнулся. Она, скрючившись на четвереньках, начала протискиваться сквозь портал...

Ночь. Туман и тьма. Точно не Роткалина.

Пасмурный день тюремного острова, как от вспышки луча стробоскопа [10], мгновенно сменился дождливым миром. Ее глаза еще не приспособились, когда она услышала сзади рев Троноса.

Ланте приказала portalу запечататься. Когда швы почти сошлись, Тронос нырнул сквозь портал и врезался в землю рядом с ней.

Как только проход закрылся, вокруг все зарычало и зашипело.

В мрачной темноте Тронос проскрежетал:

— Ты забросила нас в ад, чародейка?

Глава 11

Тронос был выбит из колеи... с трудом сдерживая ярость от увиденного.

Его женщина, искалечена. Своими же сородичами. Он жалел, что у него не было времени отсечь им всем головы.

Сосредоточься, Талос. Он принюхался, осматривая окрестности. Они находятся на небольшом скалистом острове, окруженном, похожей на ртуть, водой. Все сокрыто ночным туманом. Своего рода сверхъестественное болото?

Хотя он много путешествовал по чужеземным реальностям в погоне за своей парой, он не узнавал этой. Меланте могла перенести их куда угодно. Тронос презирал ее порталы: каждый раз, видя их в прошлом, он понимал, что снова теряет ее.

Справа от них поднялся над водой огромный красный морской змей, острые как бритва плавники разрезали волны.

— Да, мы попали в ад, — буркнул он, когда слева всплыл зеленый змей.

Меланте должна немедленно создать другой портал. Но не в Скай... он никогда не расскажет ей, как добраться до его сокрытого дома, потому что если она сможет сбежать от него, то откроет портал для вражеской армии.

— Создай еще один вход в мир смертных, — приказал он. — Куда-нибудь в Европу.

Он знал, что она не могла говорить... кровь все еще сочилась с ее губ. Но все, что ей

требовалось сделать — это кивнуть и приступить к работе.

Как только они покинут это место, он допросит ее.

Как ты заставила Правус уснуть, и почему исключила меня? Для чего ты лишила силы Оморта? Ты огорчена тем, что я обезглавил того чародея?

— Делай это, — отрезал Тронос, не привыкший повторять свои приказы. Когда он вел отряды своих воинов на сражение с Правусом, ни один из них не осмеливался послушаться его.

Она покачала головой, косы подпрыгнули на её стройных плечах.

Отказывает ему? Он присел перед ней, обнажая клыки.

— Делай-это-сейчас.

«Мне потребуется пять-шесть дней, чтобы восстановить мою способность к созданию порталов. До тех пор я вне игры».

Морщась от ощущения, вызванного ее словами, направленными прямо в его разум, он отпрянул. Так вот как она приказала им спать! Телепатия.

Теперь, вспоминая всё произошедшее, он мог с уверенностью сказать, что она симулировала нерешительность под угрозой лезвия. У неё был план и она отчаянно пыталась избавиться от торка.

Он ненавидел телепатию... вопиющее напоминание о том, кто она такая. По крайней мере, она может общаться с ним, пока регенерирует. Он знал, что может ответить таким же способом: думая о том что хочет сказать, но не произнося вслух, и она сможет прочесть его мысли своей телепатической способностью. Не желая позволять ей читать свои мысли, он развил ментальные щиты.

— Сколькими еще способностями ты обладаешь?

«Увы, только тремя». — Не врет ли она?

— Если у тебя хватает силы на телепатию, почему ты не можешь открыть портал?

«Если я смогу пройти много километров, не значит, что у меня устанут веки».

— Твои способности истощаются и регенерируют независимо друг от друга?

Она пожала плечами.

«Телепатия, как мое второе я. Создание разрыва в реальности не на столько...»

Она ничего не сказала о своей самой разрушительной способности.

— А твоё убеждение?

Его она тоже может использовать только один раз в несколько дней? Если она накопит достаточно силы для создания портала, то сможет и использовать на нем свое убеждение. Палка о двух концах. Он находится в таком же положении, как те Чародейки; он почти не может ей доверять.

Утрата ею шейника — серьезная проблема.

«Убеждение непредсказуемо». — В дожде она потерлась подбородком о бледное плечо, измазав его кровью. Кровавые дорожки сбегали вниз по её руке, струйкой стекая с локтя. — «Оно имеет тенденцию неожиданно появляться, когда я нахожусь в опасности, так что, думаю, тебе не стоит снова меня пугать».

Он вздрогнул, подумав обо всем, что она могла убедить его сделать. Она действительно могла заставить его забыть ее? Когда его рациональный ум осознал, что, возможно, именно так она и сделает, инстинкты Троноса взбунтовались.

Его тело взбунтовалось. Напоминание о том, что Тронос никогда не сможет взять другую женщину?

— Должен быть какой-то способ сократить дни твоего «вне игры». — Они не могут оказаться пойманными здесь в ловушку. Что-то в этой сфере очень сильно нервировало его. Конечно, он чувствовал исходящую опасность ото всего вокруг, но все же главным ощущением было предвкушение.

Потому что он был с нею?

«Я должна ждать несколько дней, чтобы восстановить силы и создать новый портал. Не повезло тебе».

В общем, если они не найдут какой-нибудь портал или ллореанца, который мог бы переместить их, то застрянут здесь надолго.

— Где мы?

«Я не знаю». — От того, что дождь усилился, она задрожала еще сильнее. Учитывая кровопотерю, она должна замерзнуть в такую погоду. Да и от регенерации её тело, скорее всего, было измотано.

Поднялся ветер, принося с собой запахи. Тронос напрягся, почуяв вулканическую лаву, трупную гниль и кровь ллореанцев. Много крови.

— Из всех сфер, почему ты выбрала именно эти проклятые земли?

Прищурившись она посмотрела на него; кровь продолжала стекать из уголков ее губ.

«Никто не просил тебя идти со мной! Путешествующие автостопом не жалуются, на место назначения!»

— Отвечай мне!

«Я не всегда контролирую, какую из дверей открываю! Особенно когда мне мешают».

Он выдохнул. Ему лучше подумать о том, как им выжить в этом месте. Он искоса посмотрел сквозь туман, пытаясь понять, что находится за двумя отдаленными горами. Он думал, что между ними растянулось высокогорное плато.

Есть два небольших острова между ними и противоположным берегом, но они находятся слишком далеко друг от друга, даже бессмертному невозможно перепрыгнуть с одного острова на другой. Без обоих крыльев, у него почти нет надежды, пересечь это расстояние.

Мимо них проплыл очередной змей. Их становится больше? Змей щелкнул в воздухе раздвоенным языком в непосредственной близости от их острова. Языком длиной с ногу Тронаса. Ряды острых, как бритва, зубов сверкнули в ночи.

Когда небеса разверзлись, и хлынул ливень, Меланте задрожала рядом с ним. Чем бледнее становилась ее кожа, тем сильнее проявлялись синяки на ее точеном лице.

Бессознательно, он начал укрывать ее от дождя своим здоровым крылом, но тут же одернул себя, подавляя любое нежелательное сочувствие к Чародейке.

— Я думал, ты не против сотрудничать со мной, чародейка. Ты не можешь летать, как же тогда ты собираешься выходить из столь затруднительного положения? Или ты собираешься скоротать все эти деньки вместе со змеями?

Она покосилась на его больное крыло.

— Через несколько часов все заживет. — И тогда он сможет найти для них безопасное укрытие.

«Ты ведешь себя так, словно мы команда, словно я не пленница. Мы НЕ команда. Я ненавижу тебя! Я планирую СБЕЖАТЬ от тебя, придурок».

— Ничего другого я и не ожидал. Но прежде чем предпринять очередную провальную попытку, тебе придется ответить на несколько моих вопросов. Кем тебе приходился тот чародей?

«Один из бывших. Поздравляю, ты обезглавил одного из моих бывших».

— Ты огорчена его смертью?

Она закатила глаза.

«Я огорчена лишь тем, что ты, убегая, не захватил с собой его золотые доспехи. Он не был ни моим другом, ни моим союзником».

— Тогда почему ты с ним спала? — Ее сексуальные привычки сбивали его с толку!

вернуться

10

Стробоскоп (от греч. ??????? — «кружение», «беспорядочное движение» и ?????? — «смотрю») — прибор, позволяющий быстро воспроизводить повторяющиеся яркие световые импульсы. Первоначально был игрушкой. Часто используется на вечеринках, дискотеках и концертах. Музыкальный стробоскоп — один из вариантов светодинамической установки для дискотеки, использующий вспышки с разной частотой импульсной лампы. Также стробоскоп — прибор для наблюдения быстрых периодических движений, действие которого основано на стробоскопическом эффекте.

«А почему бы и нет?»

Потеряешь контроль, потеряешь свою пару. Сдерживая ярость, он спросил:

— Почему ты околдовала Оморта?

Она упрямо вскинула подбородок

— Отвечай или поплывешь.

Она мельком взглянула на пурпурный плавник, рассекающий поблизости воду.

«Я приказала ему не использовать колдовство в схватке с Ридстромом».

Все в Ллоре знали, что Ридстром Добрый убил Оморта Бессмертного, возвращая свое королевство Роткалина; но Тронос задавался вопросом, как король Демонов Ярости сумел перехитрить бесконечную мощь Оморта.

— Почему ты помогла Ридstromу, предав собственного брата и любовника? — проскрежетал он, с трудом заставив себя произнести последнее слово.

На её лице отразилось отвращение.

«Любовника??? Он был мне омерзителен! Не говоря уже о том, что он был моим БРАТОМ. Ох, это невозможно». — Мысль неожиданно прервалась; она отвернулась, чтобы снова плюнуть, но вышла только кровь. — «Я бы скорее умерла!»

Посмеет ли он поверить ей? Конечно, настолько сильное отвращение не возможно сыграть.

Она гневно посмотрела на Троноса.

«Я убью тебя, пока ты будешь спать, за то, что ты посмел сказать мне такое!»

— Почему я или кто-либо другой должны были думать, что ты не была его любовницей? Ни для кого не секрет, что Оморту нравилось совокупляться с сестрами, а ты жила под его защитой много веков!

«Ты хочешь узнать правду о том, каково было жить под его защитой? Кошмарно. Нам приходилось мириться с его безумием, наблюдать за тем, что он ежедневно вытворял! Он постоянно угрожал убить меня, и много раз был близок к этому».

— Ты снова врешь мне. Если тебе не нравилось то, что происходило, почему ты не ушла от него? Я знаю, что вы с Сабиной были вольны приходить и уходить по своему желанию. И почему он должен был хотеть убить свою сестру?

Она отвернулась, сжав руки в кулаки.

«Катись в ад».

— Твоими стараниями я уже здесь. Теперь отвечай мне!

Молчать.

Он схватил ее за плечи.

— Чувствуешь дыхание змеи?

Она барахталась в его руках, как беспомощный младенец.

«Он отравил нас с Сабиной ядом под названием morsus».

— Что это? Я не так сведущ в трусливых ядах, как Чародеи. — Они любили применять свои яды так же, как распивать вино или играть в азартные игры, считая себя «ядоведами».

«Morsus убивает, если отказываешься от него. Если бы мы ушли от Оморта больше, чем на несколько недель, то умерли бы от боли. У него имелось противоядие, которое он скупно выдавал нам через определенный промежуток времени, пока мы не вызывали у него недовольство».

Это слишком странно, чтобы быть правдой; но Тронос, склонялся к тому, чтобы поверить ей. Только волшебник мог сотворить подобное со своей семьей.

— Почему я должен верить тебе?

«Во-первых, мне плевать веришь ты мне или нет, потому что ты для меня ничего, равным счетом, не значишь. Во-вторых, твоя подружка Никс может подтвердить все, что я тебе сказала».

Он верил Меланте. Это означало, что его старая добрая подруга ярость в некоторой степени успокоилась. Чародейка не была восторженной участницей тех зверств.

Хотя Меланте была несостоятельной во многих смыслах, Тронос решил, что для роли его жены она все же вполне сойдет.

— В этом я тебе верю, а значит — я женюсь на тебе. Думаю, тебе будет приятно узнать, что пытки сняты с повестки дня.

Ее глаза заблестели.

«Можно подумать, я всегда хотела выйти за тебя замуж! Ты не имеешь права похищать меня! Ты ни чем не отличаешься от Оморта. Отбираешь у меня выбор, мою жизнь. Мы убили Оморта при первой же возможности».

— Ты снова угрожаешь мне?

«Единственная причина, почему мы изначально последовали за ним: он обещал защитить нас от Врекенеров!»

— Не от меня. В те годы, я видел тебя очень редко. Я наступал тебе на пятки, но стоило мне приблизиться, ты сразу же сбегала от меня при помощи магии. Если и была отколовшаяся группа, нацелившихся на тебя, Врекенеров, я не знал об этом.

«Как ты мог не знать, что вытворяют твои люди?»

Тронос ощутил, что Меланте пытается прочесть его мысли. В мгновение ока он поднял свои щиты, но ей хватило и мгновения, чтобы все понять; она ахнула.

«Ты действительно не знал! Позволь мне проинформировать тебя. Не прошло и двух лет после аббатства, как твои воины добра подняли Сабину в воздух и, смеха ради, сбросили её вниз. Я видела расколотый череп своей сестры на мостовой. Я с трудом смогла вернуть ее обратно к жизни».

Врекенеры являлись проклятием злодеев; сами они никогда не совершали зла.

Она прочла выражение его лица.

«Не веришь мне? Почему же, по-твоему мнению, я стала бояться высоты, когда повзрослела? Потому что видела, что случается с телом при приземлении! А потом, не прошло и года, твои сородичи снова настигли нас».

Его взгляд стал отстраненным.

«Мы спрятались на сеновале. Огромные крылатые мужчины, твои воины, преследовали нас. Их главарь со смехом схватил вилы и вонзил их в стог». — Она согнула правую руку. — «Сабина спрыгнула с чердака и побежала, отвлекая их от меня. Они загнали ее в реку. Она не умела плавать и утонула!» — Меланте снова повернулась лицом к нему, агрессивно наклоняясь вперед. — «Я нашла ее на берегу реки через три городка, и истощила свою силу, возвращая сестру к жизни».

— Ты думаешь, я поверю, что мои люди пытались заколоть мою пару, когда она была беспомощной маленькой девочкой? Ах, твои рассказы все интересней и интересней. Только самоотверженность Сабины тебя спасла? Как фальшиво это звучит! — Меланте лжет. Должна была врать.

Потому что Врекеры не могли этого совершить.

«Я и не ждала, что ты согласишься в это. Как не жду, что ты согласишься в то, что мы не единственный случай. Твои воины зверствовали еще хуже над другими Чародеями».

— Волшебница рассказывает свои байки.

«Волшебница ЗАКОНЧИЛА с врекерынской фигней!» — Она плюнула кровью ему в лицо.

Тронос вскочил на ноги, поднимая ее вместе с собой.

— Ты провоцируешь меня?

«Мне жаль, что я не заставила тебя уснуть вместе с остальными мудаками Правуса!»

— Так почему ты этого не сделала?

Она отвела взгляд.

— Почему, Меланте?

Она, нахмурившись, смотрела на что-то мимо него. Обернувшись, он увидел несколько радужно переливающихся змей. Сколько их там?

Еще он заметил, что форма их небольшого острова изменилась.

Он процедил:

— Вода поднимается.

Меланте произнесла:

«Я думаю, им нравится моя кровь».

Ланте действительно плюнула в лицо единственному существу, способному спасти ее от роли ужина для змей. Дождь все еще смывал кровавые потеки с его точеных скул.

Из всех страхов, хуже чем нападение Врекенеров, может быть только возможность стать здесь для кого-нибудь едой. Самое время начать вести себя получше с ее ненавистным учителем.

Подавляя боль во рту, она начал фальшиво кокетничать.

«Ой, кажется, моя кровь попала тебе на лицо. Плохая Ланте! Эй, у меня есть идея. Давай сотрудничать!»

Нахмурившись, он проверил свои крылья, его лицо тут же исказилось от боли. Поврежденное крыло было совсем не готово к полету. Тронос походил на самолет, потерявший один из двигателей. Когда вода начала плескаться у их ног, он сказал:

— Надеюсь этого будет достаточно, чтобы перенести нас к берегу, который я видел.

Она повернулась, ничего не видя сквозь тьму. Но ртутная вода и радужно переливающиеся змеи давали ей общее представление о том, где они могут находиться. Если она права, то опасность угрожает им на каждом шагу. Если они столкнутся с реками огня и вечной войной между демонами, то она будет знать на сто процентов.

Ланте очень нужна помощь Врекенера, чтобы выжить в этом месте... и ей необходимо подбодрить его, убедить, что он сможет спасти ее! Как же заставить его встряхнуться?

Она пристально посмотрела на его грудь. Расстегнутая рубашка демонстрировала его травмированную кожу. Твердые и бугрящиеся мышцы. Привлекательные. Неудивительно, что Эмбер желала его.

Потянувшись вперед, Ланте положила дрожащую ладонь на его грудь напротив сердца. Тронос напрягся, его пульс стал оглушающим. Во второй раз она добровольно прикоснулась к нему, будучи взрослой женщиной. Откашлявшись, она вспомнила, что не может разговаривать.

«Тронос, если ты сможешь вытащить нас из этой ситуации...»

Вода подбиралась ближе; змеи становились смелее.

«Я позволю тебе прикоснуться ко мне».

Он посмотрел на нее сверху вниз:

— Ты, видимо, не понимаешь, что я могу делать с тобой все, что захочу.

Хорошо. Когда он успел стать настолько дерзким? Ланте напомнила себе, что Тронос и мальчишкой был таким же.

Он дернул её мускулистыми руками к своей твердой груди.

— Ты принадлежишь мне. По праву боли, я заслужил тебя! — Ударила молния, подчеркивая его слова.

Так же, как она принадлежала когда-то Оморту? Она только год назад освободилась от этого

урода!

— Хотя меня не удивляет, что ты пытаешься выторговать безопасность своим телом, — добавил Тронос. — А теперь, заткнись, и обхвати меня ногами за пояс.

Когда проблемы, уходи. Не видя другого выбора, она сделала то, что он сказал. Короткая юбка задралась, и он обхватил ладонями ее обнаженный зад, держа тело Ланте высоко на своем торсе. Его руки оказались грубыми и горячими, как пятипальцевое клеймо на её влажной коже. Между ними словно прошел электрический разряд.

Посмотрев на него, Ланте поняла, что она не единственная, кто чувствует это.

* * * * *

Как, черт возьми, он должен сконцентрироваться на обеспечении безопасности Меланте, сжимая в руках ее пышные формы?

Его единственная возможность защитить ее — использовать острова и достигнуть берега. Он как раз старался сосредоточиться на выполнении практически непосильной задачи, когда чародейка начала говорить о нем, трогаящим ее!

Он мгновенно затвердел для нее, кровь отхлынула от его регенерирующего крыла и, что важно всего, от мозга. Тронос не хотел, чтобы Меланте знала, как легко она влияет на него, поэтому украдкой поправил свой изнывающий член.

Сколько мужчин влюблялось в это соблазнительное создание? Сколько из них были ею обмануты? Его старая добрая подруга ярость заклокотала внутри. Он использует её, чтобы подпитать свои силы для побега из этого болота.

— Держись покрепче.

Она приникла лицом к груди Врекенера, крепче обнимая его.

С воплем он прыгнул к ближайшему острову, изо всех сил помогая себе здоровым крылом. Тронос потерпел неудачу, и оказался по колени в воде. Он бросился к центру острова, в тот же момент сзади щелкнули зубы. Когда рядом зазвучало сердитое шипение, он почувствовал зловонный запах из пасти твари.

«Слишком близко, Тронос!»

Он сосредоточил пристальный взгляд на следующем острове, находящемся даже дальше, чем был этот. Он наконец-то поймал свою пару; все, что ему требуется сделать: спасти ее от десятков гигантских болотных змей.

Стиснув зубы, Тронос напрягся и рванул вперед. Во время прыжка он осознал, что они не долетят до острова. Прямо под ним всплыла змея; в последний момент он оттолкнулся от её спины, используя рептилию, чтобы добраться до своей цели. Они безопасно приземлились.

«Змеи не стартовые площадки!»

Он вполне мог обойтись без ее критических комментариев.

— У тебя нет языка, но ты все равно никак не заткнешься.

Тронос не сводил глаз с места, куда стремился попасть. Раньше он видел две горы, ограничивающие собой огромный участок суши. Он заканчивался отвесным обрывом, будто гигант разрезал его края, в процессе деления горы пополам. Вулканическая лава стекала вниз с обеих сторон, как сияюще-огненные водопады.

Плато находилось в сотнях метров над болотом. Если он потерпит неудачу, то ничто не сможет спасти их от погружения в кишашую змеями воду.

Шторм становился сильнее. Порывы ветра перемежались с ливнем. Но у этой кучи камней было немного больше места, чтобы он мог по крайней мере разбежаться. Несмотря на зловоние, доносимое ветрами с этого плато, у него нет другого выбора, кроме как продолжать.

Прозвучал звук горна, эхом отзываясь между горами.

Призыв к бою?

Зазвучали кровожадные вопли, метал лязгал о метал. В следующий миг ночное небо осветилось взрывами Ллореанских сил.

Он видел огненные гранаты, ледяные бомбы и вихри боевой магии. Наверняка демоны. Но представители скольких демонархий собрались здесь?

— Неплохая работа, Меланте. Ты перенесла нас с одной войны на другую.

«Кажется, я знаю, где мы. Это место считалось мифом. Первоисток всех демонов».

Первоисток? Осознание.

— Ты закинула нас в проклятую Пандемонию? — Очень много демонархий. Потому что это легендарная сфера — родина для сотен видов демонов.

Сзади снова послышалось шипение. Уровень воды продолжал расти до тревожащего уровня. Других вариантов нет — только вперед. Ему оставалось надеяться, что они смогут обогнуть границы сражения.

Когда он повернулся спиной к дальнему краю острова, Меланте обняла его сильнее, впиваясь когтистыми перчатками в кожу.

Он начал разгоняться, выжидая до последнего

С ревом он взмыл вверх. Завис в воздухе. Спустя три удара сердца, он осознал, что не сможет ничего сделать при таком встречном ветре.

Слишком близко, слишком близко.

«Мы собираемся искупаться, Врекенер!»

Когда из воды показался зеленый змей, Тронос заработал крыльями так сильно, как только мог, чтобы достичь его спины. Ха! Нацелившись для посадки на змея, он справился идеально.

Он приземлился, когда чудовище ударило. Толчком их отшвырнуло к одной из скал, словно они были запущены с тридцати тонного трамплина.

Тронос взмахнул крыльями, борясь с потоком встречного ветра. Склон горы, постепенно

вырисовываясь, стремился им навстречу.

Ему показалось, что он увидел небольшой вход в пещеру среди двух потоков лавы. Сможет ли он попасть в столь крошечную цель? Это огромный риск! Он попытался скорректировать направление движения крыльями: вниз и влево.

Вниз и налево, вниз и налево.

Налево, налево!

Они пулей влетели в отверстие. Взмахивая крыльями, он выпрямил ноги и ступнями коснулся земли.

Импульсом его отшвырнуло к задней стене пещеры; он завернулся на бок, отклоняясь, ступни скользили в сторону по пыли.

Они остановились в дюймах от стены.

Глава 13

Ланте была уверена в скорой смерти, что от толчка они врежутся в склон горы или разобьются, или искупаются в лаве.

Тронос же попал в яблочко, и они проскользнули внутрь пещеры. Она отодвинулась от его груди.

«Ладно. Это был очень крутой маневр. Как вдеть нитку в иголку».

Ей показалось, что нахмуриться и посмотреть на нее сверху вниз, заняло у него на секунду больше времени, чем обычно. Тронос поставил ее на ноги, поддерживая за плечо своей большой ладонью.

«Спасибо».

Он отдернул руку, словно разозлившись на себя. Затем он отвернулся и начал осматриваться. Благодаря свету от потоков лавы снаружи пещеры, освещения хватало для того, чтобы даже Ланте могла отчетливо видеть. Каждая стена пещеры была гладко обтесана, словно задумывалась, как холст для множества выгравированных иероглифов. Свод поддерживали колонны, из стены напротив выступала каменная полка, а все вокруг было покрыто слоем пыли.

Она и раньше видела древние руины. Но эти казались такими старыми, что все остальные на их фоне выглядели техно.

Тронос исследовал периметр, периодически останавливаясь и приносясь. Ланте готова была отдать что угодно, чтобы получить себе такие же обостренные органы чувств, как у него. И силу, решила она, увидев как он, словно спичку, сдвинул со своего пути упавшую колонну.

— Так ты понятия не имеешь, почему мы оказались здесь? — спросил Тронос.

Покачав головой, она пошла следом за ним. В дальнем левом углу пещеры, она различила нечто, заставившее крошечные волоски на ее затылке встать дыбом. Было только одно чувство, развитое у нее лучше, чем у Троноса: распознавание зова золота.

Все же, казалось, что стена глухая. В поисках двери она исследовала некоторые символы, смахнув с них пыль. Немного поковыряла отметины когтем перчатки, но так ничего и не нашла.

Отойдя от стены, она жадно оглянулась. Возможно, в скале есть огромная золотоносная жила, еще неразработанная в этой адской сфере.

Эта мысль ее разочаровала. Сейчас, когда адреналин от побега пошел на спад, у нее начала от усталости и кровопотери кружиться голова. Регенерирующий язык вызывал волны боли во рту и голове.

— Ты знаешь, что обозначают эти метки, чародейка?

В Роткалине она изучала демонический, по крайней мере, имела хоть какое-то представление о нем, но эти символы распознать не могла.

«Быть может это ранний Пандемонийский? Или своего рода устаревший Демонический?»

Выглядев еще больше встревоженным, Тронос запустил пальцы в густые волосы. Что-то в этой пещере будоражило его.

— Ты думаешь, я поверю в то, что дверь в Пандемонию была открыта случайно?

«Мы могли попасть куда угодно, в любую точку мироздания. Поверь, могло быть гораздо хуже».

— Хуже чем Пандемония?

«Безусловно». — Чужие сферы бывали до некоторой степени опасными, зачастую даже смертельными, только бессмертные могли выжить там.

Многие в Ллоре считали бессмертных чуть ли не божествами, но большинство знало, что для того чтобы стать выносливее и сильнее, необходимо постоянно эволюционировать в чужих измерениях, пока в одной прекрасной эре они не станут неумирающими. Тогда напутествовавшись по реальностям, они населяли бы мир смертных, привлеченные относительной легкостью этой сферы.

По правде говоря, Чародеи развили органы чувств немногим лучше, чем люди; их тела, были слабее, чем у представителей других фракций Ллора; а оборвать их жизни было можно не только обезглавливанием и мистическим огнем.

Ее фракция облажалась в эволюции.

— Какая сфера может быть хуже этой, Меланте?

«По крайней мере, здесь идет дождь». — Она начала отжимать волосы. — «Мы могли попасть в Обливион, и оказались бы вынуждены сражаться с другими демонами за воду».

Его крылья подергивались от раздражения.

— С другими демонами?

«Или ты хотел бы, чтобы мы оказались в Фивериш?»

Каждый, вошедший в эту сферу, попадал под заклятье бесконечного, неконтролируемого вожделения.

— Фивериш, да? — Его голос стал более хриплым? — Земли Похоти?

Если бы не сильная кровопотеря, она бы покраснела от его тона.

— Ты бывала там? — спросил он.

Она бывала, взглянула одним глазком, чтобы удостовериться в правдивости слухов. Слуги обвязали ее за талию веревкой, чтобы вытащить обратно, если она попадет под действие заклятия: предосторожность, которой они были вынуждены воспользоваться. В считанные секунды Ланте начала раздеваться ради гнома.

«Возможно».

Она никогда не забудет неизменно солнечную сферу на берегу моря, благоухающую ароматом гавайских тропиков, островными цветами и сексом. Или её мерцающие солнечные лучи.

— Уверен, ты чувствовала себя там как дома, — проскрежетал он.

Ее, все еще, выводили из себя комментарии о шлюхе, высказанные им на тюремном острове.

«А может, это ТЫ повлиял на то, что я открыла дверь в Пандемонию, демон! Всю прошлую ночь я провела в плену у демона, поэтому и открыла вход в ТВОЙ домашний мир».

Шагнув к ней, Тронос заорал:

— Не называй меня демоном!

Она заставила себя не двигаться с места, и ответила ему его же словами:

«Обиделся на это, существо?»

— Демоны дикари. Врекенеры же не лишены изящества и следуют священной цели. Мы потомки богов!

«Откуда ты это знаешь?»

— Из Сказаний Веры... священного знания, передаваемого Врекенерами из поколения в

поколение более тысячи лет.

«Я вынуждена остановить тебя, потому что ты уже надоел мне. В любом случае мой зять Ридстром не дикарь. Он один из лучших мужчин, которых я знаю».

— Хватит про Ридстрома! Ты, похоже, без ума от него.

«Он та-а-а-кой темпераментный».

— Так вот, что тебе нравится? Неизменно поверхностная, чародейка.

«А ты — неизменно патологический ревнивец».

— Это гораздо глубже, чем ревность. Мужчины, переспавшие с тобой, обворовали меня. Ты обворовала меня.

«И что же я украла?»

— Годы и детей. Любого другого я бы убил за столь мучительную потерю.

«Так вот чего ты хотел от меня все это время? Годы и детей? Даже если эти годы были бы несчастными для нас?»

— Я признаю, что наше сосуществование было бы безрадостным. Но больше всего я надеюсь, что мы сможем вырастить наших отпрысков, не убив друг друга.

Биологические часы Ланте... не знавшие, что она украдена Троносом, любящим осуждать её идиотом... воодушевились от слов "наших отпрысков".

То, что она стала обожающей тетушкой для близнецов... разбудило в ней материнский инстинкт. А забота о маленькой Руби в тюрьме, вызвала в ней еще большее желание стать матерью.

То, что период возможного зачатия подходил к концу, делу не помогало.

Но дети от Троноса? Никогда. Будет очень плохо, если она окажется запертой с промытыми мозгами в Адском Скай; но, золота ради, будь она проклята, если ее дети будут остерегаться смеха.

— Кажется, мысли о детях в целом, неприязни у тебя не вызывают, — заметил он.

Нисколько. За прошедшие годы она не раз предпринимала попытки найти потенциального отца своим будущим детям.

Прискорбно, но каждая ее попытка заканчивалась жалко. Она либо приобретала нового льстивого поклонника, воровавшего ее силы; либо получала ужасный отказ от мужчин, вздрагивающих от взгляда на часы, со словами: «Прости, крошка, но завтра реально рано вставать». — А потом они трепались на каждом углу о своей победе.

Трахнул и свалил. Наше дело не рожать: сунул, вынул и бежать. Но она ни разу так и не забеременела, потому что предохранялась каждый раз, когда была фертильна.

— Почему у тебя до сих пор нет детей? — требовательно спросил Тронос. — Думаю, возможностей забеременеть у тебя было предостаточно.

Она поклялась бросать демоническое происхождение ему в лицо при каждом удобном случае за его комментарии: «шлюха — стыдно».

«Я дам тебе возможность дважды в день использовать слово «шлюха». Но если ты превысишь лимит, я заплачу, и тебе это не понравится».

— Отвечай на вопрос.

«Желание родить у меня появилось недавно, но сейчас, когда я — твоя пленница, оно, знаешь ли, несколько поутихло. Как только я освобожусь, то продолжу обдумывать такой вариант событий».

— Ты никогда от меня не освободишься. — Его слова звучали как приговор. Встретившись с ней взглядом, Тронос добавил: — Каждую секунду, пока мы вместе, я проникаю тебе под кожу так же глубоко, как ты ранила меня.

Этот разговор похож на спор со стеной. Демонической, летающей стеной.

«Что ты планируешь делать дальше?»

— Избежать войны, идущей внизу на плато. — Отзвуки сражения беспрестанно доносились снизу и уже воспринимались, как обычный фоновый шум. — Это значит, что мы останемся в этой пещере, пока ты не сможешь создать портал в реальность смертных. Оттуда я заберу тебя

в Скай.

«Ты не слышишь меня. Тронос, если ты не знал о нападениях, то твои воины действовали в обход твоих приказов. Что остановит их от того, чтобы скинуть меня за борт?»

— Мои воины не осмелятся ранить тебя. — Его голос звучал чуть менее самодовольно? Менее уверенно?

Она должна продолжать подрывать его непоколебимые убеждения.

«Эта чародейка предсказывает тебе сильные потрясения в будущем. Ты должен будешь принять, что Врекенеры нарушили свое слово, и что твои рыцари — доблестные воины — смеялись, сбрасывая, охваченную ужасом, девушку с высоты, позволяя ей разбиться насмерть. Ты должен будешь принять, что твои люди стремились заколоть вилами твою одиннадцатилетнюю пару, в то время как она изо всех сил сдерживалась, стараясь не завизжать!»

С минуту Тронос выглядел почти испуганным. К сожалению, она знала, каково это, когда ставятся под сомнение все твои жизненные ценности. Ощущение сродни тому, как если бы Порция воздвигла гору прямо... у тебя в мозгах. Если бы Ланте знала Троноса недостаточно хорошо, то возможно даже пожалела бы его.

Но она очень хорошо его знала.

«Как я уже говорила, ты можешь уточнить, правду ли я говорю, у Никс. Теперь твоя горькая необходимость слишком устала, чтобы продолжать спорить. В любом случае, ты этого не заслуживаешь».

Она отвернулась, высматривая себе место, где было бы можно прилечь и подремать часок-другой. На данный момент выступ-полка из стены напротив, казалась лучшей постелью в мире. — Что ты имеешь в виду, говоря, что я не заслуживаю? — переспросил он. Когда она не ответила, он снова запел свою песню о священном знании, о существовании «меча права», поэтому она отвернулась и направилась вглубь пещеры.

— И ты говоришь мне, что я тебя не слышу? — раздалось у нее за спиной.

Ему не нравится, когда его игнорируют. Приятно знать. Продолжая игнорировать его, она смахнула пыль с поверхности выступа. Несмотря на то, что воздух внутри пещеры был теплым, плита оставалась ледяной. Дареному коню... бла-бла-бла. Свернувшись калачиком, она закрыла глаза.

Всего лишь позавчера она откашливалась от каменной крошки в туннеле? С тех пор она попала во Врекенерскую аварию, получила бревном в лицо, и пережила отсечение языка.

И это после недель тюремного заключения.

Здесь не самое лучшее место для меня. Вдобавок ко всему, она застряла в пещере, в непосредственной близости с золотом, что сделало её дерганой. Она чувствовала его, практически осязала, однако не могла дотянуться, прикоснуться, поклоняться. Как если бы у нее что-то зудело, но она не имела возможности это почесать. Даже хуже... как нож в спину, до которого невозможно дотянуться.

Думай о чем-нибудь еще. Дрожа и страдая, она представила себе роскошные покои Замка Торнин. Она могла бы сейчас находиться в своей теплой постели, смотреть кино...

романтическую комедию или грандиозную лав стори. Или, возможно, почитала бы новую книгу по самоусовершенствованию.

Смешно... но раньше она жаловалась на жизнь в Торнине. Ощущала себя третьей лишней в компании Ридстрема и Сабины. Дела шли лучше, только когда приезжали сестры Ридстрема или когда Кейдеон и Холли привозили близняшек, но их визиты были не достаточно частыми, чтобы удовлетворить Ланте.

Делить замок с Сабиной и Ридстромом было тяжело. Хотя Ланте жила в собственной башне в Торнине, она постоянно видела, как они целуются во дворе, или держатся за руку, когда идут ужинать. Их очевидное обожание друг друга заставляло Ланте ревновать.

Не то, чтобы ее сестра не заслужила счастья, но Сабина даже никогда не хотела для себя любви. Ланте же веками мечтала о ней, переворачивала мир с ног на голову в поисках ее; но

до сих пор была одна, без всяких перспектив.

В перспективе, единственные длительные отношения, на которые она могла рассчитывать, могли быть только со смертельно опасным Врекенором. Гр-р!

Она опешила от того, что даже мимолетно позволяла себе думать о привлекательности Тронаса! Её чертовы Чародейские гормоны.

Если бы она смогла вернуться в Роткалину, то поклялась бы всем золотом, хранящимся в ее личном хранилище, что никогда не станет жаловаться снова.

Ланте сильнее зажмурилась. Она вела себя так, словно сможет когда-нибудь снова увидеть свой дом. Если мужчина, меряющий шагами эту пещеру, не передумает иметь с ней что-то общее, то ей придется доживать свой век в плавучем аду.

Пока не сбросится вниз.

Глава 14

По крайней мере, один из нас может спать. Примерно через полчаса чародейка вырубилась... в то время как он сидел спиной к стене с иероглифами, наблюдая за ней.

Она, казалось, заблокировала его, игнорируя так тотально, как будто его на самом деле здесь нет. С другой стороны, игнор по отношению к нему — именно то, чем она и занималась последние несколько веков.

Потому что он не заслуживает. Потому что он не имел для нее никакого значения.

В позе, занятой Меланте, ее нелепое подобие юбки задралось. Еще чуть-чуть и он увидит ее зад. От воспоминания, как он сжимал её округлости в своих ладонях, волна жара прилила к члену, заставив его отвердеть.

Хотя Тронос не спал уже несколько недель, делать этого рядом с Меланте он не станет, из-за боязни того, что может произойти. На протяжении всей взрослой жизни, она была героиней каждого его сна... где он вытворял с ней всякие вещи.

Иногда, просыпаясь, он обнаруживал себя толкающимся в простыни, подушку, кулак... что угодно, лишь бы облегчить напряжение, с которым продолжало бороться его тело.

Такая разрядка считалась позором для мужчины, нашедшего свою пару. Высвобождение куда-либо за пределы лона своей пары было табу, и считалось растратой драгоценного ресурса.

Скоро ему не придется беспокоиться о подобных вещах. Как только он сделает её своей женой, то будет просыпаться, находя себя, проникающим ей между ног.

Через несколько дней они попадут в Скай. У себя дома, на своей кровати... Кровати Верности... он возьмет её.

Мастера начали вырезать для него кровать, со дня его рождения; такая практика была весьма популярна среди большинства склонных к поддержанию традиций фракций Ллора. Для Врекеноров, эта кровать считалась священной на протяжении всей жизни. По закону, только там и нигде больше, он мог сделать Меланте своей.

Только исполнение этого действия позволит им с Меланте стать настоящими супругами. Тогда они будут официально связаны и... с благословением богов... ожидать пополнения.

Теперь есть и еще одна причина, чтобы вернуться домой. Если сказанное Меланте — правда и его воины ослушались приказа не причинять боль сестрам, то Троносу придется покарать их.

Однажды Меланте послала Тронаса на верную смерть. Годы спустя, они сделали то же самое с Сабиной?

Не ради справедливости. Но ради мести. Госпожи, которой я сейчас служу.

Сабина убила их короля, его отца; Тронос был почти согласен с правильностью идеи убить ее, несмотря даже на данные им клятвы.

Но охотиться на Меланте?

В этом ни грамма смысла. В одном Меланте права: если он примет её версию происходящего, то его жизненные принципы окажутся вывернутыми наизнанку.

Он бы начал вести расследование, и держал бы ее под строгой охраной. Для ее безопасности. И

нашей.

Но как он будет контролировать ее силы без ошейника?

Тронос покрутил головой, чтобы расслабить затекшие мышцы шеи. Он должен быть истощен, но вместо этого испытывает напряжение. Да, он готов встретиться лицом к лицу с угрозой, чувствуя себя в этом месте совсем не в безопасности, но он чувствовал нечто большее.

У него появилось странное ощущение предвкушения, и в то же время он чувствовал облегчение. Невзирая на постоянно мучившее его вожделение к Меланте, он начинал испытывать безразличие к последствиям. Обнаружил, что меньше беспокоится о возможных ошибках и отступничестве.

А такие мысли могли стать губительными вкупе с искушением, спящим не более чем в трех метрах от него.

Эти изменения как-то связаны с ее близостью или с этим местом? Или совокупностью этих причин?

Что же в таком случае будет после почти недельного пребывания здесь вместе с Меланте?

Возможно, ему стоит выйти завтра наружу и поискать альтернативный портал.

Меланте вздохнула во сне. Не просыпаясь, перевернулась на бок, лицом к нему, демонстрируя роскошную ложбинку между грудей.

Когда он оторвал взгляд от ее груди, его глаза проследовали вдоль линии стройных ножек, по всей длине, до самой тени под юбкой. Тронос неловко передвинулся, когда его член еще больше затвердел.

Вывод: решение жениться на ней остается неизменным.

Тронос вспомнил её комментарий о Фивериш. Он был поражен своей реакцией. Представив их с Меланте под действием заклятья похоти, он страстно возжелал, чтобы это произошло.

В Фивериш он не смог бы сопротивляться ей, не смог бы следовать Врекенерскому закону о женитьбе, требовавшему сначала сделать её своей и только после этого прикоснуться и целовать. Они не хотели бы покидать это место, и могли бы только спариваться, спариваться и спариваться.

Тронос еле сдержался, чтобы не начать поглаживать свой изнывающий член. Он не настолько глуп, чтобы развлекаться подобным образом... закон Врекенеров не оставлял ему выхода из затруднительного положения.

Еще не позволял прикоснуться к ее телу, или даже самоудовлетворяться.

Несмотря на это, он обдумывал возможность, разбудить ее еще одним запретным поцелуем.

От мысли, что она откроется ему... о ее красных губах, о гладкости бедер... член Троноса начал пульсировать, моля о разрядке.

Хотя у него не было опыта в подобных вопросах, он считал, что сможет заставить ее забыть сомнения... потому что многие мужчины уже смогли сделать это. К тому же, она призналась, что год была вынуждена воздерживаться. И Тронос сомневался что, во время тюремного заключения, она получила с кем-либо хоть какую-то разрядку; как впрочем, и он.

Она могла бы уступить ему.

К тому же, если он не ошибается, то его пара в данный момент фертильна. Когда он заговорил с ней о детях, ему показалось, что ее взгляд немного потеплел. Возможно ли, что его пара действительно хотела бы нарожать детишек?

А, следовательно, его семя?

От мысли войти глубоко в ее лоно и сломать свою печать, Тронос потерял голову. Особенно сейчас, когда она фертильна и испытывала потребность. Он еле сдержал стон.

Должен взять ее в Кровати Верности.

Отвернувшись от Меланте, он врезался рогами стену. И тут же заворчал от боли: когда они успели стать настолько чувствительными? Его зрение на мгновение расфокусировалось, и он мог бы поклясться, что прочел среди непонятных символов слова:

ПОЖЕРТВУЙ НЕПОРОЧНОСТЬЮ, ПОКЛОНЯЙСЯ СИЛЕ, УЗРИ НЕСРАВНЕННЫЙ ХРАМ.

Тронос отпрянул. Нет, это невозможно. Он знал несколько языков, но Демонического... особенно устаревшего Демонического... среди их числа не было.

Должно быть, в воздухе витало что-то, заставлявшее его зрение выкидывать подобные трюки. Это место приводит меня в замешательство. Даже сейчас причины, по которым он не мог прикоснуться к своей паре, становились туманными.

Тронос тряхнул головой, и его взгляд тут же вернулся к Меланте. Ее глаза метались за закрытыми веками, плечи вздрагивали. Она всегда такая дерганая, когда спит? Его первым порывом было укрыть ее крыльями. Вторым — обнять, прижать к себе руками.

Он не должен этого делать. Хотя теперь он понимал, что она не виновна в наихудших преступлениях Замка Торнин, она по-прежнему оставалась лгуньей и воровкой, которая переспала с кучей мужчин. Она уже заставила его усомниться в воинах-Врекенерах, которые были воплощением благородства и честности.

Как Тронос мог желать её, после веков ненависти? Он был бы проклят, если бы ценил ее, когда даже она сама себя не ценит. Он знал, что сможет, как ледяной душ, охладить его нужду: воспоминание, которое заставит его ненависть забурлить с новой силой.

Ему было восемнадцать, и он как никогда, со времен своего падения, близко подошел к тому, чтобы найти Меланте. В сопровождении своего брата Аристо, нового короля Территорий, Тронос следовал за ее магией к деревушке, находящейся в долине между горами, почти полностью сокрытой от небес.

Хотя с той ночи минули века, он помнил каждую деталь так ясно, словно её каленым железом выжгли в его мозгах.

Глава 15

Ланте проснулась, мгновенно переключившись из глубокого сна к бодрости.

Как долго она была в отключке? Она убедилась, что её язык почти полностью регенерировал.

Несмотря на усталость, она была удивлена, что уснула. Сирено-подобный зов золота изматывал ее. Не говоря уже о том, что где-то поблизости ошивался Врекенер.

Вот он собственной персоной прихрамывает/расхаживает. Он вообще отдыхал?

Притворяясь спящей, она чуть-чуть приоткрыла веки, подобно коварной чародейке, которой она, по сути, и была.

Его взгляд казался отрешенным, глаза мерцали серебром. О чем он думает? Возможно, Тронос опустил часть своих барьеров, и она сможет прозондировать его мысли.

Ищем, ищем...

Есть. Барьеры опущены!

Тронос вспоминал что-то из своей юности. Он шел рядом с другим Врекенером, почти своим ровесником; они были очень похожи друг на друга.

Ох, да, она уже видела этого мужчину прежде, у нее с ним была долгая и легендарная история.

Она сглотнула, следя за воспоминанием Троноса.

Он был охвачен предвкушением. После многолетних поисков, он наконец-то почувствовал свою пару, в ту же секунду, когда они с Аристо прибыли в эту долину. Торопясь по извилистой тропинке, он высматривал ее в каждом окне.

— Все же я не понимаю твоего стремления воссоединиться с ней, — сказал Аристо, следуя за ним. — Каждый прихрамывающий шаг, каждая лига, которую я бы пролетел в агонии боли, наполняли бы меня яростью. Как ты сможешь простить ее?

Просто Тронос поставил себя на ее место, чтобы понять, что произошло той ночью.

— Она была просто маленькой девочкой. Ее родители только что были обезглавлены, а любимая сестра убита.

— Именно это и должно было с ними произойти. Ее родители угрожали безопасности Ллора ощутимыми затратами магии, а сестра убила нашего отца-короля!

Аристо думал так же, как и он.

— Почему ты считаешь, что твоя пара простит тебя?

— Я расскажу ей, как на самом деле отец узнал об аббатстве, и она поймет, что я не виноват. — Когда они прошли мимо таверны с большим окном, Тронос увидел свое отражение и помрачнел из-за шрамов.

Аристо заметил его реакцию.

— Она должна была превратиться в маленькую красотку, правда?

— Да. И что? — Тронос знал, что она станет самой привлекательной женщиной, какую он когда-либо видел. Уже стала. Он провел бесконечно много времени, представляя, как она выглядит сейчас.

— Чародейки ненадежные существа, брат. Вдобавок ко всей боли между вами, она может бросить тебя из-за твоей внешности. Ты думал об этом?

Несомненно. Каждый раз, когда видел свое отражение.

— Она моя пара, мы предназначены друг другу судьбой, и она тоже это чувствует. — В тот день, она повернулась к нему и так сладко вздохнула...

— Может, тебе просто нужен секс?

Нужен. С Меланте. Боги, как же нужен! Как же долго он этого ждал; но будет ждать еще около двух лет, пока ей не исполнится восемнадцать, и тогда он сможет сделать её своей. По закону Врекенеров, ему придется ждать еще больше двадцати четырех месяцев. Это казалось вечностью, особенно вкупе с всевозрастающим любопытством и похотью.

Он задумался, могли ли другие восемнадцатилетние мужчины думать о сексе так же много, как и он.

— Боюсь, ты обрекаешь себя на разочарование, — сказал Аристо.

— Думаешь, я откажусь от нее, даже не попробовав? Забудь. Тебе не понять.

Его брат еще не нашел свою пару, и возможно не найдет ни в ближайшее десятилетие, ни даже в ближайшие века. Это не нормально, что Тронос нашел свою пару так рано.

— Так объясни мне.

— Меланте, — "...все, чего мне не хватает в жизни..." — идеал моей женщины.

Не потому что безупречна, но он обожал даже ее недостатки. Он не просто хотел ее; он нуждался в ней. Они были двумя половинками одного целого.

Почему другим так сложно это понять?

— Она моя, — просто сказал он.

— Мы воюем с ними, — не удержавшись, напомнил Аристо.

— Тогда, возможно, мы не должны это делать. — Он замолчал, нацеливаясь на нее. — Здание в конце переулка, — бросил он, оглянувшись, и заторопился вперед. — Там выше жилище.

Пульс учащенно забился, когда он опустился на подоконник. Меланте! Она здесь, спит в кровати. Затаив дыхание, Тронос пробрался внутрь.

Он резко выдохнул. Меланте стала взрослой.

Он жадно впитывал каждую новую деталь. Он знал, что повзрослев, она станет красавицей, но действительность превзошла самые смелые из его фантазий. Густые ресницы оттеняли бледное лицо, черные волосы шелковым облаком обрамляли ее голову. Простыня сбилась на ее талии, позволяя ему увидеть под тонкой тканью ночной рубашки, выпуклости её груди.

Щедрые выпуклости.

Ее напряженные соски торчали под тонким материалом.

Увидев ее такой, его сердце сжалось в груди... а кровь хлынула к паху. Он больше не чувствовал боли от старых ран.

Видя ее такой, он мог простить ей все, что угодно.

Как я смогу ждать еще два года?

Он не знал, что скажет или сделает, когда найдет ее. Сейчас же все стало предельно ясно: сесть рядом с ней на постели, разбудить ее лаской и рассказать ей правду о той ночи.

Он ненавидел боль, которую собирался ей причинить, зная, что она будет испытывать вину за свои действия. Но он должен все объяснить...

Держа в руках бутылку вина, в комнату переместился взрослый вампир. Тронос приготовился атаковать его, чтобы защитить свою пару.

— Ланте, я вернулся, — сказал мужчина, не зная, что в тени затаился Тронос.

Она села, протирая глаза и улыбаясь.

— Марко.

Вампир Марко пах ею. А она — им.

Тронос застыл, не в состоянии осознать то, что видел. Меланте слишком юна, чтобы спать с кем-то!

Его органы чувств ошибались.

Вампир краем глаза заметил Врекенера, его глаза округлились. Они одновременно бросились к девушке, но пиявка переместился и достиг ее первым. Он переместил Меланте через комнату.

Она удивленно моргнула.

— Ты?

— Кто это, черт возьми? — потребовал ответа вампир.

К Тронусу вернулся дар речи:

— Меланте, я должен сказать...

— Он враг, — перебила она его. — Тот, кого я надеялась никогда в жизни больше не увидеть.

— Как пожелаешь, милая. — Вампир переместил их прочь.

— Не-е-ет! — взревел Тронос.

Быть настолько близко! Он взбешенно осматривал комнату, ища хоть какой-то намек, куда ее могли забрать. Он найдет ее снова!

Посмотрев на постель, Тронос нахмурился... кровь на простынях.

Её девственная кровь? Казалось, комната закружилась вокруг него. Нет, этого не может быть.

Но это так. Сегодня ночью она отдала тому мужчине свое целомудрие. Несмотря на то, что принадлежит мне!

Раздирая когтями грудь, он откинул голову и заревел как зверь. Физически ощутимая боль так разгорелась в его теле, что почти поставила на колени.

Тут же появившийся Аристо, окликнул его. Прищуренным взглядом он окинул обстановку.

— Другой мужчина? — В его голосе не было удивления.

Кожа вампира была гладкой, без шрамов.

Кровь на простынях. Он сделал мою Меланте своей. Тронос отвернулся, его вырвало.

— Ты готов простить ее даже сейчас? — рявкнул Аристо.

В полубессознательном состоянии, он позволил брату вывести себя наружу. Вскоре он накачался выпивкой, предложенной Аристо. Спустя немного времени Аристо предложил ему сходить в запретный дом плоти. Тронос посчитал это великолепной идеей.

Отступничество, будь оно проклято; он был полон решимости: испытать свое горе до дна... и похоронить себя в другой женщине.

Но он не смог. Запах других женщин был для него неприятен. Он не знал ни одного Врекенера, сумевшего сбиться с пути истинного и отречься от своей пары.

Тронос сделает своей или Меланте. Или никого.

Шли месяцы, и он сумел убедить себя, что она, скорее всего, уступила свою добродетель под давлением взрослого вампира. Когда он найдет ее снова, Тронос заберет Меланте, вырвет из-под влияния этого мужчины.

Он так думал... пока через год не встретил ее с высоким феём. Смеясь, они прошли сквозь разлом портала. Когда эта парочка, пересекая портал, поцеловалась, Меланте ранила Троноса куда сильнее, чем приказав ему спрыгнуть.

Ланте старалась восстановить дыхание, после всего, что узнала; его воспоминание об их первой встрече после его падения.

Она чувствовала, как он был опустошен от того, что нашел ее в постели Марко. На собственной шкуре пережила его тошноту, охватившее его неверие. Обожглась его неистовой ревностью и поразились агонии боли от ран.

Он думал, что не сможет подождать два года, чтобы сделать ее своей; он ждал века.

Лишь чудом она умудрялась держать веки наполовину закрытыми, а дышать глубоко и ровно. Личность его спутника шокировала ее также сильно, как и все остальное, что она узнала.

Мужчина с вилами, тот самый, который сбросил ее сестру на тротуар — Аристо.

Король Врекенеров. Старший брат Троноса.

Очевидно, Аристо было глубоко наплевать на то, что Ланте — пара Троноса. Король хотел их с Сабиной смерти. Если Тронос сможет забрать Ланте в Скай Холл, прикончит ли Аристо её раз и навсегда? Как, черт возьми, она сможет убедить в этом Троноса?

Понимаешь, Врекенер, я пробралась в твой мозг и упс, увидела воспоминание, где ты был уничтожен после встречи со мной. Я поняла, что садист-головорез, упивавшийся моей болью — твой брат! Ох, ну и твой король! Он, быть может, помог тебе восстановиться после того, как моя сестренка обезглавила твоего папашу.

Теперь она понимала, почему Тронос не знал о нападениях. Кто бы осмелился настучать на своего главаря?

С таким же опустошенным видом, как и в ту ночь, Тронос прислонился к колонне и, соскользнув на землю, присел на корточки. Запрокинув голову, он вглядывался в потолок, его изумительные глаза были пусты. Он думал, сможет ли когда-нибудь освободиться от ее власти над ним. "Возможно только после смерти", — подумал он.

Она разглядывала его, испещренные шрамами, лицо и кожу на груди; все из-за нее. Как неистово он ненавидел эти отметины!

И она нанесла еще больший удар по его рассудку.

Она знала, что ему будет больно видеть ее с другими мужчинами, но даже не представляла насколько. Несмотря на все страдания, которые она претерпела от его сородичей, Ланте сопереживала тому юноше, которым он был.

В те годы он думал, что она — идеал. Он собирался простить ей все свои травмы.

Пока она неумышленно не уничтожила его, ранив так, что он никогда не сможет

восстановиться.

У нее все еще не укладывалось в голове то, что она узнала. Кто-то другой рассказал его отцу об аббатстве? И что это за "правда о той ночи"? Тронос был уверен, что она простит его.

Как же сильно она хотела, чтобы он оказался невиновен, даже понимая, что если это так, то он не заслужил ни одного страдания, которые она... намеренно или нет... причинила ему.

Я разбила тело маленького мальчика.

И сердце молодого мужчины.

Глава 16

Ланте проснулась, когда ночь все еще цеплялась за эту сферу; сражение продолжалось. Возможно, здесь они не прекращались никогда.

Троноса не было, вероятно, ушел, чтобы найти что-нибудь съестное. Поскольку она не ест мясо, надежды на завтрак маловероятны. Вспомнит ли он, как пытался охотиться для неё?

Она была удивлена тем, что он оставил её одну; не то чтобы она могла сбежать. Поднявшись, Ланте проверила свой язык... всё исцелилось!.. и потянулась, разминая затёкшие мышцы. Если она так себя чувствовала, поспав на холодном камне, то можно было только представлять, как чувствовал себя Тронос. Если он вообще спал.

Стремясь смыть песок с кожи и волос, она подошла к входу в пещеру, снимая по пути перчатки и сапоги. Лил дождь, от брызгающей по обе стороны от входа, лавы, клубились завитки пара. Продвигаясь бочком по самому краю, она приказала себе не смотреть вниз, и потянулась за тёплой дождевой водой.

Большинство фракций Ллора были брезгливы. Но она, не принимая душ неделями, была вынуждена мыться ледяной водой в раковине.

Она попила из, сложенных чашечкой, рук и прополоскала рот от остатков крови, потом сняла нижнее бельё и нагрудник, чтобы отмыть их и себя, насколько это возможно. Приводя себя в порядок, она думала обо всем, что узнала за последние два дня и пришла к неожиданному выводу: Мне не за что ненавидеть Троноса.

По крайней мере, в прошлом. Он был невиновен в преступлениях, в которых она обвиняла его. Он не имел прямого отношения к смертям Сабины, и даже старался их предотвратить. Теперь Ланте верила, что Тронос держал в тайне местоположение аббатства.

Хотела ли она, чтобы он предупредил её о том, что его отец собирался напасть той ночью? Безусловно. Еще она хотела бы, чтобы Тронос лучше контролировал своих людей... своего брата... но она, понимала, что этого даже не стоит ожидать. Никогда в жизни он не поставит под сомнение клятву, данную одним из Врекенеров.

После вчерашней ночи, ее хроническое беспокойство по поводу внезапных атак, начало постепенно сходить на нет. Теперь она знает, кто её враг: Аристо. И где они встретятся в следующий раз: в Адском Скай, если Тронос добьется своего.

Если она сможет избавиться от этого наиважнейшего беспокойства, ее сила восстановится в полной мере?

Ланте расплела волосы и пригладила их водой. Тщательно промыв их, она старательно заплела косы вокруг лица. Оставив остальные локоны свободно спадать вниз по спине.

Она была рада побыть в одиночестве, стараясь в полной мере осознать все произошедшее... и проанализировать свой растущий интерес к Троносу. Когда она смогла снова заснуть — все еще потрясенная, увиденным в его памяти — ей приснились очень яркие сны о нем.

В одном из них, они целовались под дождем. Обхватив её лицо ладонями, он провел большими пальцами вдоль скул и поцеловал; страдальчески застонав ей в губы, он начал терзать её рот с неистовой страстью... пока их дыхание не слилось воедино, пока он не разжег её собственное безрассудство.

Ланте никогда раньше так не целовали. Словно мужчина умрет, если она не раскроет губ и не ответит на поцелуй.

В другом сне, она провела кончиками пальцев по каждому шраму на его обнаженном теле, а потом проследила каждый из них губами и языком. Он вздрогнул в ответ... но выгнувшись дугой, подставил грудь для новых ласк.

Она выдохнула, преисполнившись решимости не думать о том, как её влечет к нему... или даже признавать, что ее соски напряжены. Выгнув спину, она позволила дождю барабанить по ней, охлаждая грудь. Хотела бы она сказать, что это её первые эротические сны о Троносе. Но это не так; за год со времени их последней встречи этих фантазий становилось все больше.

Она пристально всматривалась в темноту. Тронос, несомненно, скоро вернется. Она снова оделась, начала натягивать перчатки...

Сзади раздался какой-то звук. Ланте обернулась

В задней стене пещеры появился проход, именно там, где она чувствовала зов золота. Оттуда, со скупающим взглядом, вылезал Тронос, в то время как за его спиной был...

Рай.

* * * * *

Его пара увидела, обнаруженный им, золотой храм, и теперь выглядела так, словно её ноги сейчас подогнутся.

— Это не плод моего воображения?

Оу, её язык восстановился. Скоро с него слетит очередная порция лжи. Но её мастерство обмана было далеко не таким виртуозным, как он ожидал. Тронос отлично понимал, когда она врала ему.

За время его отсутствия, она привела себя в порядок. Очищенная от грязи кожа, выглядела порозовевшей, подчеркивая синеву ее глаз. Черные волосы сохли в блестящих косах и крупных локонах.

Он жаждал пропустить пальцы через всю длину её волос.

Хотел увидеть, как они струятся по его груди, когда он прижимает её к себе.

Возьми себя в руки. Без своих перчаток, она казалась более нежной. Как-то миниатюрнее. Он

неодобрительно окинул взглядом всю её остальную “одежду”. Когда они доберутся до Скай, он проконтролирует, чтобы она одевалась подобающим образом.

— Тронос, за этой стеной есть золото?

— Да. Весь храм из него, от пола до уходящего ввысь потолка, построен из золотого кирпича. Даже я готов признать, что это изумительное зрелище.

Она издала звук, похожий на приглушенный всхлип.

Когда тяжелая дверь начала закрываться, Ланте бросилась к стене. Но каменная кладка стала абсолютно герметичной прежде, чем она смогла проникнуть внутрь.

— Открой это снова! — в её тоне звучало безумие. — Пожалуйста!

Он не ответил, пренебрежительно шагая к отвесному краю пещеры. Сзади слышались звуки возни возле входа, который она никогда не сможет найти.

Теперь он будет игнорировать ее. Смотря на горизонт, Тронос залюбовался беснующимся на болоте ураганом... медленно исчезающие вспышки молний, подсвечивали багряные облака. Так не похоже на его дом, на небесах.

Воздушные Территории состояли из массы плавучих островов, огромных глыб, парящих над облаками. Его сфера была навсегда, словно куполом, окружена небесами... однородно синими или звездно-черными.

Скай Холл был королевской резиденцией, но на каждом острове был собственный, идеально обустроенный город. Все здания были прямоугольными и единообразными, с выбеленными солнцем стенами. Его дом свидетельствовал об устойчивых принципах мировоззрения Врекенеров.

В отличие от этой сферы.

Явление, наблюдаемое Троносом, было хаотичным. Все же он счел его неожиданно прекрасным. Что же зывало к нему в этой первозданной территории?

Его беспокойство возрастало, удваивая проклятое предвкушение. Он должен как можно скорее возвратиться домой к своим устойчивым принципам.

— Как ты смог открыть это, Тронос?

Он прочел указания. В течение этой бесконечной ночи, Тронос пришел к выводу: отказ от чтения глифов не что иное, как трусость, а он никогда не был трусом.

Этот язык мог даже не быть демоническим по природе. Возможно, какой-то мистический, прочитать который могли только определенные ллореанцы. Возможно, только самые достойные.

Как и он сам.

Тронос решил, что чтение поможет ему узнать побольше об этой сфере. Начав от внешней стены пещеры, он продвигался все дальше. Некоторые участки были подпорчены временем, но он все же смог собрать сведения о том, что эта пещера была входом в древний храм, созданный для поклонения драконам... и ритуальных жертвоприношений.

Его это совершенно не беспокоило. Навряд ли драконы будут бродить поразоренной войной Пандемонии; тем более, они вымерли в большинстве реальностей.

Наткнувшись на инструкции, помогающие войти в храм, он легко открыл дверь. И нашел зрелище, которое может стать самой лихорадочной фантазией его пары.

Все знали, что Чародеи любят золото. Троносу же не понаслышке было известно насколько сильно.

Он помнил день, когда Меланте не пришла на луг. За день до этого она плохо себя чувствовала, и он начал за нее переживать. Тронос полетел к ее дому; тихонько пробираясь по крыше, он старался учуять ее комнату среди запаха колдовства. Он нагнулся и заглянул в одно из окон аббатства.

Черноволосая женщина в огромном золотом головном уборе, с безумными голубыми глазами, прижимала к своему, сокрытому маской, лицу монеты и бормотала: «Золото — жизнь! Совершенство!» Она разговаривала с каждой монеткой, словно сплетничала со старой, встреченной на рынке, знакомой.

У него от страха душа ушла в пятки. Никогда раньше Тронос не видел сумасшедшую; он полагал, что женщина перед ним — мать Меланте.

Комната оказалась укутана колдовством, когда она восхваляла золото:

— Укрась им над сердцем броню, и жизненных сил у тебя не отнять. Волосы, лицо, и кожу позолоти — и никто не шепнет, что тебя можно победить. Чародейка не может украсть через чур, а всех на пути она может убить...

Она неожиданно посмотрела прямо на него. Тронос отпрянул от окна, но она взвизгнула:

— Я вииниижу тебя. Иди сюда птенчик. Будь гостем в логове чародейки.

Он сглотнул, затем медленно присел на подоконник, готовый взлететь. Позади нее лежали груды золотых монет и слитков, больше, чем кто-либо мог потратить за всю жизнь. У семьи Меланте было богатство; почему же они позволяли ей голодать?

— Значит, это ты вызываешь у моей Меланте улыбку, — сказала женщина. — Она вглядывается в небо и когда идет, витает в облаках... словно продолжает летать вместе с тобой.

Летая, он всегда вглядывался в землю, словно мог присматривать за нею.

— Ты вглядываешься в землю Тронос Талос из Скай Холла?

Чародейка читает его мысли!

— Это недолго будет продолжаться. Меланте никогда не станет тем, кем ты хочешь, чтобы она стала. Ты не сможешь сломать мою дочь, и это единственная возможность, чтобы она полюбила тебя.

Тронос не хотел любви Меланте, не желал этого. Он бы сломал ее... но лишь для того, чтобы сделать из нее ту, в которой нуждался. И начал бы он с использования этого храма, чтобы получить от нее ответы.

У него из-за спины, она спросила:

— Почему ты удерживаешь меня от этого места?

Он повернулся к ней лицом. Страдания на ее лице выглядели забавно. Она почти вибрировала от нетерпения. Он ответил ей её же словами:

— Почему бы и нет?

* * * * *

Должна попасть внутрь! За этой дверью больше золота, чем она когда-либо видела в одном месте. Даже у великой Морганы, королевы Чародеев, не было столько золота.

Как мог Тронос отказывать ей?

Ланте и так уже была на грани безумия от его воспоминаний, а потом и от собственных снов. Она повернулась спиной к камню, прижимаясь к нему всем телом и поднимая над головой руки... чтобы как можно больше кожи прикасалось к двери, отделяющей ее от рая. Она оставалась в этой позе, словно могла просочиться внутрь.

Он мог бы также стоять здесь, у нее на пути, ее тело прижато к его. Он — ключ! Она должна убедить его открыть дверь. Думай, Ланте! Чего он от нее хочет?

Она снова повернулась к нему.

— Пожалуйста, ты не можешь удерживать меня от этого!

Он сел на землю, подогнув одно колено, небрежно опираясь на него рукой.

— Я нашел это. Присвоил. Мой храм, мое золото — мои правила.

Было в его властном тоне что-то, что невыносимо возбуждало. И хотя она была в полном раздрае, ее соски снова напряглись. Закусив нижнюю губу, Ланте задалась вопросом: как далеко она может зайти, чтобы уговорить его.

Если бы только она могла коснуться золота, вобрать в себя его песнь.

Она спешно опустилась на колени между его ног. Он посмотрел на нее пораженно, но все же шире раздвинул ноги, чтобы поместить ее... и она придвинулась ближе.

Вспыхнувшая между ними искра, сделала её гиперчувствительной к его телу, к его жару. Его рубашка держалась на одной-единственной нижней пуговице, обнажая грудь, поднимавшуюся и опадавшую в такт с его неровным дыханием.

Когда его кадык дернулся, Ланте посмотрела вниз и поняла, что он возбуждается. Его член еще был полутвердым, но уже сейчас очень большим. Демоны были печально известны своими размерами. Я надеюсь ограничиться только просмотром и ни в коем случае не действием, иначе я — покойница.

Нет-нет! Не может быть и речи о сексе с Врекенером! Прекрати пялиться на его дружка, Ланте. Отведя взгляд, она откашлялась.

— Тронос, за той стеной находится то, что для меня представляется раем. Почему ты удерживаешь меня от него? — спросила она, замечая, что на одной стороне его шеи осела золотая пыльца. Храм, отлитый золотом? От этой мысли она задохнулась.

Хмурясь, он наблюдал за ее реакцией.

— Я буду и дальше удерживать тебя от него, потому что...

Он замолчал, когда она схватила один из его рожков и притянула к себе его голову.

— Золотая пыль, — пробормотала она, не в силах совладать с собой. — Сначала отдай мне это.

Его кожа пахла так же потрясающе, как золото. Со стоном, Ланте склонилась и потерлась щекой о его шею, стремясь забрать его золото себе. Потом она потерлась о него другой щекой, и отпрянула.

Немного пылицы осталось прямо на жилке его пульса... стучавшей в унисон с его выпрыгивающим из груди сердцем.

Слишком много искушения! Склонившись вниз, она прижалась губами к его шее, ощущая биение пульса под своим языком; его собственный притягательный запах смешивался со слабым ароматом золота. Ланте задрожала от восхищения. Лизнув его кожу, она прошептала ему на ушко:

— Я и не знала, что ты такой вкусный.

Его большое тело задрожало, возвращая ее к реальности. О, боги, она действительно сжала его рог? Отпустив его, она отстранилась и посмотрела на Троносу.

Он выглядел ошеломленным, его зрачки были расширены, глаза остекленели от похоти. Он немного передвинулся, несомненно из-за того что эрекция причиняла ему боль. Когтями он впивался в ладони, борясь с желанием прикоснуться к ней.

В тот же момент ее постигло озарение, такое же яркое и блестящее, как храм из золота, всего одной дверью, отделенный от нее.

Она вполне может очаровать этого мужчину.

За время их знакомства она относилась к нему, как к другу, убегала от него, боролась с ним и отвергала его. Но никогда не пыталась соблазнить его. Она вела род от касты лучших соблазнительниц из всех мистических бессмертных разновидностей. И не была обделена врожденными навыками.

К тому же, в отличие от этого испытывающего нужду девственника, у нее имеются века сексуального опыта. Она, конечно, не станет заходить слишком далеко, но соблазнить его до определенной степени вполне могла бы. Она окутала бы его волнами очарования, и обвела бы вокруг пальца.

Если она не хочет, чтобы он взял ее в Скай, то все, что она должна сделать: попросить его об этом очень-очень хорошо.

Когда она медленно усмехнулась, его пристальный взгляд опустился к ее губам, и Ланте тут же облизала их. Его брови сошлись на переносице, он шумно сглотнул.

Вот ты и попался, Врекенер.

Глава 17

— Пожалуйста, отведи меня туда, любимый. — Синие глаза Меланте мерцали, на её щеках сверкала золотая пыльца.

Никогда, даже в фантазиях, он представить себе не мог что: Она может лизать мою шею.

Решение жениться на этом существе, выглядит весьма заманчиво.

Она продолжала прикасаться к нему... руками, ртом... с каждым прикосновением, удовольствие вспыхивало в нем с новой силой. Возможно, ей не нравится его внешность, но вкусом она определенно довольна. Все прежние намеренья Троноса испарились, в его уме буйствовали фантазии, которым лучше таковыми и остаться.

Я мог бы уговорить её попробовать на вкус и другие части моего тела. Расположить свой член меж её красных губ.

Или, он мог бы сам попробовать её, и довести до кульминации своим языком. От мысли о том, чтобы вылизать её, Тронос испытал желание бросить Меланте на землю и доставить ей удовольствие.

Он впился когтями в ладони, ощущение боли помогло сосредоточиться. До некоторой степени.

— Почему я должен отвести тебя туда? Почему я должен идти тебе уступки?

— Потому что твоя пара должна это увидеть.

— Вот как, теперь ты согласна быть моей парой.

Она придвинулась к нему еще ближе, и её запах... смесь дома, неба и женщины... затуманил его разум.

— Если это дает мне право на пятьдесят процентов твоего золота, то да, я согласна быть твоей парой.

Куда делась её враждебность? Он мог контролировать себя, когда она вела себя, как типичные ненавистные ему чародеи, но это шокировало его.

— Если ты увидишь золото, ты захочешь его. А потом? Не похоже, что мы сможем забрать его с собой.

— Для меня будет достаточно просто прикоснуться к нему, ответить на его зов.

Подобно прикосновению к талисману.

— Что я должна сказать, чтобы ты согласился? Тронос, пойми, это как часть меня.

Он ответил прежде, чем успел обдумать свой ответ.

— Это твоя жизнь.

Ее глаза округлились, она кивнула.

— Да! Золото — это жизнь. Оно прекрасно, как любовь; божественно, как смех. — Она взяла его за руку и потянула вверх. Вынудила его провести подушечками пальцев по мягкой коже над нагрудником; он едва подавил рычание.

— Золото, — она плотно прижала его ладонь к своей груди, — следующий, — он скользнул пальцем в её декольте, — удар сердца.

Ее сердце стучало как сумасшедшее; его вот-вот должно было остановиться. Не сжимай ее податливую плоть, не сжимай.

Она положила ладони на его бедра, перемещая свой вес на выпрямленных руках, что заставило его большой палец глубже протиснуться в её пышное декольте.

— Ты хочешь показать мне своё золото. Хочешь, чтобы мои пальцы обхватили твоё золото, поглаживая его.

Пытается приказывать ему? Нахмурившись, он убрал свою руку.

— Твоя сила не работает.

— Я ни в чем не убеждаю тебя. — Она медленно скользнула руками выше, почти к его паху. — Я пытаюсь выяснить, сможешь ли ты понять замещение определенного существительного словом золото. — Она отвела большие пальцы, указывая на то, что имела в виду.

Ты хочешь показать мне свой член. Хочешь, чтобы мои пальцы обхватили твой член, поглаживая его. Когда она посмотрела вниз на его эрекцию, он чуть не качнул бедрами. Да, он хотел показать его ей. Чтобы она смогла прикоснуться к нему, пососать его.

Он со свистом втянул воздух между зубами. Как долго он сможет продолжать сопротивляться этому? Ему необходимо расстояние между ними.

— Я соглашусь, если ты выполнишь мои условия.

— Назови их.

— Скажи мне что-нибудь, что хоть немного уменьшит мою ярость.

— Отлично. — Она на мгновение посмотрела на свод пещеры, и снова повернулась к нему. — Мне снились эротические сны о тебе.

Если она не врет, то это одновременно и радовало и приводило в бешенство.

— Один раз? Мне они снились каждый раз, когда я спал!

— Я не говорила, что видела только один раз, как мы грешили вместе. В моих снах.

Его губы приоткрылись от изумления. Какие порочные вещи она позволяла ему делать с ней в своем сне?

— Очевидно, что твоя ярость чуть-чуть успокоилась. Каково следующее условие?

— Если я покажу тебе свои сокровища... ты должна будешь показать мне что-то из своих, — сказал он, поражаясь собственным словам. Он планировал получить от нее ответы, но неожиданно начал уговаривать ее раздеться!

Обнажение тела в идеологии Врекенеров — табу. Во все времена, даже супруги, находясь наедине друг с другом, должны были быть одеты. Когда он возьмет Меланте в Кровати Верности, между ними должна будет лежать простыня таинства брака.

— Ты хочешь, чтобы я обнажилась для тебя? — притворно застенчивым тоном спросила она.

Он уже ступил на эту скользкую дорожку. Хриплым голосом он произнес:

— Да, если ты войдешь в этот храм, то снимешь свою одежду.

— Хорошо! — В тоже мгновение она оказалась у входа.

Она согласна? Несмотря на ее Чародейскую кровь, он думал, что она, как минимум, устроит демонстративное несогласие, и что они попытаются как-то договориться: например, она согласилась бы лишь обнажить грудь, ну или что-то в этом роде.

Вместо этого бесстыдная чародейка согласилась на все. Тронос чувствовал себя участником сражения, которое обошло его стороной; ему нужно оценить все произошедшее, и понять свое нынешнее положение.

Поднимаясь, чтобы присоединиться к ней, Тронос задался вопросом: На что еще она бы согласилась? У него пересохло во рту.

Она улыбнулась ему, уголки её губ гордо изогнулись. Она знала о своей власти над мужчинами, многими помыкала с её помощью. Она заключила его руку между своими, встав непостижимо близко к нему.

Получается, соблазнительница использовала на нем свои приёмчики? Эта мысль должна была его разозлить. А не возбудить.

Ему необходимо помнить, что это существо потомок величайших, из когда-либо живших на свете, чаровниц. Необходимо помнить обо всех ее похождениях, и о тех, кто попал под действием её очарования.

— Есть какой-то скрытый рычаг? Или какая-то комбинация, позволяющая открыть её?

— Да. Комбинация. — Согласно инструкциям он нажал на один иероглиф, повернул второй, затем пошагово передвинул третий. — Отвернись, пока я буду открывать её.

Она снова, удивила его, послушавшись.

— Как ты это узнал?

— Это было не трудно, — ответил он, не желая говорить ей правду, понимая, что она тут же припишет понимание этого языка к его демоническому происхождению.

Нажми, поверни, передвинь. Дверь снова открылась.

Она пронеслась мимо него так быстро, словно боялась, что он передумает. Попад внутрь, она тут же замерла. Ее худенькие плечи начали дрожать, и Тронос попытался увидеть окружающее их пространство ее глазами.

Храм имел форму круга и был построен из золотых плит и кирпичей, которые казалось, улавливали и усиливали слабый свет, проникающий внутрь. В центре располагалось возвышение, вокруг которого словно веером расположились золотые скамейки; это чем-то напоминало арену.

Золотой потолок был разделен на пять клиньев, на каждом из них имелись различные глифы,

как и в пещере. Иероглифами были также испещрены все золотые стены от пола до самого потолка.

Все еще шокированный от чувственной атаки на свои чувства, он решил держать дистанцию между собой и искушением. В шести метрах над ними находился сияющий выступ. Запрыгнув на него, он присел на одно колено, чтобы понаблюдать за начинающейся любовной связью своей пары.

Медленно она протянула руку к одной из стен.

Касание. Она заметно вздрогнула, словно прикоснулась к оголенному проводу. Будет ли она так же чувственно реагировать во время секса.

С удивлением во взгляде, она провела пальцами по ряду золотых кирпичей, ее глаза мерцали.

Она счастлива. Последний раз, когда он испытал похожие ощущения, был в их последний день на лугу. Лил дождь, и он накрыл их крыльями.

Сейчас она подбежала к возвышению, смеясь от восхищения, покружилась на месте. Когда они были детьми, звук ее смеха заставлял его сердце раздуваться в груди. Сейчас этот звук воздействовал на другую часть его тела.

Возможно, он снова окажется близок к счастью, когда впервые увидит свою пару обнаженной.

* * * * *

Ланте не могла перевести дух с тех пор, как оказалась здесь; восхищенным взглядом она улавливала каждую деталь.

Счастье струилось по ее венам. Как хитрюга Тронос смог найти это место?

Несмотря на то, что все вокруг было заполнено золотом, она посмотрела на, присевшего на выступ, Троноса. Мышцы его торса были напряжены. Решительное выражение лица и поза, наподобие горгульи, заставляли его выглядеть очень демонически.

Она никогда раньше не занималась сексом с демонами. Ух-х.

Пока она бродила по храму, его вечно нахмуренное выражение ослабло. Без своего хмурого взгляда, Тронос великолепен.

Это больше нельзя отрицать... ее влечет к нему.

Некоторые женщины могли посчитать его шрамы уродливыми. Ланте же считала, что они придавали его внешности мужественности и агрессивности. Кроме того, кому до них есть дело, когда его серебристые глаза столь неотразимы? Когда его тело воина казалось высеченным из гранита?

Когда-то он считал, что она "всё недостающее" в его жизни. Возможно ли, что он до сих пор так считает? И почему она думает об этом... а не о том, как транспортировать это золото в Роткалину или, в конце концов, не подсчитывает караты?

Почему она испытывает необъяснимое желание смотреть на него с таким же очарованием? Она сдалась сиюминутному порыву и повернулась к нему. Он оказался удивлен ее вниманием, но взгляд не отвел.

Между ними случился... осмелится ли она это сказать?.. момент истины.

— Ты смотришь на меня, хотя окружена золотом? Возможно, я наконец-то что-то заслужил? — Хмурое выражение лица вернулось, словно он специально ожесточал себя. Она хотела кричать: Нет-нет-нет, еще хотя бы несколько минут!

— Мы заключили сделку, — напомнил он. — Я с нетерпением жду.

Она представляла себе... он так долго ждал, чтобы увидеть ее. А теперь она понимала, что он еще мальчишкой боролся с вожделением и любопытством.

Сделка, есть сделка. Она запомнит образ этого золота навсегда. Пока я не смогу вернуться за ним.

— Прямо здесь, чародейка.

Учитывая, что она собиралась очаровать его, это стало бы неплохим началом, но то, как он подался вперед — словно был готов наброситься на нее в любой момент, заставило ее засомневаться.

— Если я это сделаю, то где гарантии, что ты не попытаешься дотронуться до меня? Вам нельзя это делать, верно?

— Я буду только смотреть, — ответил он, хотя она чувствовала его возрастающую агрессию.

— Угу.

— Так, сделай это. — Видя её сомнения, он добавил: — Не строй из себя скромницу... мне известно, что до меня ты это уже делала с кучей других мужиков.

Вот оно что, теперь его заинтересованность была ей вполне ясна. Хотя она не стыдилась и не гордилась количеством мужчин, с которыми переспала, его жестокие слова ранили ее.

По крайней мере, теперь она лучше понимала его негодование.

— Не думаю, что сексуальная ситуация с тобой — хорошая идея.

Он зарычал.

— После годового воздержания, я готов был предположить, что ты станешь лезть на стены ради мужского внимания. К тому же, если я не ошибаюсь, ты фертильна.

Она покраснела, и поджала губы.

— Я слышал разговоры, женщин вроде тебя. — В ответ на её изумленный взгляд, он ответил: — Легкого поведения.

Почему этот сводящий с ума Врекенер делает ей так больно?

Потому что когда-то он смотрел на тебя как на идеал, Ланте. И потеряв его тогда, она боялась, что больше никто никогда так на нее не посмотрит.

Для того чтобы она заинтересовалась мужчиной, он должен заставить ее почувствовать себя особенной... даже если это заведомый обман. Несмотря на умопомрачительное тело и

душераздирающее прошлое Тронаса, у него просто нет шансов.

— Даже у нас девушек "легкого поведения" есть свои критерии. И ты, Тронос Талос, меня не интересуешь.

Он фыркнул.

— Я мог бы с легкостью соблазнить тебя. Ты согласилась на все, практически без особых усилий с моей стороны. Но я не собираюсь ни брать, ни даже трогать тебя. Потому что это — отступничество. Я всего лишь хочу посмотреть на свою женщину.

— Думаешь, ты сможешь удержаться, смотря на свою обнаженную пару?

— А думаешь, не смогу? — В его взгляде сверкнули хитринки. — Вам Чародеям нравится держать пари? Делать ставки? Тогда я заключу... мое первое... пари с тобой.

Дадли Справедливый делает ставку.

— Если у меня возникнет желание дотронуться до твоего тела, то я скажу тебе, как нашел этот храм и открыл дверь.

— А если оно окажется не слишком соблазнительным для тебя?

— Удар по твоей гордости обольстительницы станет для меня достаточной наградой.

Вот оно что! Необходимо сию секунду стереть довольную ухмылку с его лица.

— Я принимаю пари. — Ей показалось, что она заметила вспышку удивления в его глазах. — Тем не менее, никакого секса.

Он зло посмотрел на нее, словно она предложила какую-то нелепость.

— В моем роду не будет бастардов! Достаточно того, что мои дети будут наполовину Чародеями. Ты думаешь, вдобавок ко всему, я позволю своему первенцу быть незаконнорожденным?

Придурок! Только Тронос мог разрушить такой прекрасный момент: она в храме, построенном из золота с физически привлекательным мужчиной. Он похож на анти-Чародея... созданного, чтобы отталкивать ее.

Нафиг очаровывать его! Он не заслуживает ее обмана.

— Я запомню это.

— Что?

— То, что ты убиваешь радость везде, где находишь её. — Она повернулась к нему спиной, и расстегнула первую из трех застежек, соединяющих её нагрудник.

Его дыхание участилось?

Посмотрев поверх плеча, она увидела, как он когтями впивается в золотой выступ, и силится что-то сказать. Голосом, упавшим на октаву, он приказал:

— Сними это.

Она расстегнула вторую застёжку.

— Вот так, — пробормотал он, в его словах звучала еле сдерживаемая похоть.

Расстегивая последнюю застёжку, она услышала какой-то звук за пределами главной пещеры, и замерла. Звук раздался снова, становясь громче... что-то движется вниз со склона горы. К ним приближалось что-то огромное.

— Тронос, что это?

— Я ничего не слышал. Продолжай.

— Давай, демон! — Она начала скреплять застёжки.

— Там снаружи нечего бояться!

Когда весь храм содрогнулся, она рывкнула:

— Ох, неужели?

Тронос разочарованно выругался, а затем она услышала, как он взмахнул крыльями. Оглянувшись, Ланте увидела, что Врекенер направляется к ней, с полным решимости взглядом на серьезном лице.

Его глаза, казалось, потемнели, и, Ланте могла поклясться, что его рожки распрямились... совсем как у демонов, когда они возбуждены.

Другими словами: Тронос сейчас находится не здесь.

Потянувшись к ней, он прорычал:

— Помоги мне прийти в себя.

Как?!

В пещере раздался рев. Это вывело Троноса из оцепенения, он опустил руки. И, она могла поклясться, с прямой Дадли Справедливого проскрежетал:

— Твою мать.

Глава 18

Тронос бросился к Ланте, и оттолкнул её за каменную дверь, ведущую в основную пещеру. Он прижал её к себе и, защищая, обернул крылья вокруг нее.

— Что это? — прошептала она.

— Я чувствую запах существа, но сомневаюсь, что стоит доверять моим ощущениям. Я считал их вымершими во всех измерениях.

Он же не имеет в виду драконов? Ланте вздрогнула, услышав дыхание какого-то огромного зверя у входа внешней пещеры. Словно дальний свет автомобиля, два ярких огня освещали

пещеру изнутри.

Тронос высунул голову из-за двери, чтобы посмотреть. От увиденного, его сердце заколотилось.

Она заглянула в его мысли и резко вдохнула.

В пещере находилась голова дракона, желтые блестящие глаза светились. Из носа вырывались потоки горячего воздуха. Отливающая металлом, чешуя цвета оникса и серебра.

Она перешла на телепатию.

«Это место, скамейки...»

Словно что-то читая, он пробормотал:

— Пожертвуй непорочностью, поклоняйся силе, узри несравненный храм.

Так это место предназначалось для приношения девственной жертвы могучим драконам? Ланте ничуть не удивилась. Во многих демонских культурах прослеживается поклонение драконам. У Ридстрома на боку была татуировка с изображением одного из них.

В Мертвой Сфере Роткалина, по территории бесплодных земель королевства, рыскали дикие василиски. Ланте несколько раз навещала их вместе с сестрой. Сабина обладала силой, позволяющей общаться с животными, и была хорошо знакома с одним или двумя из них.

Но Ланте не Сабина. А этот дракон выглядел страстно желающим жертву.

Если бы не сковавшее её оцепенение, то она даже бы посмеялась. Ее ягодка давным-давно созрела; дракон, скорее всего, выплюнет ее как фруктовую косточку.

Фары, освещавшие пещеру, потухли и заново зажглись. Боги, дракон моргнул. Затем вся гора покачнулась, и в пещеру скользнули когти. Зверь засунул внутрь смертоносную лапу?

Дракон шумел так, словно вслепую шлепал внутри пещеры, потянувшись по всей длине до двери. Он, должно быть, блокировал им выход!

Шлеп, шлеп, шлеп, шлеп.

О да, дракон знал, что они здесь и хотел получить угощение.

— Спокойно, Меланте. Стой тихо, — шепнул Тронос.

Тихо? Он думает, что она собирается биться в истерике? Возмутительно!

«Сам тихо! У меня есть небольшой опыт поведения в таких ситуациях. Например, в стоге сена я не издала ни звука, даже когда в меня вонзались зубья вил».

Она продемонстрировала ему два колотых шрама на тыльной стороне руки. Конечно, он до этого не видел их, так как обычно она носила перчатки.

Тронос схватил ее руку, поворачивая ее и так и сяк. Ланте чувствовала его гнев и непонимание, но он никак это не прокомментировал.

Когда дракон нетерпеливо фыркнул, Тронос положил ее руку себе на пояс и обернул крыло

плотнее. Она хмуро посмотрела на него.

Отливающая металлом чешуя цвета оникса и серебра. Точно как у дракона в пещере. У василисков в Роткалине чешуя красного цвета.

Любопытство придало ей храбрости, и она успела выглянуть из-за двери прежде, чем Тронос втянул ее назад. Этот дракон отличался от своих кузенов в Роткалине и другими вещами.

У него было четыре рога вместо двух. Также как у Врекенеров.

Словно с раздражением, дракон похлопал крыльями над склоном горы, вызывая в пещере бурю из песка и пыли. Наконец, издав леденящий рев, он улетел.

— Тронос, — прошептала она, — ты произошел из этого мира.

* * * * *

— Ты обезумела? Я произошел не из этого мира, — огрызнулся Тронос, освободив ее из-под своего крыла, когда они оказались в безопасности. — Еще раз, чародейка: я не демон! Врекенеры потомки богов. У нас есть цель. — Его тон был жестче, чем ему хотелось бы, потому что он почувствовал родство со зверем.

Ошибки быть не может: их чешуя и рога схожи. Некоторые поговаривали, что демоны произошли от похожих на них драконов, которые выбирались из адских измерений и эволюционировали в существующие виды.

Как, например, Пандемония.

— Я думала, что у Врекенеров рога только для вида, — сказала Меланте с ощутимым ликованием в голосе. — Твои же стали распрямляться, когда я начала раздеваться.

— Я спрашивал твоего мнения по этому поводу? — Но как же они болели!

— Я готова поклясться, что у тебя демонская печать. Ты не можешь извергать семя, пока не войдешь в свою пару.

Только эта чародейка могла выставить этот факт как недостаток. Мужчины-Врекенеры могли испытывать оргазм, но не эякулировали, пока не войдут в свою пару. Тронос много думал: есть ли другие существа, кроме демонов, которые могли бы иметь подобную особенность.

— Ну, допустим, у меня действительно есть пара схожих с демонами особенностей. — Он взъерошил пальцами волосы. — У меня также есть клыки... это делает меня вампиром? Мои глаза отливают серебром, должно быть я Валькирия.

— Отрицай-отрицай-отрицай. Посмотри на себя, пытающегося не уйти под воду с таким грузом. Присутствие в этой сфере разрушает твой ханжеский Врекенерский фасад, раскрывая истинную демоническую сущность.

Когда он увидел шрамы Меланте... пунктирные точки, насквозь пронзившие ее руку... ему показалось, что его глаза пылают. Представив боль, которую она при этом испытала, у него удлинились клыки, чтобы разорвать кому-нибудь глотку.

Как настоящий демон.

Нет, он не гребаный демон!

Тогда почему чуть раньше он вел себя, как один из них? Он говорил себе, что только посмотрит на свою пару. Но осознав, что она действительно собиралась обнажиться, он понял, что не сможет сдержаться и не прикоснуться к ней.

Он представлял, как сожмет ее груди, будет посасывать их, лизать соски, пока она окажется не в состоянии стоять на ногах. К моменту, когда Меланте стала снимать топ, он уже подумывал даже о самых запрещенных табу.

Поместить ее руку в жар его штанов и направить ласкать всю длину. Стащить с нее юбку и ищущими пальцами изучать ее плоть.

Заклеймить ее. Сорвать печать и наконец-то наполнить ее своим семенем.

Дракон ушел, что же теперь останавливало Троноса? Он окинул Меланте взглядом, его мысли тут же затуманились.

— Тронос, быть демоном не так уж и плохо, — сказала она мягче. — Некоторые вещи становятся проще, ведь так?

Дослушав её, он посмотрел ей в глаза, и ощутил, что ему не хватает воздуха. Он сходит с ума от всего этого!

Надо срочно убираться отсюда. Ему необходимо вернуться в Скай. К здравомыслию, благоразумию и порядку.

Она заставляла его сомневаться во всем... так же, как когда они были детьми!

— Если ты можешь создавать порталы, то можешь ли ты ощущать другие? Чувствовать их энергию?

Она чуть помедлила, затем кивнула.

— Мы можем попробовать найти портал Пандемии. — Такие разломы высоко ценились... но были уязвимы. И зачастую хорошо спрятаны. — Ты будешь указывать дорогу, а я защищать тебя.

— Ха! Я никогда не покину место, вроде этого, чтобы шляться по истерзанной войной сфере демонов. Закрой каменную дверь от дракона и подождем, пока выйдет время.

— Мы можем обойти схватки стороной. — Она умела быть до безобразия быстрой, и это его бесило. — Я позабочусь о твоей безопасности.

Она скрестила руки на груди.

— Об этом не может быть и речи. Я собираюсь остаться в моем золотом домике и спать на моей золотой кровати, а еще кататься на лыжах по гудам золота, как Скрудж Макдак.

Чтобы это значило. Еще одна ссылка на телевидение?

— Мы не можем оставаться здесь. Рано или поздно чудовище окажется достаточно взбешено, чтобы начать прорываться сквозь камень.

Она скривила губы.

— А снаружи мы можем встретиться с опасностью, даже большей, чем смертоносные армии демонов. По слухам, это место переполнено ловушками.

— Какими ловушками?

— Ты знаешь, что у людей есть определенное представление об аде? В общем, все их суждения основаны на реалиях Пандемонии. Мучения огнем. Легендарные адские твари. Неземные наслаждения чередуются с наказаниями. Осужденные прокляты на бесконечные пытки.

— Словно Сизиф, целую вечность толкающий камень на гору?

— Бинго!

Тронос был непоколебим.

— Тогда для нас же лучше, найти портал как можно скорее.

— Нет. Ты никогда не сможешь убедить меня покинуть этот храм...

Сверху послышался скрежет механизмов. Круглый потолок начал вращаться.

— Что происходит, Тронос?

Сверху осыпалась золотая пыль: потолок смещался, открывая круглое отверстие.

Оттуда появилась мясистая, когтистая лапа; черные драконьи когти скребли пол рядом с ними.

Глава 19

Тронос схватил Ланте за руку и бросился в главную пещеру... сразу за дверью он затормозил и его занесло. Выход оказался заблокирован другим драконом, видимо тем самым, что и был до этого! Вернулся с подкреплением?

Назад в храм.

— Они становятся агрессивнее, — прокричала она. — Следующим этапом будет огонь!

Дракон, сидевший на краю разверзшегося потолка, втянул воздух так глубоко, что косички на голове Ланте поднялись дыбом. Она услышала, похожее на выходящий кислород из проколотой цистерны, шипение. Так, должно быть, звучит его заправка.

Как только дракон извергнул огонь, Тронос сгорбился над ней напротив стены, покрывая своими крыльями, словно двумя могучими щитами. Сила пламени как удар ботинком прошла по его спине; его качнуло вперед на Ланте.

— Ах, боги, ты в порядке?

Сквозь сжатые зубы он произнес:

— Почему бы и нет?

Он пошутил? Сейчас?

— Готова уходить? — Пот бисером стекал по его напряженному лицу.

— Как? — она была готова поклясться, что чувствовала запах плавленного золота. Огонь дракона расплавил его?

Когда пламя отступило, Тронос опустил крыло и выглянул наружу.

— В храме есть секретный выход.

Она посмотрела через две складки его крыльев.

— Но дракон все еще над нами. — Она заметила кое-что, что просто не могло быть правдой. На фоне обжигающе-горячей лужи расплавленного золота Ланте увидела красный медальон на такой же цепи.

Красное золото. Это, должно быть, силийское золото... также известное как золото дракона.

— Вниз! — Тронос снова накрыл ее крыльями, и новый взрыв пламени ударил по ним. — Мы побежим, когда он сделает очередной вдох.

— Я... я должна кое-что забрать.

— Перчатки? Они тебе не нужны!

— Во-первых, да, они мне нужны. Во-вторых, я говорю о медальоне позади тебя. Повернись на три часа.

Он посмотрел в указанном ею направлении.

— Забудь об этом, чародейка. — Стиснув зубы, он сказал: — За скамейками находится вторая дверь. Мы побежим, как только отступит пламя. Сейчас. — Он вытолкнул ее перед собой, прикрывая крыльями, и они бросились через храм к противоположной стене.

Когда Тронос взглядом пробежался по глифам, глаза Ланте округлились.

— Ты читаешь их! Вот как ты нашел это место!

Он начал передвигать золотые секции.

— Ну и что!

Когда золотая дверь начала медленно открываться, дракон еще раз втянул воздух. Ланте слышала этот шипящий звук.

Дверь открывалась слишком медленно, слишком медленно! Сквозь открывающуюся щель, она заметила темный коридор с ведущими вниз, каменными ступеньками.

— Бежим! — Тронос толкнул ее внутрь.

Она успела проскочить несколько пролетов, прежде чем он догнал её. Пламя последовало за ними.

Тронос прикрыл их крыльями. Как только они оказались вне досягаемости огня, он сказал:

— Иди за мной! Мы не знаем, куда мы направляемся.

Кивнув, Ланте отодвинулась в сторону, позволяя Троносу пройти вперед, и они помчались дальше. Из-за узкого прохода, у него, похоже, не получится использовать крылья для удара. Так как сейчас они действовали заодно... в некоторой степени... его уязвимые места становились также и ее. Если бы они столкнулись в столь тесном месте с теми упырями, они с Троносом уже были бы мертвы, или еще хуже.

Воздух заволокло туманной дымкой. Пар и дым плотно заполняли коридор. Впереди показалось светящееся прямоугольное отверстие. Выход! Ланте споткнулась. Тронос оглянулся.

— Я в порядке!

Он помчался через выход к тропинке...

Тропинке, граничащей с отвесной скалой и опускавшейся вниз в реку из лавы. Он волчком закрутился на самом краю! Не задумываясь, Ланте ухватила его за штаны и затащила назад.

Тронос раздраженно оглянулся.

— Я, знаешь ли, могу летать. — Внизу гейзером изверглась лава, не долетев до его лица считанных сантиметров. — Бежим! — Когда они помчались вниз по извилистой дорожке, он накрыл их своими крыльями.

Они с трудом уклонились от потока лавы. Оглянувшись, Ланте сказала:

— Если бы ты упал и попытался взлететь, то лава поглотила бы тебя.

Он не мог этого отрицать.

— Думаю, слова, которые ты ищешь: "Спасибо, о великая и прекрасная чародейка".

Он прищурился

— Ты спасла меня от падения сейчас. Жаль, что ты не проявила ко мне такого же внимания, когда я был мальчишкой.

— Жаль, что ты не предупредил меня о том, что твоя семья собирается заглянуть к нам на чай с обезглавливанием! Что у тебя еще? Я могу делать это весь день! — Она услышала сзади хруст гравия. Драконы гнались за ними по склону.

С верхушки горы на другой стороне горели четыре фонаря... из глаз драконов. Прорезая дым и мрак, они были направлены прямо в небо, словно прожектора на кинопремьере.

— Когда они достигнут вершины, мы должны будем спрятаться, — сказал Тронос. — Сейчас нужно спуститься вниз настолько далеко, насколько сможем.

Убегая, она видела, что горы по сторонам от плато внизу были действительно зачатками двух зубчатых хребтов. Остроконечные вершины выстроились вокруг всей протяженности плато и отдаленными долинами... подобно частоколу.

Ниже, Ланте наткнулась на деревянный поручень. Потянувшись к нему, она почти споткнулась, когда он превратился в пепел.

— Осторожно, Меланте!

Как цепь домино, перила стали превращаться в пепел, метр за метром и так, похоже, целые километры.

— Меня тошнит от высоты!

Пока они мчались вперед, Тронос держал ее между собой и горой. Чем ниже они спускались по дорожке, тем больше лавы выплескивалось у них на пути, вынуждая их перепрыгивать и уворачиваться.

Расплавленная серебряная руда расплескивалась из обугленного склона горы, вспыхивая в свете огня... отвлекая ее.

— Смотри вперед, чародейка!

Когда они должны были перепрыгнуть через выгоревшую часть выступа, но она чуть не оступилась, Тронос рывкнул:

— Иди сюда.

Не произнеся ни звука, она повернулась и запрыгнула ему на руки, обхватывая его ногами за талию, а руками за шею. Когда он прижал ее к себе, она сказала:

— Я начинаю привыкать запрыгивать на тебя.

Прежде чем продолжить бежать вперед, он оторопело посмотрел на нее.

— Ты, что?

— Полегче, тигр. Я имею в виду, что мы продолжаем спасаться бегством, ради собственных жизней.

— Следи за тем, что сзади. — Перепрыгнув через еще одну канаву, он сказал: — Я не мог предупредить тебя о моем отце.

— Что?

— Я ничего не знал о его планах, пока он не ушел вместе со своими людьми. Я спикировал к аббатству, но к тому времени, он уже убил твоих родителей.

Правда о той ночи.

— Как он нас нашел?

— Мой наставник видел, что я постоянно куда-то пропадаю и проследил за мной. — Тронос остановился и посмотрел ей в глаза. — Я никогда не предавал тебя, Меланте. Я хотел рассказать о тебе родителям... я знал, что Холл скоро переместится... но я бы сначала сказал об этом тебе.

К его очевидному изумлению, она ответила:

— Я верю тебе. — Ее взгляд скользнул мимо него. — Они достигли вершины! Мы должны спрятаться. — Крылья Троноса идеально соответствовали почерневшему каменному склону и

серебряной руде, разбрызганной по камням. — Хорошо, что ты сливаешься с обстановкой.

— Не сливаюсь.

— Посмотри в лицо фактам, демон, ты сливаешься с обстановкой, потому что ведешь корни из этого ада. К счастью для нас, у огнедышащих драконов плохо развито обоняние.

— С чего ты взяла?

— Я зависала с их стаей в Роткалине. Моя сестра может разговаривать с ними. Если познакомиться с ними поближе, они такие милашки, ну только нападают на нарушителей и тому подобное. — Она замолчала, когда Тронос, задрав голову вверх, остановился как вкопанный. Она проследила его взгляд.

Словно свод пещеры, покрытый летучими мышами, склон горы кишел драконами.

Глава 20

Мы являемся нарушителями. Тронос присел, прижимая Меланте спиной к горе. Он расправил крылья, полностью закрывая их и... чёрт её возьми... сливаясь.

Когда Меланте задрожала, он пробормотал:

— Они не должны видеть нас. Мы надежно укрыты. Просто думай о чём-нибудь еще.

Несколько долгих мгновений, звуки их сердцебиения казались оглушающим барабанным боем в защищенной тишине его крыльев.

— Ты в детстве так же прятал нас под крыльями, — тихо сказала она. — И я всегда чувствовала, что должна рассказать тебе какую-нибудь тайну, словно мы прятались под простыней, не желая очень рано ложиться спать.

— Мы делились друг с другом секретами.

— Значит, ты все-таки помнишь месяцы, проведенные вместе? — довольно спросила она.

Несколько минут меньше, чем остальные. Он пожал плечами.

— Как думаешь, сколько времени нам придется здесь ждать?

— Мы пробудем здесь столько, сколько потребуется. — Он больше ничего не успел сказать, потому что почувствовал, как часть тропинки с левой стороны обвалилась. Драконы взревели в ответ. С правой стороны обвалилась еще одна часть тропинки, оставив их с Меланте на ненадежном островке скалы.

— Еще выше. — Она так сильно прикусила губу, что Тронос испугался, как бы она не прокусила её.

Ему хотелось поговорить с ней, отвлечь её от сложившейся ситуации. Что же сказать?

Она сама позаботилась о решении этой проблемы.

— Если мы останемся живы, то я вернусь за медальоном.

— Черт с тобой. — Кроме того, она не найдет его, даже если вернется.

— Это не обычное золото. Это красное силисийское золото, также известное как золото дракона: самое редкое и самое ценное во всех известных сферах. Я должна его заполучить, Тронос.

— Ты выбрала не подходящее время для этого. Я не могу поверить, что ты продолжаешь думать о медальоне, учитывая то, в какой ситуации мы оказались. — Кто бы говорил. Он посмотрел вниз, мельком взглянув на, обхватившие его талию, бедра Ланте — ее юбка задралась неприлично высоко... и его мысли тут же вернулись назад в храм, к сокровищам, которые он почти увидел. Даже сейчас его член отвердел для своей пары.

Словно этого было мало, температура продолжала повышаться. Из-за прямого попадания пламени, от его крыльев, как от металла, все еще исходил жар. Река из лавы внизу, тоже не помогала делу.

В то время как кожа Меланте покраснела, Тронос начал покрываться испариной. Капелька пота соскользнула с его лба прямо ей на ногу, на верхнюю часть внутренней стороны бедра. Его взгляд оказался прикован к этой капле, потому что она дрожала на бледной плоти Меланте, прежде чем лениво скатиться по ее коже.

Троносу захотелось проследить ее путь языком... потом стащить с чародейки крошечные трусики и узнать, что доставит ей удовольствие.

— М-м, Тронос, может нам стоит изменить позу? — Когда ее бедра изогнулись вокруг его талии, он посмотрел на нее.

В ее голубых глазах появилось металлическое мерцание. Это интересно?

Порыв исследовать это, узнать предел, был ошеломляющим. Неправильное место, неправильное время, Талос.

— Отличная идея. Да. — Они передвигались, пока она не оказалась сидящей со сведенными вместе ногами, у него на коленях.

— Интересно, что ты можешь читать эти глифы, — небрежно заметила она.

— Этот язык, по природе своей, может даже и не быть демоническим.

— Угу. — Ее способ указать на ложь.

Никто не заставлял его крылья так подниматься, как эта чародейка!

— Ты сильно потрудилась, стараясь убедить меня, что я демон. Ты жаждешь, чтобы это было правдой исключительно потому, что тогда повысится твоя самооценка.

— Ты меняешься и прекрасно знаешь об этом. Ты соврал мне, сказав, что ничего не слышал тогда в пещере, несмотря даже на то, что к нам приближался дракон. Ты обманул, чтобы получить желаемое: увидеть меня обнаженной. Но Врекеры никогда не лгут, ведь так?

— Откуда тебе знать, что я веду себя как демон? Сколько из них пало жертвами твоих чар?

Вместо ответа она сказала:

— Забудь. Если мы вот-вот умрем, то я не хочу ссориться с тобой. — Она утерла пот со лба. — Здесь, как в сауне. — Ее взгляд опустился к его груди, к шрамам, виднеющимся между полами того, что осталось от рубашки.

Теперь пришла ее очередь отслеживать путь капелек, соскальзывающих вниз по его телу. Она жадно разглядывала, как они извивались по выпуклостям и впадинкам его шрамов.

Она не раз упоминала о них вчера. Насколько отвратительными она их считает?

Ему уже давно было пора привыкнуть к своим шрамам, но вместо этого он часто терял дар речи, смотря на себя в зеркало, ненавидя каждый прорезанный шрам, каждый выпуклый рубец. Он неосознанно прикасался к ним, лежа в постели.

Ощущала ли она хоть каплю вины за них? Была ли она вообще на это способна?

— Что ж, давай. — Схватив запястье Меланте, он вынудил её провести ладонью по его груди, оценивая увечья, нанесенные ему ею. — Прикоснись к отметинам, которые подарила мне. — Он вглядывался в ее лицо, оценивая реакцию.

К его удивлению, она медленно провела подушечкой пальца сначала вдоль одной линии чуть ниже его ключицы. Затем перешла к следующей, выражение ее лица при этом было задумчивым.

Несмотря на то, что он хотел, чтобы Меланте узнала о его боли... осмыслила ее... он начал испытывать дискомфорт под её оценивающим взглядом. Он уже хотел остановить ее, когда она коснулась самого страшного из шрамов — оставшегося от раны, чуть не отнявшей его жизнь.

Осколок стекла глубоко вонзился ему в грудь. Как сквозь пелену туманной дымки к нему прорывались воспоминания о том, как каждый удар сердца причинял ему невероятную боль. О том, как его мать, раздавленная смертью своего мужа, роняя слезы на руку Тронаса, молила богов сохранить жизнь ее младшему сыну.

Ярость. Он перехватил запястья Меланте.

Словно очнувшись от транса, она моргнула и посмотрела на него.

— Что?

— Ты, хоть когда-нибудь, сожалела о том, что сотворила со мной? — Он отпустил ее руку.

Она отклонялась назад, пока ее спина не уперлась в его крыло.

— Чародеи презирают сожаление. Мы приравниваем это к отступничеству. Так что нет, я не сожалела.

Да, он изучал ее манеру речи. Каждый раз, когда она врала, что-то в тембре ее голоса заставляло его крылья подергиваться. К тому же, она всегда отстранялась от него, словно хотела установить между ними дистанцию; и гораздо чаще моргала.

— Неправда, Меланте.

— Это способ Врекенов сказать "чушь собачья"?

— Ты все-таки испытывала чувство вины. — Она способна на это. — Думаю, ты слышала, что я

испытываю боль, когда летаю. Кажется, каждый в Ллоре слышал об этом. Я всегда задавался вопросом: радовалась ли ты этому.

Она скрестила руки на груди.

— Разве у Врекенеров нет целителей для своих детей?

— Конечно есть! Мои кости срослись правильно, и быстро исцелились.

— Тогда что произошло?

— Я заново рвал свои мышцы прежде, чем они успевали полностью восстановиться, раз за разом заново травмируя крылья и ногу. — А так же спину и другую ногу. Шею и плечи. — И продолжал это делать пока, не замер в бессмертии... никогда не останавливаясь.

— Ты прекрасно знал, на какую боль себя обрекаешь.

— Как, по-твоему, что вынуждало меня это делать, Меланте? Я старался найти тебя, а мне на тот момент еще даже не исполнилось тринадцати лет.

— Итак, ты перетруждал свои крылья, а я злоупотребила своей силой из-за твоих воинов, в результате сейчас мы оба в заднице. Вيني меня, и я буду винить тебя. Опять же, я могу делать это весь день, демон.

Он нахмурился. За все прошедшие годы он даже не думал о том, что у нее могла быть веская причина ненавидеть его.

— Возможно, я и начну чувствовать вину, если ты прекратишь относиться ко мне как к рабыне и оскорблять меня при каждом удобном случае. — Она вызывающе наклонилась вперед. — И, во имя золота, прекрати посрамлять меня моим сексуальным прошлым... только из-за того, что ты никогда ни с кем не был близок.

Как бы ни был ему ненавистен этот факт, ничего изменить все равного нельзя.

— Значит, это правда, — тихо проговорила она.

Он не смог понять, о чем она думает, по выражению её лица, и это вывело его из себя. Скорее всего, в глубине души, она насмехается над ним!

— В отличие от тебя и твоих сородичей, Врекенеры создают пары на всю жизнь. Так что нет — я не наслаждался ордами любовниц, как это делала ты.

Еще одна вспышка голубого пламени.

— Такое впечатление, словно ты переспала с каждым мужчиной, кроме того, кто предназначен тебе судьбой. От меня ты всегда убегала.

— А что, по-твоему, я должна была делать каждый раз при встрече? Бросаться в твои объятия, надеясь, что ты не станешь колоть меня вилами? У меня не было ни одной причины, чтобы не бежать от тебя.

На это у него не было ответа. Он не ее пара. Она отлично дала ему это понять, продолжая легко и непринужденно жить своей жизнью.

Без меня. Словно для нее он никогда не существовал.

Возможно, именно это и бесило его больше всего... то, как легко она его забыла, в то время как он, просыпаясь, думал лишь о ней.

Глава 21

Ланте, как ни странно, начинала ощущать зарождающееся чувство вины.

Увиденное в его воспоминаниях, заставило её смягчиться по отношению к нему. Теперь же, когда она оправдала его во всем, в чем когда-то обвиняла, ей стало сложно придерживаться наихудшего из ненавистного ей.

Фактически, она почти видела, как они с Троносом приходят к взаимопониманию, за исключением четырех вещей.

Теперь он ненавидел ее за свои увечья. За потерю "лет и детей". Он рассматривал ее как военный трофей. И у него патологический уровень ревности и недоверия.

Она никогда не сможет убедить Троноса, что его родной брат пытался убить ее, когда она была совсем девчонкой. Никогда не сможет убедить его, что она больше, чем девушка легкого поведения, и что ей отвратительны его комментарии шлюха-стыдно.

Факт того, что она стала лучше понимать причину его ревности и гнева, не означает, что она сможет принять его отвращение.

Так почему она чувствовала всевозрастающее влечение к Троносу? Прямо сейчас, он с решительным выражением лица, укрывает её своими крыльями, а на его, покрытой шрамами, коже блестят капельки пота.

Шрамы придавали его внешности вид закаленного в боях воина, очень опасного, каким он и стал. И Ланте находила это весьма сексуальным.

И рассматривая эти отметки, она обратила внимание на некоторые особенности тела Троноса, которые не замечала прежде.

Какой гладкой была его, уцелевшая от шрамов, загорелая кожа. Как чувствительна его плоть к ее прикосновениям. Как его мышцы бугрятся под ее пальцами.

Штаны сидели низко на его бедрах, и Ланте поняла, что у него отсутствовала линия загара. Она слышала, что Врекенеры осуждали наготу во всех её проявлениях. Но, все же, переходя к бессмертию, он, должно быть, валялся голышом на солнышке.

Как интригующе.

Он говорил, что она снилась ему каждую ночь. Он думал о ней, когда солнце ласкало его сильное тело? Когда она представила Троноса, прикасающегося к себе и фантазирующего о ней, ее дыхание участилось.

Когда она поудобнее устроилась у него на коленях, он проскрежетал:

— Меланте, нам надо как можно скорее найти портал. — Казалось, что он изо всех сил старался не уставиться на ее влажную ложбинку... и проигрывал.

Мельком глянув вниз, она увидела, что он затвердел. Если она еще чуть-чуть приблизится к нему, то ощутит бедром его эрекцию.

— Я только за.

Единственное, чего она боялась больше, чем драконов и армии демонов, это забеременеть от Врекенера. Тронос умен и неожиданно сексуален. Если ему удавалось сдерживаться от оскорблений.

Она не может дать ему несколько дней, чтобы он выяснил ее слабые места.

Она попыталась сконцентрироваться, чтобы ощутить портал среди всего этого хаоса в горах. Голод и жажда не позволяли ей в достаточной мере сосредоточиться. К тому же её сводил с ума зов золота. Она провела ладонью по щекам, но золотой пыли там не было. Могла ли она все еще ощущать тот храм?

— Есть что-нибудь?

Она действительно ощущала крошечную вибрацию силы портала, словно эхо.

— Возможно. Я не уверена.

— Старайся... лучше.

Она пристально посмотрела на него.

— Отвяжись, — отрезала она, и сразу же пожалела об этом. Почему она так враждебна к нему? Она не из тех женщин, что всегда остаются хладнокровными, но и не из тех, кто ходит кругами, провоцируя мужской гнев; не с ее историей взаимоотношения с противоположным полом.

Так что если Тронос продолжит вести себя как придурок? Не похоже на то, что она собирается удерживать его; им нет нужды обсуждать свои проблемы и искать пути к великому взаимопониманию. Ей всего лишь нужно отвлечь его, чтобы спокойно вернуться в Роткалину. И если бы она отвлекла его достаточно сильно, он взял бы ее прямо там!

Продолжаем очаровывать. Она наклонилась к нему, медленно придвигаясь к его эрекции.

— Расскажи мне секрет.

— Что?

— Каждый раз, когда ты укрывал меня, как сейчас, крыльями, я узнавала один из твоих секретов.

— Я не понимаю, почему ты каждый раз ведешь себя по-разному? — спросил он охрипшим голосом.

Испытываешь дискомфорт, Тронос?

— У тебя мало опыта общения с женщинами, не так ли? — Он не знает, как вести себя с ней... выполнение ее плана все больше упрощалось.

Это было даже не честно. Что в принципе не плохо, потому что Чародеи заботились о честной

игре, только когда им это было выгодно. В противном случае, они пренебрегали правилами.

— Женщины никогда не были на передовой сражений, а я провел там большую часть своего времени, так что нет.

Не были? Они с Сабиной бились на передовой в составе Правуса против армии мятежных вампиров. Прикуси свой новый язычок, Ланте, прикуси его!

— Но теперь ты в компании женщины, и она устанавливает новое правило. Пока ты укрываешь нас крыльями, ты должен рассказывать мне свои секреты, — тихо сказала она. — Будем считать это нашей исповедальней, сауной правды под крылом.

Он приподнял бровь.

— Сауна правды под крылом? Странная чародейка. Ты всегда отличалась богатым воображением.

— Я знаю кое-что, что ты мог бы рассказать мне. — Она пальчиком провела по влажной коже его груди, опускаясь вниз к поясу штанов.

Он резко выдохнул. Фух.

— Почему у такого ангела, как ты, нет линии загара?

Он откашлялся в кулак.

— В наших домах в Воздушных Территориях, нет крыш, потому что они нам не нужны, мы ведь находимся выше облаков. Как я уже говорил, во время моего перехода к бессмертию, я искал тебя. Зачастую, возвращаясь домой, я принимал душ, бессильно падал в свою постель и засыпал прежде, чем успевал снова одеться.

— Хотела бы я увидеть это, — честно ответила она.

— Что это, Меланте?

— Это мое понимание того, что мы можем умереть в любой момент. И это моя обязанность, как чародейки доиграть наилучший расклад до самого конца!

— Это то, что я для тебя? Очередной расклад, с которым ты имеешь дело?

Да, конечно.

— Знаешь, что я думаю? Я думаю, ты такой бука, потому что не увидел то, что так хотел. Обеспечь мне безопасность, и я покажу тебе все, что угодно. — Она шире развела бедра, открываясь для прикосновения.

Казалось, что он еле сдерживается, чтобы не застонать. Он поменял свое положение, видимо тесные штаны мешали кровообращению в определенных местах.

— Нет ли и у тебя личного вопроса ко мне? — спросила она.

— Ты говорила, что тебе снились чувственные сны обо мне. — Он прищурился. — Скажи, чародейка, в тех снах моя кожа была испещрена шрамами?

Он постоянно специально накручивает себя. Ненавидеть меня у него получается лучше всего.

Она избавилась бы также и от этого.

— Да, ты был покрыт шрамами. И я сверху донизу прошлась губами по каждому из них. Ты был очень чувствителен, но ты и твое большое дрожащее тело жаждали больше.

Нахмурившись, он посмотрел на нее.

— Ты не... ты не врешь.

— Нет.

Огрубевшим голосом он ответил ей:

— Я считал, что непостоянные Чародеи сочли бы мои отметки отвратительными.

— Тронос, между нами есть проблемы... боги, я знаю это... но отсутствие физической привлекательности не одна из них. — Прискорбная правда.

Надежда в его глазах, чуть не лишила Ланте решимости осуществить свой план.

— Думаю, ты заметил, какое сильное между нами сексуальное влечение? — спросила она.

— Я думал, что это всего лишь ощущение близости моей пары, — признался он. — Значит, ты тоже это чувствуешь. — Он нахмурился. — Тогда почему ты сказала, что я тебя не привлекаю?

— Я сказала, что чувствую физическое влечение. Но мне очень сложно желать мужчину, постоянно оскорбляющего меня и причиняющего мне боль.

Вместо того чтобы сказать ей в ответ какую-нибудь колкость, он спросил:

— И сколько было тех, к кому ты испытывала подобное влечение?

И снова по новой.

— Сколько мужчин у тебя было, Меланте? — тихо спросил он, словно внутренне готовясь к ее ответу.

— Ты никогда не вытянешь из меня ответ на этот вопрос.

— Значит, их было очень много.

— Я кое-что большее, чем просто цифры, — отметила она. — Кроме того, тебя не столько волнует количество, сколько факт того, что я спала с другими мужчинами после того, как мы встретились, а ты не мог переспать с таким же числом женщин! — Прикуси ты свой язык!

— Почему же ты с кем-нибудь не остепенилась? Мне известно, что некоторые Чародеи создают крепкие семьи на всю жизнь.

— Ты бы предпочел найти меня, по уши влюбленной в другого мужчину, счастливую, с десятком малышей в придачу? Потому что это сделало бы меня добродетельной? Ты бы похитил порядочную женщину для утоления своих эгоистичных потребностей? Ты бы забрал ее от любящего мужа и детей?

Он что-то разочарованно пробурчал.

— Если бы мы поменялись полами, каждый бы ожидал, что я буду иметь любовниц. Это бы даже приветствовалось. Тебя бы почитали за твою девственность. Но если бы я была мужчиной-демоном, как ты, я бы переспала с тысячами любовниц в поисках своей пары. Знаешь ли, — она изобразила в воздухе кавычки, — проверяя.

Именно так демоны это называли: когда с помощью секса проверяли, сможет ли женщина сломать их печать. Хотя демон чаще всего чует запах женщины и понимает, она ли его пара, единственной возможностью убедиться в этом на сто процентов остается только сношение.

Обнажив клыки, Тронос проскрежетал:

— Сколько демонов проверили тебя?

— Я не спала ни с одним. — Он открыл рот, без сомнения, собираясь обзвать это "неправдой", поэтому она пояснила: — Как и Врекены, Чародеи несправедливо считают демонов дикарями. Я и сама так считала, пока Сабина не влюбилась в Ридстрома. К тому времени, как я поняла, что демоны могут быть дико привлекательны, меня ограничивал годовой целибат.

— Ты считаешь демонов дико привлекательными? Мне казалось, тебя привлекает более лощеный и ловкий тип лжецов.

Прямо сейчас её привлекает мужчина ростом под-два-метра, кипящий от сдерживаемой похоти и невостребованной чувственности.

— Хмм, Физически мне нравится...

— Оседлай меня, — перебил он.

Она изумленно выгнула бровь.

— Мне понадобятся руки.

Не задавая лишних вопросов, она обвила ногами его талию, а руками шею. Он вцепился в поверхность горы, и тут же тропинка, по которой они шли, пошла трещинами, снова растревожив драконов.

Глава 22

За раскрошившимися камнями показалось отверстие. Тоннель не более полутора метров в высоту.

Несмотря на свою клаустрофобию, Тронос схватил Меланте одной рукой, затем свесил ноги и резко качнулся вперед, стараясь как можно дальше протиснуться внутрь. Его рога уперлись в низкий потолок, зубчатая скала обдирала кончики крыльев.

— Как ты себя чувствуешь в таком тесном месте? — спросила она.

— Не лучшие условия для меня.

Ему показалось, что она проворчала:

— Образно говоря, как на раскачивающихся деревьях. — Намек на ту ночь на острове Ордена.

Он вздрогнул, вспомнив, как себя вел. Но тогда он верил, что она другая...

Дракон пропихнул морду в проход, его дыхание взметнуло песок вверх, затрудняя видимость. Фактически они оказались загнаны в ловушку.

Выбора нет, только вперед! Из другого отверстия внутрь проникал красный свет; Тронос поспешил в том направлении, опасаясь, что зверюга снова извергнет огонь.

Дракон потянулся внутрь, лапами разрушая глыбы. Тронос укрыл Меланте крыльями, когда с потолка посыпались камни и песок. Вокруг ног Троноса образовалась насыпь, как из перевернутых вверх дном песочных часов.

Его угрожала захлестнуть паника, но он сопротивлялся ей. Они должны выбраться отсюда прежде чем тоннель обрушится, похоронив их здесь заживо. Тронос с трудом упорно пробирался вперед; казалось, что его глотка так же засорена, как все вокруг.

Чем глубже внутрь они пробирались, тем горячее становился воздух вокруг. Красный свет становился ярче, по мере их приближения. Когда Тронос, наконец-то, добрался до арочного проема, он увидел еще одну пещеру побольше, заполненную пузырящейся лавой. Которую разделяла единственная тропа, ведущая, казалось, напрямиком в ад.

Распихивая груды камней от своих ног, он бросился к краю. Скользнул вниз к тропе, и поставил Меланте на ноги.

Стряхнув с волос песок, он пристально посмотрел назад в тоннель.

Полностью обрушился. Есть только один путь.

Тронос снова посмотрел на тропу. Впереди, вдоль нее, извивались потоки лавы. Металлический мост, находящийся неподалеку, раскалился докрасна.

— Думаю, мы находимся в логове одной из армий.

— Тогда мы должны найти выход прежде, чем нас кто-нибудь заметит.

— Я чую запах готовящейся еды с одной стороны, — сказал он, — и трупную гниль с другой.

— Значит, есть лагерь и захоронение? Давай пойдем в сторону последнего. Оно по идее не настолько обитаемо и защищено.

Пока они в безмолвии шли вперед, Тронос держал Меланте за руку, на случай если ему придется в спешке прикрывать ее. Его неловкость уменьшалась вместе с каждым шагом от того завала.

— Обнаружив, что идешь через ад, продолжай идти, верно? — спросила она, посмотрев на него из-под ресниц. Тронос снова не распознал её взгляд, но ему показалось, что она кокетничала.

Он старался сосредоточиться и быть начеку, чтобы их не схватили и не убили, но не мог перестать вспоминать их с Меланте диалог под крыльями... и то как она прочертила пальцем дорожку к его штанам. Он находился в одном ударе сердца от того, чтобы заставить ее почувствовать то же самое, что она делает с ним. Представлял, как стонал бы ее имя, пока она ласкала бы его член сквозь ткань кожаных штанов. Тронос с трудом победил желание слизать капельки пота с ее шеи.

Поиск портала этой сферы задача первостепенной важности еще и потому, что его чувство правильного и неправильного разрушалось. Тронос больше не доверял себе в вопросе соблюдения законов Врекенеров.

Он — принц Врекенеров и главнокомандующий воинов. Но как легко он пал жертвой ее чар! Тронос догадывался, что она использовала на нем свои уловки, но это не уменьшало ее привлекательности.

Пока он не сможет вернуться домой, ему необходимо ожесточить себя по отношению к Меланте: задача не из легких, после того, что он узнал сегодня.

Сексуальное влечение вызывало зависимость.

Каждый раз, ощущая пробегающие между ними электрические разряды, его боль от старых ран ослабевала от всепоглощающего возбуждения.

Чародейка насмешливо посмотрела на него.

— О чем думаешь?

— О влечении, — ответил он.

Она усмехнулась и оставила Троноса наедине с его мыслями.

Всю жизнь он терзал себя вопросом: как она отнесется к его шрамам. И был удивлен, узнав что у них нет проблем с физической привлекательностью... разве что с, ну, со всем остальным.

Даже она признала, что между ними искрят электрические разряды.

С высоты тысяч метров Тронос взирал на злодеяния Ллореанцев. Наблюдать за отступничеством было почти так же плохо, как совершать, поэтому он всегда отворачивался; но увиденное украдкой многому его научило. Он видел одурманенных бессмертных, готовых на все что угодно ради большего.

Никогда раньше Тронос не понимал зависимости. Сейчас он задумался, на что готов пойти ради продолжения этого обжигающего взаимодействия со своей парой.

Может быть, стоит прекратить ее оскорблять?

Или, возможно, пойти дальше и начать ухаживать за ней. Будучи мальчишкой, он уже делал это и добился успеха. Ей нравилось получать подарки. Очень удачно, что он подобрал тот медальон из храма.

Спасаясь от дракона, Тронос подцепил его кончиком когтя. Теперь эта вещица покоилась у него в кармане.

У него промелькнула шальная мысль. Сколько драгоценностей в качестве подарков ей преподнесли другие мужчины? Благодаря за секс? Его хватка вокруг ее руки усилилась; рога болезненно ныли от потребности снова потереться о нее.

Тот факт, что он поставил себе цель: обращаться с Меланте лучше, еще не означает, что он сможет добиться успеха. В нем до сих пор жила ярость.

— Странно, что мы не встретили ни души, — сказала она, морщась от того, как он сжал её

руку.

Тронос, в конце концов, ослабил хватку.

— Здесь нет ничего, что стоило бы охранять. К тому же, они, скорее всего, все еще на поле битвы.

Казалось, они прошли километры, прежде чем подошли к разветвлению основного пути.

— Какая дорога ведет к могильнику? — спросила она его.

Он махнул рукой вправо, и они пошли дальше.

По мере приближения к зоне захоронения, зловоние становилось все невыносимее. Они вошли в очередную пещеру, еще большую, чем предыдущая. Видимо, именно из-за размера, она и была выбрана в качестве склепа, потому что была заполнена горой костей, обезглавленных тел и рогатых черепов.

Ближайшая насыпь зашевелилась крысиным мехом. Твари стремительно бросились врассыпную от прибывших живых существ.

Глаза Меланте расширились от отвратительного зрелища, и Тронос притянул ее к себе.

— Здесь нет выхода. Давай пойдем другой дорогой.

— Пытаешься защитить мои невинные глазки? — Это, казалось, развеселило ее. — Мне было всего девять, когда головы моих родителей скатились с кровати и покатались ко мне, словно беспорядочно разбросанные игрушки. В одиннадцать лет, я использовала осколок черепа моей сестры, чтобы собрать ее мозговое вещество в кучу и вернуть на место. Я распрощалась с невинностью, когда моя жизнь пересеклась с Врекенерами.

Если его воины действительно охотились за двумя девочками Чародейками, нападения могли быть бесконечными. Жизнь, как в аду.

Врекенеры никогда не прекращают преследовать свою добычу.

— И это не учитывая, виденное при дворе Оморта, — сказала она. — Я никогда не видела вещей подобных тем, что наблюдала там.

— Хотелось бы мне иметь возможность избавить тебя от этого, — честно ответил Тронос.

— Ты мог меня кое от чего меня избавить. В прошлом году, когда ты расставил на меня ловушку, я разыскивала в Луизиане сестру, чтобы передать ей дозу morsus. Она умирала. Из-за тебя я, полностью дезориентированная в чужом городе, была вынуждена бежать. Я заблудилась и была в бешенстве. Потому что, из-за тебя, я не смогла спасти Сабину. Когда портал отрезал твою ногу, я уверена, ты со своей стороны ссался кипятком. А я со своей, проклиная все на свете, пинала твою ногу. Пока не услышала из тени... в моей комнате... скрипучий голос Оморта: "Как ты посмела вернуться без нее", — она заметно вздрогнула. — Никогда раньше я не была так близка к смерти, как в тот раз. Никогда. Так что спасибо, Тронос.

— Я не мог этого знать. — Год назад она чуть не оказалась убита собственным братом. От мысли об умирающей Меланте, когда Тронос не смог бы её защитить...

Сумел бы он ощутить её смерть даже сквозь миры?

Она внимательно посмотрела на него.

— Я старалась жить своей жизнью. А ты ее подвергал опасности. Просто чудо, что я до сих пор жива. Кстати об этом. — Она подошла к куче трупов и к чему-то потянулась. Из останков она вытащила изношенный меч. Несколько костей и черепов, словно мини-оползень скатились вниз с кучи.

Она закинула меч на плечо.

— Готов?

Он кивнул, и они направились дальше; мысли Тронаса были в беспорядке. Никогда не была так близка к смерти...

Из-за него. Нет, он не мог знать, какие последствия будут иметь его действия... потому что ему бы и в голову не пришло, что Меланте — пленница Оморта.

Он предполагал самое худшее о ней в каждом случае?

Вернувшись к развилке, они направились по другому пути. Дорожка местами разветвлялась: одни тропы вели вверх, другие вниз, соединяя между собой площадки или другие пещеры. Вдоль тропинок встречались ниши разных размеров.

— Не могу поверить, что мы находимся в подземном логове демонов, — пробормотала она. Меланте казалась не расстроенной этим фактом, а скорее заинтригованной... словно они оказались на сафари в аду.

Инстинкты ежесекундно убеждали его выбрать тропу повыше, но он понимал, что главный вход в это логово не будет расположен наверху, поэтому старался придерживаться одного уровня.

Шум и запахи беспорядочно переплетались, по мере их приближения к лагерю демонов, расположенному в одной из больших пещер. Осторожно приближаясь, они с Меланте обнаружили удобную точку обзора на возвышении, откуда смогли оценить большую часть лагеря. Здесь находились представители около дюжины разных демонархий: огненных, ледяных, гнойных, штормовых, теней, пафоса и других. Казалось, что все они недавно вернулись с той битвы.

Тронасу показалось странным, что бок о бок сражались члены столь различных демонархий. Была ли вторая армия такой же разношерстой?

Тут воины восстанавливались после ранений: некоторые отращивали плоть, некоторые целые конечности. Другие ели, пили или забавлялись со шлюхами. Тридцать, или около того, изможденных демонесс, словно конвейер, обслуживали мужчин.

И моя пара считает, что я связан родством с этими животными? Он мысленно скрипнул зубами, отворачиваясь от чудовищных сцен.

Меланте выглядела так словно никакого дискомфорта, от открывающихся ей сцен, не испытывала. И, казалось, что она к чему-то прислушивается.

— Пошли, чародейка, — проворчал он. — Я чую где-то поблизости выход.

Наконец-то, появилась возможность выбраться из этой натуральной адской дыры.

Она не пошла за ним.

— Минутку. Я читаю их мысли, чтобы разузнать побольше сведений о местности.

Он помедлил.

— И?

— Эта война продолжается с тех пор, как родились самые старые демоны, тысячи лет. Каждую ночь армии бросаются в битву. И каждое утро разбредаются, потому что драконы прилетают из своих логовищ, чтобы очистить плато. Сейчас демоны возвращаются в свой лагерь; получается, что пока мы были здесь, наступил рассвет?

— Возможно. Драконы на горе, скорее всего, ожидали возможности полакомиться телами мертвых.

Словно были надрессированы на это. Хитрые твари. Удивительно, что какие-то тела вообще попали в гноящуюся кучу могильника.

— В последнее время драконы стали аномально враждебными, — продолжала Меланте. — Демоны боятся, что умерла последняя самка, оставив стаю агрессивных самцов-убийц. Это лишь вопрос времени, когда они нападут на демонов. Ах-ах, логово, в котором мы сейчас находимся, называется Инферно. Оно защищено снаружи рвом лавы и является домом Инферналов. Они сражаются с армией Омута, также известной, как Абиссалы [12]. В Омут так же трудно попасть. Есть только один вход и чтобы до него добраться, нужно преодолеть лабиринт руин.

— Какую цель они преследуют, сражаясь?

— Порталы. У Инферналов есть Первые Врата Ада и Второй Ключ. А у Абиссалов — Вторые Врата и Первый Ключ. Короче, у каждого из них есть врата и ключ, который не подходит к их portalу. Они сражаются, чтобы защитить свой портал и завладеть другим ключом. Обе армии отчаянно желают сбежать, но никто не может отсюда переместиться. Они не понимают, как порталы и ключи могли перепутаться. Некоторые верят, что бесконечная война — это наказание за что-то.

— В пределах этого логова есть портал? Ты сможешь открыть его с помощью своей силы, без ключа?

вернуться

12

Абиссаль, абиссальная зона — зона наибольших морских глубин, населённая сообществами бентоса океанического дна.

Она покачала головой.

— Раз он заперт, значит, по какой-то причине защищен. От всех.

— Значит, мы можем выкрасть здесь ключ, и использовать его для портала Абиссалов? — И если им удастся это сделать и выбраться из Инферно живыми, захочет ли он, с тем же успехом, тащить ее в Омут?

Он слишком мало знал о том, какие опасности таит в себе Пандемония, поэтому вариант оставить Меланте в укрытии отпадал, значит, ей придется сопровождать его еще в одно демонское логово... без какой либо предварительной разведки. Кто знает, во что, он может ее втянуть?

Другой вариант: провести еще несколько дней в аду. Вдали от его дома, его устоев. Сумею ли я сохранить себя?

Не говоря уже о том, что он не мог так долго ждать, чтобы сделать Меланте своей.

— Значит, мы ищем ключ. И мы его найдем. Я убью любого демона, который посмеет встать у нас на пути.

— Успокойся, тигр. Когда ты последний раз ел? Или спал? Мы недавно вырвались из тюремного заключения, если ты помнишь. Нам надо, как минимум, найти еду и воду. Возможно, потратить день на восстановление сил. Мы можем вернуться сюда, когда они снова отправятся сражаться.

Тронос не мог поспорить с ее логикой.

— Отлично. — Ответил он, и повел ее к выходу, который учуял чуть раньше.

Сразу за узким каменным мостом, виднелось отверстие выхода. Сквозь него внутрь проникали тусклые лучи солнечного света.

Они уже собирались пересечь мост, когда демон Волар спикировал прямо под ними, и начал снимать части своих доспехов. Тронос с Меланте прижались к стене алькова.

Они не смогут добраться до выхода, не попав в поле зрения Волара. Тронос мог бы справиться с ним, но демон успеет поднять тревогу.

«Смотри, Тронос, твой давно потерянный брат».

Снова телепатия? Она все еще казалась озорничавшей, поэтому он мог простить ей столь незначительное вторжение в свой разум.

Нащупав длинный плоский камень в тусклом алькове, Меланте присела, и Тронос осторожно присоединился к ней. Из тени он рассматривал Волара. У этого вида демонов имелись схожие с Врекенерами черты, признал он. Их крылья были похожей формы со светящимися пульсирующими линиями, и такими же когтями. Но у Волара имелась только одна пара рогов, а крылья были полностью черными.

Демон топтался на одном месте, словно кого-то ожидая. Несколько секунд спустя неопределенного подвида маленькая демонесса торопливо приблизилась к нему. Они кинулись друг к другу в объятия и начали целоваться.

Тронос тут же отвернулся, а Меланте наоборот активно подалась вперед.

«Свидание! Ох, проклятие, Тронос. Мы застряли здесь, пока они не закончат».

— Они же не станут здесь?

Она ухмыльнулась.

— Отвернись от них, Меланте. — Наблюдение за отступничеством.

«Ты никогда не подсматривал?»

— Ничего подобного!

От тихих слов Троноса, Волар резко повернулся, всматриваясь в тени. Тронос затаил дыхание, пока женщина Волара вновь не обратила внимание демона на себя.

«Я могла бы прочитать и его сознание».

Тронос хотел сказать ей, игнорировать их, думать о чем-то другом, но не мог рисковать, издавая звуки.

«Этот Волар предводитель Инферналов, и он только что вернулся с поля боя. Он благодарен богам за свою пару, похищенную во время набега на Абиссалов. Если бы не она, он бы встретил огонь драконов».

Это все хорошо и интересно, но Тронос нуждался в подходящей информации. Он не мог поверить, что готов это сделать, но, тем не менее, опустил свои щиты от Меланте, привлекая этим её внимание. А затем мысленно проговорил:

«Ты можешь меня слышать?»

Она ласково улыбнулась.

«Мне нравится болтать с тобой таким образом».

«Ты можешь узнать у него, где ключ?»

«О, это наверняка последняя вещь, о которой он сейчас думает!» — Она обмахнула себя.

Волар и демонесса страстно целовались, притягивая взгляд Меланте. Когда демон что-то пробормотал на демоническом, она перевела:

«Он сказал, что любит ее; что не смог бы вынести весь этот ад без нее. А она ответила, что чувствует то же самое! Они отчаянно нуждаются друг в друге».

«Она не воин. Видимо, она просто следует за лагерем». — Проститутка.

«И что? Сейчас она с ним».

«Но он знает, что многие видели его пару. Они трогали её, развлекались с ней».

«Думаешь, для него это имеет значение?»

Тронос знал, что это опасный разговор, но решил ответить честно.

«Не знаю, как это может не иметь значения».

«Это не важно, потому что он прекрасно осознает важную истину. Не в том честь, чтобы быть первым мужчиной, с кем она переспала; а в том, чтобы стать тем, с кем она останется навечно. С ним. Наверняка, он топтался на этом месте, чувствуя себя лучше всех её бывших вместе взятых».

Тронос не рассматривал этот вопрос, с такой стороны.

«Я стану последним мужчиной, с которым ты будешь спать».

«Это мы еще посмотрим». — Меланте нахмурилась. — «Знаешь, я уверена, что у вас на небесах все имеет значение, и каждый поступает так, как от него требуют и ожидают другие. Но вдали от неба жизнь может быть запутанной, душераздирающей и страшной. Поэтому большинство существ берет удовольствие от всего, что может его дать». — Она пригвоздила его взглядом. — «И мы не осуждаем тех, кто поступает также».

Сможет ли Тронос когда-нибудь получать удовольствие от всего, что может его дать? На миг он представил, как была бы легка жизнь, если бы он был простым демоном. Этот Волар может взять свою женщину в любом месте, едва ощутив такую потребность. Его не волнуют законы, ожидания или Сказания Веры.

Будучи демоном, Тронос мог бы простить Меланте расточительство, потому что был бы не обязан её осуждать. Как только они найдут выход из Инферно, он мог бы найти место для удовлетворения своих демонских потребностей. Идея, сделать её своей сегодня же и без каких-либо последствий, была настолько привлекательна, что он чуть не застонал от желания.

Его член изнывал по ней, так же как и рога. Какая-то часть Троноса задавалась вопросом: Почему нужно сопротивляться тому, в чем я так нуждаюсь? Его пара тоже в этом нуждается. Фертильность Меланте сейчас в самом разгаре, и инстинкты приказывали Троносу удовлетворить её потребности.

Стон снова привлек ее внимание к парочке. Он не отводил глаз от нее.

«Они так любят друг друга», — с тоской констатировала Меланте.

Она говорила, что золото "также прекрасно, как любовь". Хотела ли она любви для себя?

Его пара очень противоречива. Её характер был закален насилием и смертью. Но он видел, как она была счастлива в храме, и как тоскует сейчас.

Девчонкой, она была задумчивой и нежной. Ее глаза почти всегда лучились весельем, особенно когда она дразнила Троноса, заставляя его смеяться, не смотря на свой характер. Каждый день он покидал Скай ради того, чтобы прийти на луг, ради легкомыслия и игр. Им было очень хорошо вместе.

Веселая, нежная, заботливая. Возможно ли, что она смогла сохранить эти черты после всего, через что прошла?

Прежде чем задуматься над своими словами, он спросил:

«Ты когда-нибудь влюблялась?»

«Я никогда не любила по-настоящему».

Его это удивило. Ни одного из всех её мужчин?

«Почему?»

Приподняв бровь, она ответила:

«Я еще не встретила своего будущего мужа».

«Ты даже не представляешь насколько ошибаешься».

«Хмм».

Что значит её ответ? Раздражающая женщина!

Парочка под ними начала страстно стонать. Это тоже показалось Троносу странным, ведь Врекенеры при совокуплении вели себя сдержано.

У наблюдающей за ними Меланте, отяжелели веки. Что на нее так подействовало? Проклиная свою слабость, Тронос украдкой посмотрел вниз.

Демонесса руками обнимала Волара за шею, а ногами за талию, в то время как он сжимал ее зад под длинными юбками. Это именно та поза, которую постоянно принимали они с Меланте! Представляла ли она Троноса подхватившего и сжимающего ее таким образом?

Волар властно целовал свою женщину, затем опустился на землю так, чтобы она сидела на нем верхом. Если бы Ланте была на мне, ее гладкие бедра обхватывали бы мою талию. Волар возился с чем-то под юбкой демонессы, затем с собственными штанами. Приподняв женщину, он медленно насадил ее на себя, заставив при этом от удовольствия.

Меланте медленно подалась вперед, опершись рукой на каменную скамью. Ее рука была худенькой и бледной. На ней не должно было быть никаких шрамов.

Он пододвинул свою руку ближе к ней.

«Скажи мне, со сколькими ты занималась этим». — Хотя она всегда отказывалась отвечать ему на этот вопрос, его воображение продолжало бесноваться по этому поводу.

«Этим? Они занимаются любовью, поэтому ни с кем». — И пока он не начал с ней спорить, она добавила: — «между сексом и занятиями любовью огромная разница».

Он и раньше слышал об этом. Но подобного опыта у него было. И хотя ему было безумно любопытно, что она подразумевает под этой разницей, он не хотел демонстрировать свое невежество в таких делах.

Когда Волар заговорил, Меланте снова перевела.

«Он говорит, что всю ночь думал о ней и хотел вернуться к ней». — С усмешкой, она добавила: — «И говорит, что будет нежен с ней так долго, как только сможет».

А что затем? Тронос не собирался спрашивать ее об этом, просто сказал:

«Женщины любят нежность». — Это не смущенный вопрос, скорее наблюдение.

«Хмм. Иногда».

Загадочная чародейка!

Выгнув брови, она посмотрела на него.

«Я бы позволила моему партнеру знать, чего я хочу в каждый определенный момент. Ему бы никогда не пришлось волноваться на этот счет».

Она имела в виду именно его или мужчин в целом? Одной из причин его ненависти к ее прошлому, было отсутствие у него собственного опыта в сексе. Если она станет сравнивать его со своими бывшими любовниками, окажется ли он лучше всех?

Если бы она точно сказала, чего хочет...

«Когда ты мне скажешь, чего желаешь, я дам тебе это. Все, что пожелаешь».

Она на дюйм приблизила свою руку к его?

«Как насчет отступничества? Кое-что из того, что я могу желать, не имеет ничего общего с деторождением».

Этим комментарием она заставила его мозг закипеть от страсти!

«Я хочу услышать о твоих желаниях прямо сейчас».

От её загадочной улыбки, он возбудился не меньше, чем до этого от ее слов.

* * * * *

Оказавшись захваченной Троносом, Ланте узнала о нем много нового... и это все больше сбивало её с толку.

Военачальник, терпящий мучительную боль во время штормовой грозы.

Высокомерный демон в храме.

Защитник, оберегающий ее от драконов.

Сейчас она ощущала борющиеся внутри него противоречия. Сексуальная неискренность и долго отрицаемые потребности, побуждали его побольше узнать о ее желаниях... и подсмотреть за другими, несмотря на то, что он считал это грехом.

Как же его, наверное, шокирует действие, развернувшееся сейчас перед ним!

«Думаю, мой ангел — начинающий вуайерист».

«Ты заставила меня ступить на темную дорожку, чародейка». — Тронос изумленно наблюдал за происходящим, но был не в силах отвернуться.

«Ты, правда, никогда раньше не видел пар, горящих в огне страсти?» — Их руки почти соприкасались на скамейке.

«Никогда. Я каждый раз отворачивался». — Его мизинец коснулся ее, и это едва ощутимое прикосновение, словно током пронзило кожу Ланте.

«Почему же тогда, смотришь сейчас?»

«Потому что вижу на месте демона себя, а тебя на месте его женщины. Потому что я жажду того, что почти получил в храме».

Демонесса застонала громче. Волар когтями впился в скалистый грунт.

Ланте сглотнула.

«Что ты планировал со мной сделать?»

«Впервые в моей взрослой жизни у меня не было плана, только импульсы». — Неожиданно Тронос накрыл своей рукой ее руку. Его ладонь оказалась горячей, огрубевшей от мозолей.

Она посмотрела на него. Густые, темные пряди волос, спадающие ему на лоб, доставали почти до ярких глаз. Их цвет был таким же, как у выступающей из скалы руды.

Горящее огнем расплавленное серебро.

Мокрая рубашка облепила широкие плечи и мускулистую грудь. Его, чаще всего, крепко стиснутые челюсти были расслаблены; жесткая линия губ смягчилась, позволяя ей мельком увидеть его истинное выражение лица: мужественное, притягательное, достойное воздыхания.

Её сердце учащенно забилося в груди. Неотразимый военачальник.

Его лицо покраснелось от волнения, словно только что он впервые познакомился с флиртом.

Ох, подождите. Вероятно, так оно и есть.

«Насколько далеко ты бы позволила мне зайти тогда в храме, Меланте?»

Она чувствовала себя ошеломленной, теряя все запреты в отношении этого мужчины. Между прочим, он смотрел в ее глаза, окрашенные металлическим блеском желания.

«Честно говоря, не знаю».

Когда она отдернула руку, он нахмурился.

«Если бы мое решение основывалось только лишь на физической привлекательности, то...» — Она повернула руку ладонью вверх и переплела свои пальцы с его.

У него перехватило дыхание. Его рука прижата к ее, их пальцы переплетены.

Они идеально подходят друг другу.

«Ты бы приняла меня? Раскрыла для меня свои бедра?» — Он надавил основанием ладони, делая сжатие столь чувственным.

Она прикусила нижнюю губу.

«Но ведь это основывается не на одном лишь физическом влечении, верно?» — Как мог простой контакт рук, так ее возбудить? Её соски напряглись, лоно увлажнилось.

Отвернувшись от него, она посмотрела на влюбленных. Волар смотрел на демонессу с

неприкрытым обожанием. Сжимая ее грудь, он вбивался бедрами в трепещущую от возбуждения женщину.

Осознавал ли Тронос, что потирает ладонью руку Меланте в одном ритме с движениями Волара? Их ладони были горячими от трения, каждым движением Тронос посылал волны удовольствия через ее тело.

Она судорожно выдохнула. Мог ли он заставить ее кончить только от этого? Определенно новое значение термина ручная работа.

Она видела, что Тронос смотрел на нее, когда она наблюдала за демоном и его женщиной; теперь Ланте наблюдала за тем, как Врекенер мерцающими глазами наблюдает за развернувшейся перед ними страстной сценой. После телепатического общения, она легко скользнула в его мысли.

Он против желания наслаждался нечаянным подсматриванием, потому что это нравилось ей, и еще потому, что это был их греховный секрет... то, что они делали вместе. Ему хотелось, чтобы между ними было больше секретов. Ланте чуть не усмехнулась, когда поймала еще одну его мысль. Он раздумывал, сколько еще боли мог причинить ему набухший член: Должен же быть предел.

Ох, надо же! Они могли бы узнать об этом вместе?

Когда демонесса обхватила руками рога Волара, Тронос приглушенно застонал.

«Недавно ты делала со мной тоже самое».

«Ты хотел бы, чтобы я сделала это снова?»

Нерешительность. Затем:

«Я не стану врать. Я бы очень этого хотел. Твои нежные ладони на мне, обхватывающие меня».

Краем глаза она заметила, как его напряженный член пульсирует в штанах. Ее плоть сжалась в ответ.

Когда Волар разорвал простенькую блузку демонессы, чтобы припасть лаской к ее груди, веки Ланте отяжелели, ее грудь набухла в литых чашечках нагрудника.

Тронос начал поглаживать её руку быстрее.

«Я бы делал это с тобой при каждой возможности. Я бы убил за возможность сделать это прямо сейчас».

Повернувшись к нему, Ланте увидела, что его завораживающе-прекрасные глаза полны обещания. Так или иначе, он собирался соблазнить её. Девственник совращает соблазнительницу!

Если он обладал такой властью над ней и предпринял бы попытку сделать ее своей, как она смогла бы ему сопротивляться? Во время этого может случиться непоправимое!

Зачать ребенка от Троноса Талоса? Слишком безумная идея даже для того, чтобы просто думать о ней.

Когда демонесса вскрикнула, они с Троносом повернулись к парочке.

Воляр поставил свою женщину в коленно-локтевую позу и задрал ей юбку. Он брал ее нежно так долго, как мог, но сейчас демоническая сущность вырвалась на первый план. Одним мощным толчком он вошел в нее сзади, заставив её похотливо застонать. После этого, взмахнув крыльями, он отпрянул от нее и погрузился снова. И снова.

«Я мог бы взять тебя так».

Она едва сдерживала легкое хныканье.

«Если бы ты когда-нибудь посмотрел на меня так, как он смотрит на нее, я бы подумала над этим».

Пока двое внизу стонали и рычали от страсти, быстрыми темпами приближаясь к кульминации, Ланте повернулась к Троносу.

Она почувствовала легкое головокружение пополам с возбуждением, желая его больше, чем когда-либо могла себе представить.

«Я должен поцеловать тебя, Меланте».

Немыслимо. Она кивнула?

По крайней мере, здесь они не смогут позволить себе что-то большее, чем поцелуй. Нельзя терять контроль.

Наш первый настоящий поцелуй. Его губы в нескольких дюймах от ее.

Вопль на демонском языке. У нее перехватило дыхание. Двое, закованных в броню, часовых засекли их.

Глава 23

— Пошли! — Схватив Меланте в объятия, Тронос помчался к каменному мосту, где учуял выход.

— Мой меч! — Потянулась она обратно.

— Некогда, — прорываясь наружу, набегу рывкнул он. Это продолжение тропы, на которой они прятались до этого? С множеством кишаших драконов? Не поднимусь в воздух, пока не буду уверен на сто процентов.

Навес из черной и серебристой листвы над проходом, обеспечивал прикрытие от подернутого дымкой солнца, которое, в конце концов, взошло.

Когда Тронос стремительно несся вниз по склону, Меланте выглянула из-за его плеча.

— Их становится больше!

Он оглянулся. Двое стали уже шестерыми. Здоровенные демоны пафоса, злобный род. Возможно, их броня устоит под натиском его когтей.

— Куда мы бежим?

Тропа вела к лесной долине, раскинувшейся между двумя рядами зазубренных гор.

— Внизу лес. Мы можем скрыться от преследователей среди деревьев.

— Ты направляешься в сторону леса Пандемонии?

— У тебя есть идеи получше? — Чем ниже они спускались, тем сильнее приближались к реке из лавы. С него тёк пот; пепел забивал рот. Демоны висели у них на хвосте.

— Чувствую себя так, словно меня варят!

— Мы почти на месте. — Дорожка, наконец-то, свернула в сторону от лавы, расстилаясь прямо к лесу.

Когда они приблизились к границе, Меланте сказала:

— Они слишком близко! Мы не сможем оторваться от них.

— Значит, я буду драться. — Готовясь к схватке с часовыми, он поставил ее на землю. — Стой сзади. Не отходи. — Повернувшись к преследователям, он выбирал позицию для атаки крыльями.

По сторонам от дороги, он, краем глаза, заметил два мраморных камня с надписями. Но не мог отвлечься, чтобы прочесть глифы.

Выхватив мечи, часовые одновременно атаковали...

Но, как вкопанные, остановились перед ним. Прямо у линии перед камнями.

— Ну, давайте! — Подначивая их, Тронос взмахнул крыльями. — Сражайтесь! — Но они так и не пересекли эту линию, сдвигаясь в сторону и что-то бормоча.

В этом лесу есть что-то, чего боятся даже демоны-воины?

Мгновением позже он услышал прямо над собой оглушительное жужжание... от мощности звука на голове шевелились волосы! Меланте завизжала. Она убегает от него?

Повернувшись, он увидел, как сквозь полог деревьев, словно разливаясь в пространстве, просачивается черный рой.

— Меланте, подожди! — заорал он, рванув за ней глубже в кусты. Рой уже был между ними, плотная сплошная стена из черных ос с сочащимися жалами.

Казалось, что от этого жужжания, вибрировал весь мир; что мозг Троноса с минуты на минуту превратится в кашу.

БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ

Зажимая уши руками, Меланте неслась вперед.

— Я не могу вынести этот звук!

БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ

Крыльями отмахиваясь и сбивая ос, Тронос пробивался к Меланте, сдерживая вскрики от укусов... пронзающих его кожу, как нож для колки льда!

Этот звук доведет его до сумасшествия.

Почти догнав Меланте, он чуть не споткнулся о другую пару мраморных камней у дороги. Они гласили:

Рой, который БЫЛ

Что это значит? Проклятое место, сбивающее с толку! Бросившись к Меланте, он укрыл ее крыльями, и в то же мгновение они врезались в землю.

БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ

Несмотря на то, что крылья их защищали, звук все равно был оглушительным.

— Тронос, я-я не могу! Слишком громко. Моя голова!

БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ

Он прижал к себе ее дрожащее тело.

— Ш-ш-ш, я знаю, — как, черт возьми, он собирается вытаскивать ее отсюда? Если от этого звука, у него с трудом получается связно мыслить?

Но, наконец-то, жужжание начало стихать.

Значит, они перестали роиться? Высунув голову, Тронос осмотрелся.

Вздыхающаяся черная масса, зависнув в воздухе, остановилась перед камнями... словно там находилась невидимая линия, которую невозможно пересечь.

Затем они стали рассеиваться; жужжание стихало.

Прищурившись, он посмотрел на камни. На этой стороне, надписи гласили:

Рой, который ЕСТЬ

Приподнявшись над ней, Тронос спросил:

— Меланте? Как ты?

Стараясь отдышаться, она ответила:

— Такое ощущение, как будто в моей голове побывал отбойный молоток.

Поднявшись на ноги, он помог ей встать.

— Тебя покусали? — Осмотрев Меланте со всех сторон, он провел ладонями по ее коже, очищая от жал.

— Несколько раз ужалили, пока ты не прикрыл меня. — Она выдернула жала из предплечий, оставляя воспаленные красные следы. — Почему они остановились?

— Думаю, ты права в том, что по всей сфере расположены ловушки. Я начинаю думать, что это что-то вроде лоскутного одеяла из опасных зон, и мы достигли границы одной из них. — Чего бы он ни отдал за карту!

— Что там написано?

На той стороне написано: Рой, который был. На этой: Рой, который есть.

Она откинула волосы с глаз.

— Звучит, как демонские дорожные указатели. Как если бы мы возвращались в зону роя, знаки бы сказали: Вход на опасную территорию.

— Рой, который был, означает, что мы покинули опасную зону?

— Только для того, чтобы войти в другую? — спросила она, побледнев.

Тронос заметил, что Меланте совсем не потела. В такую жару? Не хорошо. Или же это симптом теплового удара?

Вдалеке, за несколько километров от них, он учуял воду. Хотя большинство бессмертных могут по несколько дней обходиться без воды, чародейка не относилась к их числу. Это напомнило Троносу, каким хрупким существом была его пара, и он потянулся к ней.

— Иди сюда, Меланте.

— Я в порядке.

Игнорируя протесты, он взял ее на руки и прижал к себе хрупкое тело. Затем пошел по тропинке, стараясь минимизировать тряску от своей хромоты. С каждым шагом, Меланте все больше расслаблялась в его руках. Время от времени, она ворчала, что может идти сама.

— Почему бы тебе не отдохнуть? Нам предстоит длинный путь до воды. — Возможно даже, что там растут фрукты, которые эта маленькая чародейка обычно ест. Ее вырвало последними остатками еды.

Это произошло две ночи назад?

За такое короткое время, она достучалась до него... повергнув его мысли и эмоции в хаос.

— Постарайся уснуть, Меланте.

— У тебя на руках? В то время, когда мы находимся в месте, до отказа набитом болотными змеями, демонами, драконами и паразитами?

— Я присмотрю за тобой.

— Ха. Не бывать этому.

Через десять минут она все-таки уснула, прижавшись щекой к его груди, а руками обнимая за шею. Уснула в его объятиях... и это ощущалось, как одно из величайших достижений.

Конечно же, это значит, что она доверяет ему? Тронос расправил плечи. Меланте верила, что он защитит ее от всех опасностей, с которыми они могут столкнуться.

Он нахмурился. Или же она получила тепловой удар.

Гоня от себя эти мысли, Тронос рассматривал ее расслабленное лицо, приоткрывшиеся во сне губы. Это не первый раз, когда он наблюдал за ней спящей. В детстве, они частенько лежали вместе на лужайке, вглядываясь в облака, и стараясь угадать, на что они похожи. Иногда, она начинала дремать в его объятиях, и тогда он приподнимал ее черные локоны к солнцу, чтобы полюбоваться их блеском.

То, как они разглядывали облака, всегда вызывало у него улыбку, потому что Меланте считала, что каждое облако похоже на то или иное пушистое существо.

— Это похоже на дерево, — говорил он.

— Или на белочку, кушающую желуди и стоящую на задних лапках, — отвечала она.

— А это похоже на коттедж с камином, — предлагал Тронос.

— Или на очень толстого кролика. С короткими ушками, — вторила Меланте.

Однажды, проснувшись, она подняла голову от его груди и сонно спросила:

— Когда мы не вместе, ты разглядываешь облака внизу, как я разглядываю их наверху? Ты когда-нибудь скучаешь по мне, как я по тебе?

Сильнее, Меланте. Намного сильнее.

И от этого он испытывал противоречивые чувства. Тронос не раз слышал об эффекте пары, что одно лишь присутствие суженой рядом должно стать бальзамом на все раны. Его пара была столь же успокаивающей, как ураган.

После Инферно, его привычная сексуальная неудовлетворенность повысилась до болезненной степени. А еще он восхищался женщиной, которую нес на руках. Женщиной со своими собственными желаниями. И он хотел узнать о них... чтобы дразнить ее и заставлять сходить по нему с ума.

Он совершал отступничество направо и налево, но не мог заставить себя сожалеть об этом. Держать ее за руку, как тогда на мостике — самое чувственное действие, которым он когда-либо наслаждался.

Он все еще горел желанием получить поцелуй, который чуть не сорвал с её губ. В тот момент, он думал, что она хотела этого так же страстно.

А после поцелуя? Его ожидало бы еще больше удовольствий! Если бы ты когда-нибудь посмотрел на меня так, как он смотрит на нее, я бы подумала над этим.

Раньше Тронос думал, что их совместное будущее станет безрадостным для них обоих. А если они разделят удовольствие, что выйдет, основываясь на этом?

Меланте — это страдание. Он действительно, еще вчера, так считал? Теперь он осознал: Меланте — это сомнения.

Она всегда заставляла его сомневаться во всех его верованиях. Он помнил времена, когда пытался объяснить ей, кто она для него. Ей было всего девять лет, и все же она поставила под сомнение то, что он считал абсолютно правильным.

— Когда мы повзрослеем, Ланте, ты будешь моей.

Моргнув, она оторвала взгляд от венка, который плела.

— Как я могу быть твоей, когда я сама своя.

— Ты — моя пара. Знаешь, что это значит?

— У Чародеев нет пар, — заметила она.

— Но ты принадлежишь мне.

— Это звучит не очень честно.

— Почему?

— Давай просто будем друзьями. Это звучит честнее.

В настоящее время, они провели вместе чуть меньше трех дней, а она уже заставила его сомневаться в клятвах Врекенеров. Он верил, что она подверглась нападениям.

Тронос посмотрел вниз на бледную руку, так деликатно прижатую к ее груди. Посветлевшие шрамы все еще заставляли его кипеть от ярости. Меланте говорила, что сдерживала, рвущиеся из груди крики. Но он не понимал, как она смогла это сделать в столь юном возрасте. Потому, что настолько привыкла к боли? Или потому, что отчаянно боялась, оказаться обнаруженной?

Веками он считал, что ее существование наполнено бессмысленным шумным весельем, просто мечта любого чародея. Теперь он знал, что годы, проведенные с Омортом и его ядом, стали для нее адом. Бегство от постоянных нападений Врекенеров? Ужасающе.

Девчонкой, Меланте оплакивала смерть одного маленького кролика.

Не смотря на это, ей пришлось собирать в кучу мозги своей сестры.

Пожалуй, Тронос должен считать себя счастливым, раз она не выросла злом, как другие Чародеи, которых он встречал за пределами Территорий.

Зло или нет, но стоит ей восстановить свое убеждение, как она использует его на нем. Каждый день, каждый час, ее магия восполняет себя и он беззащитен против этого.

Если он успеет вовремя доставить Меланте в Скай, то сможет забрать её способность одной из четырех огненных кос своего народа.

У нее станет еще больше причин для того, чтобы ненавидеть его... но он никогда не потеряет ее снова.

С этой же мыслью пришло и чувство вины. Врекенеры не верили, что сила Чародеев может быть их душой, но Меланте верила. Он никогда не сможет так с ней поступить. Что сделает его отъявленным лицемером. Именно он настоял на том, чтобы его сородичи отнимали у Чародеев магию, сохраняя им жизни.

Если оставить идею отделить Меланте от убеждения, то его единственная надежда удержать ее — убедить не использовать свою силу на нем. Он выдохнул. Другими словами, она уйдет от него при первой же возможности.

Как заставить ее пойти с ним в его дом, и остаться там?

Его сердце пропустило удар, когда он осознал ответ: она будет связана с отцом своих детей.

Она фертильна... сейчас. Кто знает, как долго это продлится?

Конечно, оплодотворить её — страшнейшее отступничество, но сейчас отчаянные времена.

Даже если она ухитрится сбежать в Роткалину, у Троноса останется возможность видеться с ней. Несмотря на то, что Ридстром Хороший — демон, даже он никогда не закрыл бы двери своего королевства отцу, ищущему общения со своим ребенком.

Тронос может взять Меланте. Сегодня. Ключ от портала может подождать... пока он сделает ее своей.

Он уступал своим доводам, потому что это правильно? Или, потому что готов совершить любой грех, лишь бы она осталась с ним?

Глава 24

Приоткрыв веки, Ланте увидела, разглядывающего её Троноса; любопытное выражение на его лице. Она не могла поверить, что отрубилась. Ритм его дыхания убаюкал ее так же, как несколько дней назад полет с ним на острове.

— Долго я была в отключке? — Ей все еще хотела пить и есть, но чувствовала она себя отдохнувшей.

— Пару часов.

— Мне уже лучше. — Следы от укусов совсем поблекли. — Я могу идти сама.

С очевидной неохотой, он поставил ее на ноги, придерживая огромной ладонью за плечо. Ланте осмотрелась. Они в густом лесу, в окружении деревьев, таких массивных, что на их фоне секвойи выглядели как молодняк. Должно быть это гиганты, высотой до луны, часто встречающийся тип деревьев в демонских сферах.

В этой сфере не только камни были черными, большая часть листвы тоже имела цвет оникса и серебра. Даже гладкая кора гигантских деревьев была черной.

Несмотря на то, что вокруг было очень мало солнечного света... лишь несколько лучей пробивались сквозь густую листву... здесь в изобилии росли огромные цветы, наполнявшие воздух тонким ароматом.

Ланте осмотрела один из цветков. Распустившиеся большие темные лепестки блестели. В центре цветка находился серебряный пестик размером с бейсбольную битку. Его пыльца сверкала, как песчинки белого золота.

Другие растения типа-плакучая-ива покачивались над ними, серебристая листва сверкала в лучах рассеянного света, как мозаика на крыльях Троноса. Такая одержимая металлом чародейка, как Ланте находила пейзажи вокруг гипнотически-прекрасными, но не могла надолго отвлекаться от Троноса.

Как и в храме, она повернулась от бесчисленных чудес к нему, высокому Врекенеру-военачальнику... который не мог заинтриговать ее еще больше.

— Итак, следует ли мне беспокоиться о новых угрозах?

Он покачал головой.

— Когда ты в последний раз спала больше пары часов?

— Еще до того, как три недели назад меня пленили. А ты?

Он пожал плечами.

— Несколько недель назад.

— Так что мы сейчас будем делать?

— Я углубился в лес, идя по этой заросшей тропинке, на запах воды, — ответил он ей. — Добыча везде вокруг нас. Я могу кого-нибудь поймать, но сомневаюсь, что ты станешь есть мясо.

— Как в первый раз, когда ты пытался накормить меня?

Даже много лет спустя, он невозмутимо ответил:

— Это был отличный кролик.

Взрыв смеха сорвался с ее губ так быстро и неожиданно, что она чуть не шлепнула себя рукой по губам.

— Снова не вовремя?

Очередная шутка! И тут же:

— Ты помнишь!

— Абсолютно все. — Протянув руку, он заправил одну из ее косичек за ухо.

Почему он так мил с ней? Она так быстро смогла обвести его вокруг пальца? Ведь какое-то время она пробыла без сознания!

Наклонив голову, он пошел дальше и, похоже, над чем-то задумался.

Она нахмурилась, снова почувствовав зов золота. Они вышли за пределы Инферно, где она думала, что близость храма продолжает взывать к ней. Ланте осмотрелась в поисках источника своего беспокойства. Ее взгляд постоянно возвращался к Троносу.

Она была готова поставить свой лучший головной убор на то, что у Врекенера есть золото. Но откуда?

Ее глаза округлились. Мог ли он забрать тот медальон? Если так, отдаст ли он его ей сегодня ночью?

Взамен Врекенер может захотеть переспать с ней.

Нет-нет! Никакого секса с Троносом! Плохая Ланте! Прочистив горло, она сказала:

— Карат за твои мысли. — Когда он запнулся, она спросила: — Ты корил себя за то, что мы

видели?

— Не так сильно, как следовало бы.

— Вопрос: Люди вроде нас с тобой называются отступниками?

— Продолжаешь забавляться, чародейка, — без теплоты в голосе, сказал он.

— Постоянно. Итак, сегодня ночью мы украдем ключ и воспользуемся порталом?

— Мы это уже обсуждали.

— А вдруг ангелочек-Тронос не захочет воровать? — игриво спросила она. — Помню, я когда-то попросила тебя украсть кое-что для меня. Ты был сбит с толку, а потом, задрвав нос, сказал: "Я никогда не возьму то, что не принадлежит мне".

— Ты попросила меня опустошить казну Скай Холла!

— Что ты имеешь в виду?

Он хотел было объяснить, но потом, должно быть, понял, что она шутит.

Отчасти.

— Ты уверен в том, что открыв портал, я не направлю его в Роткалину?

— Ты уже пыталась попасть в Роткалину, но привела нас в Пандемонию. Я уверен, что ты откроешь портал в мир смертных. Это значительно лучшая цель. Оттуда я смогу улететь в Скай.

— Продолжаешь надеяться на возможность утащить меня на небеса? Слушай, я не говорю, что никогда не пойду к тебе домой. Конечно, я и обратного не говорю.

Он выгнул брови.

— Пожениться мы можем только там. Я должен сделать тебя моей в Кровати Верности — моей пожизненной кровати.

Она знала несколько фракций, с похожими традициями... в основном их тех, кому не требовалось постоянно сражаться за свою жизнь. Мужчине при рождении изготавливали кровать, на которой он должен был спать всю жизнь, а со временем к нему должна была присоединиться его пара.

— Каким боком кровать к свадьбе?

— Так женятся Врекенеры. Когда ты станешь моей в Кровати Верности, мы станем связаны.

— Никакой церемонии с толпами людей? Никакого сказочно-красивого платья и подарков из золота? Никакого праздника с большим количеством сладкого вина?

— Мы не нуждаемся в церемониях. В любом случае, мой дом — единственное место, где я буду уверен в твоей безопасности.

Саркастический смешок.

— Чем кто-нибудь типа меня будет питаться у вас наверху? — Врекены всеядны, но предпочитают мясо.

— У нас есть целый остров, предназначенный для выращивания сельскохозяйственных культур. Это единственное место, находящееся ниже облаков.

— Я слышала, что у вас наверху все аскетично. В Замке Торнин я живу в абсолютной роскоши, со всеми современными примочками.

— Я не знаю, что такое современные примочки, Меланте.

Она вздохнула. Конечно, он не знает.

— Это вещи, без которых я не могу жить. — В детстве Ланте и Сабина жили в бедности, поэтому считали, что могут побаловать себя. После того, как Ланте покинула свою башню в замке, и попала в жестокий плен Ордена... в ад... жадная чародейка в ней требовала снова себя баловать. — Если твоя сфера находится выше облаков, значит это выше, чем самая высокая гора смертных? Возможно, Врекены привыкли к высоте и переменчивой температуре, но я из-за этого страдать не собираюсь. Другие Чародеи, должно быть, страдают.

— Вовсе нет. Силы и охранные системы, окружающие Территории, соединяют между собой острова и обеспечивают население воздухом, пригодным для дыхания, и теплом.

— Силы и охранные системы? Для меня это звучит как колдовство. Держу пари, в вашей истории уже были случаи, когда Врекенер дружил с кем-то из нас.

— Возможно, — согласился он. — Еще у нас есть машины, для перемещения и создания островов, и двигатели, обеспечивающие работу этих машин, но мы не знаем в чем источник их энергии.

Интересно. Ланте представила себе паровые штуковины, работающие от подпитки магией. В другое время ей, скорее всего, понравилось бы такое зрелище. Но в настоящий момент...

— То, что я не хочу в Скай, еще не значит, что мы не можем встречаться. Если ты пойдешь со мной в Роткалину, я познакомлю тебя с добренькими драконами.

— Если я начну, хотя бы обдумывать это, то буду знать, что ты очаровала меня, — сказал он. — Твоя сестра начнет планировать сценарий моего убийства с первой же секунды моего появления в королевстве. Ты, наверное, забыла, что я видел ее силу в действии.

Сабина заставила отца Тронаса увидеть самый жуткий из его кошмаров. Что бы она ему не показала, это заставило мужчину выцарапать себе глаза.

— Кажется, твоя сестра не понесла никаких негативных последствий от своих смертей.

— А как насчет того, что они оставили её ослабленной, утратившей вкус к жизни от постоянных трагедий.

Когда Ланте однажды обвинила сестру в том, что она ни о чем не заботится, Сабина ответила:

— Не правда. Я очень часто забочусь ни о чем.

Подумав, Ланте продолжила:

— По крайней мере, она была утратившей вкус к жизни, пока в её жизни не появился Ридстром. В любом случае ты никогда не будешь точно знать, что она чувствует, потому что Сабина скрывает за иллюзиями истинное выражение лица.

— Сколько раз она умирала?

— Больше десяти. Не всегда по вине Врекенеров. — Когда он изумленно выгнул брови, она призналась: — Чародеи устроили против нее заговор. Люди казнили ее как ведьму. И так далее. — Помолчав, она спросила: — А как насчет твоего брата? Не устроит ли он заговор с целью убить меня? — В любом случае может хотя бы попытаться.

— Аристо? Я допускаю мысль, что он ненавидит Чародеев. Это причина многих наших с ним конфликтов.

— Значит, в этом он похож на вашего отца?

— Да. Но если Аристо навредит тебе — единственной женщине, суженой его брату — это будет то же самое, как навредить мне. Как убить мое будущее потомство. — Он выдержал ее взгляд. — Мы считаем свою пару неприкосновенной.

Тронос никогда мне не поверит. Ланте вспомнила, как Сабина жаловалась, что Ридстром — воин армии Вертас — ей не доверяет... только потому, что она — игрок армии Правус — обманом и хитростью лишила его свободы и заточила в подземелье. Сабина вздыхала: "Как я должна была узнать, что делать, чтобы мои слова звучали убедительно?"

Как же я понимаю тебя, сестренка.

— А дядюшка Аристо примет твое будущее потомство? — спросила Ланте. — Ты прекрасно дал понять, что Чародейская кровь станет изъяном каждого нашего ребенка.

— Говоря так, я был очень зол. Я буду любить полукровок ничуть не меньше.

— Но другие Врекенеры могут смотреть на них свысока.

Лицо Троноса стало холодным и сосредоточенным.

— Я ни от кого не потерплю пренебрежительного отношения к нашим детям.

Нашим детям.

— Тебя не беспокоит безумие, запятнавшее мой род?

Он провел рукой по лицу.

— Повторяю, я был зол, когда говорил об этом.

— Ты оказался прав. Моя мать была не в себе. Ты рискуешь, получить от меня сумасшедших отпрысков.

— Я видел ее, однажды.

— Что? Когда?

Тронос рассказал ей, о короткой встрече с её матерью, поклоняющейся золоту. Она назвала

его птенчиком.

— Подожди, Элизабет знала, что я встречаюсь с тобой?

Он кивнул.

— Твоя мать была безобидной, Меланте. И все же мой отец жестоко убил родителей моей пары. — Глаза Троноса стали матово-серыми. — Посмотрев на него в ту ночь в аббатстве, я увидел незнакомца. Я оплакивал смерть отца, но боги, я винил его. Из-за него я потерял тебя. — Он резко посмотрел на нее, словно сболтнул лишнее.

— Почему ты не рассказал мне о том, что видел мою мать?

Откашлявшись, он сказал:

— Я хотел. Но не было подходящего момента.

Ланте с трудом верила в то, что мать знала её секрет. Почему же Элизабет не боялась нападения? Ланте необходимо поговорить с Сабиной, чтобы узнать её мнение об этом.

— Чародеи-полукровки тоже получают при рождении силу? — спросил Тронос.

— В большинстве случаев, но Врекеры украли так много сил, что они больше не перевоплощаются. Дети рождаются без душ.

Он сжал губы в тонкую линию, в его голове явно завертелись шестеренки.

— Сколько тебе было лет, когда ты обнаружила свою силу убеждения?

— Очень мало. Я сказала Сабине, закрыть рот. И она целую неделю не могла открыть его даже для того чтобы поест. Она голодала, но никто не понимал, что с ней произошло. Тебе следует знать, что такие вещи случаются с детьми Чародеев.

Вместо того чтобы ужаснуться, он сказал:

— Мы сможем с этим справиться.

Ланте отметила, что с тех пор как они покинули остров, Тронос стал спокойнее и уравновешеннее. Она была готова держать пари, что уравновешенность — его обычное эмоциональное состояние... когда у него нет подозрений насчет того, что его пара кроме других мужчин спит еще и с собственным братом.

Хотя это еще не означает, что она не должна ткнуть его носом в тот бред, который он говорил.

— Да ладно, Тронос. Что ты будешь делать с ребенком-Чародеем? Если у нас будет дочь-подросток, которая станет носить короткие юбки, я буду считать, что чем короче, тем круче. А как на это отреагируешь ты? А если она к двенадцати годам не украдет где-нибудь золото, я отведу ее на консультацию.

— Ты преувеличиваешь.

— Вообще нет. Ты ведь не знаешь всех нюансов. — В прочем, это не стоит даже обсуждать, потому что если они с Троносом, в конечном счете, станут парой и она забеременеет от него, реальность окажется совсем иной: она с счастливым видом придет к нему, чтобы сообщить

радостную весть и бла-бла-бла. Он спросит: он ли отец её ребенка. А она, в приступе маниакальной ярости, снесет ему башку.

— Пока мы не ушли от этой темы, Врекенер, ты ожидаешь от меня, что наверху я стану одеваться по-другому?

Он окинул её взглядом.

— Не за закрытой дверью. — Должно быть, он осознал, что его слова ей неприятны, потому что тут же добавил: — Уверен, ты не захочешь выделяться из общей массы, как наименее одетая женщина в Территориях.

— Ты только что подсказал мне титул, к которому стоит стремиться. Кроме того, за закрытой дверью я вообще не планирую одеваться.

Он вскинул брови.

Ланте постучала пальчиком по подбородку.

— Если только у меня не будет настроения для кожи или кружев.

— Кожи, — он сглотнул, — или кружев.

Ланте нахмурилась.

— А что ты говорил про отсутствие крыш?

Поглощенный своими фантазиями, он ответил не сразу.

— Мы чувствуем себя комфортнее, когда над нами нет ничего, кроме неба.

— Да, но неужели вы все время слушаете стоны пар, занимающихся сексом?

Он потер затылок, словно кожа там внезапно нагрелась.

— В таких вопросах мы ведем себя бесшумно.

Ланте остановилась.

— Что это значит? Иногда это невозможно контролировать.

— Врекенеры прилагают все усилия, чтобы контролировать степень своего возбуждения.

— Я не понимаю. А как насчет перевозбужденных молодоженов? А как насчет тебя, Тронос? Я обнаружила, что у тебя по венам течет далеко не лёд.

— Если избегать действительно развратных действий, то я смогу контролировать ситуацию. — Не смотря на нее, он сказал: — Я видел мужчин с отметинами укусов на руках, так они заглушали стоны. Это достаточно распространенная практика.

Ланте понимала, что выглядит потрясенной, но это так неправильно.

— Какой смысл заниматься сексом, если ты не слишком возбужден? Наверное, ты никогда не слышал фразу "реветь в потолок"? — Особенно принимая во внимание тот факт, что у них нет

потолков.

Видя его бессмысленный взгляд, она объяснила:

— Когда ты откидываешь голову и орешь от удовольствия? Расширяй кругозор, орут не только в битве. — Или выпуская ярость в бурю.

— В отношении секса, это указывает на существенную потерю контроля.

Она начала понимать, что означает выражение его лица: Это идет вразрез со всем, что я знаю. Но, боги, скажи мне больше.

— Если мы когда-нибудь займемся сексом, то "слишком возбужденный" будет только вначале, — начала объяснять она. — Следующей этапом станет точка не возврата: когда мы будем злиться на одежду за то, что она стоит у нас на пути; наши бедра будут двигаться по собственной воле; поцелуи будут казаться не достаточно глубокими; твои пальцы будут сжимать мою задницу, а мои ногти вонзаться в твои мышцы.

— А потом? — хрипло спросил он.

— Потом наступит нереально веселая часть программы. — Она увлеклась, наслаждаясь реакцией своего девственного Врекенера: абсолютное порабощение. — Учащенное дыхание, вылизывание, вколачивание, проникновение, посасывание, сумасшествие, первобытность, готовность взорваться/извергнуться/умереть вместе с экстазом.

С его губ сорвался резкий вдох. Ей нравилось, как он делал этот свой фух.

— Дальше?

— Финальную часть сложно передать словами. Лучше объяснить на примере. Скажем так: мы будем вести себя как угодно, только не тихо.

Когда он попытался заговорить, его огрубевший голос понизился на октаву. Прокашлявшись в кулак, он, наконец, выдал:

— Я понял.

Она ожидала от него какого-нибудь комментария о ее сексуальном прошлом, что-то типа: "Сколько мужчин вколачивалось в тебя? Они все извергались удовольствием?" Но он промолчал, поэтому она спросила:

— Как на счет перелетов?

— А? Ох. Перелетать через чужой дом — нарушение правил этикета.

— Я слышала, что все здания выглядят одинаково и все стены белые, без каких-либо оттенков.

— Они единообразны.

— И в вашей сфере нет ни капли вина? Ни азартных игр или тусовок?

— Верно. — Он давал описание парящего, побеленного, стерилизованного, удушливого, безрадостного ада.

Она была удивлена тем, что он признавал эти вещи о своем доме, хотя понимал, как сильно ей это не понравится.

— Чем, по-твоему, я должна буду весь день там заниматься?

— Пожалуй, ты можешь бескорыстно помогать другим. Или заняться старательным самоанализом. — Казалось, он вернулся в привычное для себя русло. — Ты сможешь читать о нашей культуре, изучать историю Врекенеров.

Она получала наслаждение, читая исторические документы, но только если написанное не было бредом.

— Эти занятия так плохи?

Да, да, тысячу раз да. У нее на языке так и вертелся вопрос: как он собирается добиться того, чтобы она осталась там? Когда её сила восполнится, никто не сможет удержать ее.

Она решила перевести тему в другое русло.

— Тронос, если наверху есть отколовшаяся группа с собственными планами, что помешает кому-нибудь, — твоему брату, — снова напасть на меня? — Она ожидала, что он начнет все отрицать, впадет в ярость.

Вместо этого он ответил:

— Если кто-либо нарушит мой приказ и попытается навредить тебе или твоей сестре, он за это заплатит.

— Кто угодно? Абсолютно кто угодно?

Отрывистый кивок.

— Клянусь, — ответил он, не представляя, на что секунду назад подписался.

Это одна из причин, почему Ланте редко сдерживала свои обещания.

— Ты начинаешь верить мне?

— Я изучил твою манеру речи. И знаю, когда ты врешь.

Её глаза заметались. Это может оказаться катастрофой! Черт, что не так с её манерой речи?

Если он и заметил ее затруднительное положение, то не подал виду.

— Впереди вода. Но я еще чую ямы, наполненные смолой. — Через несколько секунд, он указал на небольшую ямку, где плескалась гелеобразная янтарная жидкость. — Смола поймает тебя как бессмертной силы деготь. Иди следом за мной.

Впереди, в яме находилось мертвое животное, какая-то неопознанная рептилия, чьи ноги увязли в смоле. Хищники сожрали внутренности несчастного животного.

Ланте вздрогнула. Что если окажется пойман бессмертный, как она? Её сожрут хищники, но она переживет это тяжелое испытание... лишь для того, чтобы регенерировать для следующих кормлений.

Потенциально это может длиться вечно.

В бессмертии есть свои недостатки.

— Я тут кое-что обдумывал, — сказал Тронос. — Как Ридстром простил Сабину?

Ох, Врекенер ищет возможность, простить Ланте? С его вновь обретенным непрочным доверием к ней, он начал искать возможность получить что-то большее от их отношений. Возможно, он думал, что смог бы уменьшить свою агрессию, если бы оправдал ее.

Одна проблема: Ланте не видела в своем сексуальном опыте ничего, что бы нуждалось в прощении.

Тем более в прощении от Врекенера.

Хотела ли она, чтобы Тронос не видел ее с Марко? Конечно. Хотела ли она, чтобы Тронос простил её за то, что она спала с этим вампиром?

Черт. Нет.

— Почему ты спрашиваешь?

— Ходят слухи, что Сабина заманила его в ловушку, чтобы использовать как сексуального раба, мучая до тех пор, пока он не согласился жениться на ней. После чего он стал ее рабом.

Моргнув, она посмотрела на него.

— Похоже это плохие вещи? — Увидев его удивленный взгляд, она ответила: — Они наслаждались разными видами садо-мазо: немного фигни в стиле хозяин/раб, настоящая темница с кандалами, ролевые игры с переодеваниями. Шлепки и неоднократное сдерживание оргазма. Знаешь, типичный БДСМчик. Не волнуйся, они мучили друг друга и им это нравилось.

— БД... что? — Его выражение лица было бесценным... смятение от малопонятного жаргона, ужас пополам с незащитным обаянием. Она была готова поспорить, что у этого ангелочка есть неиспользованная порочная жилка.

— Слушай, давай разберемся сразу, это не для нас. Это сработало для них. — Правда в том, что там все слишком запутано. Сабина хотела свергнуть Оморта и захватить королевство; а до тех пор, пока они не получили бы контроль над загадочным демонским Колодцем Душ в Замке Торнин, правила бы Ланте. Никто не ожидал, что Сабина влюбится в Ридстрома... и меньше всего сама Сабина.

Тронос помог Ланте перепрыгнуть яму со смолой.

— Ответ на вопрос.

— Превосходно. Ридстром простил ее, потому что отомстил ей. Все, что она делала с ним, он сделал и с ней.

— Проводя параллель, мне необходимо переспать с толпой других женщин. А это невозможно.

— Значит, мне повезло, потому что я не жду от тебя прощения. Я счастлива, что у меня имеется личный опыт и собственное мнение.

Казалось он стер зубы в пыль, но не высказал ни одного комментария в стиле шлюха-стыдно.

— Слушай, моя сестра стала женой Ридстрема девственницей. Через сотню лет или около того, она может задуматься, на что похож секс с другими мужчинами? Может задуматься, а может и нет. Как ты думаешь, Ридстром будет об этом беспокоиться? — Она продолжила: — Все девственницы рано или поздно начнут задаваться таким вопросом. Я — нет. Я и так знаю. Я приложила должное усердие, и теперь готова решиться на долгий путь длиной в вечность.

— Я думаю, что это следует принять во внимание. — Его брови сошлись на переносице. — С твоих слов выходит, что через сотню лет ты задашься вопросом, думаю ли я о других женщинах.

Она хрипло ответила ему:

— Тронос, пойми: если я когда-нибудь решу переспать с тобой, там не будет места сомнениям. Ты будешь всецело погублен, абсолютно покорен, навеки мой. Если ты когда-нибудь окажешься во мне, то будешь расщеплен до молекул... безвозвратно изменен.

Судя по выражению его лица, он очень-очень хочет безвозвратно измениться.

— Ты говоришь об этом так убежденно, опираясь на личный опыт?

Пожав в ответ плечами, она ожидала, что он тут же пустится в рассуждения о ее прошлом. Опять же, он воздержался.

Ланте не думала, что это связано с тем, что он изменил свою точку зрения. Тронос мог не называть ее шлюхой, но он продолжал так о ней думать.

У Ланте имелась своя теория о его изменившемся поведении. Раньше он видел в ней объект для удовлетворения сексуальных потребностей других мужчин; после Инферно, он начал видеть в ней объект для утоления своих сексуальных потребностей... и, как это ни грустно, она понимала, что он выучил свой первый урок, как потенциальный сексуальный партнер: Будешь вести себя, как засранец — ничего не получишь.

А значит, он, прикусив язык, ждет, когда сможет получить то, что хочет.

Как и все остальные мужчины, с которыми у нее были отношения.

Глава 25

— О, смотри! Пита фрукт. — Меланте потянулась за, висящим прямо над ней, черным плодом семейства тыквенных, но тот оказался вне ее досягаемости. Она царапнула его донышко как маленький котенок.

Сорвав для нее фрукт, Тронос обнюхал его.

— Он может быть ядовитым.

— Такие фрукты растут в Роткалине.

Он разломил для нее этот плод. Его мякоть оказалась сочной и сладко-пахнущей.

Когда Тронос передал Меланте половинки фрукта, она запихнула немного мякоти в рот и закатила глаза от удовольствия.

— Ты уверена? — спросил он. — Несмотря на уязвимость Чародеев к ядам?

Она почти доела одну из половинок.

— Ядам и отравам. — С набитым ртом, она добавила: — Но я уверена, что это — тот самый фрукт.

— А как ты избавилась от действия morsus?

— После смерти Оморта, его ядовед... фея, по прозвищу Карга из Подвала... передала нам противоядие. В противном случае, мы бы уже были мертвы.

Еще один случай, когда Меланте могла погибнуть, а он не смог бы её защитить.

— Эта карга помогла вам, несмотря на то, что вы её так называли?

Меланте пожала плечами, еще раз кусая и с удовольствием пережевывая сладкую мякоть фрукта.

Заставив себя отвернуться от нее, Тронос осмотрелся. Несмотря на то, что вода находилась где-то поблизости, он все еще не находил источника, а уже смеркалось. Сумерки здесь были аномально долгими... и поскольку солнце начало лениво спускаться за горизонт, драконы отступали, их огромные тени мелькали над верхушками деревьев.

Они с Меланте решили вернуться в долину демонов ночью, но до сих пор не нашли воду. Как бы то ни было, он еще не восстановился.

К тому же, у него на сегодня были другие планы.

Когда цветы зашуршали от ветра, она положила корки от фрукта.

— Как же здесь красиво.

Ее черные-черные волосы походили на лепестки этих цветов. Продолжая разглядывать ее, он пробормотал:

— Ага. Красиво.

После её рассказа о том, на что будет похожа их связь, ему было сложно смотреть на что-либо кроме нее. Доставив ее в Скай в Кровать Верности, не захочет ли он услышать стоны ее пронзительного экстаза? Не захочет ли освободить свои легкие в то же мгновение, что и свое семя внутри нее?

Он сомневался в правильности своего решения овладеть ею сегодня ночью... до того момента, пока она не произнесла те зажигающие кровь слова. После этого, он понял, что ничто не сможет остановить его. Все что ему нужно — безопасное место, где он сможет приступить к выполнению своего плана.

Но как сделать так, чтобы она разделась и оказалась в его объятиях? Его кожа вспыхнула огнем, когда он осознал, что ему тоже будет нужно раздеться.

Обнажен. Перед ней.

Он узнает, каково это.

Он нашел еще один фрукт, используя коготь, проделал отверстие в доньшке, чтобы можно было попить. Сок на вкус был приторным, но приятным. Тронос передал ей проколотый плод, чтобы она попила.

Когда немного сока стекло по ее подбородку, она озорно усмехнулась... так же, как когда была еще совсем девчонкой.

Её усмешка подействовала на него иначе, чем в детстве, но все также сильно. Он хотел поцелуй, который почти получил.

Что бы она ни увидела в выражении его лица, это заставило её пробормотать:

— Тронос?

Не контролируя свои действия, он обхватил ладонями её лицо и наклонился к ней.

— Тише, тигр! — Она оттолкнула его. — Ты обещал мне воду. Даже я чувствую, что она где-то поблизости.

Удивляя самого себя, Тронос отпустил ее. Подавив вздох разочарования, он краем глаза уловил какое-то движение.

Между ними всплыл пузырь, наполненный водой. Они с Меланте молча наблюдали за тем, как он проплыл мимо них. Не произнося ни звука, они поспешили туда, откуда он появился.

Тронос опередил её.

— Я впереди. — Он протиснулся сквозь заросли кустарников на поляну, окруженную гигантскими деревьями. Территорию поляны, как стены, окружали массивные корни деревьев, а толстые корявые ветки создавали над ней подобие потолка. Вокруг, как шарики наполненные гелием, всплывали бесчисленные пузырьки с водой, лопавшиеся от соприкосновения с непробиваемым пологом.

Капли воды орошали поляну, как морозящий летний дождик, а потом снова поднимались вверх и объединялись в пузырьки.

Не было видно ни клочка неба, что делало этот, в прямом смысле слова, дождливый лес похожим на кармашек, изолированный от света и звука.

С каждым шагом, все больше капель брызгало на ковер из серебряной травы. Пузырьки всплывали с цветов, обрамляли корни деревьев.

— Так первобытно! — Воскликнула Меланте. — Как сказочный круг или волшебная поляна. Давай назовем это место Поляна Невесомости! — Она хлопнула пузырь в согнутую чашечкой ладошку, чтобы попить.

— Позволь мне проверить воду. — Когда она протянула руку, он понюхал и попробовал на вкус воду. — Чистая.

Когда они напились, Тронос проколол, пролетавший над ними, большой пузырь. На них, словно из опрокинутого ведра, хлынула вода, охлаждая и омывая покрытую пеплом кожу. Он отбросил насквозь промокшую рубашку на корень дерева, и начал отмывать лицо, волосы, грудь и руки.

Один из пузырей лопнул над плечом Меланте, заставив ее вздрогнуть. Тронос внимательно

наблюдал за каплями, медленно стекающими вниз по ее телу, лишь для того чтобы затем снова подняться вверх.

Когда Меланте звонко рассмеялась, он спросил:

— Что?

— Щекотно!

Недавно она смеялась в храме. Потом он заставил ее смеяться по пути сюда. Что могло сделать этот чувственный звук еще лучше? Стать его причиной.

Он нахмурился, осознав, что она только сегодня смеялась больше, чем он и все его хмурые воины за несколько веков.

— Ах! Капли проникают мне под юбку!

— Повезло каплям. — Он сказал это вслух?

Видимо да, потому что она с любопытством смотрела на него, словно оценивая. Или принимая решение.

Подойди к ней, поцелуй ее.

Сигнал горна, прозвучавший в отдалении, напомнил ему о том, что в этой сфере опасности подстерегают их на каждом шагу. Эта чудная полянка вполне могла оказаться единственным источником питьевой воды в округе, а это делало их с Меланте мишенями.

Тронос запрыгнул на гигантское дерево, чтобы видеть окрестности.

* * * * *

Холодная вода стекала по спине Ланте, увлажняя волосы и охлаждая разгоряченную кожу.

Никогда раньше она не видела места, похожего на эту поляну и была полна решимости: насладиться им... игнорируя наводящего скуку Троноса.

Утолив жажду, она присела на серебряную траву и скинула сапоги.

— Если у тебя нет юбки, это еще не значит, что ты не можешь наслаждаться этим.

Сидя на ветке и изучая окрестности леса, он выглядел сексуально... и демонически.

Ланте не понимала, как Тронос мог продолжать отрицать свою демоническую кровь, ведь доказательств становилось все больше. Кроме явного сходства с драконами и мгновенной адаптации в этой сфере, он мог читать демонические письма!

Возможно, все дело в, переданной через кровь, генной памяти... сформировавшейся здесь.

Его праотцами.

Теперь, вернувшись к "первоистокам своего бытия", даже поведение Троноса изменилось. Его извечная спутница ярость теряла свою власть над ним, к тому же он, на самом деле, начал время от времени отмачивать шуточки. За последние сутки, он, похоже, совершил больше

грехов, чем за всю свою жизнь. Ланте могла взять на себя вину за многие из них, но не за все остальные изменения.

Его голос — и без того низкий баритон — стал более глубоким, с хрипотцой. К тому же, его манера речи быстро портилась. Спустя всего сутки, он начал нести свою два-с-лишним-метра фигуру иначе: без напряженности в плечах, без жесткости в позвоночнике. Даже его рога казались более гордыми.

Но Тронос не только разговаривал как демон, он и выглядел так же. И Ланте обнаружила, что может иметь к этому слабость.

Сабина обожала своего демона-любownika. А Ланте?

Возможно, им с Троносом нужно направиться в Фивериш. В Землях Похоти она не будет чувствовать ни вины за то, что переспит с врагом — Врекенером. Ни страха за свое будущее.

Стоп. О чем она думает? Она дочь Чародеев, рожденная гедонисткой. Она получает удовольствие везде, где его находит и смеется в лицо чувству вины.

Ну, до тех пор, пока не залетит.

Тронос мог стать источником бесконечного наслаждения. Ей нравилось дразнить его, и она хотела большего.

— Вернись вниз, — она поманила его пальчиком, — ко всем остальным отступникам.

Он выглядел так, словно ничего больше не желал так сильно, как присоединиться к ней, но все-таки остался на дереве.

— Я осматриваю окрестности. Защищать тебя — моя святая обязанность.

Потому что, этого требуют его инстинкты. Ланте вздохнула. Она была благодарна ему за защиту, но ей хотелось, чтобы он защищал её потому, что хочет этого, а не потому, что вынужден.

Ей хотелось, хотя бы один раз в жизни услышать, как мужчина скажет:

— Я буду охранять тебя... не потому, что ты можешь что-то сделать для меня взамен или из-за того, что ты можешь мне дать... а просто потому, что ты мне нравишься.

Сильно ли Тронос отличается от Феликса? Тронос хочет от нее детей. Феликс жаждал получить её силу.

Они оба чего-то от нее хотели, совершенно не заботясь о её желаниях. Они видели только то, что она могла дать им, то, как они могли бы ее использовать.

Но ей, в общем-то, наплевать на это, потому что у нее есть план, благодаря которому она сможет вернуться в Роткалину: обмануть Врекенера. Тогда она никогда больше не увидит Троноса.

— Ну же, не будь занудой. Ты почувствуешь, если что-то будет ошиваться где-то поблизости. — Он не шелохнулся, поэтому она добавила: — Все-таки, ты не умеешь веселиться.

— Почему я должен знать что-то о том, чего не было в моей жизни с того последнего дня, что

мы провели вместе?

Услышав это, она нахмурилась. Как грустно.

Но она не станет думать об этом сейчас, когда есть возможность повеселиться.

— Тронос, мы можем и не выбраться из Пандемонии живыми. За последние дни, мы уже несколько раз должны были умереть. Это напомнило мне кое о чем.

— О чем?

— Ты связан своим священным долгом... а я своим.

— Я хотел бы узнать об этом поподробней.

— Я обязана благодарить судьбу за каждую данную мне секунду жизни, наслаждаясь ею в полной мере. Боги, почему... судьба или что-либо еще... должны дарить тебе больше драгоценных секунд, если ты растрачиваешь впустую те, которые уже получил? Это как... ты готов к этому?.. — ЗОЛОТО. Хочется только одного, чтобы его было как можно больше. Но Чародеи верят, что однажды Запасы Золотоносной Руды иссякнут. Тем не менее, пока этого не случилось, жизнь может быть яркой, восхитительной и полной наслаждений.

Он вскинул брови.

— Яркой.

— Ты впустую разбазариваешь монеты, которые уже получил. В моих глазах, ты — большой отступник, чем я.

— Как я их разбазариваю?

— Ты постоянно думаешь о прошлом.

Он нахмурился.

— Ты погрязла в прошлом, не меньше меня.

— Возможно, но я стараюсь вспоминать только хорошие моменты. Например, как нам было весело, когда мы вместе играли на нашем лугу.

Тронос принялся расхаживать по ветке. Что он замышляет?

Ланте потянулась в его мысли, но щиты были подняты. Прекрасно. Отвернувшись от него, она была полна решимости, в одиночестве насладиться Невесомостью и попадающими под юбку каплями дождя.

Затем она увидела покрытую листвой ветку, прогнувшуюся вниз рядом с гладким стволом дерева, с него стекали сильные струйки воды, делая ветку похожей на душевую лейку. Ланте было жаль, что она не могла сбросить с себя всю одежду и, наконец-то, принять душ, которого у нее очень давно не было...

Возле её затылка лопнул пузырь с водой.

Задыхаясь, она обернулась... и обнаружила еще один пузырь около своей руки.

— Тронос!

Крылом, он подгонял к чародейке пузырьки, играя с ней и веселясь.

Она вскрикнула, когда один из пузырей ударился ей в грудь, и прохладная вода струйками хлынула за ее металлический нагрудник. Просачиваясь вниз, эти восхитительные капли начинали двигаться снова вверх, прямо по ее телу.

Она раскинула руки в стороны.

— Сделай свой лучший бросок. Ставлю на то, что ты не сможешь попасть... — она ткнула пальчиком в свой пупок... — сюда. Ох, подожди, я и забыла, Врекены ведь не азартны.

— Давай заключим другую сделку. Если я попаду точно в цель, ты снимешь свой топ.

Он явно флиртовал.

— А если ты промахнешься?

— Значит, ты снимешь свой топ.

Ланте усмехнулась.

— Думаю, стоит обучить тебя тонкостям пари, демон. — На этот раз, кажется, это слово ничуть не обеспокоило Троноса; несомненно, потому что она его почти промурлыкала. — Честно говоря, мне бы очень хотелось снять топ и я бы убила за возможность искупаться под каскадом воды с ветки того дерева. — Она указала большим пальцем в направлении дерева, о котором говорила. — Но мы возвращаемся к тому, с чего начинали. Как я могу быть уверена в том, что ты не потеряешь над собой контроль?

— Меланте, ты ведь хочешь, раздеться для меня.

Эта властная сторона его сущности была отчасти горяча.

— Я? — Её слова прозвучали не убедительно, даже для неё самой. Возможно, они могли бы сегодня вечером немного поиграть... ослабив при этом остроту своей нужды. Им нельзя позволять себе большего.

Разумеется, добрачный секс — отступничество, которое Тронос никогда не совершит и неважно, как сильно они будут возбуждены. В моем роду не будет бастардов.

— Ты обещала, что если я обеспечу тебе безопасность, то ты покажешь все, что я пожелаю, — напомнил он. — Итак, я обеспечил твою безопасность, и теперь хочу увидеть обещанное.

Она выгнула брови. Сексуальный Тронос. Уговор дороже денег, верно?

Ей не следовало так хотеть обнажиться для него, но он прав, она этого хотела. Хотела, чтобы он увидел ее и возжелал. Хотела оценить его реакцию, когда он впервые увидит свою пару обнаженной.

Если обычное сплетение рук с этим мужчиной, довело её чуть ли не до экстаза...

От этой мысли, она потянулась к своему топу, страстно желая, чтобы тот исчез. Расстегивая вещичку, она, так же, как и в храме, повернулась спиной к Троносу. Стащив с себя топ, она

отбросила его в сторону, и начала расстегивать потайные крючки на юбке. Скользнув по бедрам, наряд упал к её ногам.

Она осталась стоять в черных стрингах.

Услышав, как крылья Тронаса с шумом распахнулись, Ланте усмехнулась.

Прикрыв руками грудь, она обернулась и обнаружила, что он присел на корточки, его тело напряжено. Рога распрямились. Ошибиться невозможно.

Кое-что столь же очевидное? Её отклик. Когда она окинула взглядом его гордо торчащие рога, ее соски напряглись, складки лона стали влажными.

— Трусики тоже, — проскрежетал он. Линии пульса на его крыльях ярко пылали и двигались быстрее, чем когда-либо раньше.

Стоя к нему спиной, она подцепила большими пальцами истрепанное кружево и стянула его вниз. Отбросив стринги в сторону, она услышала, как Тронос громко сглотнул.

— Готов? — спросила она.

— Более чем. — Слова прозвучали, как резкий скрежет.

— Ты уверен?

— Меланте, — он предостерегающе зарычал.

Опустив руки, Ланте повернулась, расправив плечи. В ту же секунду, она уловила одну из мыслей Тронаса, пославшую сквозь нее волну удовольствия.

— Матерь Божья.

Глава 26

Не успел еще Тронос окончательно прийти в себя после того, как увидел ее безупречные ягодицы, как Меланте повернулась к нему, представ перед ним во всей красе. В это же мгновение произошло сразу три вещи:

Он чуть не свалился с дерева.

У него закружилась голова, от того насколько жестко и быстро встал его член.

И он решил, что справится с любой опасностью, которая будет им угрожать.

Он знал, что ее груди были большими. Теперь он видел, что они идеальны. Молочно-белые, чуточку полнее в основании, увенчанные сосками цвета спелой вишни.

Если бы он был фантазером, то мог бы поклясться, что эти вершинки напряглись под его алчным взглядом. Его член начал пульсировать.

Её тонкая талия плавно переходила в стройные бедра. Черный пучок коротеньких волосков на её лобке был обработан в форме буквы V. У нее были длинные гибкие ноги. Тронос представил себе, как Ланте этими ногами обхватывает его бедра, пока скачет на его члене... или как она, раздвинув ноги, насаживается на его язык, стоя на коленях над его головой.

— Тогда, я просто помоюсь, — легкомысленно бросила она. Делая вид, что не поняла, какой умопомрачительный эффект произвела на него, она шагнула под водопад, подставила лицо под воду и начала мыться.

Она, видимо, была уверена, что он сможет себя контролировать; она ошиблась.

Учитывая, как изнывала его эрекция, сношение будет недолгим. Он решил сразу получить первое освобождение, а после этого медленно соблазнить Меланте.

У него промелькнула последняя мысль о возможных опасностях и о том, что нужно быть настороже, но потом Меланте растерла воду по своей груди... самое фантастическое зрелище, какое он когда-либо видел.

Вывод: сделать ее своей как можно скорей — отличный план.

Не в силах отвести от нее взгляд, он смутно осознал, что трясущимися руками снимает сапоги.

Сполоснув волосы, Меланте заметила, что Тронос снимает уже второй ботинок.

— Ты ничего не говорил о том, что будешь раздеваться.

— Я собираюсь прикоснуться к тебе.

— Хмм. А это не будет отступничеством?

Он зловеще кивнул.

— Я что-нибудь говорила по этому поводу? — Откинув волосы за спину, спросила она.

— Ты говорила, что позволишь мне прикоснуться к тебе, если я спасу тебя от болотных змей.

— Ох. Это. Я не говорила, что ты можешь это делать, когда я обнажена.

Вместо ответа, он спрыгнул на землю и направился к ней.

* * * * *

Ланте оказалась в рискованном положении. Она хотела Троноса. Если бы она была честна с собой, то признала бы, что ее влечет к нему намного сильнее, чем к любому другому мужчине прежде.

Но прикосновения ведут к предъявлению прав.

Она должна довериться Троносу в том, что он не поддастся своим самым примитивным инстинктам. В общем-то, мужчины никогда не давали повода, чтобы доверять им. А этот уже тверд, как камень — его член натянул ткань кожаных штанов.

Расстегивая, покрытыми шрамами пальцами, штаны, Тронос приближался к ней, мышцы пресса на его животе были напряжены. Увидев, как раскрылась ширинка на его штанах, она проследила взглядом за темной дорожкой волос от пупка...

Штаны упали вниз. У Ланте отвисла челюсть. Отлично. Тронос стал совсем взрослым.

Он собирается сделать ее своей. Этим?

Она была уверена, что Тронос чувствует себя не комфортно, видно не привык обнажаться перед кем-либо. Но, его потребность выжигала привитую ему скромность.

Когда он приблизился к ней, Ланте отступила к гладкому стволу дерева, чтобы между ними оказался занавес из воды. Спустя мгновение, она все же решила до определенной степени воплотить свой план в жизнь. Она сможет себя контролировать, невзирая на гормоны, невзирая на безупречное тело, которое она только что увидела!

Он шагнул вперед, позволяя воде стекать по его спине и крыльям. Когда он потрянул темными волосами, влажные пряди хлестнули его по широким скулам. Эрекция нетерпеливо выступала меж узких бедер.

Ланте показала на член.

— Ты все еще отрицаешь, что в твоих венах течет кровь демона? Вещественное доказательство номер один. Дело закрыто.

Если не обращать внимания на пугающий размер, его член великолепен. Прямой и толстый, с явно выделенной пульсирующей веной. Головка набухла так сильно, что щели почти не видно. Яички оказались очень большими и выглядели так, словно нуждались в ласке и поцелуях.

Оторвав наконец-то взгляд от его члена, она получила истинное наслаждение от созерцания его обнаженного тела. Рельефные мускулы были идеально пропорциональны при его двухметровом росте. Широкие плечи подчеркивали узость бедер.

Твердые квадратные пластины грудных мышц его скульптурно вылепленного торса, смотрелись очень мужественно. Чувствительны ли к ласкам эти плоские, смуглые соски? Подумав об этом, она повертела языком во рту.

Его грудную клетку расчерчивали рубцы, один загибался вокруг бока, другой глубокий шрам тянулся до левого бедра. Но они ничуть не уменьшали его привлекательности.

Все тело Троноса, действительно, было покрыто ровным загаром. Солнце поцеловало его от макушки до аппетитного члена и ног. Нижняя часть одной ноги выглядела опухшей, словно сухожилия внутри стянуты узлом, а ступня загибалась внутрь. В этом и кроется причина его хромоты. Видимо, он прилагает немало усилий, чтобы держать ногу прямо, под её пристальным взглядом.

Ей бы хотелось, чтобы он не беспокоился об этом, но мужчины очень щепетильны в этом деле. Не показывать слабости, гrrr.

Он видел ее обнаженной со всех сторон; ей хотелось точно также рассмотреть его, поэтому она вышла из воды, и пошла вокруг него. Осознав, что она делает, он гордо вздернул подбородок, словно подготавливаясь к ее реакции. Но при этом ни на шаг не сдвинулся из-под водопада.

Открывающийся меж сужающихся к низу мерцающих крыльев, зад оказался настоящим произведением искусства, вызывающим желание мурлыкать. Струйки воды стекали по упругой коже, напряженным мышцам, которые оттенялись впадинами. Его зад оказался настолько упругим, что она задалась вопросом: может, стоит пустить в ход зубки?

Пока она обходила вокруг него, он оставался неподвижным, позволяя ей рассмотреть себя. Зная, как он относится к своей внешности, Ланте сочла это чрезвычайной храбростью.

Иногда Ланте была не такой храброй, какой могла бы быть... конечно, не как все остальные, кто жил или бывал в Торнине... поэтому она с уважением относилась к любому проявлению храбрости.

Возможно, следует вознаградить Троноса за храбрость?

Встав к нему лицом, она встретила с ним взглядом. Пытается понять, о чем она думает?

— Тронос, если я честно скажу, что думаю о твоём теле, ты скажешь, что думаешь о моем? — Вслух он ничего не произнес.

— Странная чародейка. Да, я скажу. — Он затаил дыхание.

— Ты такой огромный. И твердый. Смотря на твоё тело, я становлюсь влажной.

Он с облегчением выдохнул. Фух.

* * * * *

Тронос пытался прийти в себя после услышанного. Его тело возбуждало её? Если честно, она заставила его член стать твердым, как камень.

Затем она посмотрела на его грудь. На его шрамы. Он, обнаженный, стоял перед ней, а она пристально смотрела на самые ненавистные ему части его тела.

Наклонившись, она поцеловала один из шрамов.

Тронос откинул голову назад. Это её способ извиниться? Выразить сожаление? Затем последовал ещё один легкий как перышко поцелуй.

Если бы это было её способом выразить раскаяние, то у него не осталось бы другого выбора, кроме как простить её!

— Теперь скажи, что ты думаешь о моем теле? — спросила она, почти прикасаясь губами к его коже.

Я чуть не кончил просто глядя на тебя. Я должен облизать каждый сантиметр твоего тела. Я хочу прижать тебя к земле и посасывать твоё тело... часами.

— Ты восхитительна, — наконец, ответил он, опираясь ладонями о ствол дерева над её головой. И тут же сомкнул крылья вокруг нее. Поймав Меланте в ловушку.

Её взгляд заметался по сторонам, но она ничего не сказала.

— Невероятно восхитительна. — Склонив голову к шее Меланте, он глубоко вдохнул её аромат, позволяя ей при этом ощутить его дыхание. Боги, она пахла так невысказанно правильно для него. Он не смог сдержаться и поводит носом по её шее. От этого Меланте затрепетала, и он сделал это снова. Прижавшись губами к её ушку, он хрипло прошептал: — Вероятно, я вот-вот проснусь и обнаружу, что это всё нереально... просто очередной сон о тебе.

— Что происходит, когда тебе снятся такие сны? Я уверена, у Врекенеров есть закон запрещающий мастурбацию.

Он кивнул, а затем признался:

— Я просыпаюсь, находя себя толкающимся во что-либо, лишь бы быстрее получить разрядку.

Она прерывисто выдохнула.

— Сотни тысяч ночей, я мечтал о тебе и обо всех греховных вещах, которыми хотел бы с тобой заниматься. Теперь ты здесь — со мной, — произнес он с неверием в голосе. — Хотел бы я, чтобы хоть один из моих снов сбылся.

— Чего именно ты хочешь?

Мне необходимо войти в тебя! Но...

— Меланте, давай начнем с поцелуя. — В Инферно он решил, что их первый настоящий поцелуй будет радикально отличаться от того неистового поцелуя в тоннеле. Он будет нежен с ней.

Когда Тронос приподнял пальцем ее подбородок, Меланте спросила:

— Ты никогда раньше не целовался?

Он покачал головой.

— Помнишь, как ты учил меня плавать?

В озере, находившимся рядом с их лугом.

— Помню. — Сначала она казалась испуганной и боязливо жалась к нему, но к концу дня, плескалась в воде как детеныш тюленя.

— Ты обучил меня основам плавания, а затем инстинкт взял свое. Может быть, я могу научить тебя основам поцелуев?

— Я очень этого хочу.

— Сначала проведи пару раз своими губами по моим, чтобы привыкнуть к новым ощущениям. Когда будешь готов, скользни мне в рот своим языком, и найди мой.

Тронос прижал колено к дереву рядом с ней, окружая ее, словно подсознательно опасаясь того, что она снова сбежит от него.

— А потом?

— Медленно и чувственно лизни кончик моего языка.

— Да. — Его невероятно длинный член стал еще тверже.

— Думаю, мы сведем друг друга с ума. Когда это произойдет, ты можешь углубить поцелуй. Просто делай то, что приятно тебе, и это, вероятно, будет приятно и мне тоже.

Кивнув, он наклонился и легонько коснулся ее губ своими. И еще раз. Ее губы оказались невероятно мягкими и податливыми. Когда ее дыхание стало прерывистым, он углубил поцелуй.

Меланте вцепилась в его плечи, сжимая мышцы, когда он медленно скользнул кончиком языка

между сладких губ и нашел её язычок. Это прикосновение подействовало на него, как удар током! Застонав, он задался вопросом: удивился ли бы он, если бы мгновенно кончил от этого.

Учитывая давление в члене, это казалось вполне возможным.

Раньше ему хотелось, получить свое первое освобождение как можно скорее, теперь он понял, что это станет разбазариванием драгоценного опыта.

Тронос будет стараться сдерживаться...

Меланте ответила на его поцелуй, так легко кружа своим языком вокруг его, что у Троноса закружилась голова. Он старался действовать медленно, лениво дразня ее, как если бы у них было все время мира. И был вознагражден за это, ее соблазнительным стоном.

Когда он стал действовать решительнее, она пробормотала ему губы:

— О, да. — И положив ладонь ему на грудь, стала ласкать его, а потом скользнула пальчиками вниз. Все ниже и ниже.

Между поцелуями и прикосновениями он покачивался на волнах возбуждения. Слишком сильно! Его член дернулся, словно хотел встретиться с ней на полпути. Когда она сожмет его, он, видимо, кончит ей в ладонь.

Прервав поцелуй, он прижал ее запястья над головой. Ее глаза блестели, тело дрожало... из-за него. Него.

Она хрипло спросила:

— Хорошо. Ты, конечно, можешь остановить меня. Но разве ты не хочешь, чтобы мы ласкали друг друга?

Тронос мучительно проскрежетал:

— Ты не понимаешь. — Он вспомнил, как Волар при помощи крыльев ласкал демонессу. Пристально смотря на Меланте, Тронос медленно провел когтем вдоль её ключицы.

Меланте смотрела на него изумленно.

— Ох! Ты касаешься меня своими крыльями?

— Если я использую руки...

Казалось, что она поняла его затруднительное положение.

— Доверься мне, Меланте, я не сделаю тебе больно.

Тронос почувствовал, как ее тело постепенно расслабляется рядом с ним.

Он провел когтем между её грудями, необходимость сжать их ошеломила его. Сжав руки в кулаки, он когтями впивался в ладони, пока не закапала кровь.

Он провел когтем под идеальными полушариями её груди. Они ощущались бы невероятно нежными, под его грубыми ладонями.

Когда он, в конце концов, прижался губами к одному из сосков, Меланте задрожала, выгибаясь навстречу его рту.

Он учуял запах ее возбуждения. Святые боги. Сладкий аромат ее лона заставил его член стать еще больше...

Почти поставил на колени.

Сколько он сможет продержаться?

Глава 27

Ох, золото. Как она и боялась, Тронос непреодолимо менялся.

Его поцелуи заставляли ее поджимать пальчики ног от удовольствия. Он вел себя настолько естественно, что она задалась вопросом: в какие еще моменты он мог быть таким же естественным?

Даже то, как он ее изучал... чудно, но как ни странно... возбуждало ее. Мысль о смертоносном когте, нежно ласкающим ее плоть, привела в беспорядок её сознание.

Его крылья когда-то были символом ее страха. Насколько же она извращена, если думает об этом? Возможно, ей нравятся извращения?

Ее напряженные соски, требовали внимания... которого он, видимо, решил им не оказывать. Он не собирается прикасаться к ней руками? Ланте понимала, в чем причина его нерешительности — он боялся слишком быстро кончить. После столь долгого ожидания, кто бы посмел обвинить его в этом?

Его глаза пылали похотью... и решимостью... опустив крыло вниз, он начал когтем очерчивать круги вокруг ее пупка.

Конечно, он не станет спускаться ниже.

— Тронос, подожди. — Он этого не сделает. И, боги, она не должна хотеть, чтобы он это сделал.

Гладкий изгиб его когтя скользнул ей между ног.

Возможно, она попыталась отпрянуть, но Тронос удерживал ее запястья, как в ловушку поймав её тело.

Он поглаживал ее складочки, и это было великолепно. Его коготь ощущался очень твердым по сравнению с её мягкостью, и он осторожно водил им назад и вперед по изнывающему клитору.

Назад. И вперед.

Это так странно. И так извращенно. И мне это очень нравится!

Она зажмурилась, смущенная тем, что это её ни капельки не волнует. У нее было смутное подозрение: что бы Тронос с ней ни сделал, ей бы это понравилось.

Потому что он ее пара? Неужели она борется с судьбой?

Чародеи не верят в судьбу!

Словно проиграв внутреннюю борьбу с самим собой, он разочаровано застонал и освободил ее запястья.

Она изумленно распахнула глаза, когда его ладони опустились ей на плечи. Кровь... он впивался когтями в ладони? Горячая темно-красная кровь смешивалась со струйками прохладной воды, стекающей вниз по ее телу.

Если раньше она думала, что с ней что-то не так, то теперь знала это на сто процентов, потому что горячая кровь, стекающая по её коже, возбуждала... словно Тронос клеймил её, как несколько дней назад в туннеле, когда измазал своей кровью её губы.

И хотя его кровь постепенно смывалась, она была готова поклясться, что ощущает ее тепло на своей изнывающей груди, на напряженных сосках. На бедрах и ягодицах. От его крови и фантастических ласк когтем, она дрожала от вожделения.

Шумно вдохнув, она старалась оставаться неподвижной, пока его руки скользили по её телу, спускаясь все ниже и ниже. И все это время, Тронос продолжал когтем ласкать ее клитор.

Он ошеломленным взглядом следил за движениями своих рук.

— Нет ничего прекраснее. — В его голосе звучало благоговение.

Почему ей с ним так невероятно хорошо? Он казался пораженным этим удовольствием, изголодавшимся по нему.

Потому что он таким и был. Как же он будет реагировать на их первый секс? Если это когда-нибудь случится. Как будет ощущаться его великолепный член в ее лоне? Представив себе это, Ланте застонала.

К удивлению, она ощутила проблеск зарождающейся силы, потом еще один. Магия кружилась в ней, словно она пустой сосуд, жаждущий, чтобы его наполнили. Она восторженно улыбнулась.

Стоп, его руки только что пренебрегли ее грудью? Он опустил их ей на талию, затем переместил на бедра. Отодвинув крыло от ее расселины, он оставил Ланте жаждущей разрядки. Извращенка.

Неожиданно он нажал мускулистым бедром ей между ног. Она не смогла сдержать вскрик. В этом положении их тел, его вздыбленный член упирался ей в живот, округлая головка терлась о ее влажное тело.

Дразня ее.

Она жаждала всю его толстую длину, жаждала, чтобы весь этот пульсирующий жар наполнил ее. Ее бедра, сами собой, качнулись к нему, словно приглашая, и тут же медленно скользнули назад по его ноге.

— Я чувствую твое возбуждение, твою влагу. Чувствую её аромат. — Почти касаясь губами её шеи, он прошептал: — Прежде чем эта ночь закончится, я хочу попробовать тебя на вкус, впитать в себя твой запах.

— Ох! О-ох. Мы как-нибудь решим этот вопрос.

— Попроси своего мужчину, поцеловать тебя там. Несмотря на запрет, я сделал бы это для тебя. — Что в его представлении не было запрещено? — Я продолжал бы делать это, пока ты не кончила бы для меня.

Я должна об этом попросить? Мысленно пожав плечами, она приоткрыла рот, но тут же закрыла его, потому что у нее в душе зародились сомнения. Что он после этого будет думать обо мне? Что я оказалась такой легкодоступной, как он и предсказывал?

Тем не менее, когда он скользнул бедром по ее лону, все сомнения отошли на второй план.

Наконец, он сжал ее грудь мозолистыми ладонями! Он содрогнулся от удовольствия. Откинув голову, Ланте гортанно застонала.

Он сделал несколько вдохов, его ноздри трепетали, казалось, он старается сдержать приближающуюся разрядку. Издав звук, похожий на рычание, он начал мять ее груди.

— Соблазнительная женщина. — Сжимая одно из полушарий её груди... чтобы поласкать ртом?.. он наклонился к ней. — Мне необходимо поласкать тебя ртом.

Она вскрикнула:

— Во всех смыслах!

Ниже, ниже. Она наблюдала, как он легкими ударами языка облизывал один из затвердевших сосков.

— Да, Тронос! — Она смутно осознала: у него заостренный язык.

Порочный демон.

Застонав, он сомкнул губы на ее соске, и начал жадно посасывать его.

Её дыхание участилось.

— Мне так хорошо с тобой. — Запустив пальцы ему в волосы, она притянула его ближе к себе.

Касаясь губами её груди, он прохрипел:

— Твои соски такие сладкие. Как и твои губы. Как же я жаждал этого! Жаждал тебя.

Она изнемогала от желания из-за неверия и трепета в его голосе. И от его, не защищенных блоками, мыслей:

«Это не сон, Талос. Ты с нею. Это происходит. Никогда не знал, каким бывает удовольствие».

Тронос никогда не предполагал испытать нечто подобное.

Она могла бы также сильно желать его... если бы знала, что их ждет в дальнейшем.

С шумом втянув один сосок, он тут же переместился к другому, с рычанием накрыв его ртом. Бедром он продолжал скользить меж её ног, его член двигался вверх-вниз по ее животу. Заостренный язык заставлял забыть все сомнения. Она покачивалась на волнах чувственного наслаждения. Прибавив сюда его мужской запах и едва сдерживаемую похоть...

Когда он прервал поцелуи, чтобы подняться, она разочарованно застонала.

— Должен быть ближе к тебе.

Ближе?

Одной рукой он обнял ее плечи, второй шею. Продолжая тереться об нее, он теснее сжимал ее своими крыльями, ближе и ближе... их мокрые тела прижаты друг к другу, его член оказался в ловушке между ними.

Это штучки Врекенеров?

С каждым хриплым вздохом, его грудь прижималась к её, касаясь изнывающих сосков. Она ощущала его оглушающее сердцебиение.

Тронос прижимал ее руки к бокам; она должна быть в панике. Он Врекенер... но никогда раньше она не чувствовала себя настолько защищенной. Их тела были так тесно прижаты друг к другу, что она не смогла бы с точностью сказать, где заканчивается он и начинается она. И в эту самую секунду, она не хотела бы оказаться ни в каком другом месте, кроме этого.

Будет ли он так же обнимать её во время секса? Извращенка Ланте была бы только за.

Она планировала обвести его вокруг своего маленького пальчика; вместо этого он поймал ее в ловушку своих крыльев! Почти свел с ума от желания. Горячего, скользкого, всевозрастающего желания.

Теснее прижимая её к себе крыльями, Тронос стонал все громче и громче. Он собирался кончить, прижимаясь к ней.

Она тоже могла бы сделать это, прямо на его мускулистом бедре.

— Я так долго ждал тебя. — Целуя её шею, он терся о тело Ланте, двигаясь все быстрее и быстрее. Ее соски терлись о его грудь от каждого нового толчка.

Когда она подалась навстречу его ноге, чтобы потереться о нее клитором, он издал звериный рык.

— Тебе нравится, как я обнимаю тебя крыльями? Прижимаю тебя к себе?

— Да!

— А что если я никогда не отпущу тебя, чародейка?

В ответ она застонала. Давление его члена возрастало, она тоже уже была на грани оргазма.

— Не останавливайся, Тронос!

— Удовольствие, — удивленно проскрежетал он, покачивая ее, — это как агония. — Его мышцы напряглись, когда он сжал Ланте в объятиях. — Я уже близко!

Она качнулась вперед, прижавшись ртом к его шее. Никогда раньше, она не теряла контроль так, как сейчас. Поддавшись безудержному порыву, она стала облизывать и посасывать его кожу.

Поймать в ловушку его толстый член и ввести его в себя. Или пройтись языком по всей длине пульсирующей вены.

Что бы он подумал о ней, если бы она встала перед ним на колени... и начала ласкать его член...

— Ох, боги, женщина! — Он толкнулся членом в тугий просвет между их телами, начал вбиваться быстрее и жестче. — Никогда не знал. — Быстрее. Жестче...

Его крупное тело содрогнулось, он запрокинул голову назад, сухожилия натянулись как тетива. И он заревел.

Именно так, как он, по идее, делать не предполагал.

Ланте ощущала губами, как вибрирует его горло, издавая гортанные звуки. Она страстно постанывала и также как Тронос, была на грани.

Хотя она и не почувствовала извержения семени, крылья Троноса пульсировали возле нее в такт с его пульсирующим членом. Еще один рев потряс ночь. И еще один, еще, и еще, и еще.

Как же чертовски сильно он нуждался в разрядке!

Когда сухие спазмы его оргазма, наконец, стихли, он содрогнулся в последний раз, оставив Ланте на грани.

— Ты кончил? — прошептала она. Нет семени, значит, демон.

Отдышавшись, он прижался своим лбом к её.

— Сильнее, чем мог себе представить. Ты заставила меня реветь в потолок. — Он удивленно прохрипел: — И теперь я не чувствую никакого напряжения в теле.

Подняв голову, он встретился с ней взглядом. Его зрачки были расширены от полученного удовольствия, радужки глаз потемнели?

Что он думает о своем первом оргазме с женщиной? Проклятые сомнения снова вернулись. Что он думает обо мне?

— Теперь твоя очередь. — Он немного ослабил объятие. Когда он скользнул тыльной стороной пальцев по одной из ее грудей, а затем начал спускаться ниже, ее веки отяжелели. — Как моя женщина любит, чтобы её ласкали? — Он пропустил между пальцами завитки волосков на ее лобке.

Если он прикоснется к клитору, она потеряет контроль. А если это случится, она подтвердит все, что он когда-либо говорил о ней.

— Подожди. — Сегодня он назвал ее "легкодоступной" и сейчас она подтверждала это своими действиями! Подумав об этом, она напряглась, ощущение приближающегося оргазма отступило. — Я не могу этого сделать.

— Нет, милая, ты не хочешь останавливаться. Я чую, как сильно ты нуждаешься в разрядке.

Отчаянно!

Чародейка в ней возмущалась: Не хрен разбрасываться удовольствиями!

А ранимая женщина шептала: Если он будет тебя после этого стыдить, тебе будет очень больно.

— Позволь мне помочь тебе, Меланте. Ты ведь наверняка изнываешь от желания.

— Я не могу, — ответила она, отвернувшись от него.

Глава 28

Она позволяла другим мужчинам доставлять ей удовольствие... но только не ему!

Тронос врезал кулаком в дерево, сломав при этом ствол, но Меланте так и не посмотрела на него.

Прежде, чем сказать что-то, о чем потом будет жалеть, он свернул крылья и отошел от Меланте. Отыскав штаны, он чуть не разорвал их в клочья от расстройства.

Ощущения от прикосновений к ней, превзошли все его фантазии. Он никогда не знал, что женщина может быть настолько нежной и чувственной. Но она отвергла его. Он не смог преодолеть ее сопротивление... он проиграл.

И был не в силах устоять, чтобы не прикоснуться к ней. Его до сих пор пошатывало от умопомрачительной разрядки. Его члену так понравилась кульминация, что он тут же затвердел снова.

Ему никогда не насытиться ею! Натянув штаны на влажные ноги, он застегнул их поверх все еще эрегированного члена, и поднял рубашку. К тому времени, когда он был одет, Меланте надела юбку и начала застегивать топ.

Снова все пошло наперекосяк. Снова Тронос не мог понять текущее положение вещей. Меланте описывала ловушки Пандемонии; может за неземным удовольствием следовало наказание?

Или это просто неудавшийся план оплодотворить её?

— Почему ты бы позволила доставить тебе удовольствие другим мужчинам, а мне нет?

Она встретила с ним взглядом.

— Потому что ни один из них не высмеял бы меня, если бы я позволила продолжить. И ни один не считал бы меня после этого шлюхой. Были вещи, которые я хотела сделать для тебя, с тобой, но я слышала в голове твой насмешливый голос, шептавший, что я стала легкой добычей.

Он хотел бы покончить с этим, начать все заново. Иметь возможность снова прикоснуться к ней, крепко к себе прижать. Боги, как же эротично, кожей крыльев в точности повторять все изгибы её женственного маленького тела. Обнимая её так, он удовлетворял свою основную потребность, чувствовал, словно принимает её в себя.

— Я никогда не оскорблю тебя снова.

— Нет, ты просто пойми меня. Тронос, я хочу быть с мужчиной, который меня любит. Не с тем,

кто меня ненавидит, но по воле инстинкта вынужден оставаться со мной рядом.

— Я не ненавижу тебя, Меланте.

— Три ночи назад, ты сравнил меня со сломанной костью.

— Тогда я думал, что ты другая.

— Ах, да, ты ведь верил, что я переспала с собственным братом. Но когда мы разрешили это маленькое недоразумение, ты попытался пристыдить меня. Ты ожидаешь, что я потеряю контроль в твоих объятиях... зная, что ты презираешь такое поведение? Как я могу, просто щелкнув пальцами, забыть об этом?

— Почему эти мысли возникают в середине того, что мы делаем? Ведь я смог временно очистить свой разум от мыслей обо всех мужчинах, с которыми ты спала до меня...

У нее от изумления отвисла челюсть.

Он провел рукой по лицу.

— Вышло хуже, чем должно было.

— И полностью доказало, что я права!

— Раньше я хотел причинять тебе боль, но больше этого не хочу.

— Почему все изменилось?

— Я был жесток с тобой, потому что считал тебя злом. Веками я верил в это. Мой гнев все возрастал и возрастал. Он кипел во мне так долго, что в какой-то момент мне начало казаться, что я взорвусь, если не вымещу его.

— Тронос, ты не вымещал злость... ты нагружал меня своим негативным отношением. Возможно, ты действительно немного уменьшил свою враждебность, но оттолкнул этим меня.

— Ты хочешь, чтобы я просто взял и забыл о том, сколько мужчин с тобой переспало? Каждый раз, когда вы с сестрой покидали Роткалину, я знал, что ты идешь охотиться за новой силой. Я знал, что ты переспала с еще одним чародеем, который украл одну из твоих способностей. — От хождения, его нога начала болеть ещё сильнее, что резко контрастировало с тем, когда все, что он чувствовал — это её податливое тело в его объятиях и сохранившееся тепло от удовольствия. Боль стала сильнее, после временного отсутствия. — Я испытывал дьявольское противоречие. Даже, будучи взбешенным из-за того, что кто-то причинил боль моей паре, я сходил с ума от ревности. Каждый раз, когда ты позволяла другим мужчинам взять тебя, — он остановился, и посмотрел на нее: — Меланте, нет слов, способных описать эту боль.

Она вздернула подбородок.

— Я не могу изменить прошлое. И не стала бы этого делать, даже если бы могла.

— Почему? Неужели, все твои любовники были настолько потрясающими, что ты не смогла устоять ни перед одним из них? — При этом результатом его первого сексуального опыта с Меланте стал не ее оргазм, а его разрядка ей на живот.

Прекрасно, Талос.

— Я не стала бы ничего менять в прошлом, потому что сейчас я была бы не самой собой. Все мои поступки в прошлом, стали для меня жизненным опытом. А значит, я полюблю только того, кто сможет принять меня... как есть. Нет ничего хуже, чем мужчина, смотрящий на женщину и думающий при этом: «Она была бы совершенна, если бы...»

— Ты считаешь, что я так думаю?

— Я это точно знаю! Меланте была бы совершенна, если бы выросла в монастыре и была девственницей, не познавшей мужчин. Если бы она могла летать, всегда говорила правду, и обходилась без воровства/пьянства/азартных игр. Если бы она была Врекенером.

Он не мог этого отрицать.

— И ты так же рассуждала обо мне?

— Если бы ты мог смеяться. Если бы ценил золото... и каждую секунду жизни. Если бы смог понять, что я больше чем число.

Он разочаровано вздохнул.

— Я хочу думать о тебе по-другому! Но мои кишки выворачивает наизнанку, от знания того, что ты была с другими мужчинами, и я не могу перестать представлять тебя с ними! Ревность когтями разрывает меня изнутри!

— Я должна знать: сможешь ли ты когда-нибудь смириться с моим прошлым?

— Я никогда больше не сделаю тебе больно, как раньше.

— Это не ответ на мой вопрос. Сможешь ли ты смириться с ним?

Ему не хотелось обманывать её, но он не понимал, как сможет игнорировать все, что она делала на протяжении пяти веков.

— Ты должна дать время, чтобы это все уложилось у меня в голове. Много-много лет моя жизнь была очень простой. У меня была единственная задача, единственная цель, на которой я фокусировал все свое внимание. Сейчас? Я нахожусь в постоянно противоречии с собой. Мне просто нужно время.

— Сколько времени было бы отведено мне, чтобы привыкнуть к жизни в Скай Холл? Чтобы начать одеваться по-другому, вести себя по-другому. Даже заниматься сексом по-другому. Сколько времени мне было бы выделено, чтобы стать кем-то другим, а не собой?

Он пропустил пальцы сквозь волосы.

— Тогда скажи что-нибудь, что поможет мне изменить мнение о тебе. Ты всегда заставляла меня переосмысливать вещи. Сделай это сейчас!

— Я не могу... не сейчас, когда ты сводишь мое прошлое, до подсчета числа моих бывших. Знай, ты собираешься вступить в их ряды.

— Что это значит?

— Также как и ты, все они не смогли меня завоевать. Когда я, наконец, найду того, кто предназначен мне судьбой, я отдам ему то, что никогда в жизни не получит никто другой.

— Что это?

Она смерила его взглядом.

— Мое сердце.

Он мог обладать чем-то в ней, что никогда прежде не принадлежало никому другому.

— Ты ни чем не отличаешься от Феликса. Вы оба чего-то от меня хотели. Но, ни один из вас никогда меня не любил.

— Я ни чем не похож на этого чародея! Я готов умереть за тебя. И тебе это прекрасно известно.

— Потому что этого требует твой инстинкт. Я прекрасно помню, как ты орал, что именно он заставлял тебя преследовать меня все эти годы... в противном случае ты бы уже сам снес мне голову? Если инстинкт — единственное, что заставляет тебя быть со мной, то это тоже самое, как если бы ты против воли оказался околдован.

Его поглотило чувство вины... он противился инстинкту, когда тот призывал его относиться к Меланте с добротой. У него была масса возможностей облегчить ее страдания, но каждый раз, он предпочитал, чтобы ей было больно.

— Тронос, мы обманываем сами себя. Последние три дня просто подвели итог нашей истории. Все уже давным-давно разрушено.

— Ведь это ты пытаешься заставить меня забыть прошлое.

— Не забыть! А увидеть в другом свете. — Она сжала пальцами переносицу. — Зачем я вообще пытаюсь? Это как спорить с летающей демонской стеной. Я не могу сделать это с тобой! — Присев, она начала обуваться, отказываясь смотреть в его сторону.

Снова меня игнорирует. Держа ее в поле зрения, он начал мерить шагами поляну.

Тем не менее, когда его ярость поутихла, он почувствовал себя худшим из лицемеров. Кто он такой, чтобы судить ее? Он собирался совершить отступничество: оплодотворить ее, заманить в ловушку, не смотря на то, что они не женаты.

Имею ли я право её судить?

Почему он не может отпустить прошлое? Раньше он хотел сломать Меланте, но теперь с этим покончено.

На нее охотились, нападали и травили большую часть жизни. Удивительно, что в ней вообще сохранилось что-то доброе! А ведь она могла бы совершить действительно непростительные деяния. Вместо этого, она просто жила своей жизнью.

Без него.

В действительности, именно это ты и не можешь ей простить.

Веками, он убеждал себя, что поступки Меланте навсегда изменили его... вода камень точит... и что за это он всегда будет её презирать.

Но неужели в глубине души, он не понимал, что правда была совершенно иной? Что никакая сила во вселенной не сможет изменить его чувства к ней?

Он вспомнил разговор с Никс, когда она рассказала ему, как отыскать Меланте. Он еле сдерживал недовольство от того, что придется ждать еще целый год, чтобы пленить свою пару, представляя себе, как будет сходить с ума все это время, когда Валькирия сказала ему:

— Я дам тебе совет, Тронос Талос. Прежде чем Меланте стала этим, она была тем.

Тогда он не понял, что значили слова Валькирии. Теперь, смотря на свою пару, он осознал, что она имела в виду.

Прежде, чем Меланте стала моим врагом, она была моим лучшим другом.

Глава 29

Одевшись, Ланте поднялась с земли и осознала, что переполнена силой.

Это значит, что с соблазнением Троноса покончено. Она повернулась к нему с нахальной улыбкой. Я пойду туда, куда захочет мой счастливый зад.

Он прекратил мерить шагами землю.

— Меланте, мы не можем понять все сразу. Не можем ожидать, что преодолеем все в столь короткий промежуток времени. Для этого нужно время, которое у нас появится, когда мы вернемся домой.

На одно сумасшедшее мгновение, она задумалась: может мне стоит пойти с ним. Ходили слухи, что Врекенеры хранили всю украденную у чародеев силу в хранилище Скай Холла; Тронос планировал отвести ее прямо туда.

Сейчас она чувствовала себя под завязку наполненной силой, и могла бы приказать Аристо целовать Чародеев в задницу, а еще освободить все способности, украденные фракцией Врекенеров (ну, она могла бы взять одну-две или десять себе и Сабине).

Ланте стала бы суперзвездой среди Чародеев, и такие, как Порция и Эмбер, больше не посмели бы на нее охотиться!

Минуточку. Конечно, Тронос должен был заранее побеспокоиться о хаосе, который она могла бы посеять там?

— Я не понимаю, Тронос. Как ты собираешься удерживать меня в плену? У тебя нет ошейника, а моё убеждение заряжается с удвоенной силой. — Она замолчала, потому что до нее дошло. — Ох, Святые Боги. Т-ты собирался отобрать у меня силу.

На кратчайшее мгновение он вздрогнул?

Она задохнулась от шока, словно он ударил ее кулаком в грудь. Его лицо расплылось за пеленой слез, заставших её глаза.

— Ты бы украл мою душу? Превратил бы меня в безмозглую свиноматку?

— Я не сделал бы этого с тобой!

— И ты еще удивляешься, почему я не хочу рожать от тебя детей? Ты бы и их души украл? — Она сжала кулак над сердцем. — Вырезал бы огненной косой из их груди? — Она начала отступать от него, магия кружила вокруг нее.

— Нет! — Он выглядел так, словно сама мысль об этом потрясла его. — Сначала я рассматривал такой вариант, но сразу передумал.

Дрожащим от ярости голосом, она прошипела:

— Я покончила. С тобой. Покончила.

Увидев, что он направился к ней, Ланте приказала:

— Стой на месте. — Она поразилась тому, как легко орудовала своей силой убеждения, магия текла из ладоней беспрепятственно. Возможно, все дело в нервозности.

Ведь каждый раз, используя силу в прошлом, она могла призвать на себя с Сабиной Врекенеров. Сейчас это практически невозможно.

Хотя Тронос пытался бороться с приказом, ему все же пришлось подчиниться.

— Черт побери, Меланте, не используй на мне колдовство! Ты не представляешь, каково это: потерять контроль над своим телом и разумом. — Когда она в ответ лишь приподняла бровь, он добавил: — Не делай этого сейчас. Мы движемся в правильном направлении. Ты не можешь отрицать, что в наших отношениях есть изменения в лучшую сторону.

— Только потому, что я не знала, какую участь ты для меня готовил! Я приказываю тебе оставаться на этой поляне в течение двадцати четырех часов. Это даст тебе немного времени для размышлений.

Он недоверчиво прохрипел:

— Ты считаешь, что у меня для этого было мало времени? И куда ты пойдешь? Сама украдешь ключ?

— Именно так. — Если она сможет добраться до демонских убежищ до рассвета, то армии еще будут втянуты в сражение. Мало того, если она будет следить за звуками боя, то столкнется лишь с несколькими демонами внутри убежищ.

Разумеется, с ее навыками ориентации на местности, она мгновенно заблудится.

Даже если каким-то образом она сможет добраться до убежища Абиссалов, ей придется пройти через лабиринт из развалин, чтобы попасть туда. Как она собирается найти вход и выход оттуда? Она не могла найти выход даже из простого минимаркета.

Словно читая ее мысли, Тронос спросил:

— Как ты узнаешь, куда надо идти? Если ты пойдешь назад к Инферно той же дорогой, тебе придется пересечь территорию роя.

Или она может пойти той дорогой к Инферно, а потом свернуть на север (или на юг, или куда угодно) и выйти на плато. Инферно оказалось бы с одной стороны от нее, а Омут с другой.

Она решила бы трудную задачу: сориентировалась на местности и выработала дальнейший

план действий.

— У меня есть план.

Он резко покачал головой.

— Это самоубийство.

— Со мной все будет в порядке. Я же как-то справлялась все эти годы без тебя. — Конечно, рядом с ней всегда была Сабина, способная её защитить.

— Да, ты справлялась, но никогда раньше не бывала в аду.

— Хочешь об этом поговорить? — Возможно, Ланте сможет, наконец-то, защитить себя, отбросив вспомогательные колесики, чтобы стать такой же оторвой, как сестра.

Ланте вспомнила, как несколько веков назад спросила у Сабрины:

— Почему ты настолько смелее и храбрее меня?

Сабина ответила:

— Иллюзии реальны, Ланте. Если ты выглядишь или действуешь как всемогущая достаточно долго, то такой и станешь.

Ланте расправила плечи.

— И последнее. Мне жаль, что я должна тебе это сказать... на самом деле, совсем не жаль... именно твой брат тыкал в меня вилами и размозжил голову Сабине. Именно он со своими приспешниками охотился на нас.

— Аристо? О чем ты говоришь? Ты никогда не сталкивалась с моим братом.

— Я видела твои воспоминания о нашей первой встрече после того, как ты упал. Видела лицо твоего брата, но это, как оказалось, был не первый раз.

Пока он изумленно осознал смысл сказанных ею слов, она приказала ему:

— Теперь дай сюда медальон. — Она поверить не могла, что оказалась настолько повернута на Тронесе, что напрочь забыла об этом.

Он с неохотой достал вещицу из кармана и передал её Ланте.

— Как ты узнала?

— Ты думаешь, я не чувствовала зов золота? — Она провела подушечками пальцев по блестящей гладкой поверхности. Красное золото. В ее руках.

Медальон размером с карманные часы, вся поверхность которого была украшена лучшими гравюрами, изображавшими пламя. Увиденное напомнило ей сон на острове, в котором женщина говорила ей: Миры охвачены огнем.

Застегнув цепочку на шее, она заговорила с Троносом:

— Я все ждала, когда же ты мне его подаришь. Теперь понимаю: ты, скорее всего, хотел использовать его против меня.

— Это не так. Я собирался отдать тебе его.

— Как ты думаешь, какой была бы моя реакция? Как бы я смогла тебя отблагодарить? Надеюсь, ты извлечешь урок Чародеев: никогда не откладывай на завтра то, чем можешь насладиться сегодня.

— Если ты бросишь меня вот так, то я не смогу защититься от опасности.

— В таком случае, я приказываю тебе оставаться на этой поляне в течение двадцати четырех часов, в случае отсутствия угрозы для твоей жизни.

— Черт возьми, Меланте! Ты хоть представляешь, каково это: снова почувствовать силу твоего колдовства? У меня мурашки бегут по коже! — Его мышцы раздулись, потому что он сопротивлялся ее приказам. — Нет более ужасного чувства. Когда я выпрыгнул в окно и не смог лететь. — Его голос охрип. — Видеть землю, несущуюся навстречу и не иметь возможности двигать крыльями. Я просто хотел лететь. Загляни в мои мысли... посмотри воспоминания!

Сделать это, все равно что оглянуться назад... когда следовало бы убежать. Она уже дважды совершала подобные ошибки в отношении Тронаса, и оба раза потом сожалела об этом.

Мысленно проклиная себя за это, Ланте заглянула в его воспоминания.

И увидела землю, несущуюся навстречу. Услышала голос инстинкта, призывающего спастись. Почувствовала эмоции, испытанные им, когда его тело отказалось слушаться... когда он понял, что вот-вот умрет.

Удушающий шок. Неконтролируемый страх.

В столь юном мальчишке.

— Ты знаешь, почему я не кричал, падая вниз? — тихо спросил он. — Потому что страх лишил меня дыхания.

Она вышла из его мыслей так же быстро, как и вошла. Слезы наворачивались на глаза, но она заставила себя не плакать.

— Теперь ты знаешь, на что это похоже, когда ты действуешь против своего инстинкта... против самого желания выжить! Но я бы снова пережил ту ночь, если бы это заставило тебя остаться со мной.

Ланте напомнила себе, что он планировал пленить ее. Намеревался отнять у неё душу! Планировал преподнести на блюдечке с голубой каемочкой своему брату. Вспомнила, как он сбросил ее на дерево, а потом сдернул с ветки. И его комментарии.

Кто-то типа тебя. Я сам бы уже свернул тебе голову. Я сброшу тебя вниз.

Раз она позволяла ему относиться к ней, как к дерьму, значит она ни чем не лучше, чем он. Когда проблемы, она отворачивалась от него и уходила.

— Меланте убегает от меня... ничего нового! Меня уже тошнит от постоянной погони за тобой!

Всю жизнь, раз за разом, ты отворачиваешься от меня. Убирайся. Скатертью дорога!

Шагая прочь, Ланте слышала, несущиеся ей в спину проклятия, но осталась непоколебима в отношении Троноса. Чем быстрее она найдет логова демонов, тем быстрее вернется в Роткалину. Она может вернуться в замок к обеду!

Ланте обнаружила заросшую тропинку, по которой они пришли сюда из Инферно. Теоретически.

Следующий час, она шла она по той же тропинке; судя по тому, что деревья мало-помалу редели, она постепенно выходила из лесной чащи. Каждый раз, когда её мысли возвращались к Троносу, она говорила себе: Не думай о том, как он упал, Ланте.

Она подошла к развилке тропы, где стоял камень с иероглифами, которые она не могла читать. Ей нужно или пойти прямо, или повернуть налево. Представляя себе, что надпись гласит «Налево пойдешь — решение трудной задачи найдешь», она двинулась в указанном направлении, готовясь к опасности.

Ничего не произошло, поэтому она побрела дальше.

Все дальше и дальше... подобно вечности. Несомненно, скоро наступит рассвет. Она задумалась о том, что, видимо, время в этой сфере течет иначе... довольно частое явление в демонских сферах. Наконец-то, звуки сражения стали громче.

Не думай о том, как он упал.

Ох, кого она пытается обмануть? Тронос не упал. Это она набросилась и причинила боль единственному невинному Врекенеру из всей группы. Да, она находилась в шоковом состоянии, но он не заслужил того ужаса, который она с ним сотворила.

Она призналась себе, что ошиблась, в тот момент, когда вышла к большому полю — подлесок перешел в скалистую местность.

На мгновение она подумала, что взошло солнце, но тут же поняла, что смотрит на проявление демонской силы. Тут и там взлетали огненные снаряды. Раскалывался лед замороженных бомб, осыпаясь искрящим градом в ночи. Боевая магия низвергалась каскадами, как диснеевские фейерверки.

Она нашла решение трудной задачи! С одной стороны от нее находилась река из лавы. В нескольких метрах с другой стороны находились какие-то развалины. Вход в оба логова охраняли часовые, или, как их называла Ланте, проводники.

Куда она должна сходить сначала? Эники-бенико-хо, она идет в Инферно.

Сабина никогда бы не поверила, что ее младшенькая сестренка нашла дорогу в этом месте... ладно, вообще хоть где-нибудь. Ланте не могла дождаться, чтобы рассказать сестре обо всем, что произошло, и что она узнала и почувствовала.

Еще она должна будет рассказать Сабине правду о том, насколько они с Троносом были близки.

Тронос. С душераздирающим взглядом и трагическими воспоминаниями. С решительным выражением лица.

С умопомрачительными поцелуями и упрямой ревностью.

Ни что из этого больше её не волнует, потому что она собирается домой. Больше не отвлекаясь на Тронаса... то, что она сделала ему когда-то больно, еще не дает ему права обречь её на вечные муки в Скай!

К тому моменту, когда она почувствовала обжигающий жар лавы, ее чувство вины ослабло под тяжестью обиды. Магия начала искриться на ее коже. Тронос похитил ее и ожидал, что она откажется от самой себя ради него. Что она смирится с пленением, смирится с плохим к себе отношением, и наденет намордник на свою сексуальность.

Меланте, могущественная чародейка из семьи Чародеев Дэй, вышла на охоту. Трепещите, черт возьми!

Когда часовые приблизились к ней, с мечами наперевес, она улыбнулась.

— Ну, здравствуй, мальчики. — Взмахом руки, она наслала чары на воинов, приказав им отвести ее в пещеру, защитить ценой собственных жизней, и рассказать другим, что она женщина их лидера.

Дальше она велела им отвести ее к ключу.

Легче легкого.

Глава 30

Большую часть ночи, Тронос старался избавиться от действия колдовства.

Он не знал, что больше его потрясло: неприглядная правда о брате или то, что Меланте использовала на нем магию... не раздумывая ни секунды.

Все же ее убеждения будут бесполезны против демонов или роя! Если она погибнет, то он...

То он что? Врекенеры не могли жить без своих пар.

Много лет назад, когда он излечил худшие из своих ран, его мать покончила с собой, не сумев смириться с жизнью без любимого мужа.

Тронос нахмурился. Выходит, раз жизни Меланте угрожает опасность, то и он находится под угрозой.

Тронос сразу же почувствовал, как сила ее приказа ослабевает. Вскоре он освободился от невидимых пут.

Он запрокинул голову назад. Он не сможет увидеть камни, предостерегающие об опасностях, если не поднимется в воздух. Придется рискнуть. Взмахнув крыльями, он взлетел вверх, испытывая привычную резкую боль. Зависнув над деревьями, он начал по следам колдовства и восхитительному запаху отслеживать её перемещения.

Направляясь по следу Меланте, Тронос обдумывал то, что она рассказала ему об Аристо. Тронос и Аристо росли порознь и практически не виделись. Не было на свете Врекенера, оскорблявшего Чародеев больше, чем Аристо. Голос брата эхом отдавался в голове Тронаса: "Они убили моего отца и покалечили младшего брата. Смерть им всем до единого!" Аристо даже угрожал Чародеям-подопечным на Воздушных Территориях, пока не увидел, с каким

неодобрением все относятся к его поступкам.

Теоретически, слова Меланте могут оказаться правдой. Много лет Тронос потратил на то, чтобы излечиться и научиться заново ходить и летать. К тому времени, когда он снова смог путешествовать на большие расстояния, он уже был подростком. Поглощенный её поиском, он не интересовался политикой.

Подозревал ли он, что происходит что-то плохое? В прошлом веке или около того, до него доходили тревожные слухи, но все его внимание было сосредоточено на поиске Меланте, и он с легкостью проигнорировал их.

Потому что все они были связаны с Королем Скай.

А теперь его пара рассказала свою историю про Аристо. Тронос изучил ее манеру речи. Говоря об Аристо, Меланте агрессивно наклонилась вперед, её глаза при этом были широко раскрыты. Его крылья не дернулись.

Не удивительно, что она отчаянно старалась избежать его дома. Ему необходимо убедить Меланте в том, что он сможет её защитить. Он уверен в этом: защищая свою пару, Врекенер ставится сильнее любого другого представителя рода.

И ни один мужчина не будет бороться яростнее за свою женщину.

Когда Тронос догонит Меланте, что помешает ей снова использовать на нем магию? Что если она выполнит свою угрозу и заставит его забыть ее? Раньше он думал, что так, возможно, было бы лучше.

Сейчас подобная мысль заставила его сердце колотиться от ужаса, бисеринки пота выступили на лбу.

Чем ближе он подбирался к логову демонов, тем отчетливее слышал звуки сражения. В небе, над плато, Тронос увидел много демонов Воларов втянутых в сражение. Выходит, что демоны, принадлежащие к одной демонархии стали врагами?

Если сказанное Меланте — правда, то получается, что эти существа — его демонические братья. В общем-то, если она права, то к Воларам ближе Аристо.

Тронос вдохнул запах Меланте, разыскивая её магию. След казался запутанным, и вел к обоим лагерям.

Самый свежий вел к Омуту. К лабиринтам.

Тронос мог бы пролететь над ним, но что если Волары его заметят? К тому же, если лабиринт должен защищать от врагов, то, скорее всего, над ним установлены воздушные мины.

Он приземлился, и пешком направился к лабиринту. Руины представляли собой буйство форм... колонны, пластины, обломки арок и стен... создавая игру света и теней, и бесконечное множество укрытий.

Опасность могла поджидать на каждом шагу. Повсюду. Найдет ли он в этих руинах искалеченное тело Меланте? Услышит ли ее крик, если на нее нападут демоны?

Его легкие горели; он почти бежал.

У входа в лабиринт стоял знак с надписью, сделанной теми же глифами, что и на камнях. Казалось, что символы завибрировали, прежде чем стали понятными.

Узрите Омут, логово Абиссалов, обладателей Первого Ключа и стражей Вторых Врат Ада. Горе каждому, кто войдет в недра этого убежища.

Насколько, на самом деле, глубоко расположено это логово? Врекенеры ненавидели закрытые пространства. Он все равно устремился вперед...

Его глаза округлились. Меланте!

Со скучающим видом, она только что вышла из лабиринта.

* * * * *

Отлично. Убийца удовольствия освободился. Он был покрыт потом, похоже, пробежал или пролетел дистанцию марафонского забега, чтобы добраться до нее.

Непрощенное волнение, которое она почувствовала, увидев его, лишь ухудшило ее и без того плохое настроение.

Тронос направился к ней, но Ланте продолжала идти дальше: она собиралась осуществить свой план, до конца вечера. Выбраться из этого ада будет не так просто, как она думала.

— Меланте, подожди!

К сожалению, она уже не сможет с легкостью использовать на нем силу убеждения. Она истощила большую часть магии, но надеялась, что сделала это не напрасно.

Тронос догнал ее и попытался взять за руку, но под испепеляющим взглядом отдернул ладонь.

— Ты цела? — Переводя дыхание, спросил он.

— Как ты освободился? На тебя что-то напало? — Она смотрела мимо него, обдумывая свои дальнейшие действия.

— Не в прямом смысле слова. Что ты здесь делаешь? Ты обезумела, зачем ты отправилась сюда одна?

Она пожала плечами.

— Ты просто взяла и вошла сюда? — Он нахмурился. — Стоп. У тебя два ключа. О Боги, ты побывала и в Омуте и в Инферно!

На цепочке, висевшей у нее на шее, по обеим сторонам от бесценного медальона были нанизаны два, древних на вид, ключа от врат ада... потому что она успела украсть оба артефакта.

Почти полностью идентичные, ключи были длиной с ее мизинец. С одной стороны находилось резное кольцо; с другой стороны ключ был плоским, с зазубринами и гравировкой. В целом, они были весьма изящны и элегантны, в отличие от самой Пандемонии.

Бонус: они тоже были изготовлены из драконьего золота. Теперь у нее имелось три изделия из бесценного силисийского золота.

Стащить ключи оказалось очень легким делом. Внутри каждой крепости был спрятан один из порталов. А рядом? Ключ. Она думала, что для выполнения своей миссии, ей придется пройти все этапы "ограбления по-итальянски", но приложить руки пришлось только к охране: здоровенным стражникам.

Здоровенные стражники, на данный момент спящие сном младенцев.

С ее талантом, она завладела ключами так же легко, как если бы они лежали прямо под дверным ковриком.

— Я с легкостью украла их, — сказала она Троносу. — Твоя "обделенная во всех отношениях" пара — вороватая чародейка, помнишь об этом?

— Значит, пока жестокие демоны сражаются в нескончаемой войне, ты сделала то, что не смогли за целую вечность сделать две армии? — Он выглядел слегка обалдевшим.

Она смахнула воображаемую пылинку с одного плеча, затем с другого.

— Просто не мешай мне делать мою работу.

К сожалению, как оказалось, порталы устроены хитрее, чем она предполагала. Каждый из них был встроен в камень, и украшен гравировкой на входе. В Омуте были изображены облака и виноградная лоза, очевидно указывая на небесную сферу. Портал в Инферно был окружен сочащимися клыками, и напоминал открытую хищную пасть.

Проще простого... я бы выбрала небесную сферу, Алекс... но ведь это Пандемония. Здесь может быть возможен какой-то подвох или испытание.

К тому же это порталы старой закалки, по сути, громадные пылесосы, а значит, она не сможет обмакнуть пальчик, а затем вернуться.

Хуже всего то, что она не сможет управлять ими. Не смотря на то, что у нее есть ключи, у этих порталов, словно у поезда в метро, имелась неизменная конечная точка... а Ланте не знала, куда они ведут.

— Не могу поверить, что ты украла их, — Тронос подцепил пальцем цепочку, приподнимая ключи. Он рассматривал гравированные наконечники: один из которых был украшен острым клыком, второй — виноградной лозой. — Почему ты осталась? Неужели, ты вернулась за мной? — От звучащей в его голосе надежды, у нее внутри что-то перевернулось.

Она вырвала ключики обратно.

— Не-а.

Он бросил на нее хмурый взгляд.

— Тогда почему ты до сих пор здесь?

— Потому что порталы устроены сложнее, чем я думала. — Не потому, что не могла решиться бросить Троноса в этом аду.

Вовсе нет.

— Я никуда не тороплюсь. — Ей стоит провести на Поляне Невесомости еще один день. Стоит

дождаться возможности, создать собственный портал.

Она смотрела мимо Тронаса. Наконец-то наступил рассвет. Ее игры в преступницу на сегодня закончены. В любом случае, прежде чем совершить вылазку в один лагерь, ей нужно подзарядиться. Просто замечательно, что она не до конца израсходовала убеждение, но остатки силы не должны пропасть зря.

Не говоря ни слова, она направилась обратно на поляну.

— Куда мы идем? — спросил Тронос, когда они подошли к подлеску.

Мы? Оптимист.

— Я только что сперла две самые ценные штучки в этой сфере, — она опасливо оглянулась. — Наверняка, демоны захотят вернуть их назад. Я возвращаюсь на поляну.

— Я бы перенес тебя по воздуху, но драконы скоро выберутся на кормежку, — сказал он. — Я провожу тебя.

— Мне, однозначно, не нужна твоя помощь. — Не успела она договорить, как они вышли к перекрестку трех троп, ограниченных камнями-указателями. Раньше она этого не видела.

Она мысленно пожала плечами. Эники-беники-хо она повернулась направо.

— Думаю, ты не захочешь пойти сюда.

Поджав губы, она посмотрела на него.

— Почему нет?

— Надпись гласит: **Долгая Дорога**. Звучит не очень обнадеживающе.

— А остальные?

— Одна: **к Замерзшему Озеру**. Вторая: **Тропа с Адскими Чудовищами**.

Она повернулась в сторону замерзшего озера, собираясь сойти с тропы сразу же, как станет замерзать.

Тронос присоединился к ней.

— Меланте, нам нужно поговорить о том, что ты рассказала. О моем брате.

— Очень скоро ты и сам все узнаешь. И сможешь проверить все, что я тебе сказала.

— Это случилось очень давно, когда ты была еще маленькой. Может, ты его с кем-то перепутала? Когти Аристо серебряные... Его крылья такие же, как у любого другого воина.

— Он постоянно прикладывался к золотой фляжке. — Увидев, что Тронос побледнел, она продолжила: — Вижу, ты припоминаешь нечто подобное? Даже если бы я смогла забыть его лицо, я никогда не забыла бы его золото.

Тронос сглотнул.

— Возможно, он не хотел причинять тебе боль в том стогу сена?

— После того, как была пробита моя рука, следующим ударом он проткнул мое ухо. И пока не последовал очередной удар, Сабина бросилась отвлекать мучителей. Если бы не она, твой брат заколол бы меня до смерти. Знаешь, мне плевать веришь ты мне или нет...

— Я тебе верю.

— Правда? — Несмотря на то, что от этого он, должно быть, испытывает адские душевные муки. — Так сделай что-нибудь. Отправляйся в Скай... и наведи дома порядок.

— Я так и сделаю. Я призову здравый смысл брата, когда мы вернемся.

Ланте споткнулась. Она не знала, что в его словах поразило её больше... тот факт, что он все еще думал, что она пойдет вместе с ним, или то, что он собирался реабилитировать Аристо.

— Мне жаль тебе это говорить, но твой брат — зло. ЗЛО. Которое ты не сможешь реабилитировать. Смирись, Тронос... нам обоим не повезло с братьями.

— Ты ждешь, что я убью Аристо, не попытавшись достучаться до его разума? Раньше я думал, что ты — зло, но все же не причинял тебе вреда.

— С ним не будет так, как со мной. Приготовься разочароваться. Но это твоё дело. Я же просто хочу вернуться к себе домой, — она снова пошла вперед. Подлесок начинал редеть. В отдалении виднелось поле.

Тронос шел сзади, держа ее в поле зрения.

— Я не допущу этого. Мы будем держаться вместе. Я очень долго жил без тебя, как же я могу теперь тебя отпустить?

Взмахнув рукой, она продемонстрировала ему голубоватые завитки силы.

— У тебя не будет другого выбора.

Тронос сердито взглянул на ее руку.

— Меланте, остановись, давай поговорим об этом.

— Мы вернулись к тому, с чего начинали. Поговорим, когда ты оставишь в прошлом количество моих бывших.

— Если я смогу забыть о твоём прошлом, ты пойдешь со мной в Скай? Используй свою силу, чтобы заставить меня забыть всех мужчин, переспавших с тобой, — сказал он, словно ему пришла в голову идея, которую он счел просто замечательной. — Если это спасет ситуацию, то я готов снова подвергнуться твоему колдовству.

Она сжала руки, отливающие голубым цветом, в кулачки, ненавидя Троноса за очередную боль, ненавидя за то, что он даже не представляет, насколько сильно ранит ее.

— Значит, я должна заставить тебя думать, что я абсолютная девственница или, что у меня было всего несколько ёбарей? Как на счет одного перепиха в столетие? — с каждым словом, ее голос усиливался, она уже кричала: — Я ненавижу тебя за то, что ты заставляешь меня так себя чувствовать!

— Я не хочу этого! Но не знаю, как с этим справиться! Я не могу вести себя так, словно не чувствую ярости. Словно это не я был поставлен на колени ревностью, — он замолчал, хмуро рассматривая пару мраморных глыб, ограничивающих тропу. На них были высечены всего пару строк.

Тронос уже переступил границу.

— Что на них написано? — пятясь, спросила Ланте.

Он прочитал их, и в замешательстве продолжал смотреть на надпись. А затем начали происходить очень странные вещи.

Глава 31

Надписи гласили:

Боль отпускает все грехи.

И Время не заботится ни о чем

Что это значит? Хватит уже этого чертова места! Какие опасности хранит в себе эта зона? Упоминание о боли его не волновало; он знает о боли все, может справиться с любой физической агонией. Но как насчет Меланте?

Солнце начинало подниматься, багровые тучи на заднем плане смотрелись, словно нимб вокруг ее черных волос. Сделав шаг в ее направлении, он заметил движение.

Он не верил своим глазам... за Меланте, стояло размером-с-танк чудовище: налитые кровью глаза, сочащиеся клыки, костяные наросты, торчащие из позвоночника.

Адская гончая.

— Меланте, не шевелись.

Она послушалась. Её глаза округлились.

— Что-то сзади, да?

Он едва заметно кивнул.

Пепельного цвета шкура твари была достаточно крепкой, чтобы выдержать удары мечом. Или когтями.

Если бы Тронос смог достичь Меланте и взмыть с ней в воздух...

Гончая задрала морду. Учувя их запах, она издала леденящий душу вой. Когда она атаковала, Тронос бросился к Ланте.

Он не успеет добежать до Меланте. С боку на него кинулась еще одна тварь, сбив с ног, словно удар локомотива.

Вторая псина.

Тронос рухнул на землю. Когда зрение прояснилось, он обнаружил, что за талию пригвожден к

земле гигантской лапой чудовища. Он сделал выпад крылом вверх и рубанул существо когтями.

Но удар даже не повредил толстую шкуру чудовища.

— Беги, Ланте!

Она уже неслась к нему так быстро, словно её преследовала адская гончая... в общем-то, так оно и было. Она бежала со скоростью феи.

Меланте была быстрой. Но чудовище быстрее.

Тронос еще раз нанес удар крыльями, и еще раз, выигрывая время, чтобы оглянуться и запомнить детали пути их возможного отступления.

За ним располагалось открытое поле, окруженное гигантскими деревьями. Западнее, над полем виднелась обугленная вершина горы. Над ней кружили десятки драконов, сражающихся за территории. Их место встречи? Ища опоры, они когтями царапали черный камень и извергали огромные потоки огня. Камни полетели вниз.

Пара драконов взмыла вверх, и направилась к долине демонов. Сцепившись в воздухе, они рвали плоть друг друга на куски, чешуйки дождем осыпались на землю.

Рассвет; летят кормиться падалью. Еще больше драконов последовало к долине.

Стремглав пробежав мимо Троноса, Меланте крикнула:

— Хватит играть с ним, убей его!

— Почему я, — он резко дернулся вправо, уклоняясь от клацающих клыков, — не подумал об этом?!

Шкура зверя непробиваемая, следовательно, у него есть всего лишь несколько уязвимых мест. Тронос быстро, насколько мог, взмахнул крыльями и когтями рассек чудовищу морду. Прежде чем псина смогла бы его укусить, Тронос с воплем вонзил в нее когти и резко распахнул крылья в стороны.

Когтями он разодрал глаза зверя, рассекая их до самой кости.

Брызнула кровь. Чудовище взвыло от боли, слепо пятясь к кустам. Ошибка. Дюжина здоровенных рептилий... похожих на хищников, утащили беззащитную гончую в тень.

Наобум взмахнув крыльями, Тронос сделал полурывок, вскочил на ноги, и тут же ковыляя, рванул к Меланте; боль резко обожгла травмированную ногу. Он осмотрелся. Где она...

Увидел: она неслась прочь от висящей у нее на хвосте псины. Тронос рванул вперед, чуть не вляпавшись в лужу со смолой.

— Берегись смолы! — Яма была прикрыта серебристыми ветками, и почти не выделялась на фоне почвы.

Рискуя быть замеченным драконами, Тронос взмыл в воздух. Он не сможет добраться до Меланте раньше гончей. Поэтому, сложив крылья, он спикировал вниз, целясь прямо в псину. В последнюю секунду он сделал выпад и врезался плечом в бок гончей, сбив ее с ног.

Пока псина находилась в секундном ступоре, Тронос схватил её за мясистый хвост, зажал тушу подмышкой, и впился в нее когтями. Скрежеща зубами, он со всех сил дернул её за хвост и начал раскручивать. Словно метатель диска он раскручивал чудовище. Еще. И еще. С воплем он запустил тушу в воздух.

Когда псина врезалась в склон горы, камень треснул. Безжизненное чудовище рухнуло вниз.

Расправившись с гончими, Тронос собрался бежать к Меланте; но чуть не рухнул лицом вперед. Он увяз в небольшой яме со смолой! Он рванул вперед со всей силы.

Еще больше драконов сорвались с вершины, направляясь к плато. Гора содрогнулась от сильного толчка, вниз посыпались здоровенные булыжники.

Меланте собралась бежать через узкое ущелье. Со своего места Тронос видел, с грохотом несущиеся в её сторону каменные глыбы.

— Камни, Ланте!

Она тоже заметила их и резко остановилась. Развернувшись, она помчалась обратно к полю.

К нему.

— Быстрее!

С неба дождем осыпались каменные глыбы. Они усеивали поляну, каждым столкновением сотрясая землю. Бум-бум-бум.

Меланте увернулась от пылающего камня, имеющего форму стрелы. Если бы это попало в нее...

Ее тело стало бы прахом. Тронос сильнее напрягся, помогая себе крыльями, стараясь освободить ноги. Она бы умерла.

По-настоящему. Ох, во имя богов, он слышал, что Чародеи умирали от болезней и ножевых ранений.

Она почти вернулась на прогалину. Ловко перескакивая через корни, Меланте заскочила под одно из гигантских деревьев, в поисках укрытия.

Затем... остановилась. Прежде чем восстановить равновесие, её качнуло вперед.

Они встретились взглядом.

— Меланте?

Посмотрев вниз, она нахмурилась.

Она... нет. Она не могла попасть в яму.

— Я иду к тебе! — Каждая мышца его тела была напряжена. Землетрясение прекратилось, но камнепад продолжался. Тронос слышал оглушающие звуки перекатывающихся по склону горы каменных глыб.

Каменная плита размером с мусоровоз летела в сторону Меланте. Съежившись, она с ужасом

наблюдала за происходящим.

— Нет, нет! — Он бился, пинался; пот застилал его глаза, крылья вздымались. Черт возьми! Обратный поток воздуха только охлаждал смолу, делая ее тверже.

Высоко на дереве, глыба зацепилась за гигантские ветки. Они с Меланте переглянулись с облегчением.

Но тут же услышали первый хруст над её головой. Ветка вот-вот сломается. Ланте с остервенением пыталась вырваться из смолы.

Он не успеет добраться до нее! Взмахнув когтями, Тронос полоснул ими по коже, собираясь отрезать себе ногу. Верхняя ветка треснула, глыба приземлилась на следующую. Которая тоже вот-вот сломается.

Он сдерживал вопли, пока резал, разрубал икроножные мышцы, оголял кость. Сжав окровавленную ногу двумя руками, он крутанул в противоположных направлениях. Кость не сломалась!

Она прошептала:

— Тронос? — Он слышал ее очень отчетливо, несмотря на разделявшее их расстояние, ощущал выкристаллизованный страх в ее голосе. Она понимала, что эта здоровенная глыба убьет ее.

— Я иду! — Он когтем выдалбливал куски плоти на второй ноге, но процесс занимал слишком много времени, слишком много! Три безуспешных попытки сломать одну ногу!

Хря-я-я-ясь. Кость сломалась одновременно с веткой. Нога свободна! Но каменная глыба неслась вниз, как мощный грузовик, сокрушая ветку за веткой, пока не застряла в шести метрах над головой Ланте.

Последняя надежда. Успеет ли он, хватит ли у него сил вытащить Ланте из ямы?

Она замерла, словно боялась лишний раз пошевелиться.

— Начинаю резать! — заорал он, приступая к другой ноге; стараясь удерживать равновесие, он резанул острыми, как бритва, когтями.

Ланте не отвечала. Продолжая выполнять свою ужасную задачу, Тронос посмотрел на нее. Она обхватила себя руками, с крошечными розовыми ноготками. Без перчаток. Слезы катились по ее щекам.

Последняя ветка вот-вот сломается; щепки осыпались на Меланте, присыпая косы.

— Скажи моей сестре, что я люблю ее, — ...она вытерла глаза... — и ч-чтобы там ни было, в детстве, на лугу я была счастлива. Очень счастлива.

— Нет, НЕТ! — Он вырвался из ямы! С помощью крыльев, рук и того, что осталось от ног, он бросился к Меланте.

Их взгляды снова пересеклись, из её глаз катились слезы. Вздернув подбородок, она послала ему салют пилота.

Последняя ветка сломалась. Глыба рухнула.

В одну секунду Меланте стояла под деревом. В следующую оказалась раздавленной каменной плитой.

Мертва.

Он заревел:

— НЕ-Е-Е-Е-ЕТ! — Она не могла умереть.

Достигнув глыбы, он, казалось, ощутил запах крови и раздробленных костей. Потому что от Меланте ничего не осталось.

С приглушенным криком, он впился когтями в камень; помогая себе крыльями, он толкнул изо всех оставшихся у него сил.

Глыба не сдвинулась ни на миллиметр. Ланте мертва.

Очередной отчаянный толчок. Ни одного проклятого миллиметра.

Она мертва. Он чувствовал это. Знал.

В агонии он заревел. После пяти веков ненависти, он узнал, что этот камень... его новый враг. Толчок. Еще один. И еще. И еще. Он врезался в камень рогами до тех пор, пока кровь не залила ему глаза.

В самый разгар этого безумия, воспоминания заполнили его сознание.

О том, как он говорит ей, что они поженятся, когда станут взрослыми...

— Я стану принцессой неба? — спросила она насмешливо. — А у нас там будет много золота?

— У тебя там буду я... а я нравлюсь тебе намного больше золота! — он щекотал ее, гонялся за ней по лугу, пока она визжала от смеха.

О том, как он первый раз взмыл с ней в небо.

Оторвавшись от его груди, она посмотрела вверх широко распахнутыми глазами, синими, как небо, по которому они летели.

— Тронос, давай никогда не будем возвращаться вниз!

О том, как они детьми попали под дождь, в тот день, когда его отец совершил налет на аббатство.

Тронос обнял ее, и она прижалась к нему.

Когда дождик пошел сильнее, он, как зонтик, расправил крылья над головой.

— Я всегда укрою и тебя тоже.

Ланте прильнула к нему. Когда они наблюдали за капельками дождя, она вздохнула:

— Я люблю тебя, Тронос.

Его сердцу стало тесно в груди; он сглотнул ком в горле, прежде чем смог бы ей ответить.

Он разбазарил данное ему сокровище.

Его когти и рога стерлись, но он так и не смог сдвинуть камень. Кровь, сочащаяся из ладоней и головы, окрасила его нового врага.

Камень не сдвинулся ни на один проклятый миллиметр.

Неподвижен. Точно так же, как должен быть и он.

Слезы застлали глаза Троноса, когда он осознал, что этот камень станет ее надгробием. Зажмурившись, он утешал себя осознанием того, что они разделят смерть на двоих.

Глава 32

Меланте прошептала:

— Что-то сзади, да?

Тронос резко открыл глаза. Она стояла прямо перед ним, багровые тучи на заднем плане смотрелись, словно нимб вокруг ее черных волос.

Ни одного следа от ран на её теле. На его тоже.

— Это волшебство? — прохрипел он. — Это правда? — Конечно, нет; он, видимо, бредит, продолжая сидеть в собственной крови, прижавшись спиной к надгробию и мечтая. Но если... — Ты помнишь, что произошло несколько минут назад?

— Мы, как всегда, ссорились, — буркнула Меланте. — Сосредоточься, Тронос... Что-то сзади, да?!

Адская гончая издала леденящий душу вой и бросилась в атаку; Меланте с визгом пронеслась мимо него.

— Меланте, берегись смолы! — Что, черт возьми, происходит? Я в аду.

Нет, возможно, великодушный Бог дал ему второй шанс, чтобы спасти ее!

Думая об этом, он стремительно развернулся на сто восемьдесят градусов, готовясь к атаке. Он знал, что должно произойти.

Вторая гончая прыгнула; Тронос уклонился, резко взмахнув крыльями и ослепив при этом псину.

Одна готова.

В этот раз он быстрее справился с гончей. Все будет по-другому; он сможет схватить Меланте прежде, чем другая псина подберется к ней слишком близко. Он взмыл в небо, планируя подхватить девушку на руки.

Гончая, преследовавшая Меланте, видимо, услышала шорох крыльев Троноса; она отклонилась в сторону...

Неожиданно туша рухнула на землю. Передняя лапа псины застряла в смоле!

Ну как, тебе это нравится, зверюга!

Пара сражающихся драконов взмыла вверх, гора содрогнулась. Тронос летел к Меланте, поэтому существа заметили его и бросились преследовать.

Новая опасность. Если ад сговорился, помешать ему спасти свою пару, значит... мне придется победить ад.

Драконы извергали пламя, но Тронос легко маневрировал среди огненных потоков. Спикировав, он ринулся к земле, собираясь укрыться.

Приземлившись на руки и колена, он рванул к Меланте, словно стартуя в спринте. Он мельком оглянулся. Оправдав его ожидания, драконы бросили преследование и полетели к плато за гарантированной добычей. Большинство других драконов последовало за этой парой, поэтому Тронос остался на земле. Он устранил гончую и у него в запасе больше времени...

Третий шаг оказался последним.

Он снова застрял. Еще одна гребаная яма! Он сделал то же самое, что и гончая!

— Ну же! — заорал он, стараясь освободиться. — Меланте! Стой, если сдвинешься хоть на дюйм, умрешь!

Не слыша его, она собиралась войти в ущелье. Там камнепад! Она резко остановилась и, развернувшись, помчалась обратно к полю.

— Не заходи под это дерево! — Стиснув зубы, он изо всех сил дернулся.

Она увернулась от первого пылающего камня, имеющего форму стрелы.

— Не приближайся к нему! — Она бежала к дереву! — Между корнями яма!

Не слушая его, она перескочила через корни. Слишком поздно. Прежде чем восстановить равновесие, её качнуло вперед.

Она прошептала:

— Тронос? — Он слышал ее очень отчетливо, несмотря на разделявшее их расстояние, ощущал выкристаллизованный страх в ее голосе.

В этот раз он не смотрел на Ланте; он был слишком занят, разрубая свои ноги. Ломай кости одним махом или она умрет.

— Держись! Я иду к тебе!

Каждый мускул его тела напрягся. Он уже слышал свист несущегося на нее надгробного камня.

Он бился, пинался; пот застилал его глаза. Надгробный камень сломал ветку на верхушке дерева.

Кость хрустнула... быстрее, чем раньше! Я сделаю это! Я смогу добраться до нее! Одна нога свободна, он осмелился посмотреть на Ланте.

— Я иду! — Следующая ветка хрустнула.

Она понимала, что эта здоровенная глыба убьет ее. И с остервенением пыталась вырваться.

— Не шевелись! — Он сдерживал вопли, пока резал, разрубал икроножные мышцы другой ноги. Процесс занимает слишком много времени, слишком много!

Но каменная глыба неслась вниз, как мощный грузовик, сокрушая ветку за веткой, пока не застряла в шести метрах над головой Ланте.

Последняя надежда.

— Тронос? — Она замерла, словно боялась лишний раз пошевелиться.

— Я не позволяю тебе уйти! Я иду за тобой! Мы еще не закончили, Меланте.

— Хотела бы я, чтобы все вышло по-другому, — сказала она, всхлипывая.

— Обязательно будет! Борись, Ланте!

Их взгляды снова встретились.

— Скажи моей сестре, что я люблю ее. — Вздернув подбородок, она отсалютовала ему.

Вторая нога свободна! Ветка почти сломалась. Взлетев, он спикировал к ней; она неотрывно смотрела на него, словно набираясь мужества.

Хряясь. Глыба рухнула. Тронос врезался в неё. Опоздал лишь на мгновение.

— НЕЕЕЕЕТ!

Он впился когтями в камень; помогая себе крыльями, он толкнул изо всех оставшихся у него сил. Я провалил свой второй шанс!

Он направил пять веков ненависти... на себя. Я враг. Три мгновенно пролетевшие ночи со своей парой, он использовал для того, чтобы её напугать, пристыдить, ранить. Слово сотни лет бегства от представителей его фракции принесли ей не достаточно боли.

Я впустую разбазарил, данное мне сокровище, так и не осознав его ценности.

Она мертва.

Еще толчок. Еще. И еще. И еще. Впиваясь когтями в камень, он заревел в агонии. Раз за разом, врезаясь в камень рогами, он уже находился на грани безумия, как вдруг его мысли помчались в странном направлении. Он вспомнил окончание встречи с матерью Меланте.

— Меланте никогда не станет тем, кем ты хочешь, чтобы она стала. Ты не сможешь сломать мою дочь, и это единственная возможность, чтобы она полюбила тебя.

Тронос пробормотал:

— Я-я не собираюсь ломать ее! — Меланте идеальна сама по себе!

— Значит, птенчик, тебе самому придется сломаться.

Идеальна, если только? Меланте была бы идеальной.

Только если была бы живой.

Кровь заливала ему глаза, поэтому он их закрыл. Пожалуйста, боги, дайте мне еще один шанс.

* * * * *

— Что-то сзади, да?

Тронос резко открыл глаза. Меланте стояла прямо перед ним, нереально красивая, без следов от ран на теле. Солнце начинало подниматься, багровые тучи на заднем плане смотрелись, словно нимб вокруг ее черных волос.

Ледящий душу, вой гончей ознаменовал начало.

Ад сговорился.

Пару минут спустя, каменная глыба застряла над головой Ланте.

Тронос лишился крыла и ноги. Порезы и колотые раны испещрили его тело. Хищные рептилии, утащившие в первый раз адскую гончую, в этот раз набросились на него.

Не стоило игнорировать такую возможность. В следующий раз, не буду.

Что, если следующего раза не будет? Если три попытки — это лимит?

Он умолял богов услышать его: Я буду делать это до тех пор, пока не справлюсь. Если понадобится, то и целую вечность, но я спасу ее.

Глава 33

Ланте тронула носком обуви, бьющееся в конвульсиях, тело Троноса, и тут же отпрыгнула назад. Ее взгляд метался с одной мраморной надписи на другую, выискивая угрозу.

Минуту назад, они с Троносом спорили. А в следующее мгновение, его глаза закатились и он, словно скала, рухнул на землю. В данный момент, он без сознания валялся на земле и корчился в судорогах, словно его внезапно подкосила сверхъестественная болезнь.

В какую зону он вошел? Сектор ночных кошмаров? Пояс отравленного воздуха? Камни были исписаны странными символами, а Переводчик в данный момент валялся без сознания.

Низко плывущие облака делали утро темным. Начал моросить дождик; вспыхнула молния. Что делать? Несмотря на его идиотизм, она не могла просто взять и бросить его.

Словно она чувствовала к Троносу такую же привязанность, как к Сабине. Но Сабина никогда не ранила ее чувства, как это постоянно делал Тронос.

Даже если и так, Ланте все равно должна вытащить его из этой зоны. Все его два с лишним метра.

— Тронос, ты как заноза в заднице, — огрызнулась она, обращаясь к его бессознательному телу. — Я... в очередной раз спасаю тебя! Попрошу заметить!

Осторожно, чтобы самой не переступить границу опасной зоны, она дотянулась до его ноги и подтянула ближе к себе. Как только она вытащила его голову за границу зоны, он резко открыл глаза, фокусируя на ней взгляд.

— Меланте?

Она бросила его ноги; он с трудом поднялся. Радужки его глаз отливали серебром, Тронос резко осмотрелся, словно где-то рядом таилась опасность. Принюхался.

Тихо выругавшись, он прохрипел:

— Это не по-настоящему? — Безумство в его взгляде, заставило Ланте попятиться в сторону.

Тронос повернулся к ней.

— Это не по-настоящему. — Он приблизился к ней.

— Хм, Тронос, что происходит?

— Ты здесь. — Под капельками дождя, он обхватил ее лицо трясущимися ладонями. Провел большими пальцами вдоль скул. Нахмурился и сжал губы.

Однажды она уже видела этот тоскующий взгляд... после трехдневного отсутствия, когда она впервые назвала его демоном. В детстве, когда он наконец-то вернулся на луг, его глаза сказали: Я не могу жить без тебя.

— Я хочу твое будущее, Меланте, — выдохнул он. — Меня больше не волнует прошлое. Мы будем работать над гребаными деталями.

Что произошло? Почему он изменил...

Он прижался своими губами к её. Как в ее сне, он страдальчески застонал ей в губы. Словно он умрет, если она не ответит на его поцелуй.

Требовательный поцелуй. Поцелуй невозврата.

Несмотря на имеющиеся между ними разногласия, она обнаружила, что отвечает на его поцелуй. Он снова застонал, словно она согласилась на большее, чем просто поцелуй. Когда его язык скользнул ей в рот, она зажмурилась от наслаждения.

Он мягко скользил своими губами по её, чувственно лаская её языком. Для не избалованного практикой новичка, он целовался просто потрясающе. Она обняла его руками за шею; у нее подогнулись пальчики на ногах, когда их дыхание слилось воедино.

Когда он отодвинулся, Ланте, ошеломленно моргая, посмотрела на него.

— Тронос, я думаю, это лучший разговор из всех, что у нас были раньше.

* * * * *

Он не отпускал Меланте, продолжая сжимать дрожащими руками ее скулы.

Она переполнена энергией, магией, жизнью. Он наслаждался биением ее сердца, текущей в её теле жизненной силой.

Каждым, сделанным ею, изумительным вдохом.

Сначала она выглядела потрясенной... и довольной... но вдруг нахмурилась.

— Что с тобой происходит? — Она опустила руки, выскальзывая из его объятий. — После припадка ты наконец-то начал мыслить разумно? Неожиданно осознал, насколько глупо заикливаться на моем прошлом?

— Я чуть не потерял тебя. — Он выплюнул эти слова, словно до сих пор был не в состоянии осознать того, что произошло... того, что он увидел и почувствовал.

— Ты о чем?

— Ты... ты вытащила меня от туда. — Он сжимал и разжимал кулаки, словно ему требовалось прикоснуться к ней. — Избавила меня от этого.

— От чего?

— От ада. Я оказался в своей собственной версии ада.

— Это ад изменил твоё отношение к моему прошлому?

Он кивнул.

— Помнишь, когда мы только прибыли сюда, ты говорила о разных ловушках и многочисленных испытаниях. Судя по всему, я попал в какую-то петлю времени. Раз за разом, что бы я ни делал, я не мог спасти тебя. Ты умирала. Оказывалась погребенной под здоровенной каменной глыбой.

Она выгнула бровь.

— Весьма символично. Шлюха оказалась забита камнями до смерти.

Охрипшим голосом он попросил:

— Не говори так. Пожалуйста. — Он нежно взял ее руки в свои, не желая их отпускать.

Она внимательно смотрела на него, словно оценивая эмоции... которые он и не пытался скрыть. Каким же он был идиотом! Он хотел прожить с ней жизнь, хотел брака и семьи. Чтобы все это получить, ему всего лишь было нужно посмотреть в будущее. Вот оно... Хватай его!

Вот она.

Если только, он уже не разрушил больше, чем сможет исправить.

— Что написано на этих камнях? — спросила она.

— Боль отпускает все грехи. И Время не заботится ни о чем. — Тронос понял: то, что он сегодня пережил, не было реальностью.

Тем не менее, урок выучен.

— Что это значит?

— Время не заботится ни о чем, когда позволяет событиям постоянно повторяться. — Свободной рукой он заправил иссиня-черный локон ей за ухо. — А боль упорядочила мои мысли о нас с тобой.

— Звучит впечатляюще.

Ты не представляешь.

— Мы должны отойти подальше от границы этой зоны. Если мы пересечем её вместе, то останемся там навеки. Я лучше проведу вечность в зоне роя, чем там. — Он поглаживал кончиками пальцев ее скулы, давая клятву Ллору и всем богам защищать эту женщину вечно.

— Тронос, ты не перестаешь прикасаться ко мне.

— Ты должна привыкнуть к этому...

Неподалеку, демоны протрубили в сигнальный рог.

Ланте оглянулась.

— Они не призывают к атаке в течение дня.

— Если только они не собираются прийти за этими ключиками. Давай-ка уйдем подальше от их лагерей.

— Куда? Мы не можем вернуться назад. И не знаем, докуда распространяются границы этой зоны.

Задрав голову, он посмотрел на небо и выругался.

— Мы не сможем взлететь.

В воздухе зависла, освещенная вспышками молний, группа демонов Воларов. Планируют атаковать? Их позиция удерживала Троноса с Ланте рядом с адской зоной.

Они оказались прижаты спинами к невидимой границе.

Глава 34

— Если мы поднимемся в воздух, они отнимут тебя у меня, — проскрежетал Тронос, когда земля завибрировала у них под ногами.

— Их становится больше! — вскрикнула Ланте. Тут же демоны-пехотинцы атаковали их, выскочив из-за кустов.

— Мне придется сразиться с ними.

Ланте видела, каким непобедимым был Тронос против толпы упырей, но демоны коварнее.

С неохотой, Тронос отпустил ее руку, и расправил крылья, готовясь к сражению.

— Стой сзади... прямо у границы камней. Демоны не станут к ним близко подходить.

Она отступила назад.

— Ланте, только не пересекай линию...

Первая партия демонов бросилась в атаку. Как же их много!

Мечи мелькали в воздухе с невероятной скоростью, со свистом рассекая воздух рядом с Троносом. Он в ответ разил противников крыльями. Головы катились по земле, словно рогатые шары для боулинга. Ярко-алая кровь окрасила серебристую траву в красный цвет.

Все больше демонов наступало. Еще больше — погибло. Когда крылья Троноса взметнулись вверх, словно развевающиеся на ветру паруса, россыпь кровавых брызг оросила лицо Ланте.

Каждый атакующий демон поплатился собственной жизнью. Тронос беспощадно обезглавливал их одного за другим.

Нападающих становилось все больше. Издалека демоны начали обстреливать Троноса, забрасывая его копьями и кинжалами, огненными и ледяными гранатами.

Ему пришлось использовать одно из крыльев, как щит от атак с воздуха; демоны, словно муравьи из потревоженного муравейника, все прибывали. Тронос уклонялся от града сыплющихся на него ударов, но из-за огромного расхода сил действовал все медленнее. Он не сможет сдерживать их и дальше.

Это лишь дело времени.

Затем он умрет, а она окажется в плену. Если только, она что-нибудь не сделает. Когда проблемы... портал!

У нее еще оставалась немного магии, но хватит ли её для создания прохода в другой мир, под давлением обстоятельств, спустя лишь два дня после последнего использования?

Я не смогу.

Тем не менее, она подняла руки, заполняя колдовством границу адской зоны. Когда она попыталась пробить брешь в этой реальности, Тронос видимо ощутил энергетическую активность; он обернулся к ней, распахнув пропитанные кровью крылья, предостерегая взглядом: Не убегай от меня.

У нее перехватило дыхание. В отблесках молний, он выглядел как... легендарный воин.

Как ангел мести.

Из ада.

Каждый сантиметр его кожи покрывала кровь, чужая и его собственная. Глубокие раны испещрили его тело, расчертив старые шрамы. Взгляд, резко контрастирующих на фоне ярко-алого цвета, ониксовых глаз... был прикован к Ланте, он начал пробираться к ней.

Разлом расширялся, отвлекая ее внимание от Троноса. Давай же, портал! Давай! Почти достаточно, чтобы она смогла протиснуться сквозь него. Ланте повторяла, как мантру: Роткалина, Роткалина, Роткалина.

Ничто не сможет помешать ей покинуть Пандемонию. Сможет ли она бросить Троноса, чтобы спастись самой? Чтобы вернуться к своей семье?

После их поцелуя...

Оглянись на него в очередной раз и пожалеешь об этом. Тем не менее, прямо у входа, Ланте закусив губу, повернулась.

— Не надо! — В его голосе звучала боль... словно он знал наверняка, что она бросит его здесь. — Не убегай от меня, ягненочек!

Ягненочек.

В последний раз он называл её так, когда они были детьми. Она вспомнила последний день, проведенный ими вместе: они сидели, спрятавшись от дождя под его крыльями. Она призналась, что полюбила его. Он хрипло прошептал в ответ:

— Я... я тоже тебя люблю, ягненочек.

Черт возьми! Она не может бросить его.

Хотя демоны уже наступали ему на пятки, Ланте сыпала проклятиями, но ждала Тронаса. Не могу поверить, что делаю это!

Его шокированный вид полностью соответствовал её внутреннему потрясению своим поступком. К тому же, когда он решительно на нее посмотрел, Ланте узнала этот взгляд. Он означал, что Тронос верит в то, что сможет преодолеть все трудности и победить.

Он продолжал сражаться, стараясь добраться до нее, но из-за рассредоточенного внимания, его удары были не эффективны. Она видела, что демоны окружали его и с воздуха... и с земли. Некоторые залегли в засаде между Троносом и Ланте.

Он не сможет добраться до нее. На нее уже направлены злобные взгляды. Демоны собираются убивать. Или еще хуже.

Думай, Ланте! Она не сможет использовать убеждение на такой толпе, особенно на тех, кто находится далеко от нее. Ланте нахмурилась. Должна ли она вообще это делать?

Как говорила Сабина: Иллюзии реальны.

Ланте рванула с шеи цепочку и, зажав ее в кулаке, подняла над головой. Звенья громко звякнули.

— Смотрите, что у меня есть! — Несколько демонов обратили взгляд на сияющие ключи.

Приправляя приказы магией, она крикнула:

— Смотрите, Пандемонианцы, смотрите! — Голубое свечение окутало её так сильно, что она сама стала ярко сиять.

Большинство воинов замерло, шум, витающий над толпой, стих. Пользуясь временным затишьем, Тронос пятился к Ланте.

Она подняла ключи высоко над собой.

— Вам нужно это? — Ее колдовство отражалось в глазах ближайших демонов. — Может мне стоит разрушить их... смертоносным голубым свечением? — Ха!

Толпа взволнованно ахнула.

— Я великая и ужасная богиня, Хранительница Ключей и Королева Ада. — Она указала на Троноса. — Он могущественный Чтец Слов. — (Ничего лучше она не придумала). — Прекратите сражаться с ним! — Очередной приказ.

Ближайшие к ней демоны тут же сложили оружие.

Изумленно выгнув бровь, Тронос пробирался к ней. Он беззвучно прошептал: Чтец Слов?

Ланте продолжала. Она обратилась к толпе:

— Сейчас мы уходим от вас, но я вернусь с этими ключами, — ...чтобы забрать еще золота... — но только в том случае, если вы восстановите здесь мир. — Геополитическая стабильность упростит транспортировку сокровищ. — Вы меня поняли? — Она быстро надела цепочку.

Когда колеблющийся проход подернулся рябью и начал сжиматься, Тронос рванул к Ланте. Достаточно ли будет этого пространства, чтобы протиснуться?

Прижав её к себе, он бросился к portalу.

— Ты подождала меня. Впервые, ты не убежала от меня! — Он хрипло прошептал ей на ушко: — Ты никогда не пожалеешь об этом.

Крепко прижимая ее к себе, он в последнее мгновение нырнул в разлом.

Портал запечатался, пока они стремительно неслись в новый мир.

Глава 35

— Ах! — взвизгнула Ланте, оказавшись по пояс в прохладной воде, под водопадом.

Фыркнув, она вытерла лицо рукой. Заслоня обзор, перед ней стоял Тронос.

Он вытащил ее из-под каскада воды, и встряхнул темными волосами.

— Где мы? — Покрывавшая его, демонская кровь, полностью смылась.

Обернувшись, чтобы осмотреться, она заморгала от яркого света. Солнце казалось огромным золотым шаром, подвешенным в небе. За полем кроваво-красных цветов, Ланте увидела розовый песок и безмятежное море цвета молодой зелени. Огромный водопад и заводь имели такой же оттенок.

Я знаю этот розовый пляж. Знаю этот запах. Знойный воздух, наполненный ароматами... Гавайских тропиков, цветов и секса.

Ох, нет-нет, этого не может быть!

Солнце начало мерцать. В Фивериш всегда солнечно, потому что облака были полупрозрачными и, проплывая перед солнцем, они заставляли его мерцать, как звезды.

— Ох, золото, мы в Фивериш.

— Мы в Землях Похоти? — сказал Тронос таким же тоном, каким человек мог бы сказать:

"Неужели мы сорвали Джек-пот?"

— Не может быть... Я собиралась в Роткалину!

— Когда мы начнем терять над собой контроль? — Его голос становился хриплым.

— Меньше, чем через десять минут. Именно столько времени я пробыла здесь в прошлый раз, пока мои слуги не затащили меня обратно. Я хотела удостовериться в правдивости слухов. — Она потеряла нить разговора... потому что Тронос улыбался.

И это было великолепно.

Из-за мерцающего солнечного света, отражавшегося в глазах, казалось, что его зрачки сверкают, словно расплавленное серебро. Растянутые в улыбке твердые губы, открывали восхитительный вид на белые зубы и его клыки. Ланте почувствовала безумный порыв прикоснуться к одному из этих кончиков... языком. На расслабленном лице Троноса, казалось, исчезли все шрамы.

Она видела его улыбку впервые с тех пор, как он был мальчишкой.

Пытаясь собраться с мыслями, она спросила:

— Почему ты выглядишь таким довольным?

— Во-первых, ты жива. Во-вторых, спасла меня от армии демонов... и подождала. Впервые! А затем отправила нас в Фивериш. Может быть, ты, также как и я, хотела оказаться здесь вместе со мной? Думаю, что нравлюсь тебе все больше.

Она хотела бы отрицать это, но не могла. Что-то случилось в Пандемии, сдвиг в ее чувствах к нему. Хрупкий росток любви выбивался из-под снега?

Иллюзии реальны. Действуя, как партнеры достаточно долго, вы ими и станете.

Глупый росток.

— Я уже чувствую магию этого места. — Тронос окинул её взглядом, заставляя кожу Ланте воспламениться.

— Я тоже, — призналась она. Вода в заводи казалась благоухающей и мягкой. Теплый ветерок успокаивающе ласкал лицо Ланте.

Раньше она боялась позволить себе потерять контроль в его объятиях. Беспокоилась, что он после этого подумает о ней. Сейчас у нее нет выбора. Неужели на подсознательном уровне она хотела попасть сюда вместе с ним?

— Почему ты подождала меня, Меланте? — С гордостью во взгляде, он потянулся, чтобы погладить ее щеку кончиками пальцев. — Почему моя замечательная пара спасла меня?

Потому что это путешествие оказалось чем-то большим для них обоих? Потому что, когда он назвал ее ягненокком, сердце защемило от тоски по их дружбе?

— Просто взяла и спасла, ок? Но я не собиралась сюда!

Из-за интонации в её голосе, улыбка сползла с его лица, и Ланте сразу же захотелось вернуть

ее обратно. Что с ней происходит? Ей нужно время, чтобы подумать над этим!

Она попыталась, в заводи глубиной по пояс, отойти от него как можно дальше, но ее сапоги насквозь промокли. Проклиная все на свете, она стянула сначала один сапог, затем второй и отшвырнула их в сторону берега.

Тронос, видимо, увидел в её действиях приглашение к раздеванию. Он стянул с себя лохмотья, оставшиеся от рубашки. Увидев его обнажающееся тело, Ланте поняла, что не собирается его в этом разубеждать.

— Разве Чародеи не гедонисты? — Сапоги отправились следом за рубашкой. — Мы находимся в сфере, созданной исключительно для того, чтобы получать удовольствие. Ты, по идее, должна этому радоваться.

— Если мы потеряем контроль и займемся сексом, это станет катастрофой! Я могу забеременеть! — Она могла бы попросить его в последнюю секунду вытащить из нее член, но сомневалась, что у неопытного мужчины хватит на это силы воли... особенно, когда инстинкт требует сломать демонскую печать и впервые излить семя.

Он приблизился к ней.

— Забеременеть от меня, будет так плохо?

— Ты имеешь в виду бастарда? — возразила она. — Послушай, я знаю, что ты фанатично относишься к разговорам о детях и все такое. Но для меня забеременеть, все равно, что оказаться пойманной в ловушку. — Она напомнила себе, что по большому счету Чародеи бесплодны. Шансы, забеременеть практически равнялись нулю.

— Честно говоря, я уже не настолько фанатичен как раньше, — сказал он. — Раньше, я думал, что наши дети станут единственным связующим звеном между нами, и что воспитывать их станет нашей единственной отрадой. Теперь, я осознал, что для нас может найтись множество других занятий. — Он прижал ее руку к своему паху, к выпирающему из штанов члену.

В мгновение ока, Ланте тоже возбудилась.

— Что-то типа секса? — Типичный мужчина. И этот даже не знал, что терял!

— Не только секс. Ты могла бы научить меня всем упомянутым тобой вещам, о которых я не знал раньше. Мы могли бы вместе путешествовать по сферам, исследуя миры. — С каждым словом, сказанным его глубоким, хриплым голосом, ее сила воли давала трещину. — Тебе бы понравилось путешествовать вместе со мной, ведь так?

Ей бы понравилось. Их грубое приключение в Пандемонии взбудило изнеженную Ланте.

Но им еще очень многое нужно обсудить!

— А как насчет нашего прошлого? наших семей? Войны между нашими фракциями? Между нами еще ничего не решено. — Даже, выражая свои опасения, она непроизвольно рукой поглаживала его длину.

— Решим, — сказал он, едва сдерживая стон. — Сейчас не самое подходящее для этого время. В данный момент мы в Фивериш, вместе; мы выбрались из Пандемонии. Мы жаждем друг друга. Отрицание желания между нами будет похоже на разбазаривание монет. — Он

приподнял пальцем её подбородок. — И это то, чем мы не станем заниматься.

Неотразимый демон. Ее беспокойство стало уменьшаться, чары Фивериш делали свое дело. Тем не менее, Ланте старалась держать себя в руках.

— Используешь мои слова против меня? — Она опустила руку... и тут же пожалела об этом. — Если мы поддадимся чарам этой сферы, сможем ли мы когда-либо выбраться отсюда?

— Когда мы выжжем самую сильную похоть, ты сможешь приказать мне не чувствовать магию этого места. Я буду держать наше внимание сосредоточенным, пока ты не создашь новый портал.

— Ты хочешь, чтобы я снова использовала на тебе магию?

— У нас нет выбора. Я уже теряю над собой контроль. Так потеряй же его вместе со мной.

— Тронос... — Внезапно её плечо пронзила вспышка боли. Какого черта? Она мельком взглянула вниз, но не увидела никаких ран, боль утихла. Все переживания отошли на задний план, когда он начал расстегивать крючки на её нагруднике.

Стащив с нее топ, Тронос отшвырнул его к берегу, словно летающий диск.

Солнечный свет тут же ласково поцеловал ее обнаженную грудь. Не удержавшись, Ланте выгнулась навстречу теплу, прокатившемуся по ее плечам. Все дурные предчувствия сразу же отхлынули, словно ленивые волны близлежащего моря.

От этого движения, её грудь колыхнулась, а Тронос замороженно застыл, словно стал свидетелем чуда.

— Меланте, я никогда раньше ничего не желал так сильно, как этого. — Закручивающимися черными когтями, он подцепил её юбку. Через мгновение она отправилась к нагруднику. — Я должен предъявить права на мою прекрасную пару. — Он попытался снять с нее трусики, но кружево не выдержало его поспешности.

Как только она полностью обнажилась и на ней осталась только цепочка, Тронос алчно впился взглядом в её тело. Не отводя от нее глаз, он, неуклюже повозившись со шнуровкой, стянул штаны.

Насколько же он, видимо, взволнован! Переживает о том, сможет ли соответствовать ее бывшим любовникам? Несмотря на неловкость, он выглядел полным решимости. Он знал, чего хотел... и знал, что почти это получил.

Тронос стянул с себя штаны и отшвырнул их к берегу, пропитавшаяся влагой кожа приземлилась: «шлеп».

Теперь он полностью обнажен. Брызги от водопада усеивали его смуглую кожу, капельки влаги покрывали крепкие мышцы. Ланте видела, как под водой пульсирует его член.

Она пробралась в его мысли, обнаружив, что все блоки опущены. Он жаждал ощутить ее лоно, попробовать его на вкус.

Заявить на него свои права.

Они встретились взглядом. Он хочет, чтобы я это знала.

Может, они смогут просто выпустить пар, не заходя слишком далеко?

Ланте напряглась, ощутив вспышку боли в предплечье, словно от свежего ожога. Она отпрянула, ища след раны, но ничего не нашла.

— Что случилось?

— Ничего. — Возможно, остатки пережитого в адской сфере стресса. — Абсолютно ничего.

Тронос выглядел так, словно собирался сказать что-то еще, поэтому Ланте обхватила рукой его яички, кружа пальчиками вокруг них, от чего, несомненно, все мысли тут же выветрились из его головы. Губы приоткрылись, и Тронос, не сдержавшись, толкнулся в ее кулак.

Когда она провела большим пальцем по тугой головке, его член дернулся в её ладони и стал еще больше.

— Ничего себе размерчик, — пробормотала Ланте, поглаживая его от основания до самого кончика.

Прежде чем ответить, ему пришлось прочистить горло.

— Женщинам нравятся большие члены.

— Если только женщины подготовлены к такому размеру, и если член правильно размещен внутри.

Тронос нахмурился от беспокойства.

— Как мне подготовить тебя?

— Я позабочусь об этом. — Неужели секс неизбежен? Ей начинало казаться, что так оно и есть.

Она продолжила поглаживать его член, и ощутила, как он толкнулся ей в кулак; когда она обхватила ладошкой его яички, Тронос замер.

— Меланте, — прохрипел он, перехватив ее запястье.

— Есть масса всего, чем я безумно хотела бы с тобой заняться. Я хочу продолжить.

— Хмм. Что, например? — Он пристально смотрел ей в глаза; Ланте знала, что они сверкают.

С мукой в голосе, он спросил:

— Подготовить тебя?

— Откуси коготь на указательном пальце.

Не произнеся ни слова, он сделал то, что она сказала.

Ланте обхватила его руку своими. Когда она направила его указательный палец в свое лоно, его веки отяжелели. Глядя на Троноса, она застонала.

— О, боги, — выдохнул он, его рога полностью распрямились. Она уловила его мысль: Смогу ли

я поместиться в ней?

Поместиться? Нет, им не следует заниматься сексом! Говоря это, она инстинктивно подалась ему навстречу, побуждая подвигать пальцем. Тронос продвинул палец глубже, они оба вздрогнули.

Ее клитор набух от ласк, складочки, как в тисках, сжимающие его палец, припухли. Ланте, задыхаясь от вожделения, целовала и облизывала теплую кожу его груди.

Неожиданно Тронос отстранил руку от её лона, и, зажмурившись, пососал указательный палец.

— Ох! — Ее дыхание сбилось. Кто этот сексуальный мужчина? — Оххх.

Узнав, какова она на вкус, он вытащил палец изо рта.

— Я хочу еще, Меланте.

Стоит ли ей обсудить с ним оральный секс? Возможно, он захочет большего, но это отступничество. Чары Фивериш сделали ее безрассудной: Сделай это. Он будет в восторге!

— Подготовить меня? Думаю, оральный секс может в этом помочь.

В мгновение ока, он подхватил ее на руки. Так быстро, словно их что-то преследовало, он пронес её сквозь водопад к берегу. Выйдя из воды, он направился к морю, и опустил Ланте на ковер из цветов под качающимися пальмами.

Присоединившись к ней, он, казалось, следовал взглядом за капельками, стекавшими вниз по ее телу. Мягкие солнечные лучи, проникавшие сквозь пальмовые листья, отражались от ее цепочки.

Вопросительно смотря на Ланте, он потянулся к цепочке. Ланте не желала даже на секунду расставаться с ожерельем, но ей также не хотелось, чтобы что-то отвлекало её от этого мужчины. Она кивнула, и он положил цепочку рядом.

— Я собирался преподнести тебе его в качестве романтического подарка.

— Ради этого ты рисковал жизнью?

Он усмехнулся.

— Если от этого сердце моей пары начинает учащенно биться в груди... — Он расположился меж ее ног, и, нажав на колени, заставил шире развести бедра.

Она приподнялась, опираясь на локти, желая видеть каждую его реакцию. Судя по сосредоточенному выражению лица, ничто не сможет его остановить.

Огрубевшими ладонями он надавил на внутреннюю сторону ее бедер, заставляя Ланте шире развести ноги. Легкий ветерок овеял знойным воздухом ее влажное лоно.

Даже если бы она не знала, что он будет делать это в первый раз, ей бы об этом красноречиво поведал его зачарованный взгляд. Восхищение в мерцающих глазах и выражение лица, говорящее: Пощади.

В ее сознании металась его мысль: «Ее изящное тело такое нежное. Хочу войти в нее». Он в

предвкушении облизал губы; от вида его заостренного языка, Ланте затрепетала.

Его голос стал почти неузнаваемым:

— Я получил разрядку на той поляне. Ты получишь сейчас. — Он сверлил ее взглядом. — Я, наконец-то, увижу, как это случится.

Это? Ее оргазм? Таким способом он намекал ей, чтобы она направляла его действия... потому что он никогда раньше этого не делал.

Когда она нерешительно кивнула, он осторожно прижался губами к ее бедру. Ласково лизнув, он прохрипел:

— Перестань сдерживаться, Меланте.

* * * * *

Пробуя вкус своей пары с пальца, Тронос понимал, что это запрещено. А то, что она после этого предложила ему сделать? Она хотела, чтобы он её ласкал таким способом, и это возбудило его так сильно, как он даже представить себе не мог.

Его член был настолько твердым, что Тронос едва ли мог связно мыслить. Распрямившиеся рога, тоже изнывали от возбуждения.

Он знал наверняка лишь две истины:

Его пара бесподобна, ее блестящая от влаги расселина — произведение искусства.

Он самый везучий мужчина на свете.

Тронос нахмурился, ощутив острую боль в горсе. Он посмотрел вниз, чтобы убедиться в отсутствии новых ран, но его тело покрывали только старые шрамы.

Боль была забыта, когда Ланте бедрами подалась ему навстречу, словно изнемогая от желания ощутить его губы как можно скорее. Он осторожно раздвинул большими пальцами половые губы, обнажая нежные розовые складочки, скрывающие вход в её расселину. Тронос снова задался вопросом, сможет ли поместиться в столь узенькой щелочке; его член начал пульсировать сильнее, словно стремясь внутрь.

Нахмурившись от усердия, Тронос осторожно ввел палец в самую сердцевину влажной плоти. Влага была более скользкой, чем вода и сладкой.

Одурманивающий вкус его пары.

Наклоняясь к её расселине, он видел, что его чувственная женщина задыхается в предвкушении, ее синие глаза отливают металлическим блеском.

Она вскрикнула, когда он провел языком вдоль входа в её лоно. Смакуя вкус своей пары, он не понимал, как мог обходиться без этого всю свою жизнь. Облизав губы, он содрогнулся, и терзаемый животной похотью снова приник к её плоти.

— Ох, охх. — Пока она выгибалась навстречу его рту, Тронос облизывал её нежные складочки, стараясь как можно глубже проникнуть кончиком языка в узкую расселину.

Взглянув на Меланте, он следил за её реакцией. Руками она сжимала свои груди. Она казалась потерявшейся от наслаждения. Ощувив дуновение ветерка, она выгнула спину, её соски стали еще тверже.

Его ладони скользнули по бедрам Ланте, заставляя её еще шире развести ноги. Пока он с наслаждением ласкал её плоть языком, Меланте сжимала свои твердые соски, вершинки, которые он скоро будет неспешно посасывать.

Его бедра начали самопроизвольно толкаться, эрекция походила на стальной стержень. Давление нарастало. Но он продолжал губами кружить над ее складочками. Казалось, что Меланте вот-вот потеряет голову от наслаждения.

Он тоже. Как же не потерять, если ее блестящая плоть увлажнялась все сильнее от каждого движения языка?

Продолжая ласкать её, он пробормотал:

— Ланте, я никогда не смогу вернуться к прежней жизни.

К жизни без нее. Без того, что они разделили.

Она, как подушку, подложила руку под голову, а второй рукой провела вниз по плоскому животу, накрыв ладонью лобок. Нахмурившись, Тронос отпрянул и прерывисто дыша, смотрел на её розовую плоть.

Ланте поймала его взгляд, затем посмотрела на подушечку своего указательного пальца на маленьком бугорке над своим лоном.

— Если ты вот так полижешь мой клитор... — Она неторопливо ласкала себя, потирая, скользя пальчиком вперед и назад, облизывая губы.

Рассказывая ему, как именно она хочет, чтобы он её поласкал.

Затем она сжала рукой грудь, казалось, что её до невозможности твердые соски пульсируют.

Он нетерпеливо наклонился к ней, лаская клитор так, как она показывала.

— Да, Тронос! Именно так, — вскрикнула Ланте, тут же получив еще одно неистовое скольжение. — Теперь пальцем. Введи его в меня, продолжая целовать.

Он проникал в изумительный жар ее расселины, толкаясь пальцем внутрь и наружу, продолжая облизывать клитор.

— Ах! Это так потрясающе! — Подавшись вперед, она крепко сжала ладонями его рожки.

От прикосновения, он вскрикнул у входа в ее расселину.

Словно обжегшись, Ланте отпустила его.

— Прости.

Прости? Даже мысль о том, что она касается его рогов, была невыносимо эротичной.

— Сожми их снова!

Как только она нерешительно прикоснулась ладонями к его рогам, Тронос содрогнулся, одолеваемый теми же ощущениями, что и от соприкосновения их тел. Охрипшим голосом, он приказал ей:

— Гладь их, пока я буду ласкать тебя.

Она восхищенно выдохнула:

— Кто... ты? — И покорно сжала ладошками его рога, лишая разума от удовольствия.

Поглаживая его, она еще сильнее увлажнилась! Тронос зарычал от наслаждения.

— Тебе тоже это нравится. — И это не было вопросом.

— Еще, — Ланте, задыхаясь, все быстрее двигала ладошками.

Его легкие полизывания стали более требовательными. Когда ее маленький бутон набух, он пораженно застонал. Возможно, стоит...

Он втянул ее клитор губами...

— Ох, боги! — вскрикнула Ланте, вырывая ответный вскрик из его легких.

Когда она снова подалась к нему навстречу, желая большего, Тронос чуть не кончил. Он начал, как сладкий леденец, посасывать ее клитор, от стонов этот нежный бутон содрогался.

Он сводил её с ума, голова Ланте металась из стороны в сторону, груди трепетали.

Пробормотав что-то бессвязное, она приказала:

— Не останавливайся, Тронос. Я так близко! Ох, ООХХ!

Гордость. Это случилось.

Ланте выгнулась навстречу его губам, и простонала:

— Ты сейчас заставишь меня кончить... так сильно... для тебя.

От ее движений... слов... его член дернулся, угрожая сразу же кончить. Он ощутил, как ее узкие ножны, сжали его палец, и в то же мгновение Меланте закричала от наслаждения; магия хлынула из ее глаз и рук, потоки казались настолько сильными, что запросто могли осветить ночное небо.

Как только он распробовал ее оргазм, разум покинул его.

Глава 36

У Ланте перехватило дыхание от последнего расплавляющего-кости спазма. Она никогда не светилась магией так ярко, как сейчас!

Наверное потому, что раньше она никогда не испытывала такого крышесносного оргазма.

Он божественно посасывал ее, проникал так глубоко... но в этом было нечто большее.

Тронос. Это все он.

Он все еще полизывал ее гиперчувствительную плоть, продолжая ласкать пальцем. Она потянула его за рога, чтобы поднять, но он покачал головой; Ланте потянула сильнее. Он прикусил ее за бедро, предостерегая!

Тяжело дыша, скользкими от соков губами, он прохрипел:

— Я еще не закончил с тобой, женщина. — И тут же продолжил ласкать её.

— Я не могу! Не так... скоро... — она замолчала... он сильными ударами языка облизывал ее, подчиняя. Тронос поработал ее ртом.

Скоро она достигнет момента, когда он сможет делать с ней все, что захочет.

И, Ланте, думала, что Тронос знает об этом.

Она приподнялась на локтях, в замешательстве наблюдая, как его глаза становятся полностью черными. Возможно, ей не следовало желать демона-любовника?

— Тронос? — она сглотнула, испытывая трепет и желание. Неужели в Фивериш обнажилась их первобытная сущность?

Когда он впился когтями ей в зад, прижимая её ближе к своему рту, Ланте безвольно откинулась на ковер из цветов. С диким рычанием, Тронос зарылся лицом меж ее бедер, яростно атакуя языком.

— Ох! Оххх! — Остатки ее самоконтроля испарились, она, как настоящая распутница, выгнулась навстречу его языку. — Да, Тронос! — С каждым безжалостным движением его языка, магия снова наполняла ее. Вихри силы щекотали ее кожу, ласкали лицо. Ланте крепче сжала его рога, собираясь кончить для него. Снова.

Для Троноса Талоса.

Она бесстыдно рванула вниз его рога, подавшись при этом навстречу его губам.

На него это подействовало так же, как если бы она стеганула его кнутом.

Она едва сдержалась, когда Тронос отдернул голову обратно, продолжая лизать ее плоть, словно обезумевший от похоти дикий демон.

Ланте хотела насладиться его несдержанностью, запомнить навечно этот момент, но не могла бороться с подступающим оргазмом.

— Не останавливайся, я вот-вот кончу.

Он прорычал:

— Да, да, сделай это еще раз, для меня. — Продолжил...

Экстаз накрыл её с головой. Силой спазмов весь воздух выбило из ее легких. Она восстанавливала дыхание лишь для того, чтобы снова терять его в бессвязных вскрикиваниях.

— Тронос! — Её тело извивалось от наслаждения, перед глазами все расплылось. С каждым спазмом ее ножны, сильнее сжимали его толкающийся внутри палец.

Сознание помутилось, все мысли выветрились из головы, до тех пор пока бешеный ритм её сердцебиения не пришел в норму.

Нежно поцеловав ее бедро, Тронос, наконец-то, отпустил Ланте. Ей показалось, что она услышала, как он, прижавшись губами к её коже, прохрипел:

— Никогда не вернусь.

Ох, Тронос. Ее потрясающий демон-любовник.

Все еще стараясь восстановить дыхание, Ланте встала перед ним на колени. Он присел на корточки, его толстый, твердый как гранит, член гордо стоял, головка разбухла. Тронос сделал глубокий вдох, словно стараясь восстановить контроль над собой. В одно мгновение он выглядел, как демон, умирающий от вожделения. В другое, как гордый, довольный собой мужчина.

Ему есть чем гордиться. Он только что выжал из нее два потрясающих оргазма.

Чары Фивериш слишком сильны. Ланте не чувствовала полного удовлетворения. Посмотрев на его вздыбленный член, она почувствовала, как желание расцветает в ней с новой силой. Когда подул ветерок, она задалась вопросом: ощущает ли Тронос прохладу воздуха этой тугой, изнаивающей частью тела?

Он вздрогнул, ответив этим движением на ее незаданный вопрос. Полупрозрачная капелька жидкости выступила из щели на головке его члена. Тронос выглядел потрясенным.

— Предэякуляционная жидкость, — прошептала Ланте. — Ты впервые настолько близок к семяизвержению?

Он нахмурился.

— Да.

Потому что он со своей парой. Только для нее он сможет излить семя, только внутри нее. Казалось, что капелька сбежала. Ланте чуть не сошла с ума от желания слизнуть её. Она не могла сказать, какая ее часть больше жаждала ощутить член Троноса: лоно или рот.

— Меланте, я должен заявить на тебя права, — прорычал он.

Она думала, что они смогут просто выпустить пар, избегая секса. Какими же нелепыми сейчас казалось эти мысли. Он собирается овладеть ею сегодня. Но это еще не значит, что она не сможет для начала подарить ему такой же поцелуй, каким одарил её он.

Она хотела доставить ему такое удовольствие, потому что несколько минут назад он поднял ее на неизведанные высоты экстаза... и потому, что она испытывала к нему чувства.

Чувства, которые требовали выхода.

Она ощущала острое желание, покрыть поцелуями шрамы, которые он так сильно ненавидел. Благодаря его неистовое сердце за то, что оно никогда не сдавалось.

— Тронос, можем ли мы сделать это немного позже? Я надеялась, что прямо сейчас смогу попробовать тебя на вкус.

— Попробовать? — охрипшим голосом переспросил он.

— Можешь откинуться назад?

Он кивнул без единого слова, округлив глаза от осознания того, что она предлагала. Гордый взгляд сменился неверием.

Когда он откинулся на спину, распластав крылья в разные стороны, она расположилась меж его ног.

— Готов?

Вместо ответа, Тронос нетерпеливо подался бедрами ей навстречу, его мускулистый торс выгнулся, а аппетитный член качнулся вперед... самое эротичное зрелище, которое она когда-либо видела.

* * * * *

Похоть смешала его мысли.

Тронос хотел овладеть своей парой, но после пережитых несколько минут назад ощущений, понял, что никогда не сможет ею насытиться.

Он был шокирован острой необходимостью, доставить ей удовольствие таким способом. Да и какой мужчина был бы не шокирован, обнаружив что-то, без чего он вполне мог бы умереть.

Она проложила дорожку из поцелуев по его груди, наблюдая мерцающими глазами за реакцией. Прижалась губами к шраму над сердцем, задержавшись там на несколько долгих мгновений. Когда она прижалась гладкой щекой к его изрубцованной коже, ему показалось, что он услышал, как она выдохнула:

— Неукротимое.

Она имеет в виду его сердце?

Он и до этого был озадачен. А сейчас? Он не знал, ни как нужно реагировать, ни что нужно говорить.

Она опустилась ниже, приводя мысли Троноса в смятение. Подсохшие волосы рассыпались шелковыми кудрями вокруг её лица и плеч. Порыв ветра заставил эти кудри закружиться в танце над его кожей, и он смог ощутить каждую прядку её волос.

Чаровница...

Создавалось ощущение, словно он наблюдает, как перед ним разворачивается некое таинство, что-то очень знакомое... без малейших догадок о содержании тайны.

Дрожащими руками, он обхватил ее голову, едва сдерживая желание, притянуть вниз, к изнывающему члену.

Она опустилась к его бедру. Он дернулся от неожиданности, когда Ланте проложила дорожку из нежных поцелуев по всей длине очередного шрама.

Как в описанных ею снах, он хотел большего. Он даже подумать не мог, что она сможет

вложить столько любви в это действие.

Меланте поцеловала его поврежденную лодыжку и голень, источники постоянной изнурительной боли. Раньше он хотел, чтобы она страдала от чувства вины и сожаления.

Но не теперь.

Существовали тысячи вещей, которые он хотел рассказать ей.

— Меланте... — он умолк, потому что она двинулась к его члену, обхватывая его.

Его эрекция пульсировала в ее нежных ладошках. На головке блестела капелька влаги. Будет ли она против этого? Когда станет целовать его там? Эти мысли, казались почти грубым по отношению к ней. Он был шокирован тем, как мало власти имел над собственным телом. Он в прямом смысле слова находился в ее руках...

Она языком слизнула эту горячую капельку.

С его губ сорвался ошеломленный вздох. С содроганием, он дал ей еще одну капельку.

Она усмехнулась, словно ей это нравилось. Не грубо? Эротично. Ей понравилось. Одурманивающими кругами, она размазала пальчиком эту капельку по его головке.

— Тебе это нравится?

— Ланте, ты ведь знаешь, что да. — Она поддразнивает его? Сейчас?

Его взгляд был прикован к соблазнительному изгибу красных губ. Он жалел, что не мог прочитать ее мысли.

Потому что боялся, что вот-вот потеряет над собой контроль.

Когда Ланте провела рукой по всей длине его члена, у него перед глазами все поплыло, похоть обжигала его изнутри. Он глубоко впился когтями в ладони, когда перед его глазами возникли видения...

Он толкается в её рот. Приподнимает её бедра и насаживает на пульсирующий член.

Повалив на землю, устраивается сверху и глубоко проникает в тугие, скользкие от смазки ножны.

Не видения. Импульсы. Да помогут им Боги, если он потеряет над собой контроль.

Внезапно он почувствовал ее язык... рядом со своим чувствительным мешочком.

— Уххх!

Он широко раздвинул ноги, предоставляя ей полную свободу действий.

Она легонько пососала одно из его яичек, затем другое, чуть не заставив его кончить в то же мгновение! Он перестал дышать, когда она вернулась назад к его члену.

Сжав рукой основание его члена, она направила его к своему рту, и поводила красными губами по кончику. Тут же покружила языком по влажной головке. Он не смог сдержать удивленного

вскрика.

Тронос нахмурился, ощутив на руке боль от ожога, словно его кожа загорелась. Посмотрев вниз, он ничего не увидел, и тут же забыл об этом.

Ланте облизывала языком головку, стремительно скользя ладонью по основанию члена, заставляя Троноса выкрикивать ее имя. Он еще не успел оправиться от этих ощущений, когда она сомкнула губы на члене... глубоко всасывая его в себя.

— Всемогущие Боги. — Он подался бедрами ей навстречу. Она скользнула губами еще ниже.

Единственное, что могло бы сделать происходящее еще лучше: если бы Ланте прямо сейчас оседлала его язык.

Приподняв голову, она увидела, как он облизал губы, желая снова ощутить её вкус. Ее брови сошлись на переносице. Застонав, она агрессивнее втянула в себя его длину. Глубже.

Наконец-то именно так глубоко, как ему хотелось.

Его самоконтроль уменьшался; обхватив ладонями ее лицо, он осторожно толкнулся меж ее губ. Расчерченным огоньками, крылом Тронос накрыл половинки её ягодич. Когда он сжал податливые изгибы её зада, Ланте задрожала.

Отяжелевшие яички сжались; он вот-вот кончит. Нет ни одного способа сдержаться.

— Не останавливайся, Меланте! Мне нужно больше. — Больше мерцающих глаз, больше дразнящих губ. — Близко, любимая. Я так близко. — Он откинулся назад, его глаза закрылись.

Минуточку. Она остановилась? Он снова посмотрел на нее.

Она прекратила это горячее влажное посасывание!

— Меланте?!

Она поцеловала его в пупок, оставляя наедине с мучительной необходимостью и смятением. Но затем он почувствовал, что она сжала пухлой грудью его эрекцию. Отчаянно нуждаясь в прикосновениях, он словно сумасшедший толкнулся бедрами ей навстречу. Его член скользил вдоль линии декольте.

— Милостивые боги.

С каждым движением бедер, он все сильнее приближался к разрядке.

— Я хочу кончить так: меж твоих безупречных грудей...

Наклонив голову, она оценила его реакцию. Затем, с чувственной улыбкой, скользнула грудями вниз, и снова прижалась поцелуем к его члену, стимулируя при этом рукой.

Сжав в кулачке влажный член, она посасывала его жадными, с-ума-сводящими рывками.

— Аххх! — Ничто не может быть столь же сногшибательным. Ничто, ничто... — Я сейчас кончу!

Не прекращая посасывать и двигать рукой по основанию члена, она свободной рукой обхватила

яички, нежно сжимая их; это привело Троноса в неистовство.

Наслаждение накрыло его с головой. Откинувшись назад, он заревел... звук, который у него никогда не получится сдержать.

Под ее талантливый язычок его член снова и снова содрогался, в то время пока Тронос выгибался ей навстречу.

Она выжимала из него содрогание за содроганием, заставляя его снова и снова выгибаться от удовольствия. Разрядка оказалась настолько мощной, что даже отчасти внушала страх.

Он подарил ей всего две капли семени, но она с жадностью вытягивала из него еще. Словно она ждала целую вечность, чтобы попробовать её.

Сделав его тело расслабленным, а мысли спутанными, она подарила ему последний сладкий поцелуй и свернулась калачиком у него под боком. Пока они пытались отдышаться, она положила ладошку ему на грудь, и вытянула ногу поверх его ноги.

Прошло какое-то время. Неверие и удовлетворенность вели борьбу в его затуманенных мыслях.

Меланте начала лениво водить ноготками вверх-вниз по его груди. Над ними дрейфовал легкий ветерок, пока Тронос наслаждался отсутствием боли, осознавая, что такое настоящее блаженство. Я буду испытывать это с ней до конца моей бессмертной жизни?

И он еще даже не заявил на нее права.

Он горел желанием сделать это; но отдыхать, обнимая свою пару, доставляло ему, ни с чем несравнимое, удовольствие. Тронос задавался вопросом: сколько времени требуется женщине, чтобы снова зажечься страстью. Думал о том, сколько раз в день они будут заниматься сексом. После того, как он сделает Меланте своей и обретет дом, сможет ли когда-либо заставить себя хоть ненадолго его покинуть?

Стоит ли теперь об этом беспокоиться? Подумав об этом, он улыбнулся небесам. Притянув Меланте ближе к себе, Тронос прижался губами к ее лбу.

В детстве, они сразу подружились. Общаться с ней, оказалось очень легко... их отношения были наполнены гармонией и взаимопониманием, непринужденностью.

Сейчас, после разделенного вместе с ней наслаждения, он начинал верить, что они смогут снова стать такими же близкими, как раньше; что смогут возродить те чувства, что когда-то испытывали друг к другу.

И даже больше.

Когда солнечный лучик пробился сквозь ветви пальмы, Тронос поднял черный локон волос Ланте, разглядывая, как он блестит.

— Иногда, я чувствую себя рядом с тобой так хорошо, что забываю о нашем прошлом, — расслаблено пробормотала Ланте. — Иногда, мне начинает казаться, что мы никогда не разлучались, и только вчера вместе наблюдали за облаками.

— Я как раз думал о нашей дружбе. Она все еще соединяет нас.

— Хмм. Что-то есть, — промурлыкала Ланте.

Словно по какому-то сигналу, Тронос уловил едва различимую перемену в ее голосе. Ланте рукой скользнула вниз, заставляя его снова возбудиться.

Потому что Фивериш не удовлетворен. Тронос возбужден, а его пара двигает бедрами, скользя влажным жаром лона рядом с его плотью. Блаженство.

— Ты тверд, как железо.

— Это ты делаешь меня таким. — Он повернулся и обхватил ее лицо ладонями. — Ты готова к большему? Я могу дать тебе это.

Беспокойство отразилось на ее лице, но она все равно кивнула.

— Я должна ощутить тебя в себе.

Даже сейчас, когда его член требовательно натянулся, в груди Троноса кипели эмоции.

— Я не хочу, чтобы ты потом пожалела об этом.

Она откинулась назад на цветы и протянула к нему руки; волосы разметались вокруг её головы, подобно облаку, иссиня-черные локоны на фоне кроваво-красных лепестков. Он знал, что запомнит это мгновение на всю свою бессмертную жизнь.

— Я не могу думать ни о чем, кроме жара твоего тела. — Ее глаза светились, рассказывая о вещах, о которых он ничего не знал из-за неопытности.

Он почувствовал то, что никак не мог ожидать, ее уязвимость.

Опустившись на колени меж ее бедер, он сказал:

— Меланте, не беспокойся. Я буду достоин тебя. Я буду верен тебе.

— Сделав это, мы можем пересечь точку не возврата.

— Скажи мне, что хочешь этого.

Она прикусила нижнюю губу.

— Хочу.

Значит, так и будет. Он овладеет своей парой.

От этой мысли, его взгляд скользнул к ее гладкой шее. Его клыки заныли, словно собираясь отметить её.

Мужчины-врекенеры не кусают свою пару, заявляя права. Контролируя этот импульс, он сжал эрекцию в кулак, провел подушечкой большого пальца по головке и направил член в ее узенькую щелочку.

— Я не хочу сделать тебе больно.

— Сначала двигайся медленно, — улыбаясь, сказала она. — Будь нежен так долго, как только сможешь.

Он прижался к ней бедрами. Как только её влага соприкоснулась с чувствительной кожей его плоти, она застонала, выгибаясь бедрами ему навстречу, скользя вверх и вниз скользкими от возбуждения складочками по головке его члена.

Тронос зарычал. Он хотел ощутить её возбуждение на себе. На своем языке, на пальцах, на члене.

Он положил руки по обе стороны от ее головы, ослабив этим давление бедер. Его терзали неконтролируемые порывы, поэтому стиснув зубы, он старался сдерживать себя, чтобы не погрузиться в нее одним резким толчком. Когда он на сантиметр протолкнулся в сердцевину влажной плоти, все его тело содрогнулось.

— Ох, боги! — Еще сантиметр. — Меланте, я хочу заниматься этим днями напролет. Ты будешь...

— Как мило! — сказала, стоящая не далее чем в трех метрах за ними, женщина. — Жаркое межвидовое действие! И мне даже не пришлось оплачивать этот канал!

Глава 37

На долю секунды, Ланте показалось, что Тронос проигнорирует вторжение и продолжит двигаться.

Судя по животному голоду в его взгляде, он обдумывал такой вариант.

Все же инстинкт защищать и правила приличия заставили его остановиться. С, на удивление, мерзкими проклятиями, Тронос отпрянул от нее. Встав на ноги, он помог подняться Ланте, прижал её спиной к себе; и окутал свое и её тело крыльями.

Прищурившись, Ланте смотрела на пришедшую к ним темноволосую женщину. Никс Всегдазнающая собственной персоной.

— Никс, что ты делаешь в Фивериш?

— Неужели я в Фивериш? Мы и правда здесь? — нараспев спросила она, в янтарного цвета глазах сверкали смешинки. У нее на плече сидела причудливая летучая мышь. — А что, если нет?

— Я бывала здесь раньше и знаю, как выглядит эта сфера. — Ланте не могла поверить, что её застучали в тот момент, когда она чуть не переспала с Врекеном. Расскажет ли Никс об этом Сабине? Делая акцент на каждом слове, Ланте сказала: — Не говоря уже о том, что мы находимся под действием чар нескончаемой похоти.

— Тем не менее, вы оба не чувствуете желания заняться этим со мной?

Ланте пробормотала:

— Ну разве что, совсем чуть-чуть. — Никс выглядела очень аппетитно.

— Эй! — Тронос притянул Ланте ближе к себе.

— Понятно. — Никс начала накручивать на пальчик длинные волосы. — Одевайтесь, нам нужно поговорить.

Когда Валькирия отвернулась от них, Ланте развернулась внутри кольца крыльев Троноса, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Мы находились под действием чар. — А может быть и нет.

— Разумеется, — торжественно ответил он.

— Должны были находиться. — В противном случае, Ланте была близка к тому, чтобы позволить Троносу Талосу заявить на нее права... на пике ее фертильности. И она собиралась податься бедрами навстречу входящему в нее члену, чтобы ощутить его внутри себя как можно быстрее!

Если бы она забеременела от Врекенера; от него...

Выражение лица Троноса было непроницаемым. Злиться ли он на себя за их отступничество?

— Разумеется, — повторил он. — Валькирия должно быть ошибается.

— Угу. — Ложь.

Он отпустил Ланте, чтобы они смогли одеться. Она сразу же метнулась к своему ожерелью.

Как только Тронос с Ланте оделись, Валькирия снова подошла к ним. На Никс была надета футболка с надписью: Я потеряла сердце на Острове Бессмертных!

Вспомнив, как Никс помогла Троносу, Ланте прищурилась.

— Ты рассказала ему, как поймать меня. Почему ты предала меня?

— Разве я?

— Я убегаю от него столетие за столетием. — Или убегала. Действуя, как партнеры достаточно долго...

— Ты убегала?

— Ты перестанешь отвечать вопросом на вопрос?

— Перестану ли я?

— Тьфу! — Ланте захотелось придушить ее!

— Вы должны исполнить свое предназначение.

— Какое еще предназначение? — прохрипел Тронос.

Никс описала рукой дугу, и выдохнула:

— В будущем!

Стоп... остров бессмертных?

— Ты была на островной тюрьме Ордена, ведь так?

— Я была? — жеманно улыбаясь, спросила Никс.

— Ты разговаривала со мной, когда я была без сознания! — Ланте озарило понимание. — Это ты запустила мне в лицо бревно.

— Как ты смеешь обвинять меня в таких вещах?! — огрызнулась Никс, ее эмоции тут же породили вспышку молнии в небе над ними. — Возмутительно! Я никогда бы этого не сделала! — Неожиданно она нахмурилась. — Я могла бы ударить тебя по лицу бревном.

— Ты говорила мне о пылающих мирах. Зачем?

— Ты побывала в сфере смертных, затем в Пандемии, теперь ты здесь, а вскоре попадешь... туда. Ты, и правда, прелестный чертенок, вызывающий перемены!

— Вызывающий перемены? Ты управляешь моими порталами! Ты... ты манипулируешь моим подсознанием. — Чувствовала ли Ланте, что это путешествие больше, чем просто ее с Троносом? Неужели Никс хотела, чтобы они с Троносом встряхнули демонов в Пандемии? Чтобы в аду установился мир? В конце концов, за что теперь могли бы сражаться две демонские армии?

Или Никс хотела получить изысканные ключики, которые сейчас у Ланте? Не без боя, Валькирия.

Никс пробормотала:

— В одной сфере — израненная. В одной сфере — заброшенная. В одной сфере — расколота. В одной сфере — сияющая.

Ланте была израна в Пандемии, словно гнойные раны прошлого оказались вскрыты. Чтобы наконец исцелиться?

— Видимо, здесь я должна быть заброшена?

Никс растерянно улыбнулась.

— Что за игру ты ведешь, Валькирия? — Казалось, что Тронос еле сдерживается, чтобы не выйти из себя. Видимо, он сожалел о своих действиях не меньше Ланте.

Не обращая на него внимания, Никс спросила Ланте:

— Как вернулась твоя сила, чародейка? Ты рассматриваешь ее как горшок, который требуется наполнять. На самом деле — это плохо развитая мышца.

Вот это новость!

— Значит, чем больше я буду её использовать, тем сильнее она станет?

— Используешь, используешь, отдыхаешь. Используешь, используешь, используешь, отдыхаешь. Используешь, используешь, используешь, используешь, используешь, отдыхаешь...

— Ясно!

Валькирия спросила Троноса:

— Как прошел твой отпуск в Пандемии? Радовался ли ты накопленным больничным дням? Почувствовал ли полную... раскрепощенность? А развязность? Держу пари, эта сфера

пощипала тебя за мягкие места.

— Ответь мне, женщина, раз и навсегда: Врекенеры — демоны?

— Ответь мне, мужчина: разве это имеет значение? — закатив глаза, спросила Никс.

— Да! Безусловно. Являемся ли мы одной из демонархий?

— Как отличалась бы твоя нынешняя жизнь, от той, если бы ты был демоном? Ты мог бы перемещаться. Большое дело.

Ланте практически чувствовала, насколько сильно он разочарован. Неужели из-за того, что до сих пор не получил убедительных ответов на свои вопросы? Или из-за того, что Никс не отрицала принадлежность Врекенеров к демонам?

— Я предлагаю тебе сделку, Тронос, — сказала Валькирия. — Я скажу, где вы на самом деле находитесь, если твоя пара сохранит кое-что для меня.

— Что я должна сохранить? — У нее с собой не было даже сумки.

Отделив прядь блестящих черных волос, Никс пристально рассматривала её.

— Вот это, знаешь ли.

Ланте не знала.

— Что именно?

— То, что порабощает всех валькирий. Главный козырь в отношениях с Бичем.

— Хорошо, — протянула Ланте. — Твои волосы порабощают? — Она повернулась к Троносу, словно он лучше понимал, что за бред несет Никс.

Валькирия кивнула.

— До некоторой степени. — Обнажив коготок, она отрезала прядь волос, и начала смотреть по сторонам, бормоча: — чем бы его связать? — Она добродушно улыбнулась летучей мыши, держащей в маленькой пасти отрез тесьмы. — Спасибо, Бертил! — Никс туго связала кончик локона, и передала его Ланте. — Убери к себе в карман, пожалуйста.

Ланте обыскала свою одежду.

— У меня нет карм... — В одном из кожаных ремней юбки, она обнаружила потайной кармашек. — Хорошо, давай его сюда.

— Я готов услышать объяснения, прорицательница, — обратился Тронос к Никс. — Мы с Меланте ощущали влияние этой сферы; это невозможно отрицать.

Глаза Валькирии сверкнули, как молния.

— А может, вы оба просто искали повод, чтобы обладать друг другом. Здесь, ты мог не соблюдать запрет на секс до брака. Здесь, по мнению Ланте, ты не подумал бы о ней плохо, ведь она не могла бы себя контролировать.

— Где мы, в таком случае? — потребовал ответа Тронос.

Внезапно Ланте почувствовала омерзительный запах рвоты. Откуда это взялось?

— Отлично. Я расскажу об этом только Троносу. — Никс приблизилась к нему, и встала на цыпочки.

Когда он нагнулся, приспособившись к ее росту, и их лица оказались рядом, Ланте почувствовала всплеск раздражения. Ревность? Нет, конечно, нет. Тем не менее, она постаралась привлечь их внимание:

— Эй, ко мне это тоже относится!

От того, что Никс шептала Троносу, его зрачки расширились. Когда она замолчала, он выпрямился, выглядя бледнее, чем когда-либо раньше. Его шрамы побелели.

Никс повернулась к ней.

— Я очень хотела бы остаться и обсудить с вами мои планы на Приращение... маленький намек: там будут раздавать полезные памятные подарки!.. но мне нужно посетить встречу запланированную, еще сто двадцать пять лет назад. Береги мой локон, Ланте. — Валькирия посмотрела на небо, ее глаза переливались как ртуть. Спустя мгновение в нее ударила молния.

После того, как дым рассеялся, и их зрение прояснилось, они увидели, что Никс исчезла.

Ллореанцы давно задавались вопросом: как Никс путешествует по мирам? Удары молний. Кто бы мог подумать?

Тронос рванул к Ланте, и схватил её за плечи.

— Что происходит? — Она вздрогнула, когда её бок снова обожгло резкой болью. Она почувствовала другие ожоги: в верхней и нижней частях ног.

— Нам нужно проснуться.

— Да что с тобой? Я не сплю. — Она посмотрела мимо него. Поле с цветами подернулось рябью? Стало нечем дышать от жуткой вони.

Он сжал её руками.

— Это все нереально. Это коллективная галлюцинация... поэтому мы и не пытаемся выбраться из плена.

— Плена?

— Последний портал забросил нас... в коварное место. В чрево зверя. Это существо будет стараться удержать нас здесь... бессмертные являются постоянным источником питания... но мы должны бороться.

Он говорит, что она стала для кого-то едой? Худший из её страхов.

— Т-ты пугаешь меня.

— Я освобожу тебя, но ты будешь должна сразу же создать новый портал, иначе мы будем

снова одурманены и пойманы в ловушку.

— Это не смешно!

Со злостью в голосе, он ответил:

— Да, Ланте. Это не смешно.

Глава 38

Трюмхейм, Скандинавия

Дом Скади, богини охоты

Собрание богинь

Повестка дня: Ходатайство о предоставлении статуса божественности Феникс Всегдазнающей, перворожденной Валькирии.

— Никс, ты знала об этом собрании на протяжении десятков и десятков лет, — сказала Риора, богиня невероятности. — Ты могла подготовиться получше?

Никс моргнула, взглянув на Риору; они шли через грохочущие коридоры, высеченные в Божественно-ревущей Горе, чью вершину постоянно сотрясал гром.

— Я тебя не понимаю.

— Ты надела тенниску и шлепанцы, таскаешь с собой спящую летучую мышь, и от тебя за километр несет тем, что может быть только желудочным соком. — Летучая мышь во сне рыгнула, выпуская облачко зеленой дымки. Затем причмокнула губами. — Это что касается формальностей. Кали одета в двенадцать черепов.

Никс округлила глаза.

— Я была должна сделать интимную стрижку! — Ее эмоциональное возбуждение разбудило летучую мышь. Существо снова вскарабкалось вверх по футболке Никс и уселось ей на плечо. Пожав плечами, Никс открыла рюкзак и вытащила оттуда листы бумаги.

Риора смотрела на Валькирию с одобрением, ожидая великолепных описаний заслуг и поступков Никс в божественной краткой биографии для передачи ее дела... она нахмурилась, когда Никс прилепила листовку с сообщением "почти новый" Бентли на одну из священных стен Трюмхейма.

— Как твой друг, я должна объяснить тебе, что атмосфера в зале заседаний Скади является весьма спорной. Большинство божеств, думают, что ты достойна нового статуса. Тебя ожидает допрос с пристрастием. — Из зала доносились звуки спора богинь на тему: хватит ли у Никс "духу".

— Кто здесь?

— Большинство богинь. Только одни стоят, другие парят в воздухе, а третьи присутствуют в виде астральных проекций.

— Как ты оцениваешь мои шансы? — спросила Никс.

Риора склонила голову.

— Когда дело касается тебя, нет ничего невозможного, именно поэтому ты мне всегда нравилась.

Никс задумчиво кивнула.

— За исключением парочки других божеств, ты всегда была моей любимицей.

Риора поджала губы, и они с Никс вошли внутрь.

В центре комнаты стоял огромный деревянный стол с тремя вращающимися концентрическими дисками. Один из дисков отмерял все времена. Вторым являлся постоянно меняющейся картой мира смертных и соединенных с ним территорий. Третий отражал божественные деяния, происходящие во всех сферах. Центр стола был пустым с возвышением посередине.

В зале находилось множество богинь или их пространственных образов. Собрание почтили своим личным присутствием божества ведьм: Геката и Гела; богиня жизни и плодородия Ламия; богиня мира Вохпа; богиня Джиннов Сарог; покровительница оборотней Великая Медведица. И множество других...

Ободряюще кивнув, Риора покинула Никс и заняла свое место за столом.

Собранием руководила легендарная Скади. Она выглядела раздраженной и даже не пыталась скрыть недовольство по поводу ходатайства Никс.

Казалось, что Валькирия даже не заметила недовольство богини. С летучей мышью на плече, она беспечно пробиралась к помосту в центре вращающегося стола. Когда она приблизилась, дерево исчезло, пропуская её внутрь, а затем снова появилось у нее за спиной, как занавес.

Поднявшись на помост, Никс повернулась к Скади. Все знали, что смотрящий в глаза этой богини, будь он мужчиной или женщиной, ощущает весь страх и сожаление, испытанные её жертвами на протяжении веков; несмотря на это Никс смело встретила с ней взглядом. Что, казалось, удивило богиню.

Откашлявшись, Скади объявила собрание открытым, и заняла свое место.

— Обойдемся без формальностей, чтобы сократить длительность этой встречи. Мы собрались здесь, потому что Феникс Всегдазнающая ходатайствует о вступлении в наши ряды на божественном пантеоне. — Скади сцепила пальцы. — Расскажи своими словами: Почему мы должны принять тебя в наши священные ряды?

Сверкая глазами и затаив дыхание, Никс сказала:

— Ну, я могу вам продемонстрировать. — Что она и сделала, в то время как Риора уронила лоб на стол. — Я лучшая в стоянии на бочонке. — Никс огляделась в поисках бочонка, собираясь изобразить. — Двое из трех моих родителей являются богами, и я наделена божественной силой.

Скади приподняла бровь.

— Несмотря на твой талант в пантомиме, есть очевидная причина, свидетельствующая против: человеческая кровь. Один из твоих трех родителей был смертным.

— Не похоже, чтобы это могло меня остановить. — Никс указала на себя пальцем. — В конце концов, прямо во время нынешнего Приращения, я организовала смерть Крома Круаха. — Бога каннибализма. — Хмм, Скади, не он ли был проклятием, с которым ты имела дело? Все верно. — Она, как ни в чем не бывало, отряхнула руки. — Рассчитаемся в баре.

В глазах Скади полыхнул огонь, казалось, что пламя поднялось выше по виску. Раскат грома, сотрясший гору, видимо немного успокоил её.

— Богиня оценивается по своей компании. Тем не менее, ты водишься с Лоа, жрицей Вуду, торгашкой, постепенно осваивающей самые темные искусства?

— Лоа предпочитает быть известной как Наемница.

— Ты же понимаешь, какой силой она обладает?

— Могу только представить, — вздохнула Никс.

Обольстительная Ламия заметила:

— Под твоим руководством восстала Ла-Дорада Королева Зла.

— Дора и я что-то типа этого, — Никс широко развела руки. — Сейчас я стану первой, кто отметит, что она не без недостатков. После пробуждения стала такой сварливой. С Дорой так всегда: я-я-я, кольцо-кольцо-кольцо.

— Почему ты возродила её? — требовательно спросила Скади.

— Потому что никто больше не собирался этого делать! — сказала Никс, и наклонилась к прижавшейся к ее уху летучей мыши. Прорицательница кивнула и прошептала: — Встретимся во вспышке молнии. — И с нежностью посмотрела вслед, с визгом унесемуся прочь, существу.

— Не отвлекайся! — рявкнула Скади.

— Так, о чем это мы? Давайте уже поторопимся. Уже прошло время сна для Бертила.

От дерзости Валькирии у всех челюсти отвисли.

Ни к кому конкретно не обращаясь, Никс сказала:

— И потому что мы будем нуждаться в ней.

— В ком? — спросила Ламия.

— В Доре. — Словно малым детям, она стала объяснять: — Вы спросили, зачем я ее возродила, и я отвечаю на ваш вопрос. — Она прищурилась. — Либо вы все тут пьяные?

— Продолжай, — велела Скади. — Ты заявляешь, что равна по силе богам, рекламируя себя как Всегдазнающую, но даже не можешь найти свою сестру Фьюри.

— Найти? Это типа привести к свету? — спросила она, оставляя членов пантеона ломать голову

над ее словами.

Геката сказала:

— Ты занимаешься объединением союзов в Ллоре перед Приращением, помогая бессмертным разных фракций найти пару. Если я правильно понимаю, то в скором времени нас ожидает куча полукровок.

— Грозных полукровок, — заметила Никс. — Вспомните о Королеве Ликанов Эммалин, Королеве Демонов Смерти Беттине и о лидере вашего Дома Ведьм Марикете Долгожданной. Кроме того, у Валькирий слабость к полукровкам в крови, ведь мы рождены от трёх удивительно разных родителей. Думаю, нас должны называть трехкровками. — Подмигнула она.

— Почему ты не покладая рук плодишь полукровок и возобновляешь древние союзы? — спросила Геката. — С каким противником ты собираешься сражаться?

— Мойры [14], — выдохнула Никс.

Другие богини напряженно подобрались при упоминании Вершащих Судьбы. Они никогда просто так не упоминали Мойр.

Казалось, что Валькирия даже не заметила, какой эффект произвела своими словами.

— Все предпосылки в наличии. Они спускаются к нам. Несмотря на то, что Приращение ограничивает рост числа бессмертных, смертные и боги также должны его бояться.

Ламия предположила:

— Возможно, Никс первой почувствовала их. — Чем вызвала яркие вспышки недовольства.

Пламя Скади росло и росло.

— Ты взяла на себя разработку плана защиты от Мойр? Ты играешь с судьбами всего Ллора, Валькирия!

— Не защиты. Нападения. Зачем вставать со скамейки запасных ради чего-то меньшего? Мне не по вкусу крестьянская лига. Именно поэтому я здесь. Только божество... с ресурсами этого пантеона... сможет объединить все фракции.

— Считаешь, что ты сможешь возглавить движение? Против них?

— Проверим: стенограмма этой встречи. Смотрим: комментарий о крестьянской лиге.

Скади откинулась назад.

— Твои саркастические...

— Многозначительные.

— ...ответы тебе не помогут. Ты слишком беспечна в своих деяниях.

От игривого поведения Никс не осталось и следа, янтарная радужка её глаз переливалась, как ртуть.

— Потому что я уже видела результат.

— И какой же он?

— Вы отклоните моё прошение, мотивируя это тем, что у меня должно быть основание... зона влияния, типа специализации. Ведь ты — богиня охоты, Великая-Медведица — богиня оборотней, Ламия — богиня чего-то там.

Когда Ламия нахмурилась, Никс пожала плечами.

— Что вижу, то и говорю. — Затем она обратилась ко всем богиням: — Вы верите, что эта зона влияния должна быть очень важной. С тех пор как ниша предвидения была занята... снимаем шляпу перед богиней Пронья... вы все ожидаете, что я угомонюсь. Тем не менее, когда я раскрою свою специализацию, вы все поймете неотвратимость грядущего.

Скади поджала губы.

— Удиви же нас, Валькирия!

Никс выдержала драматическую паузу.

— Я восстану из пепла прошлого, чтобы стать Феникс богиней... приращения.

Глава 39

В чреве зверя царила, крошечная тьма, лишь самую малость разбавленная зеленым свечением слизи.

Проснувшись, Тронос обнаружил себя, подвешенным в вертикальном положении на фоне непонятно рыхлой поверхности; мясистые щупальца, словно вены, обвивались вокруг его ног и рук.

Каждую вену покрывали сочащиеся углубления; в данный момент, одно из них выпрыснуло на лохмотья, оставшиеся от его одежды, кожу и крылья густую зеленую слизь.

Он ощутил вспышку боли; в воздухе за клубился дымок. Кислота! Пропитанный ядом, гнилостный воздух, обжигал легкие. Тронос вырывался изо всех сил... потребность взлететь возрастала с каждой секундой... но у него не получалось освободиться.

Никс сказала, что на то, чтобы освободить себя и Меланте, у него будет четыре минуты.

Он посмотрел направо. Ланте.

Она была зафиксирована в том же положении, что и он... присоединенная щупальцами к чему-то, похожему на слизистую оболочку желудка, покрытого огромными светящимися гнойниками. Она все еще была без сознания, наверняка уверенная в том, что они находятся в Фивериш.

Кислота разъела ее кожу, и даже большую часть металлического нагрудника. Неподдающееся разрушению драконье золото, висящее у нее на шее, в какой-то степени защищало её.

Рядом с ней лопались гнойники, из образовавшихся язв по ее бледной коже расползлось еще больше щупальцев.

Пожирая ее.

Тронос, с ревом, задергал руками. Когда щупальце, удерживающее правую руку, растянулось, он увидел не меньше тысячи, находящихся без сознания, пойманных в ловушку бессмертных. Казалось, что стены этого желудка простирались на сотни километров вокруг.

В порыве гнева Тронос рванул, опутавшее его руку, щупальце. Тут же когтями полоснул второе. Прежде чем освободить ноги, он оглянулся и посмотрел вниз. В сотнях метров под ним, пузырилась огромная лужа зеленой кислоты, ожидая, когда он свалится. Насколько сильно повреждены его крылья?

Молясь, чтобы они смогли удержать его... и Меланте... он полностью освободился. Рухнул вниз, но сразу же, морщась от боли, распахнул крылья. Стараясь игнорировать вонь, он полетел назад к стене.

Тронос слышал жуткие стоны легиона пленников, но не мог думать ни о ком, кроме своей пары. Никс сказала ему, что стенки этого желудка слишком плотные, и если он попытается прорезать их, то будет одурманен снова раньше, чем сможет выбраться на свободу. Так же она предупредила, что у него будет всего двести сорок секунд с момента пробуждения до того как в воздухе распылится ядовитый туман, который сотрет все воспоминания и отошлет его обратно к самым желанным грезам.

Он оглянулся. На противоположной стенке желудка разбухало круглое уплотнение, диаметром не менее трех метров. Туман будет распылен оттуда?

вернуться

14

МОЙРЫ (??????, **мойра**, букв. «часть», «доля», отсюда «участь», которую получает каждый при рождении), в греческой мифологии богини судьбы.

Время на исходе! Их единственная надежда — портал. Тронос подлетел к Меланте.

Он сожалел, что ему придется разбудить её в этом проклятом месте... ходили слухи, что некоторые Ллореанцы, столкнувшиеся с подобным ужасом, никогда уже не могли восстановить свои способности... но у него не было выбора.

Схватив одно из, обвившихся вокруг ее руки, щупальцев, он полоснул когтями по эластичной поверхности и отшвырнул сочащийся кислотой конец прочь от ее тела.

Ланте резко открыла глаза. Сделала вдох... и оглушительно закричала.

Удвоив усилия, Тронос старался избавиться от другого щупальца.

— Нет, нет, это не реально. — Она сморщилась. — Скажи мне, что это не жрёт мою кожу!

— Меланте, сосредоточься. Ты должна создать портал.

Она изо всех сил крутила головой, пытаясь убрать опаленные пряди волос от гнилостной слизи.

— Так вот почему, находясь в Фивериш, я чувствовала ожоги! — Как только он освободил ее и

взял на руки, она вцепилась в него. — Ост-танови это! Я сделаю все, что захочешь. Просто заставь меня проснуться!

— Мы не спим. Но если не уберемся отсюда как можно скорее, то останемся здесь навечно. В Фивериш ты восстановила силу.

— Ты же говорил, что это было нереальным!

— Разве, испытанные тобой, ощущения были нереальными? — Он молил богов, чтобы бы они были настоящими. — В данный момент, ты переполнена магией. Мне нужно, чтобы ты использовала ее. Помни о том, что это мышца.

Она осмотрелась по сторонам, и несколько раз всхлипнула. Уплотнение на противоположной стороне набухло, угрожая лопнуть в любое мгновение.

— Нет, смотри на меня! — Он сжал пальцами ее подбородок. — Я знаю, ты сможешь это сделать.

Когда ей на глаза навернулись слезы, у Троноса защемило в груди.

— Ты сможешь это сделать, ягнечок, — проскрежетал он.

— Я-я попытаюсь, — ответила она.

Когда в ее глазах заискрилась магия, он пробормотал:

— Вот так. — И почувствовал, как она напряглась в его объятиях. Несмотря на животный страх, Ланте призвала силу; Тронос отчетливо ощущал, как вокруг неудержимым потоком растекалась магия.

Чувствуют ли это другие существа? Находящиеся без сознания, жертвы застонали еще громче.

Магия клубилась вокруг Ланте, разрастаясь и разрастаясь, вырываясь из нее ярким пламенем, подобно рассвету... первозданно чистой синевою подавляя прогорклую зелень этой сферы.

В глубине его сознания, возникло смутное удивление: почему никогда раньше он не замечал, что свет ее магии ни что иное... как чудо.

Прошло мгновение.

Она осела рядом с ним.

— Я сделала это, — выдохнула она.

— Где? — Тронос развернулся вокруг своей оси. Никакого прохода. Туман появится с секунды на секунду.

— Портал должен быть где-то здесь! Я его создала. Почувствовала, что это произошло.

Уплотнение лопнуло, выпуская в воздух зеленый туман.

— Черт, только не это!

Тело Ланте расслабилось в его руках.

— Так лучше. — Она улыбнулась ему, ее глаза закрылись.

— Нет, оставайся со мной! — Тронос снова развернулся. Ничего. — Где этот гребанный портал?

Тронос с ужасом посмотрел вниз. Узкий разрыв реальности ожидал их... среди пузырящейся кислоты.

Увидев, что портал начал закрываться, Тронос пробормотал молитву, обернул крылья вокруг Ланте...

И резко спикировал вниз.

Стремительно проваливаясь сквозь разлом, он понял, что за ними последовало какое-то существо.

Глава 40

Ланте очнулась от звенящей тишины моря.

Открыв глаза, она увидела, давящий на них с Троносом со всех сторон мрачный океан. В тусклом свете дня было видно, что на лице Троноса застыла гримаса боли, от страха, что он не сможет спасти её и переправить в безопасное место.

Освободившись от одного кошмара... они тут же попали в другой.

Ланте прижалась к Троносу как можно теснее, чтобы он мог плыть, используя обе руки. Вода светилась. По крайней мере, здесь имеется поверхность!

На середине пути, Ланте почувствовала, что задыхается от нехватки кислорода. Она царапала Троноса, нуждаясь в воздухе... собираясь вопреки всему вдохнуть воду. Он поплыл быстрее, громкий стук его сердца гремел у её уха.

Они вынырнули на поверхность, где бушевал шторм; жадно вдыхая воздух, она раскачивались на гигантских волнах. Моргая от брызг морской воды, Ланте пыталась найти твердую опору.

— Где?.. — Она замолчала, потому что Тронос, задрав голову, на что-то смотрел. Обернувшись, она увидела огромную волну, высотой до неба.

Немыслимо высоко. И она вот-вот обрушится на них.

Тронос рванул вперед, взлетая. Если он не сможет подняться в воздух достаточно высоко...

Сознание Ланте отказывалось принимать размер волны... словно опрокидывающаяся жидкая гора.

— Быстрее, Тронос!

Его челюсти крепко сжаты, сердце грохочет так сильно, словно собирается взорваться.

— Держись крепче за меня, Ланте!

Волна вздымалась над ними, Тронос крутанулся в воздухе, тесно прижимая Ланте к себе крыльями. Стена из воды накрыла их так резко, что вода показалась твердой, как кирпич.

Силой инерции их отшвырнуло к берегу — зазубренной каменной скале. Когда они врезались в нее, камни, словно кровожадный монстр клыками, разодрали крылья Троноса, словно силась оторвать от него Ланте.

Они изо всех сил держались друг за друга.

Волной их снова сбросило в море.

Они держались еще крепче. Силой волны их протянуло по коралловым рифам... и тут же снова метнуло к скале.

Когда волна схлынула во второй раз, они... остались на месте.

Дрожащей рукой Тронос уцепился за скалу. Стиснув зубы, он запрыгнул выше, и они оказались выше уровня волн. Гребень новой волны шлепнул под самыми их ступнями, морская пена забрызгивала им ноги, но уже не могла утянуть путников в пучину.

Он карабкался выше и выше, пока они не достигли вершины обрыва. Оказавшись у края, Тронос толкнул Ланте вперед на твердую землю и тут же забрался следом.

Они лежали на каменистой земле, стараясь отдышаться и откашляться от морской воды. Скала сотрясалась от каждого удара волн.

— Меланте, поговори со мной, — попросил Тронос, между вздохами. — Ты ранена?

Она покачала головой. Он продолжал удерживать ее в коконе крыльев.

— Лишь несколько ран из... другого места, где мы были. — Ее кожа местами была разъедена кислотой, а затем высосана.

Ланте была для кого-то едой. И до сих пор была бы, если бы не Никс. Но ведь именно Валькирия заставила их отправиться туда! Почему, почему, почему?

Большая часть её нагрудника исчезла; оставшиеся от юбки лоскуты прилипли к бедрам.

— Как думаешь, сколько мы пробыли... там?

— Возможно, несколько часов или дней, — ответил он. — А может даже недель. Сомневаюсь, что наше восприятие реальности в Фивериш соответствовало действительности.

— Это точно. — Она никогда не смогла бы подобрать правильных слов, чтобы объяснить кому-то, какой ужас там пережила. Только Тронос мог понять, каково ощущать эти щупальца, гной, жжение.

Ланте вздрогнула. Она не должна об этом вспоминать, иначе сойдет с ума.

Перекатившись к краю обрыва, Тронос пристально всматривался волны, словно что-то искал; Ланте заметила, что одно из его крыльев выглядит намного хуже, чем обычно: чешуйчатая мозаика сильно повреждена.

— Насколько серьезно ты ранен?

Не оборачиваясь, он крикнул:

— Сломаны предплечье и крыло. Но я мог расколоть череп. Так что, ничего серьезного.

Это все?

— Что ты ищешь?

— Мне кажется, что кто-то... или что-то... последовало за нами сквозь портал. Я почти ничего не вижу внизу, но думаю, что там есть какое-то существо.

— Если за нами кто-то и последовал, то он уже, скорее всего, мертв. Никто не смог бы выбраться из столь сильного течения. — Ланте нахмурилась. — Как ты смог это сделать?

— Я не настолько слабый, как ты думаешь. — Словно подтверждая свои слова, он твердо встал на ноги. Его рубашка была разъедена и разорвана; большая часть кожаных штанов расплзлась под воздействием кислоты. — Я бессмертный в самом расцвете сил.

— И это равносильно бессмертному течению. Мы должны были разбиться вдребезги.

— Верно, но мы не разбились. — Он протянул ей руку, помогая подняться.

Пока Тронос придерживал её, она спросила:

— Как думаешь, может у нас есть сверхъестественная поддержка?

— Неужели так трудно поверить в то, что это сделал я? — Смотря ей в глаза, он продолжил: — Может, это ты делаешь меня сильным.

Он говорил так серьезно, что Ланте решила не спорить.

— В любом случае, спасибо, что спас меня. Мы продолжаем прикрывать друг другу задницы, да?

— Так и должно быть, разве нет? — Кажется, это больше чем простой вопрос, поэтому Ланте решила сменить тему.

— Как думаешь, где мы?

— Даже не представляю.

Ланте осмотрела себя. На цепочке повреждений не было, но нагрудник оказался безнадежно испорчен — изодранные края, безжалостно врезались в поврежденную кожу. Расстегнув последний неподатливый крючок, Ланте выбросила нагрудник. Не то чтобы она сильно беспокоилась по этому поводу, но её длинные волосы прикрывали большую часть груди. Сзади ее волосы разъело — вынужденное наказание. Сапоги выглядели так, словно их со всех сторон обрызгали кислотой, но подошвы почти полностью закрывали стопы.

От юбки остались лишь несколько кожаных лент с левой стороны. Чтобы не смущать Троноса, Ланте сдвинула юбку, прикрыв перед, что оставило ее зад совершенно голым.

Тронос окинул взглядом ее тело.

— Ты обожжена сильнее, чем я думал. Тебе нужно отдохнуть и восстановиться.

— Где? Мы не знаем, какие опасности подстерегают нас здесь.

— Значит, нам нужно забраться на более высокий участок суши, и подождать пока исцелится мое крыло, — сказал он, всматриваясь в горизонт.

Ланте видела только равнинную местность — пласт сине-серого камня, под цвет унылого неба.

— Если здесь есть участок повыше. — Но Тронос мог видеть дальше, чем она.

— Пойдем. — Он взял ее за руку.

Поверхность скалы оказалась испещрена бесчисленными рытвинами... просто идеально для сапог на шпильках, к тому же разъеденных кислотой... несмотря на это, она сказала:

— Я могу идти сама.

— Я знаю, что можешь. — Тронос держал ее за руку. После испытания в адской зоне Пандемонии, он, казалось, должен был постоянно прикасаться к ней.

До сих пор боится, что что-то заберет ее у него?

Что бы он ни увидел, это изменило его. Что же будет с ним, когда их пути разойдутся навсегда?..

Сейчас, держась за руки, они шли вперед, обходя большие ямы.

— Может быть, это еще один сон? — спросила Ланте. — Та галлюцинация была очень реалистичной. — Ну, знаешь, Тро, та, где мы занимались горячим межвидовым действием.

Он кивнул.

— Я чувствую, словно познал тебя. Почти.

— Мы счастливы, ведь на самом деле ничего такого не было. Ты не совершал отступничества. А я не находилась в одном шаге от беременности.

— Если мы не находились под действием чар, тогда почему ощущали сексуальное безумие друг к другу?

Не нужно читать мысли, чтобы понять, что парень в Троносе хочет, чтобы подаренные ей два оргазма не были сном.

— Возможно, это эффект плацебо? Будь то Фивериш... или искусственный Фивериш... ничего не меняется.

— Думаю, я все же являюсь твоей парой, также как ты моей. — Самоуверенно выдал Тронос.

Ланте повторила свой стандартный ответ:

— У Чародеев нет пар.

Увидев, что он собирается ей возразить, она подняла вверх свободную руку.

— Я слишком устала, Тронос. Не трепи мне нервы, хотя бы до тех пор, пока моя кожа полностью не восстановится.

С хмурым видом, он снова двинулся вперед — к несуществующему горизонту.

Никс сказала, что Ланте должна заставить миры пылать. На что она может повлиять в этой сфере? И уж совершенно точно, она не стала факелом в чреве зверя.

Ланте надеялась, что, по крайней мере, сможет получить новый опыт и знания из этого путешествия. Например, в искусственном Фивериш, она узнала, что Тронос сексуален как грех, и что у него очень талантливый... заостренный... язык.

Ох, и находиться настолько близко к нему, крайне опасно.

Для нее.

Когда они лежали, обнявшись... словно ничто и никогда их не разлучало...

Местность стала более сложной, и Тронос взял Ланте под руку, помогая ей идти вперед. Боги, ее осведомленность о нем зашкаливала. Она не могла, не могла, не могла влюбиться в Троноса.

Она обречена даже не начинать фантазировать о совместном будущем. Если она скажет Сабине:

— Я хочу жить с Врекенером, — у сестры не останется никаких сомнений в том, что Ланте промыли мозги. А это сделает Сабину и Ридсторма кровожадными.

Сможет ли она удержать их от убийства Троноса? Ох, подождите... она не сможет.

Порыв соленого ветра прокатился по местности, охлаждая обнаженную кожу. Чтобы спастись от угнетающей действительности, Ланте потерялась в ностальгических мыслях о сестре и их пополнившейся семье. Она до боли скучала по Сабине. Скучала по Ридстрому — основе стабильности их семьи. Скучала по маленьким племянницам, издающим смешные звуки; по их пушистым светлым волосикам и большим фиолетовым глазенкам.

Старшая двойняшка названа Брианной, сокращенно Бри, а младшая Элисон или Эли. Кейдеон и Холли хотели назвать девочек в честь родственников; но, в конце концов, Холли не смогла устоять перед именами, состоящими из трех слогов, и которые можно сократить до трех букв. (Она страдала Навязчивым Неврозом Беспорядка, ей было необходимо, чтобы все вещи стояли по трое, а близнецы своим появлением разрушили этот порядок).

Эли и Бри росли маленькими непоседами. Каждое существо, беспокоившееся о Правусе, старалось покуиться на их жизни... являясь сосудом этого Приращения, Холли определенно была окружена желающими... но поводов для беспокойства не было.

Племянницы Ланте оказались супер-гениальными детьми, она уже умели перемещаться. Едва почуяв опасность... или то, что пора купаться... они сию секунду перемещали прочь свои попки в подгузниках.

Чувствуя голод, близняшки перемещались прямо к материнской груди; и это до сих пор выводило из себя вполне уравновешенную Холли. Кейдеон, считавший такие ситуации весьма забавными, напевал дифирамбы. Близняшкам и сиськам.

Никчемный братец-наемник Ридстрома наконец-то все сделал правильно: оставил в прошлом жизнь солдата удачи и посвятил свою жизнь созданию семьи. Кейдеон и Холли, как, впрочем, и

Ридстром с Сабиной, были разными настолько, насколько это вообще возможно.

Возможно, именно полная противоположность во всем и поддерживала их интерес друг к другу. Взгляд Ланте беспомощно переместился к Троносу.

Все-таки их фракции не воюют друг с другом. Их братья и сестры не жаждут прикончить вторых половинок своих родственников.

Ланте чувствовала... безысходность. Потому что не могла получить Троноса? Она сожалела, что узнала, какой теплой может быть его грудь, когда он обнимает ее... или на что похож секс с ним.

Ланте — чародейка, которая всегда получала то, что хотела в тот момент, когда этого хотела.

Но не теперь.

Отчаяние сменилось негодованием. Во всем виноват Тронос. Он заставил ее удивляться. Заставил еще больше думать о нем.

Прервав тишину, он сказал:

— Я не могу перестать думать о Фивериш.

Она выдернула свою руку из его.

— А ты постарайся!

Когда их хлестнул очередной порыв ветра, Ланте со злобой осмотрелась и пнула ногой камень.

— Это испытание, как в гребаных Бандитах Времени со мной в главной роли!

— Я не знаю, кто эти бандиты, Ланте.

— Конечно, не знаешь. — Потому что никогда, за всю свою бессмертную жизнь, не смотрел фильмов.

У них нет ничего общего, кроме нескольких совместных воспоминаний из детства и недавних галлюциногенных оргазмов.

* * * * *

Из крайности в крайность.

Тронос теперь знал, на что было бы похоже потерять Меланте навсегда, не иметь возможности спасти ее, быть обреченным раз за разом наблюдать за тем, как она умирает.

Также он мельком увидел, каково бы было заявить права на свою женщину. Никакой опыт имевший место в действительности, не заставил бы его усомниться в том, что прямо сейчас он вместе с ней находится здесь. А она спрашивает, почему он продолжает прикасаться к ней?

В последних двух реальностях, на их долю выпало не мало испытаний... и это заставило его почувствовать себя ближе к ней. А она отдалялась от него все дальше.

Данная ситуация не спасала положение. Она вся изранена. И, должно быть, замерзала от

регенерации; к тому же, она еще не до конца оправилась от шока.

Скорее всего, Меланте ужасно голодна. Тронос не представлял, когда они в последний раз ели. Сколько дней или недель мы были внутри этого зверя? Он начинал подозревать, что и время в Пандемонии течет иначе. И можно только догадываться, как долго они с Меланте потеряны для остального мира.

Помогая ей перебираться через канавы, он мысленно возвращался к четырём вещами: забота о ее безопасности; воспоминание о том, как она раз за разом умирала в той жуткой петле времени; ощущение гордости, когда она управляла демонами Пандемонии, чтобы спасти его... и смакование её отклика на его ласки, в их снах о Фивериш.

Что касается последнего, он опустил все ментальные щиты, позволяя ей слышать его мысли громко и отчетливо.

Он мысленно прокручивал воспоминания: влажный жар губ на головке его члена; лоно, сжимающее тисками его кончик, пока он проникал все глубже... учащенное сердцебиение, потому что она нуждалась в нем так же сильно, как и он в ней...

— Это было не по-настоящему! — подчеркнула она.

— Зато ощущалось чертовски реально! — Никто не заставлял его крылья раскрываться так, как она! — Черт возьми, я знаю твой вкус. Я знаю твои стоны. Почему ты так стремишься отречься от тех ощущений, что мы разделили?

Словно она считает себя слабой из-за того, что уступила ему. А все, что я ощущаю — это сила!

— Потому что этого никогда не было! — Приподняв бровь, она спросила: — Если эта галлюцинация была реальностью, не следует ли локону Никс находиться в моем кармане? — Она порылась в кожаных полосках, оставшихся от её юбки.

И вытащила прядь волос Валькирии.

Он изумился. Возможно ли, что Фивериш был реальным?

Меланте в замешательства утерла лоб.

— Нет-нет. Должно быть, Никс подкинула мне это, когда напала на меня на острове. Она могла незаметно спрятать локон, пока я была без сознания. Или, может быть, она сама побывала в чреве зверя? — Меланте запихнула волосы обратно в карман. — Не смотри на меня так!

— Как если бы я в действительности заставил тебя кричать от удовольствия? — Он приблизился к ней. — Прими это, чародейка: я почти сделал тебя своей... и тебе нравилось это. — Они стояли лицом к лицу. — Ты хотела, чтобы я вошел в тебя. Хотела большего. Ничто не сможет отнять у меня этого.

— Это стало бы катастрофой! — Она выглядела наполовину взбешенной, наполовину недоверчивой.

Он провел пальцем по ее нижней губе.

— Я хочу вернуться туда, где мы были, когда нас прервали.

— Мужчина хочет от меня секса. — Она отпрянула от него. — Как романтично.

— Ты прекрасно знаешь, что я хочу больше, чем просто секс. — Он снова притянул её к себе. — Я хочу от тебя всего.

Ее губы приоткрылись, но затем она взяла себя в руки.

— Если Чародеи презирают сожаления, это еще не значит, что мы на них не способны. Наши отношения, просто... обречены на провал. Мы слишком разные. Наши семьи и фракции никогда не примут этого.

— Возможно, отношения между другой чародейкой и другим Врекенером были бы, действительно, не возможны. Но мы слишком многое пережили вместе. Мы заслужили друг друга. Ты не можешь этого отрицать. Скажи, если забыть обо всех наших прошлых разногласиях, разве ты не смогла бы принять меня?

Отвернувшись от него, она молчала.

— Посмотри на меня, Меланте.

Когда она, наконец-то, посмотрела на него, он увидел в её глазах такую же уязвимость, как и в тот момент, когда собирался заявить на нее права.

Тронос начинал понимать, что это значит...

В Пандемии он обнаружил, что его пара жаждет любви. Её никогда прежде не любили... и она никогда не согласится на меньшее. Она сказала, что отдаст свое сердце подходящему мужчине.

Я этот мужчина.

Смотря на нее сейчас, он понял, почему она чувствует себя уязвимой... потому что ее сердце уже в игре. Он надеялся, что сможет заставить Меланте влюбиться в него, чтобы что-то в ней всецело принадлежало только ему.

— Отпусти меня, Тронос.

— А если я скажу» — никогда»? — В это же мгновение, как ослепительная вспышка, пришло осознание того, как можно справиться с ее магией в Скай. Решение казалось настолько ослепляюще-очевидным, что он чуть не шлепнул себя по лбу.

С разочарованным стоном, она пнула его ногу; Тронос обхватил рукой затылок Ланте и притянул её к себе, собираясь поцеловать...

Их накрыла металлическая сеть.

Закричав, Тронос распахнул крылья, запутываясь еще сильнее в тяжелых тросах.

— Боги, похоже, это щупальца! — Ланте свалилась на землю, брыкаясь изо всех сил, она старалась вырваться из западни. — Убери это, убери это!

— Стараюсь! — Когда он полоснул когтями металл, в воздух вырвался сноп искр. Цепи мистически защищены.

Ощувив сквозь искры присутствие каких-то существ, Тронос тут же услышал вопль Меланте:

— Черт, это Сфены!

Прежде чем Тронос дотянулся до Ланте, ее вытащили из-под сети. Он бросился к ней, стараясь освободиться, но одна из воительниц, словно куклу, вздернула Меланте вверх и приставила к её шее трезубец.

Они оказались окружены десятком свирепых Сфен — горгон ростом под три метра, с красными морскими змеями вместо волос. Каждая воительница в карауле имела при себе трезубец.

— Отпустите нас, — приказала Меланте, ее глаза и руки светились голубым пламенем. Ничего. — Отпустите нас, немедленно!

Самая высокая Сфена, очевидно предводительница отряда, сказала:

— Твоя сила не работает, чародейка. Мы божественно защищены.

Значит, пришло время драться. Взглядом Тронос оценил обстановку вокруг, просчитывая несколько возможных вариантов развития событий... пока не увидел, что Сфена, удерживающая его пару, угрожает Меланте не только трезубцем.

Вокруг грациозного плечика его пары извивались морские змеи, сверкая обнаженными клыками и раздвоенными языками.

Меланте сглотнула.

— Их яд... скорее всего, я не смогу восстановиться.

Тронос замер и поднял руки вверх.

— Вы совершили ошибку, посягнув на Саргассы, королевство Нерей, — сказала предводительница.

— Бога морей? — переспросила Меланте.

— Божество Нерей, наш повелитель и господин. Вы посетите его в цитадели, где он проводит пиры и празднества. В зависимости от настроения Его Высочества, вы станете либо гостями... либо развлечением.

Глава 41

Сфены связали пленников и завязали им глаза, превращая для Ланте спуск с высокой скалы до уровня моря в очень опасное приключение. Ей хотелось сказать им, что она и так никогда не смогла бы найти обратную дорогу к цитадели Нерей. Но существа оказались совсем не разговорчивыми.

«Что представляет собой этот бог?» — спросил Тронос, пока они шли по, казалось, бесконечному пляжу.

Ланте отметила, что Врекенер справился с антипатией к телепатии.

«Нерей тусовщик и известный вран, что-то среднее между Паном и Локи. Он печально-известен своими игрищами и махинациями».

«Что произойдет, если мы станем "развлечением"?»

«По всей вероятности что-то, что заставит тебя захотеть принять душ из кипятка или содрать с себя кожу стальной мочалкой. Давай сформулирую проще: не думаю, что смогу выкрутиться из этой ситуации».

«Я не знаю, что значит выкрутиться, Меланте».

Вздых.

«Я слышала, что Саргассы это сфера, сокрытая в человеческой плоскости». — Как и Скай Холл. — «Наша цель: убедить Нерея переместить нас отсюда».

Без особых жертв со своей стороны...

«Ты думаешь, что сможешь околдовать его?»

«Если он способен защититься от моей силы Сфен, то у меня нет шансов. И он, вероятно, прикончит меня за попытку».

Тронос замолчал, и казалось, задумался.

За время их длительной прогулки, её кожа немного восстановилась; но Ланте была физически измождена, из-за быстрой ходьбы, чтобы не отставать от Сфен. Нижняя половина их тел представляла собой толстые змеиные кольца, типа Церунно, за исключением того, что все Сфены горгоны — женщины. К тому же вместо волос у них были гипнотически раскачивающиеся змеи. Ох, ну еще у них были медные руки с когтями.

Каждый раз, когда Ланте спотыкалась на сыпучем песке, личный страж рывком поднимала её на ноги, впиваясь когтями в руку.

После чрева зверя, это пустяк. Верно?

Неверно.

Сильный порыв океанского ветра хлестнул ее. Ланте чуть не свалилась, и когда снова получила удар когтями, зло крикнула:

— Следи за когтями, сука!

«Меланте?» — Она могла вынести все, кроме удивленно приподнявшего бровь Троноса. Только потому, что он невозмутим и сдержан, еще не значит, что она должна чувствовать себя так же. У него были приступы гнева... истерики... на острове Ордена... теперь настал ее черед.

«Я уже затрахалась все это терпеть. Договорились, Врекенер?» — Она достигла передела. Ее уже тошнило от порталов, тошнило находиться у кого-то в плену, тошнило быть для кого-то едой или потенциальной едой.

«Мы снова сбежим. Не беспокойся».

«Почему ты так спокоен?»

Он молчал несколько долгих минут.

«Это и есть мой характер. То, что ты видела в первые ночи и дни, это... не я».

Она догадывалась, что по жизни он весьма спокойный мужчина. Так что ко всем его привлекательным чертам, можно добавить еще и то, что он не псих.

Наконец, их сопровождение замедлило шаг, и вошло в какое-то, отражающее звук, помещение. Морская пещера?

Должно быть, они спустились на километры вниз. Когда у нее несколько раз заложило уши, Ланте осознала, что они находятся глубоко под океаном. Тронос не сможет лететь, даже если освободится.

Ланте стало жаль его. Он боится замкнутых пространств, также как она высоты. Она даже не представляла, каково ему сейчас.

Наверное, так же, как она ощущала бы себя в Скай. Тем не менее, она спросила:

«Ты в порядке?»

«Пройдет».

Другими словами, ему не хорошо, но он справится.

В Пандемии, она рассказала ему о сумасшедшей натуре, проявляющейся в детях Чародеев, и он уверенно сказал:

— Мы справимся.

Мы.

Они с Троносом действительно отлично сработались.

Боги, ей не нужно делать вывод, что Врекенер станет хорошим отцом. Ее биологические часы кричали: Самый лучший. Лучше всех!

Внезапно Ланте услышала жужжание шестеренок и щелчки винтов, словно открывались ворота. Когда они вошли в теплое влажное помещение, шестеренки снова зажужжали. Сзади, со свистом закрылись ворота. Все пространство заполнил запах океана.

Повязки сняли. Тронос повернулся, чтобы посмотреть на нее, словно изголодался по единственному взгляду.

«Я в порядке. Все еще самостоятельно стою».

Когда он мрачно кивнул, она осмотрелась, рассматривая Саргассы, легендарное логово Нерая.

Этот зал был вырезан в скале, из камня со сверкающими кораллово-розовыми и синими прожилками. Стены сияли из-за стекающей воды, но казалось, что так и было задумано.

Помещение освещали канделябры... точнее высоко закрепленные стеклянные чаши, где кругами плавали светящиеся медузы. Колеблющиеся тени в точности повторяли каждое движение этих существ под водой, создавая эффект раскачивающихся стен.

— Вперед, — скомандовала главная, Сфены скользили позади пленников.

Пока Ланте с Троносом устало тащились дальше, гигантские секции каменного пола

передвинулись и втянулись, открывая вид на море. Конструкция этого места была весьма эффектной.

Вокруг располагалось множество зеркал. Тени и свет соперничали друг с другом. В темных коридорах светились глаза существ.

Все в целом, абсолютно точно указывало на то, что это логово капризного божества, печально известного своими игрищами.

Ланте также ощутила, что здесь есть постоянный портал. Как убедить Нерея, чтобы он позволил им использовать его?

Их процессия, в конце концов, вошла в своеобразную галерею. Здесь, на равных расстояниях друг от друга, словно картины, висящие на стенах музея, были размещены огромные круглые окна.

Пройдя мимо первого, Ланте шокировано вытаращила глаза. Там, словно на свалке металлолома, валялись останки кораблей. Она повернулась к Троносу.

«Ты видишь это?»

«Это значит, что в доме морского бога есть водоворот». — Мистический магнит. — «Мы находимся очень глубоко; видимо, все погружается к этому уровню».

В следующем окне, прищурившись, она рассмотрела сквозь темноту, разбросанные по песку, размером с футбольный мяч драгоценные камни. Рядом с ними скользили стаи морских существ. Очень похожих на людей, но вместо ног у русалок были рыбы хвосты, а у тритонов — щупальца.

В следующем окне, она увидела подводную лодку с русской надписью на корпусе, и что-то похожее на часть авианосца. Это слишком дико!

Несмотря на все пережитые неприятности, Ланте была рада тому, что оказалась в Саргассах; она взволнованно осматривалась в этом весьма экзотическом месте. Но что её ждет в будущем? Предсказание Никс эхом отдавалось в голове:

В одной сфере — израненная. В одной сфере — заброшенная. В одной сфере — расколота. В одной сфере — сияющая.

Значит, стать расколотой, ей предстоит в этой сфере? Прикусив губу, она посмотрела на Троноса. Слово раскол имеет несколько значений, одно из которых расставание.

Она уже ощутила, что здесь есть портал. А если Нерей предложит две разные дороги: одну в Скай, другую в Роткалину?

Готова ли она расстаться с Троносом? Несмотря на все пустые угрозы и отрицания, сказанные раньше, сейчас от одной лишь этой мысли у нее защемило сердце. Если бы только их отношения не представляли собой так много непреодолимых сложностей.

Проходя мимо зеркала, она отвернулась, отказываясь смотреть на свое отражение. Внезапно все её раны стали затягиваться. Путы, сковывавшие запястья, исчезли; и Ланте почувствовала себя освежившейся, словно только что вышла из душа. Со вздохом, она осмотрела себя.

Она оказалась одета в черную кожаную юбку, чулки в сетку и кожаные сапоги. Верхняя часть нагрудника состояла из сплетенных золотых и серебряных нитей... а спереди, скрывая грудь, скрещивались массивные металлические пластины. Блестящие металлические перчатки скрывали руки и предплечья, а на лице Ланте обнаружила маску.

Официальный наряд Чародеек! Она проверила ожерелье. На месте!

Ланте повернулась к зеркалу. Сапфирово-синяя маска акцентировала внимание на глаза. Волосы были заплетены вокруг массивного золотого головного убора, а растрепанные косы свободно спадали вдоль лица. Больше никакого каре... длинные локоны свободно струились по спине.

Она все больше чувствовала себя чародейкой... и все меньше едой. И начинала получать удовольствие от прелестей Саргассов! Повернувшись к Троносу, она несказанно удивилась.

Врекенер оказался сногшибательно великолепен.

Его недавние раны затянулись, и он был одет в новую одежду. Кожаные штаны и ботинки. Широкий кожаный ремень подчеркивал узость бедер.

Накрахмаленная, белая батистовая рубашка обтягивала мускулы и основания крыльев, словно сшитая на заказ. Что, видимо так и есть, ведь она была создана рукой божества.

Ланте как замороженная смотрела на своего высокого, мускулистого, чертовски привлекательного демона-любownika. Ну, или потенциального любownika. Он обладал всеми данными, чтобы привлечь внимание любой женщины... но Ланте также восхищалась тем, как гордо и решительно он держался, готовый в любой момент снова ринуться в бой.

Их с Троносом продолжали испытывать; а они продолжали побеждать, защищая друг друга. Может быть, он прав; может быть они действительно Врекенерско-Чародейская пара, которая сможет преодолеть все сложности.

— Это реально? — спросил он, оглядываясь на стражей. — После временной петли и Фивериш, я уже не уверен.

Ланте, в отличие от Троноса, привыкла к подобной магии.

— Думаю, да.

— Идите на звуки пира, — сказала главная Сфено, трезубцем указав на коридор. — И даже не думайте бежать. Такие как вы, могут выйти из Саргассов только одним способом.

Когда стражи поползли прочь, Ланте кое-что вспомнила.

— Подождите! Где моя одежда? Там был локон...

— Ваше подношение получено, — сказала главная, змеи на ее голове покачивались из стороны в сторону. — Именно поэтому вы до сих пор живы.

— Ох. — Ланте с Троносом остались одни. — Надеюсь, его не надо возвращать Никс.

Тронос склонив набок голову, рассматривал её, и Ланте осознала, что никогда раньше он не видел официального чародейского наряда.

— Таааааак, как тебе?

— Твой наряд слишком откровенный. Тебя не беспокоит, что ты явишься на пир полуголой?

Прежде чем Ланте успела ответить, из одного из люков в полу выплыла стайка полуголых морских нимф. Нереиды [18]. Каждая женщина была нереально прекрасной и одета только в коротенькую юбку из морской пены.

Когда нимфы появлялись из воды и откидывали назад волосы, казалось, что они двигаются, словно в замедленной съемке.

В Ллоре худили слухи, что Нерей заперт в Саргассах либо какой-то силой... либо собственной агорафобией [19]. Одиночество подвигло его на создание новых видов нимф, подходящих ему в качестве наложниц и служанок.

Женщины остановились и уставились на Троноса, восхищенно рассматривая его крылья и кокетливо хихикая, прикрывая руками рот. Ланте предположила, что он, видимо, стал первым крылатым мужчиной, которого они увидели. Не многие Ллореанцы, рожденные на небесах, отправились бы путешествовать по дну океана.

На глазах у Ланте флирт нимф трансформировался в бесстыдную жажду.

Что подумает Тронос об их заинтересованности? Пока нимфы скользили взглядом по его телу, Ланте попыталась прочесть его сознание, но обнаружила, что мысленные барьеры подняты.

Потому что у него в голове вертелись похотливые мыслишки, и он не желал, чтобы она об этом узнала?

Придурок. Типичный мужчина.

Так вот что такое ревность. Как же Тронос уживался с ней так долго?

Ланте полоснула взглядом женщин. Валите прочь, Нимфы. Он мой.

Мой?

Мой.

Это слово, как выстрел, вызвало в её душе шквал эмоций.

Они с Троносом рука об руку буквально прошли сквозь ад. Действуя как партнеры... они стали командой, и от мыслей, что им придется расстаться... или о том, что ей придется делить его с нимфами... становилось больно.

Когда Нереиды наконец-то заскользили дальше, Ланте сказала:

— Как думаешь, может мне стоит пойти на пир без топа? Нимфы его не носят, а я не хотела бы на их фоне казаться чрезмерно одетой.

Тронос придвинулся ближе к ней.

— Только через мой труп.

— Уверен? Казалось, ты так же увлечен ими, как и они тобой. — Ревность отстой.

Выражение лица Троноса было непроницаемым.

— Разве? Хмм.

Что это значит?

Тронос сменил тему разговора.

— Если мы исцелены и одеты, это значит, что мы избежали участи "развлечения"?

— Вовсе нет. — Она должна не злиться на Троноса, а попытаться договориться с ним. — Это может быть ловушкой. Будь осторожен. Я слышала, что если Нерēju надоедают его гости, то он их убивает.

Когда они с Троносом приблизились к звуками веселья, Ланте выпрямила спину, ощущая себя так, словно собиралась на празднество в Замке Торнин.

Во времена правления Оморта Бессмертного.

Интриги, заговоры и махинации поджидают на каждом шагу. Потерять бдительность, значит потерять силу... или умереть.

Она была готова к этому, как никто другой закаленная в зоне боевых действий.

Стоя перед аркой входа, Ланте прошептала:

— Наша цель: убедить его переместить нас отсюда. Доверься мне. И помни, ничто не должно стать на пути к спасению. Хорошо?

— Я понимаю. — Он прижал крылья к спине так сильно, как только смог, теперь они лишь немного выступали из-за его широких плеч.

— И еще, Тронос, этот морской бог считает себя казановой. Я должна буду пофлиртовать с ним, а тебе придется смириться с этим.

— Конечно, — ответил он, обнимая её за плечи. — Веди меня.

Они шагнули в зал и увидели, что пиршество в самом разгаре. Помещение было великолепно украшено блестящими раковинами и гирляндами из водорослей. Жемчужины, размером с шары для боулинга, украшали стены и потолки. В полу были вырезаны выемки, открывающие вид на море; оттуда появлялись нимфы, несущие на пир, заключенные в оболочку из пузырей, блюда и кувшины.

На банкете присутствовали сотни гостей. Кого тут только не было: от традиционно-океанических до лесных существ... но ни одного представителя воздуха.

Кроме морских существ, Ланте так же увидела: шелки [20] с плотной тюленьей кожей, древесных нимф и сатиров. Под ногами то и дело сновали кобольды и гремлины. Она даже заметила безносого фуата [21] — одного из злых водных духов. Существо с перепончатыми стопами, светлой, лохматой шевелюрой, ниспадавшей на спину, и хвостом с шипами.

Все существа выглядели изможденными.

Огромный обеденный стол, представлял собой тяжеленное стекло, размещенное на

коралловых трубках. Стулья были сделаны из отполированных пней. Одни улыбающиеся Нереиды разносили гостям напитки. Другие танцевали и играли на музыкальных инструментах.

Одна из них просигналила в раковину, оповещая всех о вновь прибывших гостях, и представила их...

— Меланте Королева Убеждения из семьи Чародеев Дэй, и Принц Скай Холла и всех Воздушных Территорий Тронос.

— Добро пожаловать, мои distinguished гости! — обратился к ним мужчина, сидящий во главе стола.

Должно быть, Нерей. Он оказался на удивление высок. В его длинных рыжих волосах и бороде запутались белые прядки. Он был одет лишь в нижнюю половину тоги, открывая на всеобщее обозрение крепкие мускулы намазанных маслом груди, рук и плеч. Золотые ленты опоясывали его крепкие бицепсы.

Он с таким неприкрытым интересом рассматривал Ланте изумрудно-зелеными глазами, что Тронос сильнее прижал её к себе.

Нерей, помахал им рукой. На первый взгляд, казалось, что он в хорошем настроении. Но было что-то в его взгляде, что-то, что делало его красивое лицо чуть ли не жутким.

Она сможет справиться с жутью. Ланте широко улыбнулась. Начинаем представление.

Глава 42

После того, как бог поприветствовал их с Меланте, все пирующие устали на них.

Хотя и не так пристально, как сам Нерей, но они пожирали глазами пару Троноса!

Уголкем рта, Ланте сказала:

— Улыбаемся и машем, мальчики. Улыбаемся и машем.

Поскольку она разговаривала только с ним, Тронос предположил, что это очередная ссылка на культуру, которой он не понимал.

Пока они шли сюда, Тронос старался сохранять спокойствие, потому что ощущал, что Меланте близка к нервному срыву. Возможно раньше, но не теперь.

Сейчас она выглядела как рыцарь перед сражением: сосредоточенная, уверенная в себе и осознающая, что стоит на кону.

— Присоединяйтесь ко мне, — окликнул их Нерей с дальнего конца стола, указывая на пару стульев рядом с тронном.

Почему он сажает их на столь почетные места?

Празднество пошло своим чередом, снова заиграла музыка. Песни нимф удивительно расслабляли, но Тронос знал, что очень важно оставаться начеку.

Он оценил обстановку. Выходы: дверной проем и люки в полу. Противники: неизвестны.

Значит, он будет рассматривать, как потенциальных врагов всех существ... кроме безобидных нимф.

Недостатки: они намного ниже уровня океана, не лучшее поле для сражения, по крайней мере, для него. Еще неделю назад, он бы сказал, что это худший из его кошмаров.

вернуться

18

Нереиды (др. — греч. ????????) — морские божества, дочери Нерея и океаниды Дориды, по внешнему виду напоминающие славянских русалок.

вернуться

19

Агорафо?бия (от др. — греч. ????? — «площадь» и ????? — «страх») — боязнь открытых дверей, открытого пространства; расстройство психики, в рамках которого появляется страх скопления людей, которые могут потребовать неожиданных действий; бессознательный страх, испытываемый при прохождении без провожатых большой площади или безлюдной улицы.

вернуться

20

Шелки (Селки, англ. Selkie) — мифические существа из шотландского и ирландского фольклора (в Ирландии их называют роаны), морской народ, люди-тюлени. Внешне похожи на человекоподобных тюленей с карими глазами.

вернуться

21

Фуат (Fuath). **Фуаты** являются порождениями грез, которые представляют собой самых различных природных духов, принимающих различные обличья в тех или иных уголках мира.

Теперь он знал, что нет ничего страшнее, чем потерять свою пару.

Пока они с Ланте продвигались вдоль стола к своим местам, Тронос старался максимально скрыть хромоту... во вражеском окружении, противники всегда стараются найти слабые места друг у друга. Его рука и крыло исцелились, но старые раны продолжали беспокоить.

Остальные гости уже расселись по своим местам, некоторые виды Ллореанцев, присутствующих на пиру, он никогда раньше не встречал. Большинство из них были одеты в откровенные тоги, а их головы укрывали венки.

Тронос счел себя везунчиком, потому что оказался одетым в традиционный наряд Врекенеров.

В некоторых местах, рядом со столом, были установлены наполненные водой резервуары,

предназначенные для удобства морских существ. Они много пили из, сделанных из раковин, кубков. Несмотря на то, что резервуары были прозрачными, существа щупальцами ощупывали друг друга.

Это так не правильно. Но Тронос не выказал никакой реакции.

Вдоль стола творилось еще больше разврата. Нимфы сидели на коленях или верхом на мужчинах, их руки оживленно трудились под стеклянной столешницей. Одна из нимф так извивалась на мохнатых коленях сатира, что Тронос предположил, что мужчина, видимо, находится внутри нее и это не видно только лишь из-за юбки из морской пены.

Меланте украдкой посмотрела на него, вероятно, думая, что он не сможет выдержать безнравственности происходящего. После Инферно, он начал проще относиться к таким вещам.

Пока они с Меланте продвигались вперед, пирующие бросали на нее влюбленные взгляды. Как же иначе? Ни одна из присутствующих здесь женщин, его паре даже в подметки не годилась. Ведь она — чувственная и несравненно красивая чародейка.

Он много веков не видел ее одетой в подобный наряд. Ее блестящие заплетенные в косы волосы сияли в освещении зала. Маска выгодно оттеняла небесно-голубые глаза.

Тронос представил себе Меланте, прогуливающейся в этом наряде по Территориям. На фоне, разгуливающих по Саргассам, гологрудых Нерейд Меланте выглядела, чуть ли не скромно. Тронос начинал осознавать, что все в этой жизни относительно... поразительное умозаключение для кого-то столь бескомпромиссного, как он.

Нерей обратился к толпе:

— Приглашаю вас с удовольствием опробовать налитые напитки, насладиться изысканными угощениями и наполнить зал весельем!

Меланте прошептала Троносу,

— Напитки? Изысканные яства и веселье? Проще говоря, твой личный вид ада. — По ее словам, выходило, что он похож на убийцу удовольствия. Она называла его убийцей удовольствия.

Он может повеселиться, если захочет. Если это так чертовски важно для нее...

Все же с каждой новой деталью, отмеченной им в зале, он все больше верил в то, что такие "пирушки" никогда не станут его любимым занятием. Он привык действовать, привык постоянно разыскивать Меланте.

Теперь ему всего лишь хотелось начать жить вместе с ней.

Как только они заняли свои места рядом с Нереем, и обменялись формальными приветствиями, бог щелкнул пальцами и к ним тут же приблизились две нимфы-официантки.

Они налили вина в бокал Ланте и эль в кубок Троноса, опять демонстрируя сбивающую с толку заинтересованность в нем. Чуть раньше, он заметил, что Меланте была этим очень недовольна. Ощутив, что она копается в его голове, Тронос заблокировал свои мысли, желая, чтобы она задавалась вопросом: о чем он думает в данный момент.

— Мои дорогие путешественники, пришло время для празднества, — обратился морской бог... к груди Меланте. — Хотя враг в прошлом месяце и проломил наши стены, он не стремился заполучить моих отпрысков! Только хотел получить оплату за один маленький должок!

— Поздравляю, Нерей, — дружелюбно сказала Меланте, поднимая бокал.

Нерей, наконец, встретился с ней взглядом.

— А сейчас за моим столом сидят новые интересные посетители. Последнее время, мои званые гости были очень скучными. — Он погладил длинную бороду. — Мне приходилось казнить их только для того, чтобы ночь не прошла зря!

Продолжая невозмутимо улыбаться, Меланте спросила Троноса:

«Теперь понимаешь, что стоит на кону?! Мы зашли слишком далеко. Я не собираюсь умирать в Саргассах».

«Я справляюсь с этим, не так ли? Даже не смотря на то, что его взгляд не отрывается от твоей груди». — Крылья Троноса были напряжены от потребности наброситься на мужчину, клыки и когти были готовы разрывать плоть.

Как у какого-то демона. Но он обуздал свой гнев.

— Следующий гост! — Когда Нерей поднялся, Меланте кашлянула, смотря на бога округлившимися глазами. Что она увидела?

Ох. Нерей оказался чрезвычайно одарен, настолько богато, что когда бог стоял, его член как маятник раскачивался под прозрачной тканью.

Меланте глазела, разинув рот.

«Его собственный упор! Это можно использовать даже как подушку!»

Тронос стиснул зубы.

«Увидела что-то интересное?»

«Не то слово! Никто не поверит, когда я расскажу».

— Выпьем за наших потерпевших, — сказал Нерей, величественным жестом указывая на них. — Пусть, они найдут в моих владениях все, что им нужно.

Интонации его голоса, заставили крылья Троноса дернуться; когда Меланте толкнула его локтем, заставляя поднять кубок, он подыграл ей. И все же его не покидало чувство опасности.

«Выпей. Если Нерей захочет, он может заставить тебя сделать это».

Сердито посмотрев на кубок, Тронос сделал глоток и отметил, что у этого эля восхитительный вкус. Он опорожнил кубок раньше, чем осознал это.

К нему сразу же приблизилась Нереида с кувшином и, пихая ему в лицо свои груди, налила еще.

Обнаженные груди возле его лица, но все о чем он думает: Надеюсь, Меланте видит это.

* * * * *

Вскоре Ланте придется пройти по лезвию ножа.

Она должна заинтересовать и взволновать развратника Нерей. И при этом не разжечь ревность Троноса до точки кипения.

Легче легкого; за исключением того, что это не возможно.

Когда Нерей обратил на нее внимание, она почувствовала себя так, словно оказалась в центре огней рампы.

— Нравится ли тебе это чародейское вино? Винодел уверил меня, что оно достаточно сладкое для услады языка чародейки.

Ланте сделала глоток.

— Восхитительно! Не часто можно насладиться им вне дома.

— Как вы достигли побережья Саргассов?

— Ох, это очень длинная и нудная история.

«Нудная? Да это был настоящий ад».

«Замолчи. Мне нужно оставаться сосредоточенной».

«Тогда продолжай плести свои интриги. Мне почти жаль морского бога».

Ланте накрыла рукой руку Нерей.

— Давай лучше поговорим о тебе. Не каждый день выпадает возможность пообщаться с божеством.

— Что бы ты хотела узнать, чародейка? Очарован ли я тобой? Безусловно. Следующий вопрос.

Она улыбнулась Нерей, почувствовав при этом, что Тронос отвернулся, отказываясь наблюдать за их общением.

— Что за враг осмелился нагрянуть в Саргассы?

— Вампир, — ответил Нерей. — Возможно, ты знаешь его... Лотэр Враг Древних. Раньше я был в долгу перед ним, но больше нет.

— Подозреваю, что половина Ллора вписана в его печально известную книгу долгов. — К сожалению, Ридстром тоже туда вписан; они с Сабиной весь прошлый год охотились за жестоким вампом, намереваясь убить пиявку, чтобы он не смог потребовать возвращения долга. Еще пару дней назад, Лотэр являлся узником Ордена, но теперь, скорее всего, сбежал.

Раньше Ланте считала Врага Древних одним из самых сексуальных мужчин Ллора. Но сейчас...

Ее взгляд скользнул к Троносу. Он вел себя так, словно они не вместе; отпивал из кубка и сердито озирался по сторонам.

«Полегче с выпивкой, тигр».

«Давай побыстрее покончим с этим».

Ланте снова повернулась к Нерей, мысленно ужаснувшись от возникших мыслей. Бог сказал, что Лотэр побывал здесь месяц назад. Сколько же, на самом деле, времени они с Троносом провели между Пандемонией и чревом зверя? Сабина, должно быть, сходит с ума от беспокойства!

Нерей удивленно произнес:

— Не ожидал, увидеть чародейку и Врекенера, путешествующих вместе.

— Дешевые авиабилеты, — подмигнула ему Ланте.

Он улыбнулся, обнажив ровные, белые зубы. Приятная улыбка. А клыки сделали бы ее еще лучше.

— Да, но я чувствую, что ты, также как и я, гедонист. А Врекенер нет.

— Как это ни удивительно, но мы с ним соединены волею судьбы.

«Ты. Принадлежишь. Мне».

«Тронос, хватит!» — Она снова потянулась за вином.

Нерей отмахнулся от ее утверждения.

— Я обнаружил много восхитительных фактов, касающихся тебя. Ты ценительница сладострастия, не так ли?

Она медлила с ответом, прижавшись губами к краю кубка.

— Скажу тебе, как гедонист гедонисту, — продолжал он: — я считаю поразительным, когда женщина умеет вести себя в постели. Человекоподобная женщина, знающая, что нужно мужчине, самое желанное создание в морской сфере.

— Но не в других сферах.

Нерей озадаченно спросил:

— Почему когда дело касается секса, мужчины надеются, что их партнерша окажется новичком?

Ланте не смогла сдержать усмешку.

— Действительно, почему?

Несколько долгих мгновений Нерей смотрел на ее губы, а затем наклонился вперед с видом настало-время-действовать.

— Ты хотела бы познакомиться со мной поближе, но я хочу, чтобы мы для начала получше узнали друг друга. — С таким же успехом, он мог бы хрустнуть суставами пальцев. — Скажи мне, как любят проводить свободное время чародейки, типа тебя?

— Пить вино и смотреть телевизор. — Она продемонстрировала первое, сделав глоток из бокала.

— Восхитительно. Как бы ты отреагировала, обнаружив у себя жабры? — спросил он, словно отметив галочку в вымышленном списке вопросов.

— Я бы задалась вопросом, как дополнить их аксессуарами.

— Готова ли ты делить своего мужчину с другими женщинами?

— В целом, я не поклонница этого. — Этот придурок опрашивает ее для быстрого свидания! — Я предъявляю очень высокие требования, обычно только несколько мужчин могут справиться со мной.

Тронс фыркнул. Он мог с таким же видом сказать: "Осуждаю".

— Кем ты видишь себя через пять лет? — Спросил Нерей. — С более чем дюжиной икринок? Или менее?

— Безусловно, меньше дюжины.

— Домашние животные в постели. За или против?

— Зависит от зверюшки.

— К примеру, стайка Нерейд.

«Да, Меланте, скажи нам. Ты бы согласилась?»

«Упаси меня, золото».

— Могу ли я пропустить этот вопрос?

Нерей помедлил, но все же позволил ей в этот раз соскочить с крючка.

— Если бы ты могла встретиться с любым Ллореанцем, живым или мертвым, кто бы это был?

Наконец-то, вопрос без мерзкого подтекста. Честно говоря, она не отказалась бы поговорить с матерью.

Меланте хотела бы сказать Элизабет, что теперь понимает, как сложно ей, должно быть, было оказаться сосудом Приращения, стать изгнанной из семьи Чародеев Дей, покинуть дом и все, к чему привыкла.

Ради того, чтобы породить такого ребенка, как Оморт.

Теперь Ланте понимала, что Элизабет сделала все, что было в её силах. Как и их отец.

Но Ланте никогда не сможет ответить честно. Поэтому она бойко сказала:

— Естественно, это был бы ты, Нерей.

Если бог и заметил, что ее настроение изменилось, то не показал вида. Однако она почувствовала на себе пронизательный взгляд Тронса.

— Льстивая чародейка, — притворно упрекнул ей Нерей, но она была уверена, что угодила ему. Он продолжил задавать вопросы. — Твой любимый вид искусства и жанр музыки во всех сферах и мирах?

Она вздохнула с облегчением. Это легкая тема.

— Из искусства, мне нравятся мастера Хельвиты. То, как вампиры используют грунт от канадской сангвинарии [22] в качестве фона на холстах из исцеленной плоти, вдохновляет как ничто иное. Что касается музыки, я предпочитаю слушать песни из хит-парада лучшей сотни человеческих жанров. Ну, или, как вариант, Драксулианскую классику. Эти чудики знают толк в веселых мелодиях. Чуть раньше, я заметила, что Нереиды играли произведения тринадцатого века. Очаровательно.

— Ты абсолютно права! Не думал, что кто-то это заметил. — Он прищурил зеленые глаза. — Ты, несомненно, прекрасно образована. А как насчет тривиума [23]?

Иногда они с Сабиной, Ридстромом, Кейдеоном и Холли, устраивали шуточные викторины, начиная с вопросов третьего уровня сложности, заканчивая пятым.

— Думаю, я неплохо разбираюсь в этом. Я много читала в юности, чтобы скоротать время.

— В таком случае ответь: кто возглавлял трехвековое восстание в сфере Quondam?

Она ожидала каверзного вопроса от бога-хитреца.

— Вообще-то, восстание проходило в сфере Quandimi. А возглавлял его Багатур Мастер Сражений.

Нерей грубо захохотал, его намазанная маслом грудь вибрировала.

— Я думал, что поставлю тебя в тупик.

— Мы с сестрой изучали истории беспощадных лидеров, собирая советы. Мы были уверены, что будем править мирами, объединенными под властью двух королей.

Краем глаза она заметила, что Тронос недоуменно посмотрел на нее.

«Ты столько всего знаешь».

«Может быть, я заработала праздно валяться днями напролет перед телевизором? Я тебе не какая-то там пустоголовая красотка. Вот почему я не сочла приятным, твое предложение по изучению истории Врекенеров и проведению времени в размышлениях».

«Справедливо».

Нерей так же, как и Тронос, был впечатлен ее знаниями.

— Ты вполне прилично разбираешься в искусстве, культуре и традициях мира. Я принял решение. — Он положил руку ей на колено. — С твоей красотой и сексуальным опытом, ты идеальный вариант для нереста.

Нерей закончил опрашивать её. Взглянув вниз, Ланте увидела, что мускулы на руках Троноса вздулись от напряжения, когда он сжал кулаки.

«Ты говорил, что справишься с этим!» — Она маленькими глотками потягивала вино из кубка, стараясь выиграть время.

Тронос допил свой напиток.

«Если бы ты сейчас находилась здесь одна, приняла бы предложение Нерей?»

«У нас с ним полная анатомическая несовместимость». — Как же отвести Нерей от разговоров о нересте? Приманить и переключить? Кого можно поставить под удар?

В мгновение ока её озарило.

— Дорогой, Нерей, твое предложение для меня большая честь, но боюсь, я не могу предать свою королеву. — Моргана большая девочка. Она сможет справиться с ослепленным страстью богом.

— Я не понимаю.

Ланте убрала его руку со своего колена.

— Думаю, для тебя не секрет, что тобой интересуется Моргана? Она неустанно восхищается твоим чрезмерным... интеллектом.

— Я ничего не знал об этом.

— Перейти дорогу Королеве Чародеек, станет для меня роковой ошибкой. — На самом деле, смертельной ошибкой станет любая попытка помешать ей вообще в чем-либо.

Моргана являлась королевой в двух значениях. Также как Ланте являлась Королевой Убеждения — лучшей среди других чародеев в области убеждения, Моргана была... Королевой Магии... и обладала способностью полностью контролировать своих подданных и их способности. Плюс к этому, она являлась регентом Чародеев.

— Значит, Моргана внушает столь сильный страх? — спросил Нерей.

— Мы все беспомощны по сравнению с ней. — Ну, если только, за исключением ее заклятой подруги Ла Дорады, которая, кстати, пробудилась к этому Приращению. — Присвоить себе что-то из сферы интересов Морганы, стало бы актом измены.

Он погладил бороду.

— Я должен подумать об этом.

Достаточно ли сделала Ланте, чтобы отвлечь его?

Множество Нерейд начали разносить основное блюдо: омар в панцире с морскими водорослями на гарнир.

— Выглядит просто потрясающе! — сказала Ланте, хотя никогда бы не прикоснулась к омару.

— Наслаждайся, моя прелестная чародейка. — Когда Нерей поднялся, она успела отвести взгляд прежде, чем смогла бы увидеть кое-что интересное. — Позволь мне прогуляться по залу, чтобы другие гости не обвинили тебя в том, что ты меня монополизировала. Я не единственный, кто считает наказание решением социальным проступком.

вернуться

22

Сангвинария канадская — Многолетнее зимостойкое растение. Подземная часть растения представляет собой горизонтальное корневище толщиной около 2 см, ветвящееся на манер еловой ветки. Ежегодный прирост составляет 5-10 см. Старые междоузлия сохраняются 3-4 года, но почки закладываются только на концах молодых побегов. По мере разрастания корневища наползают друг на друга, занимая горизонт глубиной до 10 см. Почки часто выходят на поверхность почвы. Молодые побеги втягиваются в землю растущими на их нижней поверхности многочисленными контрактильными корнями. Корневища и корни имеют красный цвет.

вернуться

23

Тривиум (лат. trivium, буквально — перекрёсток трёх дорог, от tres — три и via — путь, дорога), три гуманитарные науки — грамматика, риторика и диалектика, составлявшие в средние века первый и главный цикл "семи свободных искусств", изучавшихся на артистическом (общеобразовательных подготовительных) факультетах университетов, в иезуитских коллегиумах и др.

— Конечно. Можешь не торопиться. — Она помахала ему рукой пока-пока, и посмотрела на Троноса, который в данный момент ссутулился на стуле; его крылья безвольно обвисли; и он буравил все вокруг пронзительным взглядом. Скорее всего, обдумывает, как лучше всего убить бога.

— Когда Нерей вернется, я спрошу его про портал.

Тронос так сильно стиснул бокал, из которого пил, что побелели костяшки пальцев.

Вздыхнув, Ланте прошептала:

— У меня нет выбора. Я отказываюсь умирать здесь и отказываюсь быть захваченной как рыба-самка на дне океана. Я делаю все, что могу в ситуации кнут/пряник.

— Я знаю! — вздохнул Тронос, потом сказал тише: — Я знаю. И было весьма умно приплести сюда Моргану.

— Давай просто будем надеяться, что это сработает.

Показывая, что избавился от сильнейшей ярости, Тронос поднял перед ней кубок.

— Попробуй этот эль. — Почти невнятно пробормотал он. — Очень вкусный.

Она сделала глоток из его бокала, и вернула обратно, поморщившись.

— Ты в своем уме?

— Что? — Он сделал огромный глоток.

— Это демонское варево. — Любимый напиток демонов и ненавистный для большинства других существ Ллора.

Он шумно сглотнул, чуть не поперхнувшись напитком. Он должен знать, что это пойло поддерживает в пьющем стабильное легкое опьянение, а потом, как удар кувалдой, полностью срубает с ног.

— Почему они подали мне демонское варево? — спросил он.

Ланте одарила его господь-с-тобой взглядом.

Он резко засмеялся.

— Что, доказательства продолжают увеличиваться? И Никс хотела знать: имеет ли значение то, что Врекеры возможно являются демонами.

— Сколько ты уже выпил, Тронос?

— Три кубка или около того.

— Три? Ты вот-вот полностью опьянеешь. — Она выпила чуть больше бокала вина, но решила, на всякий случай, остановиться на этом.

Он смотрел на её губы; его веки отяжелели.

— Мое неминуемое опьянение должно радовать тебя, разве нет?

— Ты меня не понял. Меня не волнует, пьян ты или нет; я просто не хочу, чтобы ты запрещал мне это делать. Но сегодня я готова отнестись к этому спокойно, потому что один из нас должен остаться на страже.

Между ними втиснулась Нереида, чтобы наполнить его кубок. Прежде чем уйти, она чуть ли не вдавила ему в лицо свою пышную грудь.

Несмотря на опьянение, Тронос скрывал мысли.

Проводив взглядом Нереиду, Ланте сказала ему:

— Если бы она прижала грудь еще ближе к твоему уху, думаю, ты смог бы услышать шум океана.

— Сравнивая с чревом зверя, эта ситуация значительно лучше, — беспечно ответил он.

Ланте повернулась к нему.

— Потому что в чреве не было полуголых нимф? Пожалуйся руководству.

— Ты ревнуешь. — Он наклонился к ней, между ними искрило напряжение. — Я знал, что нравлюсь тебе все больше и больше. — Усмехнувшись, он добавил: — Все же, тебе понравился наш галлюциногенный секс.

Еще бы! Она потягивала вино, стараясь скрыть свой отклик на его слова.

Когда Ланте облизала губы, Тронос пробормотал:

— Везет же губам.

Терпение Ланте истощалось. Напиток скоро ударит Троносу в голову.

— Ты должен поесть. — Она указала на блюдо с омаром. — Сытый желудок может предотвратить часть последствий.

Он, должно быть, был очень голоден, но определенно находился в растерянности.

— Я никогда не ел ракообразных. И сейчас многое готов отдать за оленью ногу. — Он осмотрелся, обращая внимание на то, как другие существа поглощают омаров. Морские жители поедали их целиком, вместе с панцирем, который, скорее всего, отрывали позже. Тронос снова повернулся к Ланте. — Я не буду это есть.

С сочувствующим взглядом, она принялась за салат из морских водорослей, морского латука и ламинарии. Салат оказался на удивление вкусным.

Как только Нерей вернулся, Тронос тут же помрачнел.

Бог сказал ему:

— Тебя нисколько не заинтересовали мои прекрасные нимфы?

— Меланте — моя пара, — заявил Тронос с очевидной гордостью. — Меня интересует только одна женщина.

Нерей окинул его хитрым взглядом.

— Ах, но является ли этот интерес взаимным? А, чародейка? Ты так же влюблена в Врекенера, как и он в тебя?

Я, возможно, уже влюбляюсь в него.

Но следующий шаг их отношений подразумевает, что ей придется отправиться с ним в Скай Холл, сценарий все-включено. Отправиться вместе с ним на небеса станет самой безумной вещью, когда-либо совершенной ею. Тем не менее, посмотрев на него, она осознала, что это не так.

Отпустить его навсегда, вот что станет настоящим безумством.

С какой гордостью Тронос объявил богу: "Меланте моя пара", — заявляя, что его интересует только она. Годами, Ланте представляла, на что было бы похоже, если бы мужчина действительно ценил ее и держал за руку на публике. Ходить рука об руку на дворцовые празднества.

Вместо тайных встреч под покровом ночи.

Тронос никогда не вздрогнет, посмотрев на часы, и не скажет:

— Извини, сладенькая, но мне, действительно пора бежать, завтра очень рано вставать. — Он никогда в жизни не станет трепаться об их отношениях.

Их ситуация... с семьями и фракциями... была далеко не идеальной. Но все же Тронос, её мужчина.

— Мы работаем над этим день за днем, — наконец-то ответила она богу, получив при этом мрачный взгляд от Тронаса. — Но давай лучше вернемся к тебе. — Опершись подбородком на ладонь, она посмотрела на Нерея... с видом... крайней заинтересованности. — Не расскажешь ли мне об осаде Марианской впадины? Это должно было быть просто блестяще!

Скоро она начнет действовать. Отпустит ли их Нерей незамедлительно? Или заставит ждать завершения праздника? Ей хотелось как можно скорее увести отсюда Тронаса, пока демонское варево не свалило его с ног.

— Я помню эту осаду, — начал Нерей. — Мне тогда было около тысячи или двух тысяч лет.

После того, как он закончил рассказывать историю, Ланте вздохнула:

— Ох уж, эти легенды! Нерей, твое гостеприимство столь же невероятно великолепно, как и твоё царство. Жду не дождусь, когда смогу рассказать о тебе моим друзьям чародеям, а еще некоторым ведьмам и Валькириям. Союзники Вертас узнают о твоём великодушии. — Она замолчала, неодобрительно смотря на стоящую неподалеку официантку.

Нимфа одарила Тронаса оценивающим взглядом.

Нет, не оценивающим. Куда более темным.

Осмотревшись, Ланте увидела и других нимф с таким же выражением лица. Они смотрели на Тронаса собственническим взглядом.

Словно он уже безоговорочно принадлежал им.

«Хватит пить, Тронос. Возможно, у нас проблемы».

«Этот напиток сбивает меня с ног, Меланте». — Даже телепатически, его слова звучали невнятно.

Когда её мысли затуманились, она осознала, что дело не только в демонском напитке Тронаса.

«Ты должен бороться с этим».

Тотчас, она учуяла запах крови. Он вонзался когтями в ладони. Не лучший выход из сложившейся ситуации.

Она повернула голову к Нерею, чуть не свалившись при этом со стула.

— Что ты делаешь? — рывкнула она, её слова прозвучали, словно откуда-то издалека. Не только Нереиды смотрели собственническим взглядом.

Ее голова медленно клонилась вниз, когда она услышала, как Тронос пробормотал вслух:

— Ланте?

У нее перед глазами поплыли черные точки. Последнее, что она увидела: как Нерей запрокинул голову и громко расхохотался.

А затем наступила пустота.

Глава 43

Ланте проснулась в, похожих на пещеру, апартаментах на кровати с балдахином из ракушек.

— Где я? — сонно спросила она. — Что произошло?

Она силилась собрать мысли в кучу, ощущая себя так, словно раскачивалась на волнах... или лежала на вращающейся кровати. Она выпила слишком много вина? Зашла в эту комнату, и потеряла сознание, не успев раздеться?

Хотелось бы ей сказать, что никогда раньше с ней такого не случалось. Но Ланте очень любила чародейское вино. Где же Тронос?

Затуманенным взглядом она осмотрела комнату. Вдоль одной из стен каскадом лился водопад, где, как на телевизоре, транслировались сцены из жизни подводного мира.

Стоп, к ней направляется Нерей?

Она все вспомнила. Их с Троносом или одурманили, или околдовали!

— Ты в моих личных апартаментах, чародейка. — Нерей искоса наблюдал, как морское чудовище готовится напасть на свою жертву. Он подошел ближе, его член покачивался под прозрачной тогой.

— Видимо, я случайно забрела сюда, — сказала она, отказывая ему, хотя знала, что Нерей не примет отказа.

Снизу раздалось хихиканье.

— Что...

Ох, во имя золота! Ланте лежала не на матрасе, а поверх коллекции соблазнительных Нерейд. Они лежали на животах, тесно прижатые друг к другу.

Нерей спит на них? Занимается сексом поверх их тел?

Она вскочила на ноги.

— Ты разыгрываешь меня? — вскрикнула она, пытаясь стряхнуть с себя действие всего, чем бог напоил ее. — Мне нужно вернуться к Троносу. Он будет думать, где я. — Когда очнется. Где бы ни очнулся.

Нерей продолжал приближаться к ней. Пятясь назад, она мельком взглянула в круглое подводное окошко слева от нее: никакой помощи оттуда ждать не приходится. Ланте уже собралась отвернуться... как вдруг услышала приглушенный вопль, от которого завибрировало стекло.

Её кожа покрылась мурашками, когда она посмотрела в окно. Там располагалось поле, усыпанное сверкающими драгоценными камнями. Её губы приоткрылись от шока.

Как лучи солнца, драгоценные камни расходились от женщины, прикованной к якорю на дне океана.

Длинные черные волосы спадали вниз по её нагому телу и тут же поднимались над головой. Пряди покрывало свечение, освещающее бледное, как у трупа лицо и безумные фиолетовые глаза.

Это королева Валькирий Фьюри, зовущаяся так, потому что была отчасти Фурией... огненнокрылой Сверх-Фурией. Молва гласила, что она попала в плен к прежнему королю вампиров, который обрек ее на вечные муки и заточил живой под водой, скрытой от сестер Валькирий и их союзников.

Будучи Ллореанкой, Фьюри обречена, тонуть каждые несколько минут, прежде чем бессмертие заставит её возродиться; она исчезла более пятидесяти лет назад. Пять десятилетий существования с водой в легких.

Ланте чуть не утонула... однажды... и это было страшно.

Валькирия посмотрела на неё. Взгляд фиолетовых глаз Фьюри был безумен... но, в тоже время, абсолютно пуст. Словно она не могла понять, где находится и как оказалась здесь.

Позади нее разгорелось пламя... необыкновенные огненные крылья Фьюри распахнулись.

Для того чтобы снова погаснуть.

Ланте ошиблась. На дне океана есть еще одно существо, рожденное, чтобы летать.

Она кое-что поняла. Никс хотела, чтобы наряду с другими сферами, Ланте побывала и здесь. Она стала, отправленным в разведку Валькирией, шпионом.

— Как тебе мое новое приобретение? — поинтересовался Нерей, словно говорил о новой вазе. — Я нашел ее на дне океана.

Ланте повернулась к нему.

— По-настоящему оригинально, — произнесла она с хладнокровием Сабины. — Но мне, действительно, необходимо вернуться к Троносу.

— В данный момент он занят. А ты останешься со мной.

От угрозы, прозвучавшей в тоне бога, Ланте испугалась.

— Нерей, я не хочу этого.

— Конечно, хочешь. Думаешь, я не чувствую такие вещи?

— Если ты что-то и почувствуешь, то только мое желание к Троносу.

— Жаль, что он не ощущает того же по отношению к тебе.

Она напряглась.

— Что это значит? Я знаю, что ощущает. Ощущал веками.

— В данный момент он с Нереидами.

— Это невозможно.

— Пока мы тут мило беседуем, они соблазняют его. Знаешь ли ты, что он веками молил богов, освободиться от потребности в своей паре? Мечтал накопить собственный сексуальный опыт, такой же, как у тебя? Я всего лишь внемлю его мольбам.

Нерей и его игры. Он знал историю Ланте и Троноса.

— В Саргассах, потребность в предначертанной паре не имеет никакого значения. Сейчас Нереиды выделяют твой запах. Его тело и инстинкт свободны, как если бы он никогда не знал тебя.

Итак, физически Тронос может сойти с пути истинного. Но это еще не значит, что он станет это делать. В Фивериш, он пообещал, что будет верен ей.

За исключением того, что Фивериш был нереальным. Ты сама это говорила, Ланте. Тем не менее...

— Он не согласится на это.

— Никто и никогда не мог устоять перед ними.

Бог не понимает: если на свете и есть мужчина, способный хранить верность любимой женщине, то это Тронос. Он порядочный, принципиальный и решительный. Он принял непростое решение. Собирался реабилитировать своего злобного брата, во имя золота!

Ланте поправила маску. Чародеи — игроки. Она делает ставку на то, что Тронос останется, ну да, Троносом.

— Готов поспорить на этот счет?

Нерей вскинул рыжую бровь.

— Готов. Если Врекенер поддастся их чарам, то ты проведешь со мной ночь. Охотно и с вождением.

— А если не поддастся?

— Я освобожу вас, и позволю использовать портал Саргассов, чтобы отправиться в любую точку мира.

— Как мы узнаем, кто выиграл? — спросила она.

Нерей взмахнул рукой, и на поверхности водопада появилась новая картинка.

Ланте увидела Троноса, лежащего на такой же кровати, как и она... с Нереидами вместо матраса. Он постепенно приходил в себя.

Над ним склонилось более десятка нимф. Юбки из морской пены, которые на них были надеты на празднике, исчезли. Их созданные-для-секса тела были полностью обнажены, глаза светились желанием.

Голые нимфы, пылающие желанием, окружили мужчину Ланте.

Эта ситуация могла бы стать самой вожденной фантазией любого мужчины... но Тронос выглядел обеспокоенным.

— Где Меланте? — Столкнувшись с подобным великолепием, он все равно думал о ней.

Потому что он мой.

Когда Тронос оттолкнул нимф, сердце Ланте наполнилось счастьем. Такой красивый, такой сильный. Такой... хороший.

— Принимаю ставку, — самодовольно сказала Ланте богу.

Нерей вкрадчиво улыбнулся.

— Значит, мы заключили договор, чародейка.

Прежде чем Тронос добрался до двери, нимфы набросились на него. Бледные руки блуждали по всему его телу, поглаживали крылья, грудь, рога, эти прикосновения, казалось, ошеломили его.

— Я просто хочу найти её, это очень важно: найти её, — бормотал Тронос.

— Найди нас, — мурлыкали в унисон нимфы. — Мы хотим тебя так сильно.

Оглянувшись, Ланте рявкнула:

— Они околдовывают его! Это не было частью сделки!

Нерей пожал плечами.

— Достойный мужчина, намеревающийся продемонстрировать абсолютную верность, с легкостью стряхнет с себя их чары. Если же он поддастся колдовству, то никогда не захочет уйти. На самом деле, он впадет в убийственную ярость, если его отлучат от гарема.

Когда нимфы повели Троноса обратно к постели, срывая по пути его рубашку, желудок Ланте скрутило.

— Где она? — требовал ответа Тронос, но его сопротивление слабело от каждой умелой ласки.

— Она не хочет тебя, — хором уговаривали его лечь на спину нимфы. — А мы очень сильно хотим.

Я хочу! Оказавшись лицом к лицу с угрозой потерять своего мужчину навсегда, Ланте ощутила чувство зияющей пустоты. Если до этого она испытывала к нему собственнические чувства, то сейчас...

Я хочу его так сильно.

Сколько помнила себя, она тосковала по мужчине, который бы любил ее больше всего на свете. Да, их с Троносом история была весьма скверной, но Ланте верила, что он смог бы, в конечном счете, её полюбить.

По-настоящему. Так, как никогда в жизни не смог бы полюбить ни один другой мужчина.

В сторону полетели его ботинки.

— Всю жизнь ты преследовал и терпел, — нашептывали ему Нереиды. — А она наслаждалась другими мужчинами. Ты мечтал обрести свободу выбора. Ты можешь обрести ее, но только здесь, где нет таких вещей, как потребность в предначертанной паре.

Как он может противиться этим рассуждениям? Всю жизнь он чувствовал себя "рогоносцем".

Он уже пытался сойти с пути истинного. И сейчас, в этой сфере, он наконец-то стал свободным.

Ланте уже не была его горькой необходимостью.

Всего лишь несколько дней назад, он сказал, что она недостаточно хороша для него, и что он никогда не пожелает кого-то вроде нее.

Но между ними все изменилось. Он сказал, что хочет от нее всего. Возможно, если бы она как-то поддержала его, дала какой-нибудь знак, что и ее чувства изменились, он бы остался верен ей.

Когда одна из Нереид начала развязывать штаны Тронаса... зубами... Ланте оказалась потрясена слезами, полившимися из ее глаз.

— Позволь мне пойти к нему и остановить это. Пожалуйста, Нерей!

Его лицо потемнело, приобретая больше рыбьих черт. Ланте услышала, как начали захлопываться и запираются двери, чтобы она не сбежала.

Даже когда нимфы полностью обнажили Тронаса, он предпринял последнюю попытку избавиться от них, но они усилили свои заклинания, чтобы окончательно сломить его сопротивление.

Одна нимфа сказала другой:

— Он встанет у меня во рту.

Все, можно сказать, дело сделано. Ни один мужчина, возбудившийся от минета нимфы, не смог бы отказать ей.

Плачущая, страдающая, Ланте отвернулась от экрана. Я должна была вцепиться в Тронаса. Должна была бороться за него, пока у меня была такая возможность.

Теперь, ей придется столкнуться с убийственной яростью, если она попытается разлучить его с нимфами.

И если она как-то сможет это сделать, захочет ли Тронос ее после того, как она переспит с Нереем?

— Моя дорогая чародейка, если тебя это хоть чуть-чуть утешит... — Нерей похлопал по "кровати" сбоку от себя... — он сопротивлялся им куда дольше, чем любой другой мужчина, из всех виденных мною раньше.

Ланте была настолько убита горем, что почти не осознавала, насколько незавидная участь уготована ей самой. Чрезмерно одаренный бог не был известен как "нежный любовник".

Ей хотелось бы обвинить Тронаса в сложившейся ситуации, но она не могла этого сделать. Она сама выковала свою судьбу. Если бы она подала ему какой-нибудь знак...

На свинцовых ногах, Ланте подошла к Нереею...

Внезапно раздался рев.

Она резко повернулась к водопаду и увидела, как Тронос оттолкнул Нереид, пустив их в полет через всю комнату.

— Где моя пара? — ревел он, его крылья искрились от вспышек, обнаженное тело было великолепным. — Валите прочь, подлые ведьмы!

Она улыбнулась сквозь слезы, радуясь тому, что Тронос рывком натянул штаны. Подхватив остальную одежду, он вырвался прочь... из плотского рая.

Ради меня.

Она лучилась гордостью. Отвергнув нимф, Тронос пошел против своих инстинктов... и своего эго.

Нерей ошеломленно вздохнул.

— Изумительно. Иди к своему Врекенеру, с моим благословением.

Вдали послышалось лязганье дверей, открывающихся для нее.

— Уверен, ты почувствуешь месторасположение портала Саргассов. — И пошло улыбнувшись, добавил: — Но ты даже не представляешь, от чего отказалась.

— Э-э, спасибо! Нам пора.

— И, кстати... — он достал из воздуха прядь сияющих черных волос и понюхал их... — скажи Никс, что она просит слишком много. Усмирение цунами не является значительной услугой.

Что бы это ни значило.

— Скажу, Нерей, обязательно скажу, — заверила она его и побежала к выходу.

Глава 44

Чем я с ними занимался?

Тронос почти ничего не помнил, но знал наверняка, что очнулся без одежды, а обнаженные Нереиды целовали его тело... в то время как еще больше Нереид слоями лежали прямо под ним.

— Меланте! — проревел он, шагая по коридору и торопливо одеваясь.

Нимфы шептали, что в царстве Нерея не существует потребности в паре. Тронос мог свободно присоединиться к ним... как желал целую вечность.

Но так было раньше.

Я был неверен.

Он напился демонского варева и предал свою любимую, смелую, умную пару. Попрал все свои законы, все добродетели, все страдания, которые причинил ей по поводу ее безнравственности... и стал единственным, кто все разрушил.

Сможет ли он признаться ей?

Если его соблазняли нимфы, то что, черт возьми, происходит сейчас с ней? Её насилует Нерей? Если бог прикасается к ней...

— Меланте! — Страх за нее и слепая паника заставили его мгновенно протрезветь. — Ответь мне!

Он услышал:

— Я здесь! — как раз перед тем, как Меланте выскочила из-за угла.

Светясь от восторга, она бежала к нему. Моя бесподобная пара. Чертовски прекрасная.

— Мы свободны, Тронос! Мы можем уйти прямо сейчас!

Он резко кивнул и обнял её за плечи.

— Я хочу убраться как можно дальше от этого отвратительного места.

— Портал близко. — Она повела его вниз по темному коридору.

Пока они торопливо шли по коридору, пот бисером высыпал над его губой. Что мне делать?

— Где ты была? — спросил он.

— Э-э, искала тебя.

— Нерей не сделал тебе больно?

— Нет, он держал руки при себе.

Ты должен все ей рассказать. Хуже измены, только попытка скрыть правду. Как она отреагирует?

Портал находится в конце коридора. Рамка из живого коралла обрамляла, покрытую рябью, поверхность.

— Что с тобой? — спросила она. — Я не могу слушать, как ты скрежещешь зубами. Мы здесь, мы наконец-то здесь.

— Меланте, мои инстинкты твердят мне сделать что угодно, лишь бы ты пошла со мной в Скай. — Только трус тянет время. — Но я должен быть честен с тобой.

— О чем ты говоришь?

Он хотел ругать себя, рвать на себе волосы. Со всей силы он врезал кулаком по стене. Камень треснул, и оттуда просочилась струйка воды.

— Ланте, я... я изменил тебе.

Она вскинула бровь.

— С кем?

— С Нерейдами.

— Множественное число? — Казалось, что она вибрировала от какого-то напряжения.

— Да.

— Я думала, что ты не можешь сбиться с пути, — подчеркнула она.

— Они пахли, как ты.

— И что ты с ними делал?

— Я... напился. — Он никогда не думал, что будет оправдываться подобным образом, ему было стыдно. — Я старался бороться с последствиями опьянения, но в какой-то момент потерял сознание. И очнулся раздетым. — Он откашлялся. — Они ласкали меня ртами. Я не знаю, что я делал и как долго находился без сознания.

— Ты выглядишь несчастным.

— Я несчастен! Я хочу только тебя. Это никогда не изменится. — Тронос провел рукой по лицу. — Не понимаю, как это могло произойти. Знала бы ты, как сильно я хочу тебя...

— И ты решил признаться мне во всем именно сейчас?

— Я хочу, чтобы ты пошла со мной ко мне домой. Но не стану ради этого обманывать тебя.

— Я знаю о Нереидах. — Она выглядела невозмутимой. — Нерей транслировал происходящее, я все видела.

— Но ты не... расстроилась? Тебе наплевать, да? Что я должен сделать, чтобы ты перестала относиться ко мне с безразличием?

— Они околдовали тебя, но ты справился. Ты единственный мужчина, который смог избавиться от их магии.

Это частично ослабило его вину, но в груди ощущалась пустота из-за ее нейтральной реакции. Она видела, как его пытались совратить нимфы; если бы он когда-либо увидел, как её обнаженное тело ласкают мужские руки, это бы полностью уничтожило его.

— Тебя не терзала ревность? — С таким же успехом она могла бы проткнуть его мечом. — Наверное, мне следовало уступить им!

Ланте привстала на цыпочки и обхватила его лицо руками.

— Я плакала, когда думала, что ты поддашься им.

После того, как он всю последнюю неделю ожидал, что она расплечется? Даже в чреве зверя, Меланте смогла сдержать слезы.

— Ты плакала из-за меня? — хрипло спросил он.

Она кивнула.

— И не только потому, что поспорила с Нереем.

— О чем ты говоришь?

— Я поспорила с Нереем, что тебя не совратят. Если я выигрываю, он освобождает нас. В случае проигрыша, мне пришлось бы переспать с ним.

Сегодня ночью Нерей мог переспать с моей парой! Но Тронос доказал, что он сильнее даже сладких речей Нерейд, и теперь они с Ланте будут вознаграждены.

Он схватил ее за руки.

— Тогда пойдем со мной в Скай.

Она прикусила нижнюю губу.

— Мы могли бы пойти в Роткалину.

— Я должен вернуться домой и урегулировать ситуацию с Аристо. Мне необходимо все исправить.

— Ты до сих пор собираешься реабилитировать его? — Она отстранилась.

Он неохотно отпустил ее.

— Я уже говорил тебе. Я заставлю его пересмотреть свои взгляды. А ты поможешь мне. Когда Аристо поймет, что мы с тобой вместе смогли преодолеть все разногласия, ему придется изменить свои взгляды.

— Почему ты считаешь, что я не стану использовать свою силу во вред, пока буду там?

Он хорошо обдумал свое решение.

— У меня свои способы.

— Скажи, Тронос.

— Я собираюсь довериться тебе. Я оставлю тебя там во всеоружии, потому что доверяю тебе.

* * * * *

Умный, умный демон.

Из всего, что он мог сказать...

— Ты доверяешь мне в отношении моего брата, — сказал Тронос. — Я доверяю тебе в отношении твоего колдовства, чтобы мы могли спокойно вместе жить.

— Это и есть твой план?

Он задрал подбородок.

— Да это и есть мой план. Я знаю тебя, Меланте. Ты хороший человек.

— Не шуми! — Ее взгляд метнулся по сторонам. — Если об этом узнают...

— Ну же, сделай этот шаг вместе со мной.

— Ты думаешь, Король Аристо позволит мне остаться во всеоружии в Скай?

Тронос выгнул бровь.

— Если кто-то попытается разоружить тебя, я уверен, что ты сможешь убедить их не делать этого.

— Ты разрешаешь мне защищаться?

— Я знаю, что ты никому не причинишь вреда, если только тебя не вынудят защищаться.

Ситуация нет-худа-без-добра? Если чародейка желает мужчину, который верен ей даже под действием чар и умелых рук нимф, она должна поддержать этого мужчину, даже если он верит, что сможет реабилитировать своего душевнобольного братца.

Между ними еще очень много неразрешенных вопросов. Ланте не понимала, как ситуация сможет улучшиться в сфере Врекенеров. Для нее, отправиться туда примерно тоже самое, как отправиться назад в чрево зверя. И побывав на самом деле в чреве, она знала, что это будет не так уж просто.

Он приподнял пальцем её подбородок.

— В Пандемии, ты обвинила меня в том, что я чего-то от тебя хочу. Ты права. Я хочу иметь возможность защищать и беречь тебя. — Она собралась было возразить ему, но он остановил ее. — И не только потому, что этого требует инстинкт.

— Мне бы хотелось в это верить. Очень хотелось бы. Но...

— Хочешь узнать, что посоветовала мне Никс в отношении тебя? Одно предложение: Прежде чем Меланте стала этим, она была тем. Две сферы назад я понял, что она имела в виду.

— Расскажи мне.

— Прежде чем ты стала моим врагом, ты была моим лучшим другом.

Также, как и столетия назад, ее сердце защемило от тоски.

— Ты все еще мой друг, — сказал он ей. — Именно поэтому я хочу, чтобы ты пошла вместе со мной.

Он совсем не такой, как Феликс... и большинство встреченных ею мужчин.

Тронос хороший мужчина. Ее мужчина.

Разве она не хотела получить возможность дать ему какой-нибудь знак о своих чувствах? Ланте вспомнила чувство зияющей пустоты, когда поверила в то, что Тронос уступит нимфам. Она должна что-нибудь сказать, что угодно, но её мысли были спутаны.

Должно быть, он ощутил, что она находится на грани истерики. И медленно приблизился к ней.

— Будучи детьми, мы строили грандиозные планы на нашем лугу, ожидая, что наши дни будут наполнены счастьем. Я хочу однажды, оглянувшись назад, с уверенностью сказать, что наши планы шли наперекосяк только первые пять сотен лет, но не все последующие тысячелетия. Ланте, если ты пойдешь вместе со мной, я женюсь на тебе. Сегодня же.

Стать его женой сегодня? Слово расколется [24]имеет и другое значение. Связываться.

Внезапно, Ланте осознала: сегодня ночью, она либо расстанется с Троносом, либо свяжет с ним свою жизнь.

Если она пойдет вместе с ним, то примет программу все включено, посвятит себя ему, их отношениям. Сделает все возможное, чтобы их с Троносом будущее было счастливым.

Но сможет ли она смириться с жизнью в Скай Холле? Сможет ли убедить свою семью, что это её выбор? И выжить с его семьей?

Тронос отпустил ее и подошел к порталу, началу чего-то большего, и стал ждать ее.

Она судорожно сглотнула. Все включено?

Смотря на нее глазами цвета расплавленного серебра, Тронос Талос... неистовый, чувственный демон... протянул руку, приглашая её пойти вместе с ним в её собственную версию ада, чтобы стать там его женой.

Как влюбленный дурак.

И она приняла его предложение.

Глава 45

В Скай была ночь.

Тронос первым прошел сквозь портал, и они ступили на мощеную дорогу Воздушных Территорий. Он продолжал держать ее за руку.

Ланте попросила его пойти первым... последнее время у нее как-то не складывалось с выбором направлений. И она, должна признать, что возможно до сих пор не преодолела внутренние противоречия в управлении порталами.

Хотя, она никогда раньше не бывала настолько высоко, ее взгляд поднялся еще выше. Яркие сияющие звезды, образовывали над ними дугу в форме диадемы.

— Вау.

— Именно так я себя сейчас чувствую. — Он сжал ее руку.

Опустив глаза, она увидела не менее изумительное зрелище: Тронос улыбается, смотря на нее сверху вниз, а в его глазах отражается свет звезд.

Страх, который она испытывала, проходя сквозь портал, начал отступать.

Оторвав наконец-то взгляд от Троноса, она с интересом осмотрелась. Они находились в небольшой песчаной долине, вокруг не было ни одного деревца, зато со всех сторон долину окружали холмы. На этих возвышениях размещались белые, выгоревшие на солнце здания, соединенные в квадраты и прямоугольники различных размеров... нечто похожее можно увидеть на скалах Средиземноморского побережья.

Строения разделялись мощеными улицами и пешеходными дорожками, которые казались прямыми и узкими, и все как одна вели к этой поляне.

— Как тебе? — спросил Тронос.

— Здесь все очень однообразное. — И однотонное. — Насколько далеко мы находимся от границы острова? — Она думала, что страх высоты к настоящему моменту убьет ее, но почувствовала себя так, словно стояла на твердой земле.

— Мы почти в центре.

— Здесь и правда тепло.

— Такой климат распространяется на километры вокруг Территорий.

— Где все? — Вокруг не было видно ни одной живой души.

— Думаю, сейчас полночь. Утро здесь наступает очень рано. — Он указал на самое большое, возвышающееся над остальными, здание. — Это Скай Холл.

— Я не знала, что это всего лишь здание. — Олицетворение власти Врекенеров.

Это величественное здание было единственным сооружением, украшенным тонким орнаментом; его фасад состоял из колонн коринфского стиля; но скорее всего в замке, как и в других зданиях, не было крыши. Примечательно, что на всем острове только вокруг этого здания росли деревья.

— Здание построено на горном хребте. Приемные залы расположены перед возвышенностью, а королевская резиденция над ними.

После всего, через что они с Троносом прошли, перспектива войти внутрь и столкнуться лицом к лицу с Аристо, вызвала у Ланте приступ тошноты.

— Разговор с Аристо может подождать до завтра?

— Да. Сначала мы должны пожениться, — решительно сказал Тронос.

Дерьмо вдруг вылезло наружу.

— Возможно, его даже нет в резиденции, — подчеркнул Тронос. — Он часто путешествует.

Занятой-занятой Аристо. Интересно, он до сих пор...

— Хорошо, тогда показывай свою берлогу. — Видимо, здесь применено очень сильное колдовство: проделав путь от многих километров ниже уровня моря до многих километров над ним, она всего лишь ощущала легкое головокружение.

— Я не знаю, что такое берлога, Меланте.

— Где твой дом?

— Наш дом. — Она уловила момент, когда Тронос полностью осознал, что действительно делает её своей... причем очень скоро. Он сглотнул, его кадык дернулся; Тронос скользил взглядом по её телу... словно решая, что хотел бы сделать с ней в первую очередь. Он не скрывал мысли, но Ланте не стала копаться в них.

вернуться

В оригинале употребляется слово cleave, которое в английском языке имеет очень много значений. Выше мы переводили его, как «расколота», но также оно имеет значение и привязаться (к кому-л. / к чему-л.); хранить верность (кому-л. / чему-л.) (Прим. пер.)

Охрипшим голосом, он сказал:

— Мы живем там. — Свободной рукой он указал на другое строение на скале, на самой границе поселения. Оно не было соединено с остальными зданиями, но находилось не далее, чем в сотне метров или около того от них.

— Хмм. — Они направились к нему.

— Что, хмм?

— Я ожидала увидеть как минимум дворец, ну или что-то в этом роде. Наш дом настолько близко расположен к остальным домам без крыши, да? — Как насчет акустики в их первую брачную ночь?

— В нашем королевстве есть свои проблемы, Ланте. Мы бессмертны, но территория наших земель не безгранична. Мы столкнулись с перенаселением.

Интересно.

— Когда поболтаем с Аристо, можешь сообщить ему, что мы собираемся основать Врекенерскую колонию в другой сфере. Назовем её Земля Ланте.

— Как бы ни привлекательно звучала идея с Землей Ланте, не думаю, что это когда-нибудь произойдет. Врекенеры всегда будут жить вместе. Наша сила в единстве. — Остановившись, Тронос посмотрел на нее сверху вниз. — Хочешь покинуть Скай? Едва оказавшись здесь?

— Я боюсь, что твои ожидания, в отношении урегулирования ситуации с Аристо, не оправдаются.

— Возможно, я и не жду разрешения проблемы. Возможно, мне просто нужно со спокойной душой сказать, что я попытался.

Это она могла принять. Ланте кивнула, и Тронос снова повел ее к... их дому.

По пути, он указал на три обелиска различной высоты.

— Я учился летать, прыгая с этих колонн... с самой маленькой я впервые прыгнул, когда мне было около двух лет.

Ланте представила его малышом, бесстрашно прыгающим с колонны в руки родителей, с решительным выражением лица, так хорошо знакомым ей; может быть, этот взгляд был рожден именно здесь. Его крылья, скорее всего, были несоизмеримо большими для маленького тела.

— Готова поспорить, что ты был очаровательным ребенком. — Внезапно её осенило. — Твоя мать жива?

— Большинство Врекенеров отказываются жить без своих пар.

Выходит, Сабина, по сути, убила обоих его родителей. Неужели Ланте с Троносом всего лишь тешат себя иллюзиями?

Он быстро сменил тему разговора.

— С другой стороны Скай Холла находится бастион — место, где мы кушаем и общаемся. Раньше там располагалась тюрьма, но нам требовалось расширить пространство.

— Врекенеры общаются?

— Конечно. На каждом острове есть зал для собраний.

— И как это происходит, если вы не пьете и не играет в азартные игры? Думаю, танцы тоже не в моде?

— Мы проводим спортивные мероприятия и состязания. Самые образованные из нас собираются вместе, чтобы что-нибудь почитать или подискутировать.

Великолепно. Как только все устаканится, она станет каждую неделю создавать портал в Роткалину, просто чтобы сравнить счет. И заставит Троноса ходить туда вместе с ней.

— Я не уверена, что твои люди будут вне себя от восторга, от соседства с кем-то типа меня.

— Поначалу, они, скорее всего, растеряются. Но, когда они узнают тебя поближе, как я, будут счастливы. — Его абсолютная уверенность убедила и ее, его вера во все хорошее заразительна.

Они начали подъем по аллее с крутыми, как на американских горках, подъемами и спусками.

— Я удивлена, что вы, ребята, утруждаетесь пешей ходьбой.

— Здесь также живут Чародеи. А время от времени дети травмируют крылья.

Очень благородный способ объяснить последнее. Он делал все возможное, чтобы ей было удобно.

— Сколько здесь островов? Сколько Врекенеров?

— Десятки тысяч Врекенеров проживают на территории более ста семидесяти островов.

Она даже подумать не могла, что Врекенеров настолько много. Но мысль о процветании бессмертной фракции в сокрытой сфере имела смысл.

— В ближайшие дни я покажу тебе все королевство, — сказал Тронос, когда они подошли к месту посадки перед его... их... домом. Он открыл обычную деревянную дверь с сельской щеколдой вместо замка, и пригласил Ланте войти внутрь.

Желая побольше узнать о том, каким мужчиной стал Тронос, она впитывала каждую деталь интерьера. Лучшее слово для описания обстановки: спартанская. Минимум мебели: стол и пара скамеек без спинок, еще несколько скамеек в зоне отдыха. Как и в остальном королевстве все было однотонным.

И долбанная крыша. Ее отсутствие выглядело странно даже снаружи, но изнутри казалось еще

более странным. Словно кукольный домик, где сверху за ними кто-то наблюдает. Неудивительно, что Врекены так беспокоились о правилах хорошего тона.

Тронос вел ее по коридору, мимо кабинета с расположенными в ряд книгами; Ланте решила в свободное время изучить их содержимое. Ввиду того, что места в доме мало, каждый том имеет значение.

— Где кухня?

— Мы едим в бастиионе.

— Значит, прислуги нет?

— Не в Скай.

Тьфу.

За, на удивление, современно оборудованной ванной, располагалась просторная спальня, где из мебели были лишь тумбочка, комод и огромная кровать. Матрас был намного больше размера king-size, вероятно из-за соображений о размахе крыльев.

Когда она пошатнулась, Тронос схватил ее за локоть.

— Ланте?

— Извини. У меня немного кружится голова после путешествия со дна океана.

— Тебе следует прилечь. — Он подвел ее к кровати.

Она присела на краешек.

— Это и есть легендарная Кровать Верности? — она была изготовлена из темного дерева и выглядела массивной. При лобовом столкновении с грузовиком она победит. На изголовье и в изножье кровати были вырезаны таинственные письмена Врекенов. — Значит, именно здесь мы совершим действие?

Словно вытягивая из себя слова, он сказал:

— Я подожду, пока тебе не станет лучше. Я долго этого ждал.

С подросткового возраста. Целая жизнь любопытства и всевозрастающего вожделения.

— Тронос, мне станет лучше, если ты дашь мне пару минут, чтобы привыкнуть к высоте.

Она услышала, как ускорилось его сердцебиение, когда он сказал:

— Значит, это случится сегодня...

Все включено, Ланте? Отправиться вместе с ним на небеса, подразумевало свадьбу. Свадьба подразумевает возможность забеременеть.

Слишком много всего для любой чародейки, чтобы принять решение всего лишь за одну ночь. Неужели она действительно собирается сделать этот шаг?

Она говорила ему, что если он когда-нибудь посмотрит на нее так же, как Волар на свою подругу, она подумает над этим.

Она посмотрела на его лицо, и обнаружила, что отвечает ему:

— Думаю, я пойду дальше и предъявлю свои права на тебя.

Тронос усмехнулся.

— Тогда мне нужно забрать кое-что из Холла. Я скоро вернусь. Чувствуй себя как дома... ведь это и есть твой дом. — Остановившись в дверях, он оглянулся. — Я не хочу оставлять тебя одну. Я чувствую, словно должен остаться с тобой, словно нам нужно беречь друг друга от какой-то беды.

— Я буду ждать тебя здесь. — Когда он, с тоской во взгляде, вышел из комнаты, она откинулась на спину и посмотрела на звезды. Я в кровати Троноса.

Странно.

Как часто он лежал здесь и думал о ней? Он говорил, что мечтал о ней сотни тысяч ночей. Сколько из тех ночей он провел в этой кровати?

Она начала нервничать. Из-за того, что он девственник (её первый и единственный девственник), она почувствовала еще большее ответственности, чтобы сделать его первый раз незабываемым.

Но сможет ли реальность сравниться с пятью веками фантазий?

Глава 46

Тронос чувствовал соблазн полететь в Холл, но не желал в данную минуту испытать мучительную боль. Поэтому, он побежал, стараясь игнорировать меньшую боль в ноге.

Он на самом деле сегодня ночью заявит права на Меланте! Он был очень близок к этому в Фивериш... или в своей галлюцинации... но это блаженство вырвали у него.

Тронос не мог отделаться от ощущения, что что-то случится прежде, чем он вернется к ней. Он решил избегать Аристо. Хотя его брат мог отсутствовать, Тронос проник в Холл почти бесшумно.

Он прошел мимо хранилища сил, отобранных у чародеев, и комнаты духовного писца, где хранился громадный список отступников. Находясь так близко к священным письменам, Тронос испытал приступ вины за все страдания, которые причинил Меланте до свадьбы.

Некоторые вещи уже нельзя изменить. Они поженятся сегодня ночью, по всем правилам.

Он направился к хранилищу, принадлежащему его семье. Внутри, он начал рыться в коробках с древними реликвиями и книгами. К тому времени, когда он в самом труднодоступном месте, нашел то, что искал, он уже весь покрылся пылью.

Тот, кто наводил здесь порядок, видимо считал, что Тронос никогда не женится.

Держа в руках коробку, он поспешил назад к своей паре. Несмотря на боль, пронзающую его ногу, Тронос обнаружил, что твердеет в предвкушении того, что произойдет сегодня ночью. Он

почувствовал, как распрямляются и становятся более чувствительными его рога...

Тронос замер. У него появилось ощущение, что за ним кто-то следит. Потирая затылок, он обернулся и всмотрелся в тени. Никого.

Врекенер или Чародей, несущие вахту сегодня ночью, наверняка окликнули бы его, а больше никто не смог бы обнаружить это место.

Беспокойство отступило, когда он вернулся к дому. Нервно сглотнув, Тронос открыл входную дверь. Проходя мимо ванной, он увидел, висящие возле душа, нагрудник из металлической сетки и, сложенные поверх корзины для белья, юбку и чулки. Голубая маска болталась на крючке для полотенец.

Видеть здесь её вещи, приводило его в ошеломительный восторг.

Она приняла душ. Может ему тоже стоит? Очередная отсрочка. Он посмотрел на себя, на пыль.

С нетерпеливым проклятием, Тронос отставил в сторону коробку и стащил с себя одежду. Под струями воды, он прижался лбом и ладонями к стене. Несмотря на ледяную воду, его эрекция не уменьшилась ни на миллиметр.

Он вспомнил, насколько тугой была его пара... сможет ли он держать себя в руках столько, чтобы хотя бы проникнуть в нее? Не сделает ли ей больно?

Она научила его, как ее подготовить. Тронос откусил когти на указательных пальцах. Немного подумав, он сделал то же самое и с остальными когтями.

Когда он вошел в спальню с коробкой наизготовку, его бедра были обмотаны полотенцем.

Его сердце замерло в груди. Ланте стояла на коленях на краю кровати и прикасалась подушечками пальцев к изножью. Она распустила длинные блестящие волосы и одела одну из его рубашек, закатав рукава на запястьях. Увидев ее одетой в свои вещи, Тронос отреагировал неожиданным образом: ему захотелось сжать ее крыльями, потереться рогами обо все ее трепещущее тело.

Моя, вся моя.

Меланте в его постели, ждет его. Слишком красивая.

Он наблюдал, как ее взгляд неспешно скользил по его лицу, груди, ниже... Приоткрыв губы, она со вздохом облизала их. Боги всемогущие.

В ее глазах мерцал интерес... к нему.

Возможно даже, что она не реальна. Как Фивериш или временная петля.

Вскоре он проснется, жаждущий ее, с привычной болью... особо мучительной по утрам. И сжав кулаки, с новой решимостью бросится искать свою пару...

С ухмылкой, она махнула в сторону его очевидной эрекции, скрытой под полотенцем:

— Пытаешься произвести впечатление, как Нерей?

Он засмеялся прежде, чем осознал это.

— Ты действительно здесь. — Ее озорная улыбка, как всегда, обезоружила его. — Никогда не думал, что увижу тебя в этой постели.

— Мы оба так считали. — Ланте сняла свою драгоценную цепочку и положила её на его тумбочку. На их тумбочку. — Кстати, горячая вода отсутствует.

— Да? — Возможно сейчас не лучшее время, чтобы рассказать о том, что здесь не бывает горячей воды.

— Так что же в этой коробке?

Тронос сел рядом с ней, открыл коробочку и достал из нее простыню таинства брака, давным-давно сшитую специально для него. Материал приятно пах ароматными травами.

Нахмурившись, она развернула её.

— Ты за этим уходил? Она не достаточно велика для твоей кровати.

— Предполагается поместить это полотно между нами. Такова традиция.

— И как это работает... — Она замолчала, обнаружив посередине простыни обметанное отверстие. — Как странно. Не предполагается ли этому выполнять функцию презерватива? — Она ткнула указательным пальцем в отверстие, поигрывая при этом бровями.

Он удивленно моргнул.

— Почему эта простынь может стать презервативом?

Она вздохнула.

— Я очень многому должна тебя научить. Я ценю традиции, но ты правда хочешь, чтобы что-то лежало между нами?

Он посадил её к себе на колени и обнял.

— Так или иначе, мы умудрились добраться до этой кровати, не переспав ранее. Я хочу все сделать по правилам. Жениться на тебе должным образом.

— Вопрос заявления прав так важен для тебя, да?

— Так и есть. — Он уперся своим лбом в ее лоб. — Но, Меланте, ты должна быть уверена в своем решении. Мы вместе не так долго. И если я не могу быть с другими женщинами... очевидно, не стал бы, даже если бы мог... ты можешь найти кого-то еще. — Он начал поглаживать ее податливые бедра. — Если мы сделаем этот шаг, тебе придется выбрать меня среди всех мужчин, которых ты когда-либо встретишь в своей бессмертной жизни. Потому что я никогда не отпущу тебя. — Можно подумать, сейчас...

Нежными ладошками она обхватила его лицо.

— Я выбрала тебя среди всех, когда прошла с тобой через портал. Я хочу стать твоей женой.

Казалось, что его сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

— Моей женой. — Нагнув голову, он потерся рогом об ее шею, вверх и вниз. Моя. Ей нужно

знать, что он отмечает ее своим запахом.

Когда она запрокинула голову, чтобы дать ему больше доступа, позволяя поступать так, как велит инстинкт, ему захотелось зацеловать ее, пока маленькие пальчики на ее ногах не загнуты от удовольствия.

— Последний вопросик, — рассеянно пробормотала она. — Я, наверное, больше не фертильна, да? Мы могли пробыть в чреве зверя несколько недель.

Он поднял голову.

— Не смотря на то, что я хочу оплодотворить тебя и навсегда привязать к себе, я не стану врать. Я чувствую, ты фертильна. Этот период убывает, но все еще присутствует.

— Значит, и наши скудные шансы на беременность тоже убывают. — Она прижалась губами к его шее, линии подбородка, затем к уголку рта. — Ты меня поражаешь, Тронос. Сомневаюсь, что когда-нибудь привыкну к твоей честности.

— У тебя нет выбора. Потому что я собираюсь сделать тебя своей женой. — Фертильна или нет, она все еще хочет этого. Он прижался губами к ее губам.

* * * * *

Ланте приоткрыла губы, приглашая его язык скользнуть внутрь. Ей нравилось то, как Тронос наслаждается их поцелуями, действуя медленно... несмотря на напряжение в массивном теле.

Несмотря на обжигающую твердость его члена под ее задом.

Когда их языки соприкоснулись, Тронос положил руку меж ее бедер, и скользнул пальцами вверх. В ношении его рубашки было кое-что очень эротичное, его рука невидимо двигалась под тканью.

Он выдохнул ей в губы:

— Нужно подготовить тебя.

Увидев его великолепное тело, обернутое в полотенце, она сразу же стала влажной. Но кто она такая, чтобы разочаровывать Врекенера?

— Я уже говорила: смотря на твое тело, я становлюсь влажной для него. Все остальное — бонус. — Она раздвинула бедра для него.

Он принял приглашение, нежно обхватив ее лоно и нажав основанием ладони на её чувствительный клитор.

Второй рукой он начал потирать ее затвердевшие соски: сначала один, затем другой.

Легонько пощипывая. Тербя вершинки. Перекатывая соски меж пальцев.

Когда он, опустив голову, через ткань припал к её груди, Ланте ахнула и зарылась пальцами в его влажные волосы. С каждым посасыванием, она все сильнее выгибалась к нему навстречу.

— Люблю посасывать тебя. Могу заниматься этим часами напролет.

Она застонала, когда он переместился ко второму соску, опалая дыханием чувствительную вершину. Продолжая посасывать груди, он ввел палец в её расселину и застонал, обнаружив ее настолько возбужденной.

Искрящееся между ними электричество, нарастало как грозовой шторм. Тронос дразнил её пальцем, обещая наслаждение, почти полученное раньше... когда он в Фивериш пытался ввести в нее свой толстый член.

От этой мысли, она подалась навстречу его пальцу, ощущая задом восхитительную твердость, которой вскоре сможет насладиться сполна.

Он проскрежетал:

— Все закончится, не успев начаться.

Она была готова для него. Ланте обняла его руками за шею.

— Тогда войди в меня. Как можно быстрее, пока ничто не прервало нашу свадьбу.

Он выгнул бровь.

— Точь-в-точь мои мысли. — Сдернув с коленей, он положил её спиной на кровать. Сняв с нее рубашку, он тут же отбросил в сторону свое полотенце, открывая взгляду аппетитную эрекцию.

Она залюбовалась каждым миллиметром двухметрового тела своего воина. Его крылья были широко распахнуты за спиной — сексуальный фон ее демона. Рога распрямились.

Когда он потерся ими о её шею, ее лоно сжалось от вожделения. Он отметил ее своим запахом... и ей понравилось это. Она хотела целовать и гладить его рога. Облизывать твердые губы. И плоские соски. Хотела ласкать языком каждый миллиметр его упругих мышц, прежде чем проложить дорожку из поцелуев вниз...

Какой тип мужчин ей нравится? Вуаля.

Он встал на колени меж ее ног. Потому что они готовы сделать это. Не предохраняясь.

Ее биологические часы кричали: Давай же. Риски.

Он все-таки расстелил эту полотно поверх её тела. Простынка площадью около квадратного метра, с стратегически расположенным разрезом. Это раздражало. Она не получит противозачаточных, но у него будет иметься этот барьер?

Нет-нет, это очень важно для Троноса. В книгах о самосовершенствовании говорилось, что уметь идти на компромисс жизненно важно для зарождающихся отношений.

Затем ей в голову пришла идея, как можно урегулировать вопрос с полотном, чтобы они оба остались довольны; на данный момент она решила подыграть ему.

Расправив разрез простыни рядом с её лоном, он спросил:

— Ты уверена, что готова?

— Если ты войдешь медленно.

Он навис над ней, опираясь на вытянутую руку.

— Медленно? — Его взгляд остановился на, торчащих из-под полотна, сосках. — Боюсь, что не смогу долго продержаться. Я так долго желал тебя. — Свободной рукой, он сжал член и направил его к отверстию в полотне.

Ожидая первого прикосновения, она положила руки на его широкие плечи. Когда набухшая головка толкнулась прямо в ее изголодавшуюся сердцевину, она застонала от желания.

— Я тоже долго не выдержу! — Из её рук вырывались завитки голубой магии, окутывая их тела.

С шумом вдохнув, он решительно толкнулся в нее.

— Моя чувственная чародейка. — Он смотрел на нее, и обладание пылало в его взгляде.

Его серебристого цвета глаза говорили, что он собирается заявить на нее права, и что ничто не сможет его остановить.

Когда он приподнялся на руках, она сжала пальцами его плечи.

— Ты чувствуешь насколько я скользкая? Насколько влажная для тебя?

— Ланте...

— Когда мы были на поляне, я представляла себе, что буду чувствовать, когда твой член войдет в меня. — Ее слова были хриплыми. — Сегодня ночью я наконец-то узнаю.

Прокатившаяся по нему волнами, дрожь заставила его забыть все, что он хотел сказать.

Его неопытная реакция и честные ответы на вопросы, усилили ее возбуждение до шокирующей степени.

Честность возбуждает. Кто бы мог подумать?

Плавно подавшись навстречу его пульсирующему члену, она пробормотала:

— Ты не можешь быть еще сексуальнее, Тронос.

Склонив голову на бок, он смотрел на нее с недоверием. Но то, что он увидел в ее глазах, заставило его поверить ей. Что бы он ни увидел, это заставило его задрожать еще больше.

К тому времени, когда головка его члена полностью вошла в нее, Тронос весь покрылся потом. Осевшим голосом, он сказал:

— Ты так плотно сжимаешь меня. Я даже подумать не мог, что ты окажешься настолько горячей. — Удивление, прозвучавшее в его голосе, заставило ее подогнуть пальчики на ногах.

Простыня поднималась и опускалась в одном ритме с её неглубоким дыханием. Она выгнула спину так, что напряженные горошинки сосков стали видны под материалом, и это, кажется, околдовало Троноса больше, чем все нимфы вместе взятые.

— Разве ты не хочешь обнажить, по крайней мере, мою грудь?

На его лице явственно отразилась внутренняя борьба. Наконец, он сдернул простыню с ее груди.

— Слишком прекрасная, чтобы закрывать.

После этих слов, она отдала ему еще больше своего сердца.

Пристально глядя на каменные вершинки её сосков, он облизал чувственные губы. Напоминая ей, что ему нравилось посасывать ее груди. Если он сделает это прямо сейчас, то, возможно, все действительно закончится, даже не начавшись. Отвлекая его, она качнула бедрами...

Глубже принимая в себя его член.

Она задохнулась от ощущения наполненности; он пробормотал:

— Такая тугая.

Она не вскрикнула только потому, что его движения были плавными.

— Медленно это хорошо, Тронос.

Торжественно кивнув, он ввел в нее еще немного пульсирующей длины. Он уже вел очевидную борьбу с самим собой, стараясь не кончить раньше времени. Его крылья сворачивались и разворачивались, как сжимающийся и разжимающийся кулак. Пот стекал по бесподобным напряженным мышцам мускулистой груди; под кожей перекачивались гладкие мускулы твердого, как скала, торса.

Когда он продвинулся еще немного глубже, капелька его пота скользнула на одну из набухших грудей, заставив Ланте затрепетать... и подрывая ее собственный контроль.

— Прости, — выдавил Тронос.

— За то, что ты сводишь меня с ума? — Она обхватила руками его затылок и выгнула спину, скользнув своей грудью по его груди... сталкивая простыню к талии, и направляя член глубже в себя.

— Твои соски такие твердые... ах, боги... — Его бедра неконтролируемо дернулись вперед, и он вошел глубоко в нее; из его легких вырвалось рычание.

Из ее легких словно выбило воздух. Казалось, что все его тело, внутри нее, вокруг нее, вибрирует от внутренней борьбы за возврат потерянного самоконтроля.

— Ланте! Я не хотел... я сделал тебе больно?

Извиваясь под ним, она пыталась приспособиться к его длине.

— Просто дай мне секунду. — Она ощущала, как глубоко внутри нее, его член пульсирует в такт ритму его сердца. Его неукротимого сердца. — Со мной все хорошо, Тронос. Все хорошо.

С благоговением, он сжал ее лицо своими большими руками.

— Я только что сделал тебя своей женой, — прохрипел он, заставляя ее таять.

Всю свою жизнь я ждала такого взгляда.

— Учитывая, что я тоже вовлечена в этот акт, — она толкнулась бедрами ему навстречу, вызывая стон. — Я бы сказала, что мы только что вступили в брак.

Страдальчески улыбаясь, он прохрипел:

— Так звучит справедливее.

Она не могла перестать улыбаться ему. Словно они одержали колоссальную победу. Которую, видимо, и одержали.

Но все веселье сошло на нет, когда он начал выходить из нее. Трение члена и набухшей головки, заставило Ланте жалобно всхлипнуть.

Прежде чем сделать первый толчок, он спросил:

— Готова?

Она кивнула.

Качнув бедрами вперед, он запрокинул голову назад, мышцы на его шее вздулись от напряжения.

— Моя Ланте! — Он снова посмотрел на нее... с благоговением.

Его член продолжал увеличиваться внутри нее, намного больше, чем она ожидала. Несомненно, он и так очень большой и увеличивается еще сильнее. Изо всех сил она сдерживалась, чтобы не вздрогнуть. Маленький отважный солдатик и все такое.

Ланте всегда считала, что термин соединиться — всего лишь красивый стилистический прием с сексуальным контекстом. Сейчас, ощущая так много его тела в себе, она чувствовала себя соединенной с Тронсом. Если бы она могла заставить себя привыкнуть...

— Пошевелись во мне.

— Пошевелиться? — он начал вращать бедрами, потираясь о ее чувствительный клитор.

— О, да. — Удовольствие обжигало мощными вспышками.

Он резко выдохнул. Фух. На его лице читалось ошеломление.

В ночной тишине, удары его сердца отдавались как барабанная дробь. Крылья широко распахнуты, пульсирующие линии сверкают как звезды в диадеме на небе.

Его сияющие глаза пристально смотрели на нее сверху вниз, затмевая их все.

Он снова толкнулся в нее, растягивая, полностью заполняя. Её затопило блаженство, тепло струилась по каждому миллиметру тела. Она ощущала себя наполненной им, эмоциями.

Переполненная.

Смесь эмоций смущала ее. Кроме нежности к нему, она также ощущала благодарность, облегчение... и даже счастье.

Сомкнув руки у него на затылке, она пробормотала:

— Тронос... — Я твоя. Ты мой. Ты запутал меня. Это меня смущает. Она даже не получила оргазм, но это лучший секс в её жизни. Никогда раньше во время секса она не чувствовала себя так, словно вернулась домой.

Словно судьба осыпала её золотыми монетами.

Большой ладонью он прикоснулся к её щеке.

— Я не понимаю, что мне говорит выражение твоего лица, — хрипло признался он. — Но думаю, мне это нравится.

— Я пытаюсь сказать тебе сразу тысячу вещей. Я говорю, что готова... быть взятой тобой. — Мало того, что она привыкала к его размеру, теперь его член ощущался настолько необходимым, что Ланте задалась вопросом: как она вообще раньше обходилась без него. — Я дам тебе все, в чем ты нуждаешься. — Она переместила руки к его задку, впиваясь пальцами в мышцы. — Тебе необходимо двигаться?

— Во имя всех богов, да. — Он начал выходить из нее, стараясь двигаться как можно медленнее.

Внутри нее нарастали волны экстаза. Её веки трепетали; она стонала.

Еще один усердный толчок.

— Это всегда так, Ланте?

— Категорически нет. — Она без остановки извивалась под его твердостью, желая большего. — Еще, Тронос!

— Твои движения сводят меня с ума. — Он сжал её неугомонные бедра, и толкнулся в нее. Еще раз. Каждый раз, когда он проникал глубоко в нее, её клитор получал заряд восхитительной стимуляции. Приближая к оргазму.

— Ты так тесно сжимаешь меня. — Он начал двигаться быстрее. — Я не могу сдержаться!

— Нет, не кончай, — сказала она, чувствуя, как возрастает магия. — Я не разрешаю тебе. — Воздух у ее губ затуманился.

Она только что использовала на нем силу?

Тронос мощно толкнулся, застонав, словно от боли.

— Ланте... — Его кожа блестела от пота, мышцы вздулись. Только один его вид... её непоколебимый Врекенер содрогается, огромный воин собирается удовлетворить вековую потребность... способен привести Ланте на край.

Она собиралась кончить для этого мужчины и почти страшилась мощи нарастающего наслаждения.

— Нужно... проникать жестче. Не могу двигаться медленно.

— Не медли. Возьми меня так, как тебе нужно.

Со стоном, Тронос толкнулся в нее. Еще раз. И еще раз, пока не начал вбиваться меж ее ног,

доводя до исступления. Он скользнул руками под ее тело, впиваясь остатками когтей в изгибы зада... примитивный знак обладания, который послал ее по спирали.

Так близко, так близко.

Он разочарованно вскрикнул, в его глазах светилось смущение.

— Ланте, я не могу кончить.

— Возможно, я должна... приказать тебе. — Она стремительно приближалась к кульминации, но затаив дыхание, сопротивлялась, желая помучить их обоих.

— Отмени это! — Его сухожилия натянулись от напряжения, могучее тело сотрясало от желания высвободить семя.

— Хмм. Мы будем так веселиться, всю сегодняшнюю ночь...

Глава 47

Это было чем угодно, но не весельем! Тронос чувствовал, что семя собирается под головкой, но не мог высвободить его.

Его тело, точно знало, что он заявляет права на свою пару; точно знало, что должно пролить семя в ее плоть. Под всевозрастающим давлением его член пульсировал, словно прибитый палец... сильнее, чем когда-либо прежде, потому что сейчас он был переполнен семенем для нее.

Ее разгоряченная пещерка сжимала его так крепко, словно ей требовалось это получить. Тронос хотел насладиться своим первым разом, насладиться ею, но не мог думать ни о чем, кроме этой проклятой сильнейшей пульсации.

Он посмотрел вниз, и увидел их соединенные тела. Ошибка. Через прорезь в полотне, он увидел розовую плоть, как перчатка обхватывающую его переполненный спермой член.

Когда Тронос увидел, что соки возбуждения его пары пропитали материал, его член дернулся в её лоне, словно отчаянно нуждаясь в ней.

— Я сойду с ума! — Она говорила, что если он когда-либо окажется в ней, то не останется места никаким сомнениям, он будет расщеплен до молекул, безвозвратно изменен.

Она серьезно преуменьшала.

Искрящееся электричество, обжигало так, словно между ними бесновались молнии. Чувство единения ошеломляло и внушало трепет. Физически, его тело уже было разрушено... он стремился хоть чуть-чуть уменьшить давление и получить удовольствие... но ему также было необходимо отдать своей предначертанной паре семя, оставить в ней часть себя.

Он посмотрел на нее: её глаза светились, говоря с ним на языке, которого он не понимал.

— Освободи меня, Меланте! — прохрипел он; боль была нестерпимой.

Даже сейчас, это ощущалось так чертовски хорошо.

Вместо ответа, она подалась вперед и поцеловала его в шею. Вокруг них клубились вихри её

божественной силы; она лизнула жилку его пульса, также как когда-то слизнула с него золотую пыль. Это свело его с ума. Когда она начала посасывать его шею, Тронос подумал, что она, видимо, стремится лишить его рассудка.

— Я освобожу тебя, — прижавшись губами к его коже, прошептала она: — как только ты освободишь меня.

Одурманенным похотью мозгом, он наконец-то, осознал. Прежде чем кончить самому, ему нужно довести до кульминации её.

Подсунув руки ей под спину, Тронос заставил её выгнуться. Он скользнул губами сначала по одну соску, затем по второму. Он, то теребил их языком, то посасывал, продолжая ритмично вбиваться в нее.

Припав губами к её набухшей гуди, он вскрикнул:

— Освободи меня! — Толчок, посасывание, толчок. Схожу с ума.

— Тронос, я не могу больше сдерживаться...

— Сдерживаться? — Она это делала специально?

— Я близко!

— Скажи, что тебе нужно... чтобы кончить.

— Твой поцелуй... возьми мои губы!

Они одновременно подались друг к другу, их зубы щелкнули, прежде чем он накрыл её губы своими. Их языки сплелись в легчайших полизываниях. Дыхание слилось в унисон, как и их хриплые стоны. Она отвечала на его движения также неистово, как он погружался в нее.

Когда он достиг критической точки... и не мог думать ни о чем, кроме всевозрастающего давления в члене и её влаги и жара... она оторвалась от его шеи и прошептала на ухо:

— Когда почувствуешь, как я сожму тебя внутри, отдай мне свое семя. — Магия закружилась от ее приказа.

Сквозь сжатые зубы, он простонал:

— Боги всемогущие.

— И, возможно, ты захочешь зажать мне рот, потому что вот-вот заставишь меня кричать от удовольствия. — Она смотрела ему в глаза. — Тронос, сейчас!

Он заглушил ладонью её необузданный крик. Она выгнулась под ним, ее миниатюрное тело оказалось на удивление сильным.

Его тело замерло от потрясения, когда ее ножны сжали член, словно в кулаке. Чтобы выдоить из него семя, которое он наконец-то сможет отдать ей? Ощувив первое сжатие вокруг себя, его член дернулся навстречу, готовый излиться. Его печать вот-вот будет сломана.

Его крылья широко распахнулись, когда он изо всех сил начал вколачиваться в нее.

Как животное. Как демон.

Затем...

С обжигающим напором выплеснулась сперма. Его горячая сущность, излитая только для его пары.

Прежде чем ночь сотряслась от рева, Тронос вонзил клыки в шею Ланте, и зарычал в её кожу.

* * * * *

Прежде чем он укусил её, его похожие на звезды, глаза стали черными как ночь.

А затем его клыки пронзили плоть, клеймя ее. Когда Ланте ощутила, что он отмечает ее... как отметил бы демон... из нее, как взрыв бомбы, вырвались вихри магии.

Снова и снова она сотрясалась от оргазма, крича от наслаждения в его ладонь; извиваясь под ним, пока он необузданно вбивался в ее лоно. Его член проникал все глубже и глубже, собираясь наполнить её обжигающей спермой.

Когда струи семени наполнили её, Тронос притянул Ланте еще ближе к себе, вонзаясь когтями в ее кожу; его крылья трепетали.

Грубый, прекрасный демон.

Он толкался в нее до тех пор, пока не опустошил себя досуха; и пока она бессильно и ошеломленно не замерла под ним...

Тронос убрал руку от её рта и свалился на нее, с откровенным нежеланием вытаскивая клыки из её плоти. Лизнув заостренным языком свою метку, он издал стон абсолютного удовлетворения.

После этого он, словно пришел в себя. И приподнялся на руках.

— Я сделал тебе больно?

— Хмм. Возможно, твой укус причинил мне немного боли, но я была слишком занята, кончая, чтобы почувствовать это. — Она укусила его за грудь. — Ты был нежен так долго, как мог.

Он расслабился и облокотился на локти.

— Еще одно доказательство того, что я демон? Ланте, ничто не могло удержать меня, отметить тебя как свою. — Он отвел волосы с ее лба. — Но другие мужчины-Врекеры так не делают.

— Это ты так думаешь. К утру, моя кожа исцелится. Кто узнает, что мы делали?

Тронос все еще выглядел неуверенно, поэтому она сказала:

— Возможно, Пандемония высвободила твою демонскую сущность, но мне плевать на это. Кем бы ты ни был... это не имеет значения. Произошедшее между нами было умопомрачительным, сокрушающим и совершенным. Я бы не изменила ни одного мгновения.

Уголки его губ с гордостью изогнулись. Так по-мужски.

— Я чувствовал, как ты кончала. — Он даже не пытался скрыть изумление.

С усмешкой, она сжала стенки лона вокруг его члена; он изумленно округлил глаза.

— Я тоже чувствовала твой оргазм. — По-видимому, ей бы следовало беспокоиться о том, что он кончил в нее, но она все еще была опьянена ощущениями. Она помешалась на этом мужчине. Не только физически, но и... эмоционально.

Его искренность очаровывала, заставляя её доверять ему. Сегодня ночью она узнала, что доверие для нее — сильнейший афродизиак.

Его глаза блестели от волнения.

— Я всегда думал, что сперма будет, не знаю, фонтанировать из меня. Я даже подумать не мог, что давление будет настолько сильным. Когда она высвобождается, это почти... невыносимо... но в самом лучшем смысле.

Его член снова дернулся, ожидая продолжения. Она улыбнулась, осознавая, что ее Врекенер только разогревался для всей ночи.

— Так, стоила ли я того, чтобы ждать меня? Я говорю о большой игре.

— Ты была абсолютно права, чародейка. Как ты и говорила, — он поцеловал ее в губы. — Ты разрушила меня на молекулярном уровне.

Глава 48

Тронос превратился в мужчину с чрезмерным количеством мыслей, чтобы с ними справиться и чрезмерным количеством эмоций, чтобы их обуздать.

Он оставался внутри своей пары, по-прежнему твердый. Он ощущал влагу от своей спермы, излитой в её лоно... и это вызывало у него чувство глубокого удовлетворения.

— Я хочу никогда не выходить из тебя, — сказал он ей. Казалось, что она тоже не торопится разъединять их части тел. — Можем ли мы спать прямо так?

Она кивнула.

— Я могу лечь на тебя. Хотя, думаю, сон станет последней вещью, которая нас заинтересует. Кстати, когда мы сможем повторить?

— Я уверен, что смогу заниматься этим столько, сколько ты захочешь, — ответил он, толкнувшись в нее.

— Это лучшая новость, услышанная мною за ночь, — ее глаза лучились весельем.

Он начал поглаживать большим пальцем ее нежную щечку. Повернув голову, она обхватила его палец губами, и начала посасывать.

— Ух. — Как это действие могло настолько сильно возбудить его? Всплеск ощущений был просто потрясающим... не говоря уже про воспоминания о том, как она также сосала его член.

Станет ли она делать это сейчас, когда у него есть семя, которое он может излить для нее? Расходовать семя впустую, считалось отступничеством, но если Ланте захочет, он даст ей это,

и будет давать до тех пор, пока она не насытится.

Потому что он отчаянно нуждался в ней; его бедра начали вколачиваться в ее разгоряченную пещерку. Когда она выпустила изо рта палец, напоследок облизав его, Тронос обхватил ее затылок, притягивая ближе...

— Подожди! — вскрикнула она. — Выпусти меня, выпусти меня.

Он отпрянул от нее.

— Неужели я сделал тебе больно?

— Переворачивайся на спину.

Нахмурившись, он сделал то, что она просила.

Оказавшись сверху, она грациозно соскользнула с него, позволяя отверстию полотна, опуститься к основанию члена.

Она обернула брачную простынь вокруг него.

Тронос округлил глаза, увидев вздыбленную эрекцию, выступающую из священного полотна.

— Ланте, это может стать богохульством.

— Ты сделал это со мной, а я собираюсь сделать то же самое с тобой. Вот таким будет наш брак... равноправным и немного разрушительным для обеих наших фракций. Но это будет работать на нас.

Его сердце колотилось. Её уверенность удивляла его.

— Будет ли это работать на нас?

— Это зависит только от того, сколько ты будешь издеваться надо мной с этим долбаным полотном наперевес.

Осознание ударило его словно молотом по наковальне. Если они продолжают идти друг другу на уступки, то будут не просто супругами, а счастливыми супругами. Она пошла сюда ради него... других причин нет... и во многом уступила; он тоже пойдет ей на встречу.

— Никаких издевательств, жена.

— Хороший мужчина, — прошептала она. — Мы покончили с полотном?

— Да. Только потому, что теперь мы женаты. — Ему нравилось это говорить. — Оно выполнило свое предназначение.

Она стащила с него материал и отшвырнула подальше.

— Тогда, вернемся к делу. — Улыбаясь, она оседлала его, на коленях приподнявшись над его членом. — Итак, назовем это пандемонийской позой Троноса и Ланте.

Его улыбка померкла, когда она начала насаживаться на его длину. Он наблюдал за тем, как ее расселина принимала в себя его плоть сантиметр за изнывающим сантиметром.

Изменение.

Как только она приняла его в себя максимально глубоко, он посмотрел на свою изящную жену. Блестящие волосы спутались вокруг ее, разбивающего сердце, прелестного лица, вокруг нее мерцала магия. Он смутно отметил, что ее набухшие соски такого же цвета, что и улыбающиеся губы.

Пока Тронос наблюдал за ней, она смотрела на него.

— Твое тело такое большое и твердое. И оно принадлежит мне. Жадная чародейка во мне очень довольна.

Боги, она заставила его выгнуться от гордости.

Она царапнула ногтем один из его сосков; Троноса накрыло волной удовольствия, так же неожиданно, как когда она посасывала его палец!

Упершись руками в его плечи, она приподнялась...

Ночной воздух охлаждал его разгоряченные яички и основание, увлажненного её соками, члена. Его бедра дернулись вверх, желая ощутить тугий жар её тела, и в эту же секунда она опустилась на него.

Его глаза закатились от удовольствия.

Когда Ланте начала медленно скользить по его члену, он очнулся и замороженно уставился на ее подпрыгивающие груди. Загипнотизированный движениями её тела, он боролся с искушением сжать и помять их.

— Так чертовски прекрасна...

Он замолчал. Скользнув вниз по его длине... она сжала его член стенками лона.

— Ланте!

— Тебе нравится? — спросила она голосом сирены.

— Хочу, чтобы это никогда не заканчивалось! — В глубине души, он до сих пор немного сомневался в том, что действительно находится внутри нее. Он понимал, что ему потребуется время, чтобы полностью осознать реальность происходящего.

Осознать, что женщина его мечты находится в их кровати и удовлетворяет его похоть своим телом в то время, пока он делает то же самое с ней.

Сцепив руки в замочек за головой, она начала резко двигать бедрами. Не дыша, он смотрел на то, как она извивается на нём. Гипнотическая женщина.

Ее руки скользнули вниз: одной она сжала свою грудь, другой... начала тереть клитор. Когда-нибудь он обязательно посмотрит на то, как она ласкает себя; сейчас, он убрал её руку. Когда он начал указательным пальцем поглаживать её набухший бугорок, она откинула голову назад.

Кончики ее волос щекотали его бедра, добавляя еще больше ощущений и так переполнявших его. Чем больше он теревил ее плоть, тем сильнее она извивалась. Потирать, поглаживать...

— Я вот-вот снова кончу!

Она посмотрела на него.

— В этот раз, я не буду останавливать тебя.

Он проскрежетал:

— Рад слышать. — Он боролся еще с одним непреодолимым желанием. Он ощущал необходимость обернуть её тело своими крыльями.

Он отметил ее, рогами... и клыками. Она приняла даже самые низменные его желания. Поэтому он притянул её к себе в объятия. Когда он обернул крылья вокруг нее, она сильнее увлажнилась и начала двигаться еще быстрее.

— Думаю, тебе нравятся мои крылья.

Задыхаясь, она кивнула.

— Ты меня постоянно удивляешь. Все в тебе...

Когда он крепче прижал её к себе, а она обняла его за шею, Тронос задрожал от удовольствия. Просто двое, отделенные ото всего мира, освещенные светом его пульсирующих линий.

Ее соски терлись о его грудь.

— Когда я закричу... скоро... как ты думаешь, сможет ли кто-нибудь услышать меня за твоими крыльями?

Он встал на колени, обхватив руками ее зад. Пойманная на его длине, она обхватила его ногами за талию.

— Может быть, именно поэтому никогда не слышно других? Мы обнаружили один из способов.

Задыхаясь, она прошептала:

— Я так близко, Тронос. — Она, в своей сводящей с ума манере, начала посасывать его шею, продолжая при этом двигаться. Осознав, что его пара трется своим изнывающим маленьким бутонем об основание его члена, Тронос самопроизвольно...

Кончил. Очень сильно.

Его рев отражался от крыльев, пока он необузданно вколачивался в нее, продолжая до тех пор, пока из него фонтаном не брызнуло семя.

— Так горячо! — Она скакала на нем все быстрее, доводя до иступления. — Я кончаю, Тронос! Ты заставляешь меня чувствовать так... — Она содрогнулась в его объятиях, сжав бедрами его бока. Откинув голову в его крылья, она закричала от наслаждения.

Он ощутил что-то похожее на эйфорию, когда снова ощутил спазмы её разрядки. Он перестал толкаться в неё, чтобы лучше чувствовать содрогание стенок лона вокруг члена; ощущать её оргазм было до невозможности прекрасным действием.

Он застонал, все еще до конца не веря в реальность происходящего.

— Моя Ланте...

Когда спазмы её разрядки стали утихать, он все еще продолжал содрогаться... словно его оргазм породил серию остаточных толчков.

Положив голову ему на плечо и обжигая дыханием шею, Ланте погладила его вздымающуюся грудь.

— Только что. Я тоже заявила на тебя свои права.

* * * * *

Поздно ночью, они с Троносом лежали обнявшись, окутанные его крыльями. И как в детстве, делились друг с другом секретами.

Много лет назад, он сказал ей, что станет ее мужем. Как же он оказался прав!

Ланте заклеймена. Она потеряла счет тому, сколько раз, он брал ее; сколько раз, доводил до исступления.

Разделявшая их простыня отброшена в сторону. Все простыни. Его крылья сохраняли достаточно тепла.

Сейчас, смотря на него, взъерошенного, расслабленного и сонного, ее сердце защемило от нежности.

— Оправдались ли твои ожидания? — спросила она.

— Не совсем, ягненок.

— Расскажи мне.

Он нахмурился, словно подбирая слова.

— Когда мы впервые встретились, я ощутил твой запах... небо и дом. Находясь внутри тебя, я чувствую, словно впервые обрел небо или же вернулся домой после вечного отсутствия. Словно каждое желание или потребность, которые у меня когда-либо были, или будут, исполнились. Я не ожидал такой... полноты ощущений.

Его признание было самым трогательным за всю её жизнь, но он выдохнул:

— Звучит как бессмыслица. Женщина, ты сбиваешь меня с толку. — Он задал тот же вопрос ей. — Оправдались ли твои ожидания?

— Нет, но в хорошем смысле.

— Это как?

Как объяснить все то, что она почувствовала и узнала?

— Сегодня ночью я обнаружила много нового, Тронос. Очень много нового. — Она убрала волосы с его лба. — Я ощущала себя в безопасности рядом с тобой, связанной с тобой. И эти ощущения усиливали все. На это можно подсесть.

Он кивнул.

— Я чувствовал то же самое. Иногда, я удивляюсь тому, на что готов пойти ради тебя.

— Точно. Скажем так... я счастлива, что согласилась пойти вместе с тобой.

Он улыбнулся, но его веки закрывались от усталости. Она никогда не видела его спящим. Тронос не спал несколько недель, но теперь, когда он наконец-то избавился от напряжения и вернулся в свою кровать, она надеялась, что он сможет это сделать.

— Ты должен отдохнуть. — Она жестом показала ему, чтобы он лег на спину, и свернулась калачиком на его груди. Он обнял её сильными руками. — У нас завтра будет сложный день. — Слова, которые она отчаянно хотела когда-либо сказать своему супругу.

— Я вынужден поспать. — Он притянул ее ближе к себе. — Боюсь, что ты исчезнешь, когда я проснусь.

Его хриплые слова, заставили сердце Ланте сжаться от нежности.

— Мы теперь женаты. Я никуда не уйду. — И именно это она и имела в виду. Он её муж, её любовник, её принц.

Тронос её лучший друг.

Конечно, Ланте беспокоилась о том, что принесет им завтрашний день, но она верила в их отношения.

Засыпая, он пробормотал:

— О чем же мне мечтать теперь, когда все мои желания исполнились?

Ох, черт. Ланте смотрела на его сонное лицо. Я только что влюбилась в Троноса.

Глава 49

Самый яркий солнечный свет, который она когда-либо видела в своей жизни, падал на нее сверху. Резкий солнечный свет... а она не испытывает сожалений. Тем не менее, она проворчала:

— Чувствую себя, как Рядовой Бенджамин [26]!

— Я не знаю кто это, Ланте.

Она слышала, что он улыбается.

— Выключи свет!

— Я не могу выключить солнце.

Разлепив глаза, она обнаружила, Троноса, с видом начальника, сидящего на краю кровати.

— Ты настолько доволен собой? — По сравнению с хрустящей льняной рубашкой, его улыбка была очень яркой. Великолепный мужчина.

Он кивнул.

— Я проснулся утром, дезориентированный, убежденный, что все произошедшее мне просто приснилось. Но посмотрев вниз, я увидел твою голову поверх моей груди. И понял, что мы женаты... — Он серьезно посмотрел на нее. — Никогда не было утра лучше, чем сегодня.

На расстоянии вселенной от стандартного сценария утро-после-секса.

— Давно сидишь здесь?

— Пару часов. Мне нравится смотреть, как ты спишь.

Она ощутила бы ужас от таких слов, будь на месте говорящего кто-то другой, а не её новоиспеченный муж.

В любом случае, ей нечего было предъявить ему в ответ, ведь она сама любовалась его расслабленным, сонным лицом, пока не задремала. Она спала мертвецким сном. Никаких ночных кошмаров. Никакого беспокойства.

— Вставай, мне не терпится познакомиться тебя с нашим народом.

Тиран.

— Мы организуем тебе грандиозный завтрак. Может, яблочные пирожки? Или медовый хлеб?

Она хотела есть.

— Хорошо-хорошо. Но сначала мне нужно принять душ. — Когда она поднялась и завязала волосы в хвост, Тронос взглядом прикинул к ее груди, его брови поползли вверх. Направляясь в ванную, она знала, что он пожирает взглядом ее попку, поэтому начала сильнее вилять задом при ходьбе.

Его ворчание заставило её улыбнуться. Она была готова держать пари, что он снова окажется в ней раньше, чем они выйдут из этого дома.

Она посмотрелась в зеркало. Её глаза сияли, щеки алели. Она ощутила привкус сожаления, увидев, что его клеймящая отметка зажила.

Из душевой, она крикнула ему:

— Эй, мы можем исправить проблему с горячей водой? — она до упора повернула рычаг вправо, но вода не стала теплее.

— В Территориях отсутствует горячая вода, — отозвался Тронос.

Она пробормотала себе под нос:

— Да ты, видимо, решил нагадить мне. — Затаив дыхание, она шагнула под воду, и завизжала: — это не честно... я не присоединялась к армии!

вернуться

«**Рядовой Бенджамин**» (англ. Private Benjamin) — комедия 1980 года. После того, как муж Джуди Бенджамин — девушки из богатой еврейской семьи — умирает в их брачную ночь, она принимает решение записаться в армию. Первое время ей приходится нелегко, но в итоге она преодолевает все трудности, связанные с ежедневными тренировками и армейскими порядками.

Он оперся плечом на дверной проем, едва сдерживая усмешку.

— Мы, Врекенеры считаем, что холодная вода хороша для мозга и тела.

— Да? Досадно... потому что горячая вода хороша для утреннего секса.

Его глаза замерцали.

— Я согрею тебя...

Некоторое время спустя, когда они вышли из душа, Ланте пересмотрела свои взгляды о холодной воде. Теперь она улыбалась с видом начальника.

Она вытерлась и потянулась за одеждой, снятой прошлой ночью. Полная экипировка. Включая маску.

Прелесть металлических и кожаных одеяний? Легкая чистка. Она натянула юбку.

— Должен ли я найти для тебя несколько платьев? — задал он вопрос, одеваясь.

Она внимательно посмотрела на него.

— Ты можешь это сделать, но я не стану их носить, пока не переделаю. — Ланте пережила Викторианскую эпоху; по необходимости, она узнала, как трансформировать платье длиной в пол, с воротником-стойкой и длинными рукавами в платье мини без рукавов. Или, скорее, как дать указания кому-то другому сделать это вместо нее. — Мне комфортнее в собственной одежде.

Он открыл рот, на секунду задумался, и затем ответил:

— Очень хорошо.

"Хороший мужчина", — снова подумала она.

— Я боялась, что нам предстоит пережить первую семейную ссору.

Она надела топ. Её наряд даже не был настолько провокационным, как считалась чародейская одежда. Край юбки почти достигал колен. А высокие сапоги закрывали большую часть ног, поэтому лишь небольшая часть кожи оставалась обнаженной.

— Я знаю, сколь многим ты поступилась, чтобы пойти со мной сюда, — ответил он. — Я тоже хочу пойти тебе навстречу. Кроме того, я хочу, чтобы ты кричала на меня только потому, что соберешься вспыхнуть/взорваться/умереть от удовольствия.

— Иначе говоря: сегодня, но позже? — Ланте сжала его рукой между ног, наслаждаясь тем, как он качнулся вперед к ее руке.

Когда он застонал, она нежно погладила его и убрала руку.

Она натянула сапоги и перчатки, а затем быстренько заплела волосы. С нескрываемым восхищением, Тронос следил за каждым ее движением.

— Захватишь мою цепочку?

Он поторопился достать и вернуть на место цепочку, застегивая её у нее на шее.

— Я корю себя за то, что не подарил её тебе сразу.

— Ну, мы были окружены драконами, демонами, насекомыми и все такое. Я ценю эту цепочку так, словно ты подарил мне её сразу... как только рискнул жизнью в попытке заполучить её. Даже если бы она была не из силисийского золота, то все равно навсегда осталась бы моим любимым украшением.

— Чародеи во время брачного ритуала обмениваются кольцами, не так ли?

Ланте обернулась.

— Да, я хочу кольцо! Золотое, из золота высшей пробы.

Его губы изогнулись в усмешке.

— Если моя пара сильно чего-то хочет, то кто я такой, чтобы отказывать ей?

Улыбнувшись ему в ответ, она надела маску.

— Отлично, тогда давай покончим с этим.

Он предложил ей опереться на его руку, и она с гордостью согласилась.

Когда они вышли за дверь, их тут же поприветствовал мужчина Врекенер, видимо ожидавший их здесь, снаружи. Высокий, широкоплечий и поджарый, как Тронос, с глазами оливково-зеленого цвета, и песочно-коричневыми волосами, заплетенными в косу.

Ланте напряглась, увидев серебристые когти. Воин. Она задалась вопросом: скольких Чародеев он убил? Или стерилизовал?

— Приветствую тебя, Джейсон! — сказал Тронос. — Не думал, что кому-либо известно о нашем прибытии.

Ланте хмуро следила за реакцией Джейсона на Троноса; задумчивое выражение лица мужчины сменилось малодушным облегчением, так может смотреть либо кто-то избавившийся от тяжкого бремени... либо взбесившееся животное.

— Меланте, это Джейсон, — сказал он, сначала представляя ей мужчину и демонстрируя этим свое к ней почтение. — Джейсон, это Принцесса Меланте, моя жена.

— Ты... ты все-таки заполучил ее.

Ланте не протянула ему руку для поцелуя. Потому что прятала за спиной ладони, искрящиеся голубой магией.

Пару секунд спустя, Джейсон, казалось, избавился от шока, вызванного этой ситуацией. Он повернулся к Троносу.

— Мой сеньор, все воины собрались в Холле, чтобы обсудить вопросы безопасности. Примите ли вы участие?

— Мой брат здесь?

— Нет, мой сеньор, боюсь, что его здесь нет.

На первый взгляд Тронос выглядел спокойно и невозмутимо, но узнав его получше, Ланте видела, что его шрамы немного посветлели, а это означало, что он напряжен.

«Мне очень жаль, Тронос. Я знаю, что ты хотел кое-что урегулировать с Аристо».

«Только богам известно, что он способен натворить во внешнем мире».

Джейсону он сказал:

— Мы с Меланте посетим собрание. — Рука об руку, они последовали за воином, спускаясь по ступеням к песчаной долине.

«Не переживай, я не потерплю неуважения к тебе, на этом собрании. Помни о том, что ты их принцесса».

К слову о боевом крещении! Она притянула назад свою магию.

«Не думаю, что мое присутствие на этом собрании, хорошая идея. Что если совещание как раз по поводу моего нахождения здесь? Что если я в опасности?»

Он окинул взглядом кружащие вокруг нее завитки магии.

«Ты сможешь позаботиться о себе. Просто постарайся никого не поранить».

«Ага».

«Ты ведь знаешь, что я уничтожу их всех прежде, чем хоть один волосок упадет с твоей головы».

На холмах, Врекенеры бросали свои повседневные дела, чтобы поглазеть на нее.

Что бы в этой ситуации сделала Сабина? Ее сестра расправила бы плечи и никогда никому не позволила бы забыть, что она дочь Чародейской знати. Ланте поступит точно также. Тем, кто смотрел особо нагло, она по-царски кивнула.

Она, в общем-то, понимала их интерес. Ее наряд, скорее всего, шокирует их, плюс она окружена магией. Не говоря уже о её уникальной и бесценной цепочке. Она бросила вызов всем местным женщинам, тайно тоскующим по всему этому.

Все мужчины Врекенеры носили белые льняные рубахи и кожаные штаны. Все женщины были одеты в серые мешковатые платья, открывающие только кисти рук и лица. Их крылья были так туго прижаты к телам, что можно было подумать, будто Врекенеры стесняются их. Эти люди выглядели так, словно занимались тихим скучным сексом.

Они являлись анти-Чародеями.

Но Тронос тоже когда-то был таким... пока она не завладела им. Эти Врекенеры даже не догадываются о том, что на побережье Скай только что обрушился Ураган по имени Ланте.

«Вы Врекенеры всегда настолько мрачные?»

Если бы она ничего не знала об этой фракции, то подумала бы, что кто-то наколдовал на их землях страдание.

Справедливости ради стоит отметить: она ожидала, что матери с воплями кинутся запикивать своих детей обратно в причудливые дома без крыш. Но люди оставались спокойными и непоколебимыми.

Неулыбчивыми.

«Как правило, не в таком напряжении. Я должен узнать, что происходит».

Проходя под взглядами своего народа, Тронос сжимал челюсти и старался не хромать, что, должно быть, убивало его. Вчера ночью она использовала на нем силу; возможно, ей стоит попытаться облегчить его боль.

Но уничтожение боли — это приказ, который может нести в себе действительно неприятные последствия. Взвешивая все плюсы и минусы, она неожиданно осознала, чего не хватает на этой картинке.

«Где все Чародеи?»

«Хороший вопрос. Вскоре я найду для тебя ответы».

Затем над ними навис величественный Скай Холл. Вчера ночью, смотря на это здание, она изумлялась тому, что находилась настолько близко к средоточию власти Врекенеров.

Сейчас, она собиралась войти внутрь. Сабина никогда в это не поверит!

Когда Ланте с Троносом поднялись по ступеням, его крылья дернулись, словно он готовился к сражению.

Они вошли в помещение, похожее на вестибюль. Конструкция здания внушала благоговение, но Ланте не могла осознать все, что видела. Из-за отсутствия крыши, здание больше походило на руины... или арену. Чем и было изначально.

Они с Троносом прошли сквозь двойной дверной проем в просторный зал с огромным круглым столом посередине. Сорок или около того мужчин сидели вокруг него на табуретках.

Ужас, это настоящий фестиваль пенисов. Ни одной женщины-воина. Тьфу.

Никакого намека на трон или помост нет и в помине. Все организовано в стиле административных учреждений, где власть имущие вели себя так, словно являлись обыкновенными людьми, не имеющими никаких привилегий над остальными (хотя члены королевской семьи были именно теми, чьи головы полетят с плеч, если наружу выплывет какое-то дермо).

Все мужчины проявили изумление, увидев Меланте.

— Моя жена и принцесса. — Тронос приподнял её, затянутую в перчатку, руку. — Меланте из семьи Чародеев Дей.

Она посмотрела на него, и ее сердце глухо ухнуло вниз. Он смотрел на нее с абсолютным признанием. Мой муж. Когда, отражая испытанную Ланте радость, вокруг нее заискрилась магия, несколько бдительных Врекенеров пристально посмотрели на нее, но никто не произнес ни слова. Видимо думают, что это остатки магии... после того, как Тронос забрал ее силу.

Если так, они психи!

Врекенеры, опомнившиеся быстрее других, вскочили на ноги, демонстрируя почтение, как минимум, своему принцу. Тех, кто остался сидеть на своих местах, Тронос наградил убийственным взглядом, и они тоже встали.

— Мы с супругой желаем услышать новости королевства.

Когда все мужчины отступили от стола и опустились на одно колено, шрамы Троноса стали еще светлее... а у Ланте болезненно засосало под ложечкой...

Глава 50

Мой брат мертв.

Эти мужчины преклоняют колени только перед одним мужчиной в этой либо любой другой сфере. Их королем.

Тронос произнес лишь одно слово:

— Аристо?

— Он недавно покинул нас, мой сеньор, — ответил Джейсон. — Прошу прощения за то, что не сообщил вам об этом раньше, но я не мог раскрыть детали произошедшего за пределами собрания. И многие нюансы... требуют объяснения.

«Мне жаль, Тронос...» — Меланте выглядела такой же потрясенной, как он себя чувствовал.

Стараясь выглядеть спокойно, Тронос сказал:

— Садитесь. — Он подвел её к стулу и сел рядом. — Как он умер?

— Он был убит, — ответил Джейсон. — Королем Демонов Смерти.

Убит?

— В этой демонархии нет короля, — сказала Меланте. — Я дружу с Беттиной, их принцессой. Она наполовину чародейка. Еще пару недель назад она замуж не собиралась.

Джейсон ответил ей:

— Насколько нам известно, мужчина, женившийся на их принцессе, Дакийский вампир; он выиграл ее в недавнем турнире.

Тронос вопросительно посмотрел на нее.

«Дакийцы на самом деле существуют? Я считал их мифом».

«Я всегда верила, что так оно и есть. Тронос, боюсь, мы отсутствовали дольше, чем думали».

«Я тоже так думаю».

Вслух он спросил:

— По какой причине один король убил другого?

— Говорят, что это был акт возмездия... за намеренную жестокость, совершенную в отношении его невесты.

Нахмурившись, Тронос посмотрел на Джейсона.

— Намеренная жестокость? — По сравнению с прямоотой Меланте, эта почтительность раздражала.

Меланте, с сожалением во взгляде, начала рассказывать:

— Несколько месяцев назад, Беттину атаковали четыре Врекенера. Она была неопытной заблудшей девчонкой, которая никогда в жизни никому не навредила, но ей сломали абсолютно все кости в ее худеньком тельце. После чего облили алкоголем и собирались сжечь заживо. Ее вовремя спасли.

Он вспомнил, рассказ Меланте о том, что Врекены жестоко обращались не только с ней и Сабиной. Тронос ждал, что другие воины опровергнут её слова. Как минимум каждый второй мужчина-воин должен решительно отвергнуть саму мысль о том, что Врекены могут совершить настолько жестокий поступок.

От царившей вокруг тишины, Тронос похолодел.

Все взоры повернулись к Джейсону, ожидая продолжения. Тронос предположил, что видимо в отсутствие короля именно он взял на себя роль лидера, и это было неожиданно. Тронос скорее ожидал бы, что главным станет генерал их воинства Кадмас. Тем не менее, Кадмас спокойно сидел на месте, словно выжидая своего часа.

Джейсон сказал:

— Вампир забрал вашего брата и трех его воинов.

— Откуда?

Взгляды, сидящих за столом, мужчин заметались по сторонам.

— Отсюда. Он переместился прямо в Скай Холл.

Пиявка знает, где находится их королевство.

— Как это возможно? Вампиры могут перемещаться только туда, где бывали раньше. И где были наши стражи?

— Мы не представляем, как ему это удалось... и приведет ли он сюда еще больше вампиров или демонов. Мы выставили дополнительные караулы.

Тайные стражники. Так вот кто следил за Троносом вчера ночью.

— Мы готовы предпринять еще больше мер безопасности. Мой сеньор, произошедшее вызвало волну шока среди населения.

Все чего хотел Тронос: жениться на Ланте и образумить Аристо, или хотя бы попытаться. Сейчас...

Я король. Последний представитель своего рода.

Он пытался заставить себя поверить в то, что его брат мертв... и что теперь забота о благополучии этих людей — его обязанность.

— Почему целью вампира стал именно мой брат?

Джейсон ответил:

— Существует вероятность того, что король Аристо был одним из тех, кто участвовал в нападении на принцессу Беттину, не понимая, кто она такая.

Возможно, именно его брат пытал крошечную юную чародейку и собирался сжечь ее заживо. В голове Троноса звучал голос Аристо: «Смерть им всем до единого!» Тронос ощущал, что ему не хватает воздуха, но старался сохранять нейтральное выражение лица.

— Мой сеньор, это еще не все. Вампир украл огненную косу вашего брата.

— Это прискорбная потеря, но есть еще три. — К тому же Тронос собирался запретить воинам в будущем использовать косы для отбирания сил.

Потому что теперь мое слово будет для них законом.

— Вампир передал косу Моргане. Она обратила ее назначение, и использовала для освобождения сил из хранилища. Она забрала их все.

— Она опустошила хранилище? — Что еще она могла сделать с косой?

Джейсон кивнул.

— Часть сил она выпустила в пространство, чтобы они вернулись к своим настоящим владельцам. Мы знаем это, потому что несколько местных Чародеев получили назад свою силу.

— И где они сейчас? — спросила Меланте.

— Сбежали. Насколько нам известно, к кому-то из них вернулась возможность телепортироваться. Остальные переместились вместе с ним.

Сбежали. Получается, что они были несчастны, и, как говорила Меланте, сбежали при первой же возможности.

Тронос пристально посмотрел на нее.

«Ты была права. Во всем».

* * * * *

Ланте не очень-то хотела быть непременно правой, не сейчас, когда подписалась на жизнь над облаками. И она не была рада тому, что стала королевой Врекенеров.

Королева любой другой фракции? Конечно, почему бы и нет!

Но эти люди?

Со своего места поднялся, чтобы что-то сказать другой мужчина-воин. Его внешний вид не понравился Меланте. Его кожа была желтой, как воск, а волосы и глаза были светлыми. Он был одним из самых здоровенных воинов. Если основная масса мужчин Врекенеров выглядели, как "в тихом омуте черти водятся", то этот парень держался заискивающе... как некоторые её знакомые придворные Чародеи.

— Мой сеньор, нам объявили войну четыре фракции Ллора. Если брать в расчет меморандум о вечной войне с Чародеями, то пять.

Всего пару недель назад, Ланте была бы рада такому развитию событий. Но теперь она являлась одной из них.

Даже эти известия Тронос встретил, расправив плечи. И ей хотелось расцеловать его за это.

— Расскажи мне, Кадмас.

— Демоны Ярости, Дом Ведьм, Дакийцы и, как следовало ожидать, Демоны Смерти. — Несмотря на плохие новости, в голосе Кадмаса звучал восторг.

Он хочет войну?

Тронос прищурился.

— Что мы знаем об этих врагах?

— Не так много, как хотелось бы, мой сеньор, — ответил Джейсон. Ланте подумала, что этот Врекенер не так уж и плох. По сравнению с Кадмасом, Джейсон показался ей уравновешенным и нацеленным на поиск первопричин. — Дакийцы живут в сокрытой сфере, но недавно они начали налаживать связи с внешними фракциями. Их новым королем стал Лотэр Враг Древних.

Лотэр? Несносная пиявка!

Тронос повернулся к ней.

— Ты его знаешь.

— Знаю. Если мы сможем доставить ему послание, то я попытаюсь установить диалог.

— У нас на земле есть пост с гонцами, — ответил ей Тронос.

— Хорошо. Не представляю, почему он решил объявить войну. Возможно, это просто случайность.

— Новый король Демонов Смерти — Дакийский принц, — ответил Джейсон. — Мы считаем, что Лотэр поддерживает родственника.

— Я ожидал того, что нам объявят войну Демоны Ярости, — сказал Тронос. Из-за меня. —

Теперь становится понятно, почему это сделали Демоны Смерти и Дакийцы. Но почему это сделал Дом Ведьм? Разве они не в союзе с Вертас? Ведьмы всегда старались сохранять шаткое перемирие с Врекенерами, независимо от того, насколько тесно их фракция связана с Чародеями.

Исторически так сложилось, что ведьмы и Чародеи друг с другом практически не общались. В отличие от Ланте и Кэрроу.

Кадмас пожал плечами.

— Мы не знаем, почему они объявили нас врагами.

Ланте знала. Она была готова поспорить, что Кэрроу все-таки спаслась с острова и до сих пор старалась найти Ланте. Все-таки мне нравится эта ведьма.

Кадмас сказал:

— Я рекомендую нанести ответный удар по вампиру, тайком пробравшемуся в наше королевство, направив мощь армии Врекенеров на то, чтобы раздавить Демонов Смерти. Если Дакийцы хотят войны, мы дадим им отпор.

— Ты слишком скор в желании войны для постоянно движущегося королевства, — нараспев произнес Тронос.

Кадмас сжал губы.

— Король Аристо не был удостоен подобающего погребального обряда... потому что вампир, на извращенном демонском турнире, сделал принцессе подарок в виде головы вашего брата. — Казалось, что он наслаждался ужасными новостями, которые рассказывал.

Ланте сжала руку Троносу. Скорее всего, внутри у него все кипело, но внешне он сохранял полное спокойствие.

Повернувшись к Кадмасу, она сказала:

— Ты собираешься раздавить Демонов Смерти? Они становятся сильнее от каждого убийства. Другими словами, их могущество увеличивается, когда военные действия затягиваются на длительное время. К тому же, их королевство магически защищено от нападения Врекенеров. Что касается Дакийцев: они намного круче, чем просто супервампиры со сверхъестественной мощью и коварством. Одному только Лотэру больше тысячи лет. — А бессмертные с возрастом становятся намного сильнее.

— Чародеи стремятся к войне с нами, — сказал Кадмас Троносу, словно Ланте ничего и не говорила. — Тем не менее, теперь одна из них является нашей королевой? Как мы можем быть уверены в ее лояльности?

Ох, началось.

— Моя лояльность принадлежит Троносу, — объявила Ланте. — И я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить его и его интересы.

«Кстати, Кадмас мудака».

«Согласен».

— Это сейчас чародейка говорит так.

Голубой свет магии закружился вокруг нее в тот же момент, когда Тронос рывкнул:

— Ты не будешь ставить под сомнение слова, сказанные твоей королевой.

Кадмас сдавленно выдохнул:

— Из нее струится далеко не остаток магии. Ты позволил ей сохранить силу? — Остальные Врекенеры выглядели не менее ошеломленными. — После того, как я на себе ощутил силу её приказов?

Что за фигню несет этот гондон?

«Когда это он ощущал на себе силу моей магии?»

«Он был вместе со мной в прошлом году в Луизиане, когда мы устроили на тебя засаду. Джейсон тоже».

Упс.

Кадмас стукнул кулаком по столу.

— Для того чтобы она могла свободно передвигаться в нашей сфере, её нужно лишить силы. Таков закон!

Устрашающе спокойным тоном Тронос ответил ему:

— Очевидно, я только что упразднил этот закон, генерал Кадмас. Выведи это на требуемый уровень.

Кадмас выглядел так, словно вот-вот взорвется, поэтому Джейсон быстро сказал:

— Мы сообщили нашим правителям много неприятных известий. — Он повернулся к ним. — Ваши новые апартаменты в Холле подготовлены.

Тронос медлил, поэтому она мысленно сказала ему:

«Кадмас получит по заслугам. Но прямо сейчас, Тронос, армии из нас двоих необходимо покинуть поле боя».

С царственным видом, он поднялся.

— Мне о многом нужно подумать. Соберемся позже.

Когда они, рука об руку, направились к выходу из зала заседаний, воины в один ряд выстроились в проходе и, словно дуги мечей, подняли над ними свои крылья. Даже Кадмас.

Возможно, она наслаждается крыльями Троноса, но это еще не значит, что она станет терпеть чьи-то еще.

«Полегче, Ланте».

Она не дышала до тех пор, пока они не вышли из-под этих, испещренных зазубринами, крыльев

и поблескивающих когтей...

Прилегающая королевская резиденция располагалась на возвышающемся выступе скалы, и к ней вела широкая лестница. Наверху находилось много комнат без крыши, все они были просторными, но довольно пустыми.

Тронос, явно поглощенный своими мыслями, бегло показал ей обстановку, после чего Ланте сняла перчатки и начала осваиваться здесь. Дом, милый дом.

Он проводил её на балкон, остановившись чуть-чуть не доходя до края.

— Отсюда, можно увидеть всю территорию вплоть до границ острова. Я не хочу, чтобы ты боялась.

— Я не боюсь, когда ты рядом. — Чтобы не казаться слащаво-сентиментальной, она стойко старалась побороть боязнь высоты, потому что знала: если она упадет, он успеет поймать ее.

Тронос подвел ее к перилам, и, защищая, обнял за плечи.

Вдалеке было видно, что ослепляюще синее небо усеяно другими островами, на каждом из которых располагался свой город. Еще ниже, бушевала гроза, и сверкали молнии.

Удивительно красиво, но у них с Троносом много дел. Она обернулась и посмотрела ему в глаза.

— Я гордилась тобой во время собрания.

— Почему? — Он повел ее назад, направляясь к зоне отдыха.

— Тебя неоднократно пнули по яйцам, но ты отлично держался.

— Это благодарность?

— Восприятие — и есть реальность. Оморт потерял власть потому, что в него никто больше не верил. Его силы на тот момент еще оставались нетронутыми, даже можно сказать божественными, но он потерял всех последователей из-за своего поведения и отсутствия лидерских качеств. Я не могу поверить, что говорю тебе это, но прямо сейчас эти Врекеныры нуждаются в сильном короле. Они нуждаются в тебе.

— Я никогда не хотел быть королем, — выдохнул он.

— Я всегда мечтала быть королевой Врекенов.

В ответ он приподнял бровь.

— А сейчас... можно ли мне выглядеть так, словно меня пнули по яйцам?

— Со мной, конечно.

Он сел на стул и потер распухшую ногу. Затем ее прямолинейный Врекенов пробормотал:

— Блять.

Придвинув к себе стул, она села рядом с Троносом.

— Мы справимся с этим.

— Ты была права во всем. Жизнь не такая, как я себе представлял. Я верил только в черное и белое, а сейчас меня с головой окунули в бездну полутонов.

— Мне очень жаль, что ты потерял брата, — ...лучшее, что она смогла сказать... — но ты станешь великим королем.

— Я не могу поверить, что Аристо больше нет. Я знаю, что он творил ужасные вещи... мучил тебя... я испытываю очень противоречивые чувства. Просто, когда я наконец-то обрел нового члена семьи, то тут же потерял другого. — Он сжал переносицу. — Неужели он был одним из тех, кто издевался над Королевой Беттиной?

— Она рассказывала, что подумала в тот момент, будто эта группа Врекенеров действовала безнаказанно, словно они не были нормальным отрядом. Кто, кроме Аристо, отважился бы на такое?

— Ты веришь, что он способен на такой поступок?

— Если бы ты видел его, как мы с сестрой...

Тронос закрыл глаза.

— Как ты думаешь, Кадмас говорил правду о последней участи моего брата?

Секунду помедлив, она ответила:

— Думаю, да. Демоны Смерти прирожденные воины. Если вампир пытался произвести на них впечатление, то он мог сделать это. К тому же он, скорее всего, дал выход серьезной ярости. Его юную невесту... растерзали в прямом смысле слова.

Тронос открыл глаза.

— Как Аристо стал таким? Твоему брату было суждено стать злом, но мой, кажется, очертя голову стремился к этому.

Ей нечего было сказать на это. Но, казалось, что Тронос и не ждал ответа.

Он жестом позвал её к себе, и она с радостью поспешила к нему в объятия, усевшись при этом к нему на колени.

— Я последний представитель моего рода, Меланте.

— После вчерашней ночи, существует шанс... малюсенький, но все-таки шанс... что ты не последний. — Переутомленные биологические часы Ланте давали возможность на это надеяться.

Глаза Троноса отливали серебром. Он, вроде как, любит ее. Затем он спросил:

— Как я смогу исправить все, что разрушил мой брат?

— Мы исправим. Моя сестра дружит с Беттиной. Мы можем предложить Демонам Смерти заключить мировое соглашение. Тебе, возможно, придется извиниться от имени своего брата.

— Это не проблема. Я чертовски этого хочу.

— Думаю, будет нелегко усадить Беттину за стол переговоров. После нападения, она замкнулась в себе. Если рядом с ней просто произнести слово Врекенер, она, рыдая, убежит прочь, и все такое.

— Мои боги.

— Но есть и хорошие новости. Беттина не просто фанатик золота, как я, она ювелир. Она сделает что-нибудь из этого. — Ланте показала медальон из силисийского золота. — Поэтому мы предложим его ей в качестве подарка, чтобы отпраздновать заключение мира между нашими фракциями. В зависимости от того, какое влияние она имеет на нового короля, мир может быть заключен.

— Ты говорила, что эта твоя любимая цепочка. Ты откажешься от столь ценного золота ради Врекенеров? Ради этого королевства?

Она усмехнулась.

— Нет, даже через миллион лет. Но я откажусь от нее ради тебя. Потому что именно этим мы занимаемся все время... спасаем друг другу задницы. — Она дала ему время осмыслить свои слова, и продолжила: — в общем, нейтрализовав Демонов Смерти, мы сразу же решим вопрос с Дакийцами. Что касается Дома Ведьм, думаю, здесь замешана Кэрроу. Хорошая новость: она спаслась с острова. Плохая: когда она видела нас в последний раз, наши отношения были далеко не идеальными. — Когда Тронос тащил Ланте по туннелю, а она старалась вырваться и проклинала его.

Тронос содрогнулся от воспоминаний.

— Ланте, я...

— Послушай, я прошу тебя, ради меня, прикуси свой язык во время первой встречи с моей сестрой. В данный момент, мы должны быть обеспокоены только тем, чтобы вывести наше королевство из-под перекрестного огня. Я напишу Кэрроу и объясню ей, что остаюсь с тобой по собственному желанию. То же самое с демонами ярости. Единственная причина, по которой Ридстром объявил войну: он не знает, что я в Скай Холле по собственному желанию. — Она нахмурилась. — Неужели я на самом деле сказала это?

— Значит, ты будешь моей королевой-послом? — Тронос пальцем приподнял её подбородок. — Я не хочу втягивать тебя в мои сражения.

Она смерила его взглядом.

— Мы партнеры. Мы станем соправителями, и будем использовать для этого наши сильные стороны. Я весьма хороша в подобной ерунде. Судя по предсказанию Никс, в этой сфере я стану блистающей. Так что позволь чародейке заниматься тем, что она умеет делать лучше всего.

Он сделал глубокий вдох.

— Тогда я воодушевлен. И благодарен моему соправителю.

— Но есть фракция, в отношении которой я не могу дать никаких гарантий. Моя собственная.

Моргана выкачала из хранилища силы, и лучшие из них она оставит себе. Она и раньше имела не малое влияние в Ллоре, так что я могу только представлять насколько опасной она стала теперь.

В прошлом, спорить с Морганой было просто бесполезно. Ее это просто невероятно огромное, она умудрилась переплюнуть даже Сабину. А теперь, когда восстала соперница Морганы, Дорада, кто вообще смог бы предположить реакцию королевы на что-либо?

— Я могу протянуть ей оливковую ветвь, — сказала Ланте, — давай ей знать, что в Скай Холле произошла рокировка власти, и что теперь пятьдесят процентов королевской семьи — Чародеи. Но я ничего не могу обещать. Она примерно настолько же предсказуема, как Эмбер. Тронос, она может уничтожить здесь абсолютно все, просто щелкнув пальцами.

— Только в том случае, если она сможет нас найти.

— Если вампир смог пробраться сюда, что остановит его от того, чтобы обучить Моргану тому, как сделать тоже самое? Мы знаем, что эти двое уже в какой-то степени сотрудничали, ведь он отдал ей огненную косу. Моргана не остановится, пока вампир не расскажет ей все, что знает.

— Думаешь, она настолько стремится добраться до нас?

— Не хочу сваливать в кучу плохие новости, но Беттина ее крестница. Одна из тех немногих живых существ, о ком Моргана действительно заботится. Теперь Беттина является женой Дакийского принца; твой брат не мог найти худшую цель для нападения. — Аристо облажался, ну просто по-королевски.

— А как насчет того, что ты находишься здесь? Это как-то повлияет на вашу королеву?

— Я уверена в том, что она считает, будто меня похитили и промыли мозги. Даже если я смогу убедить ее, что нахожусь здесь по собственному желанию, я всего лишь одна из многих. У них с Сабиной есть своего рода договоренности, но Моргана не откажется от осуществления своих планов, ни ради Сабрины... ни уж тем более ради меня.

— Может быть, если я заглажу вину перед Беттиной, это уменьшит неприязнь Морганы?

Ланте покачала головой.

— Моргана бесится из-за того, что эта сфера скрыта от посторонних; из-за того, что не может отомстить за всю жестокость, нанесенную Врекенерами, ее подданным. Ей бы понравилось зачистить караул, оставив Территории беззащитными. Представь что будет, если она привлечет Порцию и Эмбер. Эти острова сделаны из камня. Порция сможет заставить их сталкиваться, как бамперы машин. Эмбер повелевает огнем... другими словами... множеством огненных демонов. Она будет сидеть в засаде, чтобы сжечь всех, кто вздумает спастись по воздуху.

Напряжение Троноса возрастало с каждым словом Ланте. Она ненавидела это, но приукрашать сложившуюся проблему смысла не было.

Как и скрывать её истинный масштаб.

— Есть и другие Чародеи с действительно разрушительными способностями, — сказала она. — Моргане даже не нужно их вербовать... она может просто контролировать их магию. Это ее чародейская способность: контролировать способности своих подданных.

- Если они нападет на нас в такой форме, о нас узнают обычные люди, — отметил он.
- Некоторым Ллореанцам на это плевать.
- Что ты предлагаешь?
- Чародейку во мне интересует, как все Врекенеры могут реально быстро убраться отсюда.
- Не понимаю, — сказал Тронос, идея сбежать с поля боя была чужда такому воину, как он.
- Есть ли у вас план эвакуации? Все фракции, даже самые сильные, на случай непредвиденных обстоятельств должны иметь план Б, кроличью нору. — Суровая реальность, которую Ланте выучила, убегая от Врекенеров. Судьба — странная штука. — Есть ли какое-то место, куда эти люди смогут отправиться?
- Когда Территории находились над Канадой, мы охотились в удаленных от местных жителей лесах. Постоянный туман скрывает все вокруг вплоть до верхушек деревьев, поэтому некоторые Врекенеры построили себе в этой туманной местности домики. Это своего рода отдаленное поселение.
- Отлично. Может быть, нам стоит развить это направление? Ох, может быть, вы с ребятами разработаете что-то типа охранной сигнализации? Что-то вроде системы оповещения, которая охватывает все острова?
- Я постараюсь.
- Отлично. — Она встала и хрустнула костяшками пальцев. — У нас до хрена дел. Мне нужна ручка и бумага.
- Пергамент и перо?
- Как я узнала, что ты скажешь именно это?

Глава 51

ШЛЕП.

— Тьфу! — Очередная клякса на официальном документе королевы Врекенеров. Ланте отложила в сторону перо и посмотрела на испачканные чернилами пальцы. Она выглядела так, словно занималась рисованием пальцами.

Практически став королевским писчим, она стала понимать, что такое профессиональный риск. За последние пять дней, ее перо (потому что, конечно, это было настоящее перо) стало ее мечом.

Конечно, Ланте не говорила, что готова пойти на убийство ради того, чтобы получить шариковую ручку, но она этого и не отрицала.

Первое письмо она адресовала Сабине. В нем, она клялась золотом, что у нее все в полном порядке, и что она была счастлива стать женой Троноса. Она написала, что стала королевой Врекенеров и просила сестру помочь ей провести переговоры с Морганой.

Ланте понимала, что рискует выставить все в таком свете, словно ей очень нравится здесь, наверху... все подумают, что ей промыли мозги... поэтому она очень старалась, насколько

возможно, быть самой собой при написании этого письма.

Закончив, она незамедлительно отослала его. И приступила к написанию писем всем фракциям, объявившим им войну.

Кэрроу она написала о том, что Тронос оказался замечательным сюрпризом.

Также как для тебя Мальком Слейн, ведь я не ошибаюсь? Помнишь, как все в камере отказывались верить в то, что ты стала его женой, а ты отказывалась это отрицать? И пусть никто в это не верит, но я хотела стать женой Троноса, и мне нужно, чтобы ты поверила в это. Поэтому Кроу: передай привет Руби и, пожалуйста, отзови ведьм.

Беттине она написала:

Прежний король Врекенеров был патологическим извергом, и получил по заслугам. Честь и хвала твоему мужу-вампиру за четко-сработанное убийство и победу в турнире.

Ланте так же написала, что новый король Врекенеров хотел бы лично загладить свою вину перед Беттиной, сделав ей подарок из бесценного драконьего золота.

В письме к Лотэру, Ланте повторно изложила информацию о том, что на небесах произошла рокировка власти. Врекенеры хотят мира с Дакийцами, могут ли две фракции достичь соглашения? Она надеялась на то, что послание дойдет до Врага Древних; контактные данные недавно обнародованного Дакийского королевства были весьма сомнительными. Но Тронос надеялся на гонца, который ни разу не проваливал доставку известий.

Она также написала Никс:

Из окна спальни Нерая (даже не спрашивай) я видела Фьюри, она находится в плену на дне океана. Она жива, но чувствует себя соответственно ситуации... то есть, катастрофически плохо. Я полагаю, что вы, Валькирии, скоро заставите Саргассы содрогнуться от боли? P.S. Мы уверены, что сможем воспользоваться предвидением здесь, в Скай.

Разобравшись со всеми посланиями, Ланте занялась детальным письмом для сестры. Она начала... а затем скомкала... больше десятка таких писем. Она не могла решить, сколько деталей из её прошлого с Троносом стоит открыть.

Это одна из тех вещей, которые стоит сообщить старшей сестре лично:

— Понимаешь, я как бы веками врала тебе. — Это точно не то, о чем стоит писать.

Как объяснить Сабине, что Тронос стал значить для нее?

Вчера она решила начать с самого начала, с того дня, когда познакомилась с ним. В настоящий момент уже наступил вечер, а она всего лишь закончила описывать... изрядно отредактированную... часть о галлюциногенном Фивериш. Ланте обозначила себе срок окончания письма — еще один день.

Сидя за письменным столом, она подняла голову, высматривая в небе Троноса. С минуты на минуту он прилетит, чтобы забрать ее в бастион на ужин.

Он проводил собрания с воинами, где они не покладая рук занимались разработкой стратегической обороны и реализацией плана эвакуации. Вчера, они организовали первую

тренировку. В процессе учений были выявлены сбои, поэтому сегодня они планировали "откалибровать" систему.

Тело изводило его мучительной болью, и он лишь огромным усилием воли продолжал скрывать гримасу агонии от остальных. Стресс от руководства королевством, находящимся на грани войны, тоже ничем делу не помогал. Тронос был истощен своими обязанностями и противоречивой скорбью.

В Пандемонии, он рассказал ей о том, что в ночь, когда его отец убил её родителей, он, посмотрев на своего родителя, увидел незнакомца. Сейчас Тронос чувствовал то же самое в отношении родного брата...

Она услышала ставший уже привычным свист его крыльев. Когда она была вместе с ним, и они могли отгородиться от мира, жизнь казалась просто восхитительной. Но когда его не было рядом... все уже не казалось настолько прекрасным. Не сумев скрыть традиционное волнение от его возвращения, она выскочила из-за стола.

— Ты дома...

Он поймал ее за руку. Не говоря ни слова, он направился в спальню, и рухнул лицом вниз на кровать... его огромное тело было похоже на дерево, ставшее бревном.

— Веселенький выдался денек, да? — Задрав юбку, она забралась на кровать. — Подвинь крылья. — Когда он развел их в стороны, она уселась ему на поясницу.

Тронос повернул голову на бок.

— С роем и то веселее было. — Очевидно, прямо сейчас он не в настроении ужинать вместе с остальными.

Ох, черт. Им придется пропустить ужин в мрачной столовой? Не проблема. У нее имелся запас фруктов, удивительно вкусного хлеба и изумительного сыра... как раз для такого случая.

Когда она начала разминать его мышцы, он протяжно застонал.

— Ты послана мне богами, ягненочек.

— Я знаю, — ответила она, хотя только что измазала чернильными пятнами всю спинку его рубашки. Упс. — Хм, как проходит калибровка системы?

— Сигнализация работает. К сожалению, единственное место ее включения находится в Холле. Нужно каждой остров оснастить возможностью подавать такой сигнал.

— Все получится. — Большими пальцами рук, она круговыми движениями разминала его уставшие мышцы.

— Скажи мне, что твой день прошел лучше, чем мой.

— Мой прошел хорошо. — Ланте забавляли разговоры с ним в стиле "Как прошел твой день, дорогой?" Как будто они уже давно женатая пара.

Но они только начали входить во вкус. Каждый вечер, после ужина, они набрасывались друг на друга... даже если ему удавалось несколько раз за день выбраться домой. Во время этих украденных дневных свиданий, он жестко брал ее возле стены или на столе, рукой заглушая ее

страстные стоны. Он вонзался клыками себе в предплечье, заглушая собственный рев.

Раз за разом доводя её до кульминации, он становился все более сексуально уверенным. Более дерзким.

И это было горячо, как ад.

Если он кончал раньше, чем она, то доводил её до кульминации ртом. В первый раз, когда он сделал это, она всхлипнула:

— Ох! Оххх... — И почувствовала необходимость сказать что-нибудь прежде, чем он попробует на вкус собственное семя.

— Это неизбежно, — ответил он. — Каждый день и каждую ночь, я собираюсь наполнять твое лоно семенем, и целовать при каждой удобной возможности. Кроме того, это смесь наших соков... никогда не отказывай мне в этом.

Дикий, извращенный Врекенер.

Удовлетворив сильнейшую нужду, они вместе читали корреспонденцию. Он хотел знать ее мнение обо всем. Он уже не раз говорил ей:

— Когда ты сказала, что хочешь стать соправителем, я воспринял это очень серьезно. Скажи, что ты думаешь...

Сейчас он спросил у нее:

— Ты забрала свою новую одежду?

— Да! — На второй день пребывания здесь, она поняла, что ей нужно много разной одежды, и что все эти вещи должны быть сказочно прекрасными, ведь она стала здесь королевой. И ей наплевать на то, что её подданные старомодны.

Предоставив кузнецам дизайнерские наброски металлических одеяний, она шокировала кружок по шитью инструкциями по пошиву платьев без бретелек. В выборе длины подола, ради Троноса, Ланте приняла компромиссное решение... мини вместо микромини.

— Как женщины в этот раз обходились с тобой? — поинтересовался он. — Они, хм, сдали "позиции"?

С кружком по шитью больше нет разногласий... в настоящий момент, каждая женщина знает, что их королева чародейка может заколдовать их... но Ланте приобрела некоторый вес в обществе.

Она не раз осаживала придворных барышень Оморта, и к тому же победила такую чародейку, как Хеттия, поэтому поставить на место этих Врекенеров стало для нее просто пустяком.

— Нет, я прекратила это. — Вспомнив одно из любимых выражений Сабины... если меня боятся, значит уважают... Ланте вернула позиции и кое-что еще.

Другими словами: ее одежда оказалась готова вне очереди! Все платья были белого цвета, но когда она одевала вместе с ними ожерелье...

Не так уж и плохо.

Естественно, сейчас на ней тоже было белое платье... перепачканное чернилами.

— Есть новые сведения об Аристо? — Каждый день все больше Врекенеров решались рассказать об ужасах, которые вытворяли предыдущий король и трое его приближенных воинов. Эта, скрывающаяся за маской добродетельности, четверка была бичом Ллора.

— Все именно так, как ты и говорила.

Как король людей, почитающих целомудрие до брака, абсолютную трезвость и честность во всем, Аристо содержал несколько любовных гнездышек, пил как сапожник и врал о своем поведении.

Ей казалось, что когда Тронос узнает об этом, она почувствует себя оправданной. Вместо этого она переживала за него. Он стыдился своего родственника и чувствовал ответственность.

— Все что не делается, к лучшему, ведь так? — спросил он.

— К слову об этом, сегодня я получила ответ от Беттины. — Королева Демонов Смерти сообщала в письме о прогрессе в борьбе с боязнью Врекенеров, но была не в восторге от идеи встретиться с одним из них.

Все же это не остановило Беттину от вопросов о драконьем золоте.

— Она попросила подробно описать медальон и, по возможности, выслать ей данные о его приблизительном весе и фото. Мы поймали ее на крючок. Вперед, к перемирию!

Он ухмыльнулся, не открывая глаз. Затем снова напрягся.

— Мне жаль, что тебе придется отдать свое сокровище.

По крайней мере, у нее останутся ключи из силисийского золота.

— Как только все дела здесь будут улажены, — продолжил он, — Я подарю тебе вместо этого медальон что-нибудь еще более ценное.

Возможно, какая-нибудь другая королева сказала бы: "Ох, тебе не нужно этого делать, мой прекрасный монарх, я получаю удовлетворение, помогая тебе тем, чем только могу".

Ланте? Она вскрикнула:

— Отлично! И это должно стать дополнением к уже обещанному тобой кольцу. — Она разминала его широкие плечи, заставляя его крылья колыхаться от удовольствия.

— Заметано, — приглушено ответил он. — А твое письмо Сабине? Далеко продвинулась?

— Только до Фивериш. Возможно, я потратила немножко времени на описание золотого храма. В любом случае, я хочу, чтобы Чтец Слов просмотрел его перед отправкой. — Она наклонилась и поцеловала его в шею. — Наша история оказалась довольно эпичной.

Но имелась еще одна глава, которую ей хотелось добавить в этой истории: "Окончание вечной боли Троноса". Она не может изменить прошлое, не может волшебным образом изменить настоящее... но может быть сумеет облегчить его боль от старых ран?

Она не решалась использовать на нем силу, магическое излечение от боли с другой стороны

было огромным риском. Например, во время сражения ему будет необходимо ощущать боль, чтобы знать, насколько серьезны его раны, или в качестве напоминания о кровопотере, чтобы он мог разработать тактику защиты с расчетом на слабость.

Ланте хотела исцелить его прямо сейчас. В детстве, она была экспертом в этом вопросе, но ей веками не приходилось использовать эти приказы.

К тому же, Сабина на тот момент еще не была бессмертной, и лучше... поддавалась лечению.

Чтобы исцелить Троноса, Ланте потребуется время. Будет просто идеально, если пациент при этом не будет сопротивляться.

Воздух нагрелся от её магии, когда она прошептала ему на ушко:

— Спи, Тронос. — Он сразу же вырубился, а его тело расслабилось.

Поднявшись, она сняла с него ботинки и осмотрела правую ногу. Мышцы внутренней стороны лодыжки оказались сильно деформированными, словно были растянуты до сверхъестественной степени. Даже в состоянии покоя, сухожилия были настолько сильно натянуты, что стопа загибалась внутрь.

Его икроножная мышца выглядела также плохо. Она ощупала напряженные мышцы.

Полное исцеление? Ланте хрустнула суставами пальцев. Она может, по крайней мере, попытаться.

Голубая магия начала искрить на ее испачканных чернилами ладонях, когда она начала водить руками над его телом.

— Исцелись, — приказала она, массируя его.

Тепло от её ладоней начало проникать в тело Троноса. Она видела, как у него под кожей змеятся голубые завитки магии.

— Исцелись.

Кончиками пальцев, она ощутила легчайшие покалывания. Неужели напряжение спадает?

Массаж. Магия. Массаж.

— ИСЦЕЛИСЬ.

Его мышцы стали расслабляться! Его стопа вернулась в нормальное положение покоя!

С радостным смехом, она приступила к лечению левого крыла. Надавив на искривленный сустав, она повторила свои манипуляции.

— Исцелись.

По чешуйкам его крыла стремительно пошла рябь, как обновляющееся табло тотализатора ипподрома. Со щелчком, перекошенная мозаика Троноса выстроилась в естественный завораживающий узор.

Она ласково провела кончиками пальцев по этим металлическим чешуйкам. Проделав такие

же манипуляции с правым крылом, она осмотрела все его огромное тело.

Если она достаточно хорошо знала своего Врекенера, то готова держать пари, что у него есть и другие источники боли, о которых он никогда не упоминал. Поэтому она решила сделать ему магический массаж всего тела.

Тронос уже давно застыл в бессмертии, поэтому она сомневалась в том, что эти изменения сохранятся. Большинство изменений, типа татуировок, исчезали у бессмертных приблизительно в течение суток. Но до тех пор, пока у нее есть магия, она будет день за днем избавлять его от боли.

Настало время узнать, как дела у ее пациента...

* * * * *

Тронос пробудился от глубокого колдовского сна.

Вскочив на ноги, он хмуро посмотрел на Меланте.

— Черт возьми, женщина, почему ты заставила меня отрубиться?

Стоп. Он вскочил на ноги, из постели, без проблем... в противовес постоянному постепенному подъему... сейчас он должен ощущать мучительную боль, зарождающуюся в стопе, затем пронзающую ногу и торс, спину и шею, после чего охватывающую крылья.

Где боль?

Он хмуро посмотрел на ступни, они стояли идеально ровно. Ничего подобного он не видел с детства.

— Так что ты говоришь? — полируя ногти, отозвалась она с кровати.

Он осторожно распахнул крылья и с облегчением застонал. Затаив дыхание, он попытался сложить их...

Они свернулись и сжались, именно так, как это и должно быть.

— Как? Как это возможно?

— Колдовской массаж от Ланте. Крутышка.

— Я не знаю, что означает крутышка, — усмехнулся он. — Ты избавила меня от боли?

Улыбка сползла с её лица. С грустью в голосе, она ответила:

— Это меньшее, что я могла сделать, ведь именно я обрекла тебя на эти муки.

А теперь избавила от них. Он даже мысленно не смел надеяться на это.

— Твои силы растут, ягненочек.

Он больше не чувствовал боль, а она восстанавливала свои способности. Они оба исцелялись от ран прошлого. Сегодня ночью сожалению здесь нет места.

Чародеи оказались правы: живя прошлым, разрушаешь настоящее.

— Тронос, я не знаю, навсегда ли это. Но, я готова исцелять тебя каждый день, если понадобится... — Она не успела договорить, потому что он подхватил ее на руки и взмыл в воздух.

— У тебя с этим все в порядке? — спросил он.

— Да. — Она положила голову ему на грудь, ветер трепал ее косы рядом с его телом. — Я доверяю тебе.

Он изо всех сил работал крыльями, улетая вместе с Меланте подальше от Холла, от забот, от ответственности. Под звездами, он не смог сдержаться и засмеялся.

— Я не чувствую боли!

— Возможно, это продлится всего лишь один день.

— И из-за этого тебе придется разминать меня каждый день? — Её руки будут скользить по всему его телу? Он тут же затвердел для нее. — Мне повезло. Но в следующий раз, я должен быть в сознании. И предпочел бы лежать на спине, чародейка.

Ее глаза блестели, пока рукой она скользила вниз по его торсу. Она приоткрыла губы от изумления, обнаружив, что он полностью возбужден.

— Полетели домой.

— Сейчас самый подходящий момент. — Он пристроил Ланте в их пандемонийскую позу: ее ноги вокруг его талии, а он руками тесно прижимает её к себе.

— В воздухе? — она шокировано посмотрела на него. — Мой таинственный, извращенный Врекенер. Мне нравится это!

Глава 52

Тронос в пол-уха слушал, как Джейсон и Кадмас спорили о повышении безопасности. Воины собрались на одном из наиболее удаленных от центра островов, чтобы определить пробелы в безопасности этого места... и теперь ссорились по поводу дополнительных мер безопасности.

Тронос с Меланте находились здесь всего лишь неделю, но королевство уже стало более-менее защищенным. Они с воинами успешно внедрили сигнализационную систему. И постепенно устанавливали пусковые рычаги на всех островах. В настоящее время, караулы из Врекенеров патрулировали периметр границ королевства.

Что касается плана Б, Тронос распорядился, чтобы Территории немедленно начали двигаться по направлению к отдаленному врекенерскому поселению. Несколько дней они передвигались над океаном, затем оставили позади границу Гренландии, а сейчас пересекали зимний залив на северо-востоке Северной Америки.

Сначала, идея об эвакуации... и внеплановом перемещении... была без энтузиазма встречена на собрании. Но все изменилось, когда Тронос описал действия силы некоторых Чародеев, свидетелем которых стал на острове Ордена.

Джейсон сразу же согласился с Троносом, что Врекенерам нужно принять дополнительные

меры безопасности.

Кадмас, в свою очередь, считал, что король недооценивает силу своих воинов... потому что Кадмас никогда не видел существ, типа Порции; и не может представить, на что они способны, пока не увидит собственными глазами.

С одной стороны, Троносу приходилось убеждать остальных, насколько могут быть недоброжелательными некоторые Чародеи. С другой, он хотел, чтобы они уважали свою королеву, и трудился не покладая рук, чтобы сгладить ее путь среди своих людей. Он безотлагательно поведал на собрании об участии Меланте в убийстве Оморта. Восхвалял её старания по устранению угрозы нападения других фракций.

Дом Ведьм уже объявил о перемирии. Беттина Королева Демонов Смерти согласилась вести дальнейшие переговоры, едва получив от Меланте описание медальона из красного золота.

Правитель Дакии, Лотэр, ответил лаконичным посланием, написанным кровью:

Врекены на самом деле существуют?

Л, Король

Возможно, он шутит? Тронос решил, что это хороший знак.

Что касается демонов ярости: Ридстром написал Троносу личное послание, которое до сих пор заставляло его стискивать зубы.

Тронос,

Гребаный ты сукин сын.

Мы с королевой получили письмо Меланте, но основываясь на вашей с ней истории, не верим ни единому слову.

Только богам известно, что ты творишь там с моей свояченицей. Освободи ее в течение недели, или навлечешь на себя войну с моим огромным королевством.

Я знаю, что Ланте твоя пара, поэтому понимаю, что ты никогда непустишь ее, несмотря на все мои угрозы. Если бы кто-то попытался заставить меня отказаться от Сабины, я бы рассмеялся ему в лицо.

От кровопролитной войны нас может спасти только одно: если Ланте сможет убедить свою сестру в том, что она действительно хочет остаться с тобой.

Лучший вариант для тебя: сделать свою пару настолько безумно счастливой, чтобы она сияла от восторга... и правдоподобно... сообщила нам об этом. Если ты готов попробовать, то воспользуйся моим советом, потому что я скоро узнаю, где вы находитесь.

Запомни, тебе не нужно понимать привычки Чародеев; ты должен просто принять их.

Позволь ей быть самой собой.

Сабина рассказала мне о твоём враждебном отношении ко всем Чародеям, поэтому, к сожалению, я не питаю больших надежд на то, что ты примешь сущность Ланте. Я готов к войне. И советую тебе сделать то же самое.

Врекенер, если ты каким-либо образом навредишь моей свояченице, я найду тебя на поле боя. И последним, что ты увидишь, станет мой смех, пока я буду отрывать твою голову голыми руками.

Р

Тронос, естественно, показал письмо Меланте; она прочла его с широко открытыми глазами.

— Значит, мое первое письмо оказалось провалом Патти Херст [27]?

У него не было ни малейшего соображения, что бы это могло значить.

— Мне нужен твой совет, — сказал Тронос. — Ты хочешь встретиться с сестрой?

— Я боюсь, что она с помощью своей магии, заберет меня у тебя. Или Ридстром нападет на тебя. Позволь мне попытаться еще раз. — Она прикусила губу. — Будешь писать ему ответ?

Тронос много размышлял на этот счет. Вчера ночью, наблюдая за спящей Меланте, он написал ответ и отправил его утром...

Стараниями Ланте угроза нападения трех внушительных армий миновала, и большинство членов собрания были признательны ей за это. Но Кадмас и его приспешники продолжали подозрительно относиться к королеве и сердились на то, что Тронос не забрал у нее силу.

Он мог понять их сомнения... потому что сам поначалу сомневался в ней. Ему пришлось пройти сквозь ад, прежде чем он смог по достоинству оценить Меланте.

Боль исповедует все.

В Пандемии он сопротивлялся своим чувствам к ней, стремясь вернуться в Холл, к благоразумию и душевному равновесию, к своему якорю.

Сейчас, находясь здесь, он понимал, что Меланте и есть его якорь.

В любом случае, благоразумие и душевное равновесие не помогли его брату. Когда Аристо стал таким испорченным? Как? И как он умудрился найти еще троих мужчин, разделивших его наклонности?

Тронос опасался, что их культура настолько строга, а угроза отступничества распространена настолько, что некоторые подростки просто ломаются под этим гнетом.

Следует ли в действительности наказывать за что-то столь безобидное, как поцелуй?

Тронос не смог следовать букве закона Врекенеров, как после этого он может ожидать этого от других?

Пока они путешествовали вместе с Меланте по мирам, он осознал, что его несгибаемый жизненный принцип все-или-ничего не привел ни к чему хорошему. Когда-то она сказала ему:

— Знаешь, я уверена, что у вас на небесах все имеет значение, и каждый поступает так, как от него требуют и ожидают другие. Но вдали от неба жизнь может быть запутанной, душераздирающей и страшной. Поэтому большинство существ берет удовольствие от всего, что может его дать. И мы не осуждаем тех, кто поступает также.

"Небеса" оказались полны неожиданностей. Даже брат Тронаса не вел себя так, как требовалось.

Жизнь оказалась весьма запутанной штукой.

Возможно, Врекенерам стоит поменьше осуждать других и побольше наслаждаться, получая удовольствие везде, где смогут его взять... особенно сейчас, когда опасности окружают их со всех сторон. Вечная жизнь может быть обременительно длинной или душераздирающе короткой.

Как только Территории будут "выведены из-под перекрестного огня", он обсудит со своим соправителем социальные реформы...

Спор между Кадмасом и Джейсоном сходил на нет, день клонился к концу, а это значит, что скоро он сможет вернуться к ней. Тронос сожалел о каждой секунде проведенной вдали от Меланте.

На публике, он выглядел беспристрастным. Дома, находясь рядом со своей парой, он позволял себе расслабиться. Благодаря щедрому вливанию ее магии, он не ощущал боли даже спустя несколько дней. Тем не менее, она хотела, просто на всякий случай, сделать ему сегодня второй сеанс магического массажа.

Повезло, повезло мне.

Как бы он на этот раз справился без нее? Ланте заставляла его смеяться. Вынуждала отказываться от некоторых опасений и большинства сожалений. Он никогда не сможет насытиться ею. И к счастью для него, она также относилась к нему.

Во время секса, он все чаще брал инициативу в свои руки, а Ланте, казалось, с радостью уступала ему. Две ночи назад, он поставил ее на четвереньки и стал вколачиваться сзади, используя свободные от боли крылья, чтобы двигаться еще быстрее. Почувствовав, как она начала кончать, сжимая стенками лона его член, он зажал ей рот рукой и тоже кончил, вцепившись зубами в свое предплечье.

вернуться

27

Патти Херст — хрупкую брюнетку, наследницу газетного магната Херста — в 70-е годы похитили террористы. В течение нескольких лет девушка была невольной свидетельницей бессмысленных и жестоких терактов и, в конце концов, сама присоединилась к своим мучителям.

Несмотря на их многочисленные совокупления, вчера ночью ему приснился эротической сон о ней. Проснувшись, он обнаружил, что его член находится глубоко внутри нее, а его бедра вколачиваются меж ее бедер, именно так, как он всю жизнь мечтал.

Осознав, что делает, он, ошеломленный, ослабил движения.

Но тут же почувствовал, как она вонзила когти в его зад.

— Не останавливайся, Тронос. Так близко! Я буду вести себя тихо...

За эти дни он сделал многое, что можно сказать удивило ее. Она стонала:

— Ох! — затем добавляла с придыханием: — Охxxx, — говоря ему, как ей нравится происходящее.

Ланте сдержала, данное в Инферно, обещание и всегда сообщала ему, как хочет, чтобы он её ласкал.

Подумав о том, с какой жадностью его сладострастная пара принимала его семя в своё тело, руки... и да, в свой рот... он не смог сдержать ухмылку.

Неожиданно он осознал, что все внимание воинов приковано к нему.

— Что вы думаете об этом, мой сеньор? — спросил Джейсон.

О чем? Тронос кашлянул в кулак.

— Я думаю, мы можем обсудить этот вопрос завтра. Я знаю, что большинство из вас дома ждут семьи.

У меня есть семья. Они с Меланте были армией из двоих.

Он может лететь, без боли, домой к своей супруге. Боги, сколько же всего изменилось за те пару недель, с тех пор как он обрел ее. Он чаще улыбался. А она одаривала его в ответ озорной усмешкой.

Будучи девчонкой, Меланте поймала его сердце в капкан.

Став женщиной, она безраздельно присвоила себе его сердце... до этого неукротимое.

Я люблю её за то, что она у меня есть.

Тронос скажет ей об этом сегодня вечером. Он не знает, какой будет ее реакция, но никогда больше не станет удерживать что-то настолько важное в кармане.

Глава 53

Закончив письмо для Сабины, о своей с Троносом истории, Ланте решила подкорректировать начало. Письмо будет отослано примерно через час... и окажется намного более важным, чем она думала изначально.

Сабина и Ридстром продолжают считать ее пленницей.

Ланте начала...

Дорогая сестренка,

Я обожаю Скай Холл! Мне нравится готовить и убирать, слушать изящные шуточки и носить

скромные одежды. Поэтому я совершенно не скучаю по магии и золоту!

Шучу... Шучу! Не знаю, понравится ли мне что-либо из этого дерьма, потому что никогда не пробовала. Моя страсть к золоту как всегда сильна, а моя магия стала даже сильнее.

Твоя маленькая сестренка — самый настоящий начальник.

И она по уши влюблена во Врекенера.

В Инферно, Тронос спросил, была ли она когда-нибудь влюблена. Она ответила: «Я никогда не любила по-настоящему». Это правда. Но в юности, Ланте была влюблена в Троноса... неистово.

Возможно, в глубине души, она никогда не переставала этого делать. Возможно, её влюбленность просто ожидала своего часа, чтобы снова расцвести. Хрупкий росток любви, зародившийся в лже-Фивериш, вырос... до гигантских высот.

Её чувства к Троносу были настолько сильны, что она даже начала рассматривать Врекенеров в другом свете.

Ланте до сих пор могла назвать их отсталыми... но если бы это сделал кто-то другой, она заткнула бы ему рот.

Сабина, когда будешь читать оставшуюся часть письма, пожалуйста, постарайся быть объективной. Мне не промывали мозги, и никогда не промоют. Я планирую ввести здесь кое-какие изменения, как ты в свое время это сделала в Роткалине. После того, как все успокоится, ты сможешь дать мне парочку королевских советов!

Ощувив вибрацию силы, Ланте нахмурилась и отложила перо. Она чувствовала магию... не свою.

Она вскочила на ноги. Приближается что-то, угрожающее местному населению. Ланте рванула к залу заседаний.

Где все? Неужели уже настало обеденное время?

Ланте торопливо направилась туда, откуда ощущалась вибрация, и выскочила к внешней двери Холла. Прямо у нее на глазах открылся портал.

На гребаных ступенях Скай Холла.

Ланте разинула рот от изумления, когда из портала вышла Сабина.

— А-би? — Ее сестра была в полном военном обмундировании, а поверх огненно-красных волос был надет широкий, изготовленный из золота, головной убор. Топом ей служил металлический нагрудник, а лицо скрывала салатная маска.

Сабина казалась взрывом цвета в этой монохромной сфере.

— Что ты здесь делаешь?

— спасаю тебя, — беспечно ответила Сабина, прохаживаясь по землям Врекенеров. — Взгляни

на свою цепь... это красное золото? Умереть, не встать! Оно почти компенсирует это платье.

— Меня не нужно спасать!

— Как я и опасалась, Врекенеры промыли тебе мозги, также как и многим другим чародеям до тебя. Но я клянусь, что верну тебя. Когда мы вернемся в Роткалину, я запишу тебя на курс депрограммирования.

— Ты не слышишь меня. Я хочу остаться с Троносом.

Словно Ланте ничего и не говорила, Сабина продолжила:

— Стресс от всего, через что тебе пришлось пройти, тоже делу не помогает. Я знаю про Орден, про твою борьбу за выживание. Про то, что тебя похитили и удерживают здесь.

— Меня не удерживают здесь! Если я пленница, то почему у меня до сих пор есть сила? — Ничего. — Как ты нашла Скай, Сабина? Другие тоже могут?

— Точно так же, как это сделал Дакийский вампир: с помощью единственного-в-своем-роде магического кристалла. Эта вещица веками была спрятана в сокровищнице Дакии. В общем, пиявка ненадолго одолжил нам его. А затем мы использовали силу, позволяющую открывать порталы, ну типа твоей.

— Мы?

Махнув рукой, Сабина магией постаралась скрыть цепочку Ланте.

— Я бы не хотела, чтобы у тебя его отобрали. Она подумает, что я просто накинула на тебя гламур.

— Она... — Ланте замолчала и боязливо сглотнула, когда из входа в портал, также в полном военном обмундировании, появилась Моргана.

Ее пепельно-белые волосы были вплетены в золотой головной убор. Ее радужки были черны, как бездонные ямы. Вокруг нее клубились вихри разноцветной магии. Ланте никогда раньше не ощущала такого количества силы в одном существе... Моргана была переполнена восстановленными силами, перегружена ими.

Как только что наевшаяся змея.

Королева впиалась злобным взглядом в территории врага.

Ланте показала несветящиеся магией руки: жест уступки на языке Чародеев.

— Давай просто поговорим об этом, Моргана. Мы можем это сделать? — Ланте осмотрелась; все население в данный момент находится в бастионе, значит, под рукой у Морганы нет целей для нападения. По крайней мере, сейчас.

Но это также значит, что скоро вернется Тронос...

— Мы поговорим, — ответила Сабина. — В Роткалине. Давай Ланте, мы здесь ненадолго.

— Тик-так, — усмехнулась Моргана. — Я увидела более чем достаточно.

Когда Ланте поклялась:

— Я ни при каких обстоятельствах не покину Скай, — Сабина сжала затянутой в перчатку рукой ее руку и потащила сестру к порталу. На другой стороне, сквозь проход, виднелась комната в башне Ланте.

— Смотри, сестра, это твоя комната в Роткалине. — Слово беседуя с ребенком, она спросила: — Ты помнишь свою комнату? Вся твои сказочно-красивые наряды, роскошные вещи, слуги и книги по самосовершенствованию находятся с той стороны портала. Телевизор и погреб с золотом ожидают тебя. Твое место именно там.

Ланте изо всех сил старалась вырваться из её хватки.

— Мое место здесь. Что мне сделать, чтобы ты поверила, что мне не промывали мозги! Я никуда не пойду...

— Нееет! — Тронос увидел их сверху. — Не трогайте ее! — Прижав крылья к телу, он стремительно спикировал к ним.

Взбешенный Врекенер ринулся в атаку, в его смертоносном взгляде отражалась беспощадная решимость.

Расплата.

— Не приближайся! — закричала Ланте. Он являлся олицетворением физической силы, Моргана — мистической. Несмотря на всю силу его могучего тела, и многовековую закалку в сражениях, Тронос не сможет одолеть эту королеву. — Она убьет тебя!

Он даже не замедлился; ярость в его глазах...

Моргана подняла руку. Как будто огромный кулак схватил его в воздухе; он стремительно остановился, удерживаемый на месте... но продолжал бороться, чтобы добраться до Ланте.

— Не делай ему больно! — Она призвала свою силу.

Моргана покосилась на нее, как на насекомое, которое следует раздавить.

— Осторожно, глупенькая девчонка, я заберу у тебя силу убеждения прежде, чем ты сможешь обратить ее против меня.

Она снова посмотрела на Троноса, захваченного в воздухе. Взмахом руки, королева начала снижать его, чтобы получше рассмотреть.

Ланте мысленно обратилась к Сабине.

«А-би, пожалуйста-пожалуйста, помоги нам! Я люблю Троноса».

Сабина закатила глаза за маской.

«Ты не можешь говорить это всерьез».

«Я люблю его с тех пор, как мне исполнилось девять. Мне многое нужно тебе рассказать, но если Моргана убьет его, она убьет и меня!»

«Я не верю твоей промыто-мозговой болтовне. Это бессмысленно!»

«Что если существует, хотя бы один единственный шанс, что это правда? Представь, что Моргана собирается убить Ридстрома. Представь, что ты почувствуешь. Это ПРОИСХОДИТ со мной прямо сейчас...»

«Как ты можешь любить кого-то... из них?» — Махнула рукой в сторону Тронаса Сабина.

Ланте хотелось придушить ее.

«Если мне промыли мозги, ты сможешь убить его позже. А сейчас, ПОМОГИ НАМ!»

«Думаю, ты права».

Когда Моргана опустила Тронаса на землю, и заставила встать на колени, он проскрежетал:

— Освободи мою пару и убирайся с этих земель. — Скрежеща зубами, он поборол ее магию достаточно, чтобы встать на ноги.

Моргана казалась удивленной его силе. Но когда Тронос снова попытался достичь Ланте, королева удвоила захват, заставляя его оставаться на месте.

— Ты имел наглость, похитить одну из моих подданных. — Разноцветные клочья магии закручивались вокруг нее. — Действия против Чародеев теперь будут иметь быстрые и тяжкие последствия.

— Моргана, меня не похищали! Я осознано приняла решение прийти сюда!

Королева просто проигнорировала ее.

«А-би, пожалуйста!»

«Хорошо. Мои боги». — Все тем же безмятежным голосом Сабина сказала:

— Моргана, хотя это так утомительно, чтобы говорить об этом...

— О чем? — требовательно спросила она.

— На твоём месте, я не стала бы его убивать. — Сабина рассматривала свои перчатки, со скукой постукивая когтями. — Почему бы тебе не взять его в плен?

Глаза Морганы злоеще искрились, сверкая как обсидиан.

— Ты понимаешь, как долго я этого ждала? — Она сжимала кулак все сильнее до тех пор, пока Тронос не начал задыхаться. — Его брат жестоко обошелся с моей крестницей. Этот Талос тоже заплатит!

Ланте попыталась втиснуться между ним и Морганой, но королева с помощью магии установила непробиваемую связь со своей добычей.

— Пожалуйста, Моргана! Тронос испытал отвращение, узнав, что произошло с Беттиной. Он уже ведет с ней переговоры. Просто поговори с ней! А сейчас, пощади его. Пожалуйста!

Тотчас, воздух вокруг Морганы подернулся рябью. Ее светлые косы извивались над головным

убором, подобно змеям горгоны.

— Пощадить его? — рявкнула она. — ПОЩАДИТЬ его? Ты шутишь? Вы с сестрой веками убегали от него и его брата! А сейчас, когда твоя королева может свершить правосудие, ты сжалась от того, что должно произойти?

Прежде чем Ланте успела бы что-нибудь сказать, Моргана перебила ее.

— Знаешь ли ты, сколько силы я вытащила из хранилища Врекенеров? О скольких нападениях говорят эти силы? Сколько моих подданных уничтожено? — С каждым словом, она кричала все громче: — Тот факт, что я не пытаю в индивидуальном порядке каждого богом забытого Врекенера, мой ПОДАРОК им! — Магия кружила вокруг нее наэлектризованными яростью кольцами. — Тронос Талос будет наказан!

— Мне, кажется, это скоро случится, разве нет? — сказала Сабина. — Через несколько минут.

Ланте испугалась еще сильнее.

— Что это значит?

Игнорируя ее, Моргана окинула Троноса бездонным взглядом. Его кожа покраснела от недостатка кислорода, но он продолжал бороться с ее силой.

Моргана была слишком сильна.

— Я верю, что это существо любит тебя, Меланте. — Королева улыбнулась, словно в предвкушении... один из самых леденящих кровь взглядов, когда-либо виденных Ланте. — Он продемонстрировал нам свое самое уязвимое место. Если я сохраню ему жизнь, его постигнет, куда худшая участь. — Моргана настоящий дьявол в юбке, ей нравилось изобретать извращенные наказания для тех, кто перешел ей дорогу.

— Пожалуйста, моя королева... — Ланте замолчала, ощутив, как Моргана начала вытягивать из нее силу убеждения. — Что ты делаешь?

— Контролирую твою магию. Именно твоя сила должна стать причиной его мучений.

— Мучений? Пожалуйста, остановись!

Ладони Морганы засветились голубой силой Ланте.

— Тронос, брат Аристо, внимли моему голосу и подчиняйся приказам. Ты забудешь Меланте.

С трудом вдохнув, он рявкнул:

— Никогда! — Его мышцы вздулись от напряжения, когда он начал бороться с приказом.

Ланте всхлипнула:

— Моргана, умоляю тебя! — Она не могла сейчас сразиться с королевой, но, по крайней мере, Тронос останется жив. В будущем, Ланте сможет все исправить!

«Тронос, я вернусь за тобой! Я заставлю тебя вспомнить меня. Просто останься жив!»

Моргана приказала ему:

— Забудь ее, забудь ее, забудь её! Воспоминаний о Меланте больше нет!

В тот же момент, когда Тронос встретился глазами с Ланте, из Морганы вырвалась голубая магия, сразив его словно громом.

«Я вернусь за тобой, Тронос!»

Слишком поздно; оправившись от этого удара, он безучастно взглянул на нее. Узнавания ноль.

Она сглотнула подступивший к горлу ком. Если королева заставит её покинуть Территории, Ланте сразу создаст портал обратно и все исправит. Но это не означает, что её не убивает, видеть Троноса в подобном состоянии.

Моргана еще не закончила с ним.

— Твоя любовь к ней останется. Ты будешь ощущать острую тоску из-за разлуки с ней. Но никогда не сможешь понять, в чем причина этой нескончаемой боли. Если кто-то заговорит с тобой о твоей королеве, ты разозлишься и забудешь об этом разговоре. И еще, Тронос, через две минуты, ты забудешь о том, что мы когда-либо были здесь.

Ланте повернула голову к Моргане.

— Что произойдет через две минуты?

Выглядевшая, как олицетворение мести, королева произнесла:

— Могущественное королевство падет.

Тик-так? Матерь золота...

— Что ты наделала? — Каким-то образом Моргана собиралась разрушить Территории.

— Получив доступ к хранилищу силы, я обернула их, приводящую в бешенство, оборону против них. Их магия разрушит все, что раньше охраняла и скрывала. Тик-так идут часы.

Сабина начала подталкивать Ланте к portalу.

«Это решенная вещь. Я должна защитить тебя».

Ланте вырвалась из хватки Сабины и рванула к рычагу безопасности, расположенному за дверями Скай Холла. Взревела сигнализация, разнося сигнал тревоги по всем Территориям.

Из бастиона начали взмывать в небо Врекены, с распростертыми крыльями они эвакуировались согласно плану.

В мгновение ока, вечернее небо стало ночным. В воздухе повеяло холодом.

Врекены парили над всеми островами. Кроме Троноса, которого по-прежнему магически удерживала Моргана.

Вздернув подбородок, Ланте повернулась к королеве, чтобы принять её гнев.

Моргана, казалось, кипела от ярости, земля сотрясалась у нее под ногами. Разноцветные вихри её магии слились... в черный цвет. Поднимая руку, она прошипела:

— Неразумная чародейка.

Когда Сабина, бросившись вперед, закрыла собой Ланте, Моргана поколебавшись, казалось, обуздала самый сильный порыв ярости.

— Я бы наказала тебя за это... за их бегство... но у меня нет времени. — Взмахнув рукой, она отшвырнула Ланте к порталу.

— Нет, оставь меня здесь!

— Не бывать этому! — рявкнула Сабина.

Вцепившись в край невидимого портала, Ланте закричала:

— Тронос, уходи отсюда!

Несмотря на то, что хватка Морганы ослабела... и он снова мог дышать... Тронос продолжал рассматривать то место, где до этого стояла Ланте.

— УЛЕТАЙ! — Приказала она.

Но ее убеждение было катастрофически истощено Морганой.

Сабина отцепила ее пальцы.

— Ланте, у нас мало времени!

— Уходи, Тронос! — Как только её хватка ослабла, Ланте тут же оказалась в своей комнате. — Пожалуйста, ИДИ! — рыдала она, наблюдая, как запечатался портал.

* * * * *

Тронос очнулся от рева сигнализации.

Он моргнул, затем еще раз. Почему он стоит на ступенях Скай Холла и смотрит в никуда? Тронос с трудом потряхнул головой.

Врекенеры парили над островами, направляясь к заставе. Почему он не среди них? Он задался вопросом: является ли это очередной тренировкой, как вдруг услышал взрывы, доносящиеся с крайних островов.

Один за другим взрывались вдоль линий монолиты. Тут и там вспыхивали пожары, озаряя острова синими и белыми вспышками... сверхъестественный огонь.

Бессмертный убийца.

Горящие каменные глыбы отлетали вверх... и падали вниз, каскадом обрушиваясь в направлении залива далеко под островами.

Хорошо защищенные и охраняемые Территории были уничтожены какой-то невидимой силой.

Действуй, Талос. Двигайся! Он сгруппировался, собираясь взлететь...

Из Холла с ревом вырвалась белая вспышка огня, поглотив его в тот же момент, когда он

рефлекторно укрылся крыльями. Мистические языки пламени охватили оба его крыла; взрывной волной Тронаса отшвырнуло к долине.

Которая была уничтожена.

Остров был... разрушен.

Тронос стремительно падал вниз среди, объятых огнем, обломков. Кровь лилась из его заложённых от звона ушей. Ветер беспощадно трепал то, что осталось от его объятых огнем крыльев. Они бесполезны.

Мои земли, мои люди. Он бессилен и ничем не может им помочь.

Он не мог лететь. Мог только падать.

Он знал, что падает сейчас так же, как в детстве. Тронос не помнил почему, но он не использовал крылья во время всего падения.

Как и сейчас.

Я снова падаю.

Он повернулся спиной к земле... чтобы продолжать смотреть на небо. Казалось, время замедлило ход.

Следы злой магии клубились вокруг малиновых и пурпурных облаков. Молнии разрезали эти облака, освещая осыпающиеся вокруг него обломки.

Опаленная штукатурка. Горящие книги. Обугленная колыбель.

Он был королем всего лишь несколько дней. Теперь его королевство разрушено.

Ты потерял что-то еще, что-то намного более дорогое. Его сердце сжалось. Что может быть дороже королевства?

Что же он потерял?

Наконец он отвел взгляд от небес и взглянул на то, что находилось под ним. Вода подступала все ближе и ближе. Синие и белые языки пламени взвивались из залива. Троносу нечем защититься от огня. Столкнувшись с ним, он превратится в пепел.

Его жизнь была долгой и незаполненной, мечта найти свою пару так и не осуществилась. Возможно, он должен был умереть после первого падения. Возможно, сейчас судьба стремилась исправить ту ошибочную милость.

Посмотрев на близлежащие горы, он заметил... Врекенеров. Тысячи их. Они стояли на расположенном над заливом плато, и смотрели, как рушится их дом.

Тронос не назначил себе приемника. Сейчас его народ более уязвим, чем когда-либо раньше. Он должен спастись ради них.

Есть ли какой-то способ? Он не может этого вспомнить!

Что он не может вспомнить?

Я снова падаю...

Глава 54

На вершине горы, с другой стороны залива, вдалеке от собравшихся в кучу Врекенеров, Никс Всегдазнающая и Моргана Королева Чародеев наблюдали за тем, как рушится Скай.

Одна из женщин позволила этому случиться; вторая стала причиной разрушений.

Молнии Никс сверкали вокруг нее... и летучей мыши, которую сидела у нее на плече. Захваченные Морганой силы были настолько изменчивыми, что цветовая гамма потоков ее магии приобрела постоянный черный оттенок.

Две бессмертные свидетельницы происходящего воспламеняли друг друга, как отрицательно заряженные ионы.

— Я предвижу, что Королева Убеждения пойдет на все, чтобы остаться с королем Троносом, — сказала Никс, не отводя взгляд. От гребней сверхъестественного огня уже загорелась даже вода.

Моргана тоже не отводила в сторону свой опытный взгляд.

— Я думаю, что в тот же момент, когда я оставила их с Сабиной в Роткалине, Меланте создала портал обратно. В никуда. — Черные завитки магии срывались с ее губ, словно зараза пыталась вырваться из ее тела. — Даже если Врекенер выживет, воспоминания о его жене...

Гигантские монолиты разрушались под действием пламени, вытесняя наружу массу воды и порождая огромное цунами.

— Видимо, теперь смертные узнают об этом, — непроницаемым тоном сказала Моргана. — О нас.

— Пока нет...

Из залива, словно гора, поднялся бог моря Нерей, видимый только двум бессмертным женщинам. Одним единственным чудовищным вдохом он втянул все пламя в свои легкие.

Взмахнув божественным трезубцем, Нерей поднял его над головой, чтобы подчинить себе волны. Цунами остановилось, прекратив свой ужасающий подъем на полпути...

Подчиняясь воле бога, плавно уступая, волны постепенно становились все меньше.

Поверхность воды стала тихой, огонь полностью ликвидирован. Прежде чем погрузиться назад в пучину, Нерей окинул Моргану пылающим взглядом.

Она нахмурилась, но взгляд божества был не самой удивительной вещью, увиденной ею за сегодняшний день.

Ненавистная сфера... бич всей ее бессмертной жизни... сгнула в огне и погребена в море. Ее сердце пело от счастья.

Валькирия прорицательница повернулась к королеве чародеев.

— К лучшему или к худшему, но это началось...

1. Создать портал к поселению Врекенеров.
2. Скорректировать координаты, создать портал к поселению...
3. Снова скорректировать координаты, создать портал к поселению...
4. Предложить демонам-наемникам золото, чтобы они прочесали канадские леса в поисках поселения Врекенеров, которое невозможно найти...
5. Предложить ведьмам золото, чтобы они с помощью магического кристалла нашли Тронаса...
6. Связаться с Лоа по вопросу: последняя отчаянная попытка... отправить задаток золотом...
7. НАЙТИ НИКС...
8. Держаться на плаву среди неиссякаемого потока дерьма, потому что он нуждается во мне...
9. Связаться с оракулами и ведьмами из других миров... предложить золото...
10. Сохранить силу на завтра...

— Разве я не говорила тебе, что гоняться за мальчиками плохо? — протянула Сабина, плавно проскользнув в комнату, заменяющую Ланте её собственную.

Ее бывшая резиденция до сих пор ремонтировалась, уже почти неделю после падения Территорий.

Ланте оторвалась от своих отчаянных писем и списков, позволяя Сабине увидеть свою панику и отчаяние. И то и другое нарастало с каждой секундой.

— Тронос не мальчик... он мой муж. И я хочу вернуть его.

— Выглядишь чертовски плохо. Хочешь, я сплету для тебя иллюзию?

Можно подумать, Ланте могла сейчас думать о своей внешности... единственной мыслью в ее голове было: **ТЫ УПУСКАЕШЬ ВРЕМЯ, КОГДА ЕГО МОЖНО НАЙТИ!**

Как Тронос разбирается с разрушением своего королевства? Как он справляется с чувством утраты? А если он считает, что ему незачем жить и проявит беспечность в каком-нибудь сражении? Что если Кадмас устроит переворот среди беженцев?

— Ты слишком много хочешь от себя, Ланте. — Сабина устроилась на близлежащем диване. — С каких это пор, ты можешь так часто создавать порталы?

После того как Ланте не удалось в первый день обнаружить поселение, она убедилась, что Никс была права в том, что все силы Ланте подобны мышцам. Она смогла урезать время между созданием порталов до одного в день, но не больше.

Использовать, использовать, использовать, использовать, использовать... и не отдыхать? Точность... страдала.

— Тебе нужно меньше использовать эту способность, — предостерегла Сабина.

— Сегодня я еще не создавала портала. — Сдерживаться было труднейшей вещью, которую она когда-либо делала.

Но она пойдет ва-банк, чтобы найти сферу, которая могла находиться в миллионе световых лет отсюда.

— Это лишь одна из вещей, о которых я пришла поговорить с тобой.

Она знала, к чему клонит Сабина. Ланте слышала, о чем все больше и больше шептались в замке. Все считали, что Тронос, безусловно, мертв.

И, видимо, у них были все основания так считать...

Как только Моргана покинула Роткалину, чтобы с выгодной позиции понаблюдать за творением своих рук и позлорадствовать, Ланте раскрыла портал, собираясь вернуться к Троносу.

В это же мгновение раздался взрыв.

Сабина оттолкнула сестру в сторону, принимая на себя основной удар... силу такой мощности, что её отшвырнуло через всю комнату. От столкновения с ней, в стене башни осталась вмятина. К счастью, на Сабине было надето очень много металла.

Ланте смогла создать другой портал только на следующий день. С тяжелым чемоданом, набитым тряпьем, и большими надеждами, она создала портал в Канаду, используя данные ей Троносом на-всякий-случай координаты поселения Врекенеров.

По ту сторону портала не было ничего, кроме скал и деревьев, ни следа Врекенеров. Ей встретилось стадо настолько ручных оленей, что они смело приблизились к ней. Очевидно, здесь не было крылатых охотников, преследующих их, хотя Тронос любил оленину.

Возможно, Ланте спутала направления (как всегда в её жизни, и тогда это самый настоящий отстой), или портал создался криво (и это тоже отстой).

Пока она накапливала силу ради еще одной бесполезной вылазки в Канаду, Сабина и Ридстром пытались убедить Ланте, что даже бессмертный воин, типа Троноса не смог бы спастись от сверхъестественного пламени, созданного магией Морганы. Сабина поведала ей о том, что Моргана наблюдала за всем... после взрыва, острова рассыпались в огне и обрушились в залив.

— Да, но у Троноса огнестойкие крылья, — доказывала им в ответ Ланте.

— Даже его крылья оказались бы уязвимыми перед сверхъестественным пламенем, — говорила Сабина.

— Кто-нибудь мог спикировать и спасти его, — парировала Ланте.

С мрачным сомнением в голосе, Ридстром напомнил ей:

— Разве к тому времени все не эвакуировались, Ланте?

Неважно. Тронос выжил. Точка. Ланте обещала себе, что никогда не будет снова его недооценивать. Он необыкновенный мужчина, который сможет найти выход из любой ситуации.

Кроме того, у ее мужа имеется в рукаве еще один козырь. Правда в том, что он даже не знает об этом...

— Мы можем поговорить позже, — ответила сейчас Ланте Сабине. — Я занята. — Она махнула рукой на стопку посланий к ведьмам и оракулам всех миров.

Во второй половине дня, после ее первого неудачного путешествия в Канаду, Ланте приказала одному из охранников замка, переместить её к Луизианскому Дому Ведьм. Кэрроу и ее мега-сильная подружка Марикета искали Тронаса с помощью магического кристалла, но какая-то часть древней магии Врекенеров все еще охраняла их. Такие же клочки магии, скрывали их от людей.

Ведьмы не смогли обнаружить целый народ.

Поэтому Ланте отправила бывших наемников Кейдеона вручную прочесывать канадские леса.

— Какие из них? — уточнили они.

Все. Потому что я в пролете.

Сидя на диване, Сабина подняла одну из карт, которые Ланте разложила по всем доступным поверхностям.

— Ты настолько занята своим поиском, что у тебя даже нет времени узнать исцелилась ли я? Кстати, я в полном порядке.

Ланте почувствовала укол вины.

— Занята или нет, ты так легко от меня не отделаешься. — Ее сестра позвонила в звонок, требуя, чтобы ей принесли вина.

Лишенные магии служанки Чародеев, известные как Инфери, незамедлительно откликнулись на зов и снова исчезли.

— Ридстром заставил меня пообещать, что я поговорю с тобой, он считает, что я расстроена нашей размолвкой. — Сабина сделала глоток из золотого кубка. — Так вот, я останусь здесь, потому что, как ни странно, я держу обещания, данные ему. Кстати, Моргану хотела у тебя спросить, почему морской бог Нерей послал ей коралловую трубку, вырезанную в форме невероятно огромного члена. Видимо, он упомянул в пошлой подарочной карточке твое имя.

— Длинная история, небольшая расплата.

Сабина вздохнула.

— Ты все еще сердишься на меня. Хотя ты, конечно, знаешь, что я не могла убедить Моргану отменить нападение. Опасаясь за твою жизнь, я пришла к ней и попросила что-нибудь сделать. Она предложила использовать магический кристалл, чтобы вызволить тебя оттуда. Я сделала то, что посчитала правильным. И я полагаю, что мои действия помешали Моргане полностью уничтожить Врекенеров.

Ланте отложила ручку.

— Ты хочешь, чтобы я тебя за это похвалила... несмотря на то, что ты, в любом случае, считаешь Тронаса мертвым?

Нет, Ланте не могла ожидать, что Сабина бросит вызов Моргане и сделает больше, чем сделала. Но Сабина, казалось, даже не сожалела о сотворенном королевой зле, даже после того, как Ланте ей все рассказала: о Тронесе, обо всем, через что они с Врекенером прошли вместе.

Страницы их истории, написанной Ланте, стерты с лица земли... так же, как их история стерта из памяти Тронеса.

Сабина была шокирована тем, что Ланте на самом деле любила его, возможно, даже с детства. Но она не приняла того, что ее младшая сестра вышла замуж за врага Врекенера:

— Особенно за того, у кого даже нет собственного дома, не говоря уже о королевстве, — сказала Сабина, вызвав у Ланте желание толкнуть ее в грудь.

Еще больше Сабина возмущалась по поводу Эмбер, отважившейся отрезать Ланте язык:

— Она дорого заплатит за это. Я устрою заговор по ее душу! — Сабина также наводила суету вокруг драконьего золота: — Я не сумела скрыть твою цепочку от Морганы, с таким же успехом ты можешь просто выбросить её! Позволь мне взять Беттину на себя. Я знаю её слабые места. Считаю их объявление войны недействительным.

Стараясь отвлечь Ланте от ее поисков, Сабина пригласила на несколько недель Кейдеона с семьей. Ланте отвлеклась только чтобы поцеловать детишек в их пушистые головки, поприветствовать их родителей, и спросить у Холли, знает ли она где можно найти Никс (— Ни малейшего понятия...). Затем Ланте вернулась к работе.

Вся королевская семья жалела ее. Вчера Ланте отправилась в библиотеку замка Торнин, чтобы взять еще несколько карт. Внизу во дворе, слышались глубокие демонические голоса с сексуальным акцентом: Ридстром и Кейдеон вели дружескую беседу. Держа в каждой руке по спеленатой малышке, Кейдеон хвалился:

— У меня есть три женщины, и все они обожают меня. Жизнь удалась, брат!

Заметив наверху Ланте, Ридстром жестом показал Кейдеону, чтобы он попридержал язык.

Им не следует ее жалеть. Потому что Ланте собирается все исправить. Ей всего лишь необходимо получить назад своего мужа...

— Ты отсылаешь еще больше золота? — отставив в сторону кубок, спросила Сабина. — Ланте, ты потратила целое состояние!

В детстве, на их лугу, Тронос щекотал Ланте, поддразнивая ее:

— Я нравлюсь тебе намного больше золота.

Это правда. Чистейшая правда.

— Можно подумать, ты не сделала бы того же ради Ридстрома.

— Но Тронос — Врекенер. Они презренны!

— Ты говоришь о моих подданных! — Ланте могла обзывать их весь день напролет, но если это делал кто-то еще...

— Я оскорбляю наших извечных врагов, а твои глаза мерцают возмущением? Мир перевернулся с ног на голову.

— Просто отвали, Сабина. У меня нет времени для объяснений.

— Прогоняешь меня, когда в моем распоряжении есть письмо Троноса к Ридстрому, отправленное до краха Территорий?

Ланте округлила глаза.

— Почему ты раньше ничего не говорила об этом?

— Мы узнали об этом только сегодня, потому что я, якобы, приказала подкараулить и допросить врекенерского гонца... пренебрегая всеми законами Ллора. Что, якобы, немного задержало письмо. — Она вытянула из перчатки сложенный лист пергамента. — Я не собираюсь извиняться. Основываясь на имеющейся у меня информации, я отчаянно старалась разыскать тебя.

— Открой его!

Сабина похлопала рядом с собой по дивану, и Ланте чуть ли не вприпрыжку понеслась, чтобы сесть рядом с ней.

— Ты не читала его?

— Нет. Ридстром прочел и сказал, что нам с тобой стоит прочесть его вместе.

Слезы навернулись на глаза Ланте, когда она увидела почерк и печать Троноса. Она не доверяла собственному голосу, поэтому крутила в воздухе рукой, давай, давай.

Сабина начала драматично разворачивать письмо.

— Интересно, что ответил твой Врекенер. В письме Ридстрома не было ни малейшего намека на доброту, поэтому могу только представлять себе, какие контрдоводы будут приведены в ответ. — Наконец, Сабина приподняла письмо, и они прочитали:

Король Ридстром,

Моей первой реакцией на твое письмо стал гнев. Кто ты, черт возьми, такой, чтобы советовать мне, как относиться к моей любимой жене? Как сделать ее счастливой?

Любимая жена? Слезы катились по щекам Ланте, что заставило Сабину закатить глаза. Они продолжили читать...

Мне кажется, у вас с Королевой Сабиной ошибочное представление о жизни Меланте в Территориях.

Она свободно передвигается по королевству, и её никто не лишал силы... потому что я безоговорочно ей доверяю. Она носит одежду, которую выбирает сама и поклоняется золоту, которым я планирую снабжать её все больше и больше.

Она делает это не потому, что я позволяю ей, и не потому, что она этого требует... это просто наш образ жизни.

Мы вместе правим нашим королевством. Наш брак это — партнерство.

Это работает.

Ланте всхлипнула.

— Тронос действительно понимает насчет золота?

— Он в-встретил маму, когда был мальчишкой. Поэтому да, он понимает.

Сабина не выглядела удивленной, но она уже давно соткала иллюзию над своим лицом.

Но хорошенько обдумав твое письмо, я осознал, что должен быть только благодарен тебе. Меланте не только моя жена и королева, она мой самый лучший друг. Ты помог ей освободиться от тирании Оморта, и с тех пор ты дал клятву защищать её.

Поэтому, я у тебя в неоплатном долгу. Я хочу, чтобы между нами не было войны.

Если мы сможем договориться о сроках, то я предлагаю встретиться: ты с женой и мы с Меланте.

Меланте не хочет этого, потому что опасается, что ты или Сабина заберете ее от меня против ее воли.

Я смотрю на свою могущественную королеву даже сейчас, когда пишу это письмо, и смею надеяться на встречу.

Тронос

Ланте подавила очередной всхлип. Если бы он не написал, что она могущественная королева, сейчас, скорее всего, она бы свернулась в клубок и поливала слезами обивку дивана.

— Это так... благородно с его стороны. — Сабина свернула письмо. — Возможно, нам Чародеям, не стоило разрушать его королевство?

Развернувшись, Ланте врезала сестре в грудь. К сожалению, на Сабине был надет металлический топ.

Когда Ланте трясла рукой, Сабина рявкнула:

— Ты должна была рассказать мне о своей истории с Врекенером!

— Я тогда не знала, что делать! Слишком долгое время это приносило только боль. Мне было стыдно. Мне казалось, что если я это сделаю, то просто признаюсь тебе в своей недальновидности.

— Неужели ты не понимаешь, как это выглядело для меня? Я думала, что ты все-таки оказалась в лапах этого изверга. Я пыталась защитить тебя.

— Мне больше не нужна твоя защита! Мне не нужно твое беспокойство! Сабина, я украла ключи от врат ада и убедила орду демонов, что я богиня. — Она подняла цепь, красное золото почти загипнотизировало Сабину. — Я как-то умудрилась создать портал, под принуждением, в чреве зверя! Мы с Троносом перехитрили божество.

— Я не могу просто взять и перестать беспокоиться о тебе или перестать защищать тебя. Если ты не прикажешь мне остановиться, то я никогда не перестану делать этого.

— Хорошо, тогда не прекращай. Но поддержи меня сейчас. — Она обхватила лицо сестры руками. — Для меня Тронос — все золото мира. Он мое следующее сердцебиение.

Сабина была растеряна и позволила сестре увидеть это.

— Что ж. Не плохой способ подвести итог твоим чувствам. — В конце концов, она выдохнула, признавая поражение. — Ладно, можешь считать, что я тебя... поддерживаю... если простишь меня и перестанешь сердиться. Я терпеть не могу, когда мы ссоримся. — Она распахнула объятия. — Ты же знаешь, я хочу для тебя только самого лучшего.

Несколько долгих мгновений Ланте сжимала ее в объятиях... она тоже ненавидела разногласия между ними.

Когда они разомкнули объятия, на глазах Сабины блестели слезы.

— Знаешь, Королева Западного Ветра весьма противная чародейка, если ты захочешь в будущем неплохо провести время со своей сестрой, то мы можем устроить на нее засаду и украсть у нее силу полета. Конечно, если Тронос не против умеющей летать жены, ну или что-то типа того.

Ланте улыбнулась сквозь слезы.

— Неплохо провести время со старшей сестренкой? Я не против.

— Кроме того, если ты зашла в тупик, мы можем возобновить поиск Карги из подвала. — После смерти Оморта, Ведьма снабдила их противоядием от morsus, и сбежала из замка Торнин. — Ходят слухи, что она работает в Дакии на Короля Лотэра. У тебя тоже это не укладывается в голове?

Ведьма обладала силой, способной установить местоположение!

— Вы перестали ее искать?

— Мы искали ее... только чтобы найти ее поделника Лотэра и его ненавистную книгу долгов. Больше нет. Ходят слухи, что он почему-то отдал эту книгу Ла Дораде.

Значит, Ридстром задолжал Королеве Зла кровавый долг? Это не предвещает ничего хорошего. И у него и у Сабины и так дел выше крыши.

Потому что загадочный Колодец Душ... пробуждался.

— Найти Каргу — отличная идея, — сказала Ланте. — Сейчас же отправлю послание в Дакию.

— Есть еще одна идея. Кейдеон подсказал... Если Тронос действительно демон, ты могла бы попробовать призвать его.

Женщина, переспавшая с демоном определенного вида, могла в любое время призвать его... если знала обряд и обладала эзотерическими ингредиентами. Демону волей-неволей придется переместиться к ней.

Ланте обдумывала этот вариант... готовилась к нему... но решила не реализовывать эту идею, пока не исчерпает все остальные.

Несмотря на все золото, предложенное торговке Лоа, жрица не сможет предоставить Ланте нужные ингредиенты еще, как минимум, в течение трех недель.

В любом случае, ситуация с Троносом была... очень сложной. Он не вспомнит Ланте при встрече. Он будет знать только то, она может оказаться врагом-чародейкой. Кроме того, Ланте не была уверена, что он когда-нибудь полностью примет то, что является демоном.

Оказаться демоном, непроизвольно призванным незнакомой Чародейкой, напугает его.

— Конечно, некоторые виды имеют иммунитет, — продолжала Сабина: — и я не могу представить себя кого-то, кто попытается призвать к себе Врекенера.

— Поблагодари от меня Кейдеона. Но этот вариант мой последний и самый отчаянный вариант... так как мне приходится учитывать, что у Троноса проблемы с памятью...

Сабина прищурилась.

— У тебя есть козырь в рукаве. Ты никогда раньше ничего не скрывала от меня. — Она щелкнула пальцами. — Ой, подождите. Ты делала это в течение пятисот лет.

— Я коплю магию на завтра, чтобы создать портал от начала до конца в Пандемонию. — Она пыталась сделать это вчера и нечаянно открыла разлом в чрево зверя. Она тут же запечатала портал, но ее комната до сих пор воняла желудочной кислотой.

Если Ланте даст отдохнуть мышце, отвечающей за порталы, то сможет достичь той демонской сферы.

— Я думаю, он будет там.

— Как? У него есть портал... Ах! Ты считаешь, что он может перемещаться! Вот почему ты так уверена, что он жив.

Ланте пожалала плечами. Никс упоминала об этом в лже-Фивериш: Ты мог бы перемещаться... большое дело. Вспоминая об этом, Ланте осознала, что Валькирия могла говорить это серьезно.

Умение перемещаться было большим делом. Это умение могло спасти демону жизнь.

Даже если бы Никс ничего не сказала, Ланте бы верила в это.

— Сабина, ты должна знать Троноса так же хорошо, как я... он всегда побеждает трудности. Все считали, что он не выживет после падения. Он выжил. Считали, что он никогда больше не сможет летать. Он летает. Не было даже надежды на то, что он сможет поймать меня и завоевать мое сердце. Как я могу ставить против него?

— Так почему Пандемония?

— Я думаю, что подсознательно его будет тянуть туда. Или демоническая кровь, или отголоски

нашей истории. Пандемония — место, где мы с Троносом решили начать все сначала. — Меланте, давай начнем с поцелуя. — Там есть поляна, на которой мы отдыхали, и именно там мы впервые по-настоящему соединились. — Или воссоединились.

— Значит, мы с Ридстромом пойдем с тобой, — сказала Сабина. — Я заинтересовалась драконами той сферы. У нас тут есть весьма необыкновенная самка, нуждающаяся в собственной толпе поклонников; в принципе, она настоящая драконья рок-звезда...

— Я пойду одна. Если Тронос увидит двух Чародеек и демона ярости, он насторожится. И даже не помня ничего обо мне, он может вспомнить тебя, как последовательницу Морганы.

— Это слишком опасно.

— Пандемония не так уж плоха, когда знаешь расположение опасных зон. Некоторые места этой сферы настолько прекрасны, что их нельзя забыть. Драконы могут стать проблемой, но я справлюсь. — Ланте даже и не надеялась прибыть туда в тот же день, что и он. Поэтому она упаковала сумку... и палатку.

Она не уйдет из этого ада без своего мужчины. Меланте из семьи Чародеев Дей... собиралась покинуть богатый Замок Торнин... чтобы ночевать под открытым небом.

— Допустим, он жив, Ланте. Допустим, он может перемещаться. Допустим, он придет в Пандемонию. Если ты каким-то образом найдешь его, то как справишься с ним? Возможно, он настолько зол на Чародеев, что сначала убьет тебя, а потом станет задавать вопросы.

— Он никогда не причинит мне боль.

— Ты не сможешь взмахом руки отменить проклятие Морганы. Для этого ты должна быть переполнена силой. А королева до астрономических уровней насосалась твоей магией.

— Я справлюсь с этим. — Убеждение Ланте стало еще сильнее, но будет ли этого достаточно?

— Ты уверена, что стоит возвращать ему память? — Увидев взгляд Ланте, Сабина сказала: — Судя по твоим рассказам, у него есть проблемы с восприятием твоего прошлого. Почему бы не позволить ему пребывать в блаженном неведении? Вы можете встретиться и назначить свидание, словно в первый раз.

— Он изменился; проблемы разрешились. И даже если бы у меня не было проблем с тем, чтобы соврать ему... а они есть... я должна позволить ему знать, что мы были вместе.

— Почему?

— Чтобы он не свалился от шока, когда через несколько месяцев у меня появится малыш. — Только ведьма Марикета смогла почувствовать это, она сказала Ланте:

— Ты ведь знаешь о том, что совершенно точно беременна, верно?

Биологические часы Ланте кричали: Это правда, сучки, попомните мое имя!

Ее первой реакцией стало бормотание:

— Блять, — а-ля Тронос. Но с каждым часом, она свыкалась с этой мыслью. Теперь она официально ликовала... вернее скоро будет ликовать.

Как только отыщет отца своего ребенка.

— Забавно, сестренка. — Осознав, что Ланте не шутит, Сабина ахнула: — Матерь золота.

Глава 56

«Должно быть, он повредил голову при падении. Он... изменился».

«Его крылья были объаты пламенем».

«Как король оказался на той горе?»

Завершив ночное патрулирование поселения, Тронос услышал перешептывания народа у себя за спиной; они шептались уже целую неделю.

Одни считали, что он, как демон, переместился на гору. Другие, что его охраняли защитные чары... хотя Тронос даже представить себе не мог, что заставило их так думать.

Все его подданные беспокоились о своем короле и своем будущем, и Тронос не мог винить их... он и сам не был уверен ни в одной из этих вещей.

С моей головой что-то не так...

Распахнув крылья, он через завесу тумана спустился вниз. С тех пор как его крылья регенерировали, он снова начал во время полета испытывать мучительную боль, что резко контрастировало с необъяснимой временной передышкой, которой он наслаждался.

Стиснув зубы, он пошел на посадку к своей хижине на дереве, одной из множества других в поселении. Деревья приютили тысячи Врекенеров.

Джейсон уже ожидал его там. Каждую ночь они встречались, чтобы обсудить события прошедшего дня. Мужчина выглядел таким изнуренным, каким, в общем-то, и был.

Внутри, Тронос занял свое место за необтесанным столом.

— Есть ли изменения на сегодняшний день?

— Нет. — Джейсон сел на простой деревянный табурет. — Люди до сих пор выбиты из колеи. Они чувствуют, словно мы живем взаимы.

Тронос вглядывался в ночь через единственное окно; как и всегда, он немного видел сквозь рассеявшийся покров тумана, окружавший этот лес.

Рано или поздно, смертные обнаружат их. Стражники не смогут вечно защищать их. Орде Врекенеров не место в мире смертных. Не всем вместе.

А наша сила — в единстве.

— Ходят разговоры, что нам придетсяделиться на группы, мой сеньор.

— Этого не произойдет.

Увидев однозначную реакцию Троноса, Джейсон вздохнул с облегчением.

— Но в одном многие сходятся во мнении... они хотят отомстить за то, что мы потеряли. Кадмас разжигает котел войны.

Тронос тоже слышал такие разговоры.

— Месть за месть? — спросил он. — Разве действия Аристо не заслуживали возмездия? — Тронос испытывал более противоречивые чувства, чем большинство. В конце концов, именно его брат истязал крестницу Морганы. Именно его брат вел безмолвную и безжалостную охоту на ее подданных.

— Вы считаете, что мы заслужили это?

— Нет, я говорю, что мир не делится только на черное и белое. Говорю, что месть это бессмысленная игра. Особенно для бессмертных. Если мы начнем, то нам нужно быть готовыми играть в нее вечно. — Он выдохнул. — Даже если мы решим воевать, сейчас не самое лучшее время.

Тронос сейчас не в лучшей форме, чтобы вести их. Он был ранен в результате взрыва, и получил еще какое-то повреждение разума, которое... не исцелялось. У него по-прежнему были пробелы с памятью, а его вспыльчивость возросла.

Он помнил альпийский луг в сфере смертных, где играл в детстве... но не мог вспомнить, что делал десять дней назад.

Его блуждающие мысли постоянно возвращались к сфере демонов — Пандемонии. Тронос знал, что по каким-то причинам был там, и что только чудом смог спастись. Там были драконы, адские гончие и полчища демонов.

Тронос много думал о тропинках этой сферы, например о **Длинной Дороге**. Он избегал ее... как избегало бы большинство существ.

Если только она не вела куда-то...

Тронос досконально помнил каждый, прочитанный там, символ... от **Узри несравненный храм до Рой, который БЫЛ**... но не мог вспомнить, как оказался в чреве зверя.

Не помнил, как оказался в логове морского бога.

Кроме этих пробелов в памяти, Тронос ощущал, что забыл что-то крайне важное, что-то лежащее на поверхности... раздражающее... как крутящееся на языке слово, которое отказывается произноситься.

Его настолько сильно раздирало изнутри чувство утраты, что иногда он думал, будто сошел с ума. Тронос чувствовал себя так, словно осколок стекла, тяжело ранивший его в детстве, снова оказался возле его сердца, но он не мог вытащить его. Когда Тронос оставался один, он постоянно раздирал когтями кожу на груди...

— Когда наступит подходящее время? — спросил Джейсон.

Тронос поднял взгляд, почти удивившись присутствию мужчины.

— Для войны? — подсказал ему Джейсон. — Я понимаю, что вы колеблетесь из-за вашей королевы.

— У меня нет королевы, — проскрежетал Тронос, раздумывая, не повредился ли рассудком и его воин.

— Вы сказали то же самое, когда я спросил, выжила ли она после взрыва. Мой сеньор, я простой солдат... я не понимаю намеки, как вы. Должны ли мы вести себя так, словно ее никогда не существовало? Судя по всему, вы желаете забыть о ее существовании... но почему? — Джейсон потер рукой лицо, он был по-настоящему расстроен, в то время как Тронос был сбит с толку... и разозлен... на свою реакцию.

— Нам известно, что она не принимала участия в нападении, — продолжал Джейсон. — Некоторые даже видели королеву возле рычага. Благодаря ей, у нас появилась эта сигнализация, а затем именно она оповестила всех нас об опасности. Можно с уверенностью сказать, что она спасла нашу фракцию.

Стараясь проявить терпение, Тронос медленно произнес:

— Я не знаю, о чем ты говоришь. У-меня-нет-королевы.

— Очень хорошо, мой сеньор. — В потрясенном голосе Джейсона звучало разочарование. — Я никогда больше не заговорю об этом.

— Проследи за тем, чтобы ты больше не упоминал об этом. Проследи за тем, чтобы никто не упоминал об этом! — Тронос тут же пожалел о своем резком тоне. Он знал, что балансирует на грани, а его гнев мог вспыхнуть в любой момент. Мгновение спустя, он даже не смог вспомнить, почему так разозлился. — Что касается Кадмаса и его подстрекательства к войне: мы больше не скрыты и ослаблены. Мы живем в непригодном для обороны поселении. Мы должны спокойно подойти к этому. Джейсон, если мы вступим в войну сейчас, то рискуем не только проиграть... но и полным вымиранием.

Он собирался сжать ноющие от боли виски, но опустил руку. На него смотрят. Он должен выглядеть компетентным лидером.

— Пока мы не найдем место, которое сможем назвать домом, мы не должны ни на что отвлекаться.

Что если мы пойдем к дому по Длинной Дороге?..

Тронос отменил эту идею еще до того, как она полностью сформировалась. Слишком притянута за уши.

— Вы рассматриваете возможность найти убежище у других фракций? — спросил Джейсон. — У кого-то из нашего альянса?

— Я думал обратиться к Ридстрому Хорошему демону ярости, по поводу убежища в Темной Сфере. — Бесплодные земли Роткалины кишат драконами и преступниками. После Пандемии, драконы больше не шокировали Троноса.

Казалось, это удивило Джейсона.

— Я недавно с ним переписывался. — Хотя Тронос не помнил о чем, или даже того, что именно он писал. Все, что он помнил, это мысль о том, что Ридстром раздражающий, но благородный демон.

— Вы говорите о том, чтобы создать колонию в демонской сфере?

Возникло очень смутное воспоминание. Он слышал приглушенный женский голос: Мы собираемся основать Врекенерскую колонию в другой сфере.

Из-за воспоминания, у Тронаса возникло непреодолимое желание обхватить руками голову и сжать её так, чтобы она треснула. Мой разум, мой разум...

— Что нам делать сейчас, мой король?

Тронос изо всех сил старался говорить спокойным тоном.

— Мы приходим в себя. Мы планируем.

Джейсон открыл рот, затем закрыл его. Тронос знал, какой вопрос всю неделю хотел задать воин... но не знал, что ему на это ответить.

— Мой сеньор... вы расскажете мне, как оказались на той горе? — Джейсон наконец-то отважился спросить. — Сотни людей видели, что вы просто появились.

Падая, Тронос отчаянно желал достичь своих людей. Воздух свистел вокруг него, сердцебиение эхом отдавалось в поврежденных ушах. Внезапно он ощутил головокружение, настолько сильное, что ему пришлось закрыть глаза. Открыв их, он обнаружил себя стоящим среди своего народа.

Я впервые переместился.

В течение последней недели, он много думал над открытием новой способности. Если он смог, значит, смогут и остальные.

После всех странствий по мирам, Тронос начал подозревать, что в их жилах могла течь кровь демонов. Разве странные иероглифы в Пандемонии, он прочитал не с помощью генетической памяти? Разве он не чувствовал себя как дома в той жестокой сфере? Почему его до сих пор притягивают эти необузданные и беспокойные земли?

Умение перемещаться может стать бесценным талантом в любой грядущей войне. Но его народ недавно потерял своего короля, а затем и свое королевство; Тронос понимал, что сейчас не лучшее время, чтобы сообщить им о демоническом происхождении.

Добравшись до поселения, Тронос дал себе одну единственную ночь, чтобы получше изучить свой новый талант. Он представил себе храм из золота. У него снова сильно закружилась голова; в следующее мгновение, он переместился туда. Когда он пробежался пальцами по кирпичикам, ощущение невидимого осколка в груди вернулось с удвоенной силой.

Когда он пролетал над устрашающе молчаливым плато для сражений и реками лавы, стекло вонзилось еще глубже.

А когда он прибыл на лесную поляну... оазис, где он отдыхал между своими исследованиями... боль в груди почти истощила его.

С ревом, он переместился назад в поселение, решив никогда больше не возвращаться туда.

Он был преисполнен решимости, только до следующей ночи, когда снова переместился в Пандемонию...

— Я расскажу тебе, Джейсон, — наконец ответил он. — Пока только тебе.

— Да, мой сеньор?

— Если ты очень сильно хочешь чего-то достичь, то так и будет.

Глаза Джейсона светились от волнения.

— Очень хорошо, сэр. — Прежде чем уйти, он обернулся и сказал: — Я рад, что Вы наш король.

Тронос просто хотел быть достойным.

Нет, это не правда. Он хотел чего-то еще, безумно жаждал этого. Тем не менее, не мог определить, чего именно.

Оставшись в одиночестве, он подошел к своей простой койке, уговаривая себя, что всего лишь нужно спать, чтобы исцелиться. Он лег на спину, во время отдыха боль охватывала его сильнее всего.

Ему так и не удалось заснуть. Он чувствовал, что должен быть где-то еще, где угодно, но не здесь. Он был встревожен настолько, что не мог даже передать словами свое внутреннее смятение.

Его член затвердел, настойчиво пульсируя, словно ожидая разрядки. Давление еще сильнее обостряло обеспокоенность Троноса.

Возможно, ему стоит снова отправиться в путешествие...

Соблазн оказался слишком велик, чтобы ему сопротивляться. Закрыв глаза, он представил себе лесную поляну, затем напрягся и переместился туда.

Из прохлады своей хижины, он переместился к теплу и капающей воде. Взглянув на гигантские деревья, он снова изумился летающим пузырькам, чьи капельки, казалось, не могли определиться, куда им отправиться... вверх или вниз.

Счастливые капли.

Почему он так думает? Взмахнув крылом, он разметал пузырьки по сторонам. Почему такой чудной поступок, опечалил его. Осколок стекла вернулся, прорвавшись сквозь его плоть до проклятого позвоночника. Вцепившись себе в волосы, он развернулся и врезал кулаком в ствол гигантского дерева.

Покинь это мучительное место. Вернись в поселение.

Тогда он поклялся себе, что не вернется сюда до тех пор... пока его разум полностью не исцелится.

Пандемония никуда не денется...

* * * * *

Ланте сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— Я готова, — сказала она, собравшейся в ее комнате, группе.

Ридстром стоял, скрестив на груди мускулистые руки. Кейдеон стоял бы так же, если бы не держал на руках ребенка. Холли, тоже державшая на руках ребенка, с беспокойством смотрела на Ланте. Как и Сабина, отказавшаяся от иллюзии безразличия.

Ридстром сказал:

— Это слишком опасно, Ланте. — Они все еще хотели пойти вместе с ней.

Все они. Ну, кроме близнецов. Хотя эти маленькие забияки, скорее всего, думают, что в Пандемонии очень весело.

— Мы уже говорили об этом, — ответила Ланте. — Если Тронос увидит огромных демонов, Валькирию и парочку Чародеек, он насторожится. Скажем прямо, мы будем выглядеть как банда мародеров. Ребята, повторяю, со мной все будет в порядке.

Если предположить что она все-таки сможет добраться в Пандемонию, то она была готова настолько, насколько возможно. Сабина настояла на том, чтобы Ланте позаимствовала ее способность разговаривать с животными. Если драконы захотят поболтать, она к этому готова.

Другая одолженная вещь? На Ланте был одет самый проверенный в сражениях нагрудник сестры. Поскольку Сабина ворчала:

— Ты нуждаешься в дополнительной страховке для моего будущего племянника или племянницы. — Еще Ланте надела более практичные сапоги (для шпилек сейчас не время) и кожаные брюки, обтянувшие ее словно вторая кожа... она думала, что не сможет протиснуться в них, но все-таки смогла!

— Ты же не собираешься бегать и разыскивать его там, — сказала Сабина. — Что если вы разминётесь?

Ланте направилась к своему туристическому рюкзаку.

— Именно поэтому я останусь там.

У всех отвисли челюсти.

Кейдеон первым пришел в себя.

— Ты? И кемпинг [28]? — фыркнул он. — Тем более кемпинг в аду!

— Кейд. — Холли шлепнула его по груди.

— Ты должна признать, что это смешно, — пробормотал он.

Ланте сдула с глаз косичку. Видимо здесь все забыли, что она уже разбивала лагерь в аду. Правда, в тот раз она была не одна...

— Я была против, чтобы ты отправилась туда в одиночку только на час — два! — сказала Сабина. — А теперь ты собираешься туда на неопределенный срок? И если ты еще раз скажешь, что там на самом деле не так уж и плохо, я закричу.

— Здесь я привела в действие все, что можно. Через пару дней, я свяжусь с вами, чтобы узнать новости.

— И подтвердить, что жива, — сказал Ридстром.

Кейдеон посмотрел на него чертовски-точно взглядом.

— Если я не найду Тронаса в течение трех недель, то вернусь, чтобы попытаться призвать его. И, Сабина, там действительно не так уж и плохо.

Когда Сабина раскрыла рот, собираясь спорить, Ланте сказала:

— Этому птенчику пора летать, сестренка.

— Великолепно, — протянула Сабина. — Она уже говорит пернатými метафорами.

Холли усмехнулась, и снова посерьезнела.

Ланте смотрела на сестру, ненавидя, что та беспокоилась за нее. Но она ничего не могла с этим поделать.

— Мне пора идти. Я перезарядилась, приняла решение и готова сделать это... самостоятельно.

Ридстром привлек к себе Сабину.

— Она права, свена. — На демоническом — маленькая королева, его прозвище для нее. — Однажды наступает такой момент, когда приходится просто доверять. Мне пришлось пережить подобное с Кейдеоном.

— Только тебе на это потребовалось полторы тысячи лет, — отметил Кейдеон. Эли надула пузырь и тут же дернула себя за остренькое ушко, что Кейдеон, несомненно, счел изумительным достижением.

— По крайней мере, оставь портал открытым, — попросила Сабина, — пока мы не удостоверимся, что ты попала в правильную сферу.

Ланте ворчливо пробормотала:

— Хорошо. Просто, чтобы вы поменьше волновались.

— Не забудь о нашем разговоре, Ланте, — напомнил Ридстром. Теперь, зная, каким был Тронос на самом деле, он был готов радушно предоставить каждому Врекенеру убежище в Роткалине. Сабина, скрепя сердце, поддержала его решение.

— Спасибо вам. — Но у Ланте имелась другая идея, настолько безумная, что она даже не упоминала о ней в глубине души.

Мечтая о воссоединении с Троносом и восстановлении его памяти, Ланте почувствовала курсирующую в её теле магию. Подняв руки, она начала открывать портал.

Ради меня... и нашего малыша.

Ланте направила дверь прямо к поляне (чисто теоретически). Зажмурившись, она мысленно молила, чтобы у нее получилось обнаружить парящие в воздухе пузырьки... а не гигантский желудок.

Глава 57

Боль Тронаса продолжала обостряться.

Он решил покинуть поляну, но в последний момент почувствовал, что вот-вот сможет что-то вспомнить. Будь ты проклята, боль. Он остался на лесной поляне.

Тронос знал, что такое боль. Он мог справиться с ней.

День начал медленно увядать в сумерках. Учитывая, что в этой сфере время течет очень медленно, он находился вдали от поселения уже очень долго. Но уйти отсюда сейчас, станет трусостью. А он не был...

Движение позади? Он обернулся.

В центре поляны воздух стал размытым. Открылась дыра, портал.

Оттуда, осторожно ступая, вышла самая потрясающая женщина, из всех когда-либо раньше виденных Троносом.

Длинные волосы цвета воронова крыла. Пухлые красные губы. Глаза синие, как небеса, потерянные им во время падения его королевства.

Саднящая пустота, сводящая с ума ощущением отсутствия чего-то важного, начала... ослабевать? Тронаса словно магнитом тянуло к этой женщине, его ноги начали сокращать расстояние между ними.

Но она была одета как чародейка: в металлический головной убор и броню, необычное золотое ожерелье... и узкие кожаные штаны, с любовью обтянувшие ее щедрые формы. Он потер рот ладонью, стараясь сконцентрироваться; не простое дело, когда глаза угощают подобным зрелищем.

Чародейка может испугаться, что он причинит ей вред. Он подумал, что после Морганы, ему тоже не следует доверять этой чародейке.

Если он раскроет себя, скроется ли она в портале, сбежав от него? От этой мысли его грудь обожгла паника. Почему он чувствует, что она может убежать?

Женщина увидела его, и ее глаза округлились, словно от недоверия. Она бросила сумку, которую несла в руках, и быстро шагнула вперед, её тело напряглось, красные губы приоткрылись.

Он мог поклясться, что прежде чем остановить себя, она собиралась прыгнуть к нему в объятия. Это не может быть правдой. Игра разума.

Поднимая ладони, он быстро сказал:

— Я — Тронос Талос, и я не причиню тебе вреда, чародейка.

— Я знаю. — Ее глаза начали мерцать голубым металлическим блеском. — Я тоже не причиню тебе никакого вреда, — добавила крошечная женщина... выглядевшая так, словно и мухи не смогла бы обидеть.

Но внешность чародеев обманчива.

Ее дружелюбное поведение побудило его сделать еще один шаг к ней. Он изо всех сил старался

не хромать перед такой красавицей.

— Я Ланте. — Она выглядела так, словно сбежать от него было последней вещью, которая приходила ей на ум. Его снова охватило необычное впечатление, что она с трудом удерживала себя на месте.

Она не выглядела удивленной окружающей обстановкой, словно тоже раньше бывала на этой поляне. Тронос был почти уверен в том, что только он знал об этом месте.

Несмотря на все: нереальные летающие капли и покачивающиеся в воздухе пузырьки, она не отводила от него взгляд. Когда она склонила набок голову, черные волосы скользнули по ее плечу, посылая к нему тонкий аромат.

Он жадно вдохнул. Его мышцы свело от напряжения.

Небо. Дом.

Это восхитительное создание... его пара. Его охватило чувство дежавю.

— Ланте, разве ты не хочешь закрыть портал и поговорить со мной?

Она кивнула и вернулась к portalу. Наклонившись, она просунула туда голову. Боги, какое тело у этой женщины! Он даже не знал, хочет ли он зацеловать ее... или раздавить в своих объятиях.

Единственное, что он знал: осколок начал медленно выходить из его груди.

Казалось, что Ланте разговаривает с кем-то на другой стороне. Есть ли там кто-то другой, кто-то желающий затащить ее обратно в портал? Кто вообще мог позволить такой женщине уйти?

Его лицо омрачилось. Возможно ли, чтобы у столь бесподобной женщины не было пары?

— Да, прямо в эту самую минуту! — говорила она кому-то невидимому. — Не дальше чем в шести гребаных метрах от меня! — Пауза. — Потому что в этот раз, я, возможно, не в полете. — Еще одна пауза. — Ради золота, мне не нужна иллюзия, — раздраженно сказала она. — Я прекрасно выгляжу. Скоро создам портал!

Облегчение пронеслось сквозь него, когда портал запечатался.

— Моя сестра, — закатила глаза Ланте. — Из мега-крутышки, она превратилась в настоящую наседку. Странно. На чем мы остановились? — Казалось, что она нервничает.

— Почему ты находишься в месте, подобном этому, чародейка? — В его голове возникла темная мысль. — Может быть, ты пришла шпионить за мной для своей королевы? — Может Моргана хочет полностью их уничтожить.

— Я клянусь в том, что моя лояльность не принадлежит Моргане. Она многое отняла у меня.

— Значит, у нас есть кое-что общее.

— Я сожалею о твоём королевстве, Тронос.

— Как много тебе известно об этом?

Казалось, тщательно подбирая слова, она ответила:

— Я считаю, что осведомлена о позиции обеих сторон.

— Тогда, тебе известно, что действия Врекенеров могли бы предотвратить атаку. Я мог бы. Я был должен уделить больше внимания прежнему королю и его действиям.

вернуться

28

Кемпинг (от англ. *camping* «проживание в лагере») — оборудованный летний лагерь для автотуристов с местами для установки палаток или лёгкими домиками.

— Ты винишь в этом себя? — возмущенно спросила она.

— Конечно.

— Как насчет этого: давай не будем никого обвинять. Давай просто улаживать ситуацию изо всех сил.

Ему нравилась эта чародейка! Подыгрывая ей, он спросил:

— Как мы будем все улаживать?

— Я работаю над этим даже сейчас, пока мы разговариваем. Но сначала, скажи... почему ты здесь? Что ты надеялся найти в Пандемонии?

— Я... я не могу лгать. — Он провел пальцами по волосам. — Я не здоров. В результате взрыва, разрушившего мой дом, я как-то повредил свой разум, и я не исцеляюсь. Некоторые из моих воспоминаний потеряны. — Почему ему так легко разговаривать с ней? Просто потому, что она предначертана ему судьбой? Однако он ощущал, что она тоже разговаривает с ним, как со старым знакомым. — Я помню, что бывал здесь раньше, но это воспоминание похоже на головоломку с половиной отсутствующих элементов. Неполное. Я прихожу сюда в надежде вспомнить. — Рассказав ей об этих вещах, он почувствовал, словно сбросил гору с плеч.

— Может быть, я смогу помочь тебе в этом? — тихо спросила она, её голос действовал на него подобно бальзаму.

Несомненно, эта чародейка с кем-то связана. И даже если это не так, мысль о том, что такая женщина, как она, выбирает его, казалась просто невозможной.

Его кожа покрыта шрамами, его тело и рассудок повреждены. У него нет ни богатства, ни настоящего дома, ничего во всех мирах, что он мог бы ей предложить.

Но я хочу ее. И он может попытаться. Потому что ему нечего терять.

Однако когда она робко приблизилась к нему, и он глубже втянул в себя её запах, Тронос обнаружил тончайший намек на другого мужчину.

Осознание причинило ему почти физическую боль, настолько сильную, что его колени подогнулись. Охрипшим голосом, он сказал:

— Чародейка, ты беременна. — У нее есть другой. — Где твой мужчина? — Я брошу ему вызов ради нее. А когда этот мужчина станет сражаться с ним до смерти за эту женщину... я убью его.

В её глазах блестели слезы, когда она пробормотала:

— Я боюсь, что мужчина, которого я знала, потерян для меня навсегда.

Глубина грусти, прозвучавшая в её голосе, наполнила его кипящей ревностью. Он хотел, чтобы она испытывала настолько сильные чувства к нему... только к нему!

Но если другой мужчина погиб...

Я смогу сделать ее своей.

* * * * *

Прощупав его мысли, Ланте... чуть не заплакала.

Она не нашла ничего о себе в мыслях Троноса, кроме, разве что, сегодняшнего дня. Его блоки были опущены... возможно, он даже не помнил, что когда-то возводил их... поэтому она искала, и не находила...

Ни одного, даже мимолетного, воспоминания о девочке по имени Меланте.

О жене. О королеве. О лучшем друге.

Сможет ли она заставить его вспомнить то, чего больше не существует?

Его мысли смутили ее. Хотя Тронос был полон ярости по отношению к мужчине, которого она любила... не осознавая, что это он и есть... он старался подавить это чувство, чтобы в разговоре с ней быть полностью сконцентрированным, потому что его "разум не в порядке".

Он уже учуял, что она его пара. И медленно приблизился к ней, предположительно для того, чтобы не напугать ее. Он не знает, что никогда не сможет избавиться от нее.

Когда капельки воды поцеловали ее лицо, он распахнул крылья над головой, создавая укрытие.

— Я всегда найду место и для тебя.

Не плачь, не плачь. Она пошла к нему навстречу, пристально рассматривая его утомленное лицо, встревоженные серые глаза. Он выглядел так, словно не ел и не спал с тех пор, как их разлучили; его крылья снова вернулись к узловатому и вывернутому положению. Она заметила, что он старается скрыть свою хромоту перед ней.

Потому что она больше не его Ланте. Она — таинственная женщина... предназначенная ему судьбой... и ему очень хочется произвести на нее впечатление.

Да, они могут начать все сначала, она расскажет ему об их прошлом, но как адекватно облечь в слова их путешествие?

То как они смогли преодолеть невероятные разногласия. Как научились доверять друг другу, вопреки смертельным опасностям. И как сумели снова достичь взаимной любви.

Напомнив себе обо всех их победах, она стиснула зубы. Я верну назад моего Врекенера. Она наполнит его всей своей силой, если это поможет.

Она делала это для Сабины; она сделает это и для него. Когда он остановился прямо перед ней, Ланте спросила:

— Тронос, если я расскажу тебя кое-что сумасшедшее, ты попытаешься поверить мне?

— Чародейка, последние несколько недель я постоянно вижу сумасшествие. Я живу с ним.

Без шуток.

— Если я скажу, что мы были хорошо знакомы друг с другом? Но тебя с помощью магии заставили забыть меня?

Она обдумывала, стоит ли рассказывать ему, что они женаты (ох, и ждали ребенка!), но решила не делать этого. Ланте не хотела, чтобы он поверил в то, что она хочет привязать его к себе, не хотела его самодовольства. В данный момент, она нуждалась в том, чтобы он изнывал по ней... также сильно, как и она по нему.

— Не представляю, как я смог бы забыть тебя. Ланте, я считаю, что ты — моя пара. — Он еще ближе подошел к ней. — Ты не удивлена этой новостью?

Она покачала головой.

— Прежде чем уничтожить твое королевство, Моргана стерла все твои воспоминания обо мне. — Охрипшим голосом, Ланте добавила: — Но, Тронос, мы знали друг друга.

Он выглядел растерянным.

— Я знал тебя? — Словно прощупывая почву, он осторожно завел прядь волос ей за ухо, тыльной стороной ладони скользнул по ее лицу... к шее... до ключицы...

Когда Ланте не остановила его, а непроизвольно подалась навстречу прикосновениям, он шокировано выдохнул.

Фух.

— Все верно, Тронос. Я хочу заставить тебя это вспомнить и все остальное. Потому что наша история эпическая.

— Как такое возможно? Это могло бы объяснить так много всего... — Он сглотнул, словно начал верить и... надеяться. — Как ты вернешь назад мою память? Пойми, чародейка: я не могу объяснить словами, как неистово я жажду этих воспоминаний. Как я жажду тебя.

Она положила ладонь ему на грудь; его сердце грохотало.

— Мне придется использовать на тебе свою магию. — Ее ладони светились ею. — Ты сможешь довериться мне, чтобы я это сделала?

С неизменной смелостью, он расправил плечи.

— Делай, что хочешь, Ланте. Мне нечего терять.

Она отбросила все мысли о своей барахлящей силе и о магических ограничениях. Да, Моргана сильнее. Да, королева превратила жизнь в сплошной ад одной лишь силой убеждения.

Но любовь восторжествует.

Ведь так?

Ланте прижала свои светящиеся ладони к его груди, и приказала:

— Вспомни меня, Тронос. Вспомни. — Ее магия засветилась еще ярче, закручиваясь вокруг них, через них. — Вспомни.

Воздух нагревался. У них под ногами слабо завибрировала земля. Плавающие в воздухе капли воды стали беспорядочно разлетаться в стороны.

— Вспомни меня. — Ее голос изменился, вибрировал силой.

Он печально посмотрел на нее.

— Я... не помню.

— Мы только начали, Врекенер. Просто открой свой разум настолько, насколько сможешь.

Он посмотрел на нее тем самым решительным взглядом, который она видела не меньше сотни раз прежде, тем, который она любила больше всего...

— Хорошо.

— Вспомни меня. Верни свои воспоминания. Избавься от того, что Моргана сделала с тобой. — С нами.

Когда стало ясно, что он до сих пор не узнает ее, она, закусив губу, решила выявить больше деталей из прошлого.

— Ты чувствуешь необходимость скрыть нас своими крыльями?

— Всепоглощающую. Но я не хочу напугать тебя.

— Не напугаешь.

Опять же, словно прощупывая почву, он плавно обернул вокруг нее крылья, окутывая себя с ней в кокон. Его пульсирующие линии сверкали, словно сумасшедшие. Ее бедный Врекенер должно быть озадачен смесью нервозности и предвкушения.

— Тронос, раньше, когда мы были сокрыты твоими крыльями, мы делились друг с другом секретами. Хочешь узнать некоторые из них?

Он кивнул.

— В детстве мы были лучшими друзьями, — сказала она ему. — Так же как и сейчас.

— Друзьями?

— Да, — пробормотала она. — Но со временем мы стали друг для друга намного большим. Ты

любишь меня. А я люблю тебя.

— Ты? Любишь меня?

— Дико. Безрассудно. — Может быть, он вспомнит от поцелуя. Может быть, ей стоит простимулировать его тело также сильно, как и его сознание. Она встала на цыпочки и, обхватив его лицо светящимися ладонями, притянула к себе. В коконе его крыльев, ее радужная магия отражалась в его глазах, смешиваясь с нереальными всполохами пульсирующих линий.

— Можно я тебя поцелую?

Его брови поползли вверх.

— Во имя всех богов, да.

Так же как он поцеловал ее после временной петли... она поцеловала его.

Требовательным поцелуем.

Поцелуем невозврата.

Он оставался неподвижным, пока она вновь и вновь касалась его своими губами. Когда она прижалась ртом к его рту, он раскрыл губы.

Углубив поцелуй, Ланте скользнула внутрь своим языком, дразня. Когда Тронос со стоном ответил, она воодушевилась... словно он согласился на гораздо большее, чем просто поцелуй.

Он начал одну из плавно-нарастающих любовных атак на ее рот, чувственно полизывая, пока её глаза не закрылись от наслаждения.

Её руки дрожали на его лице, пока их языки сплетались в поцелуе. Его руки обвились вокруг нее. Одной рукой он обхватил её затылок, другой сжал попку, словно ничего не мог с собой поделать. Его крылья плотнее сжимали её, прижимая ближе.

Между вздохами, она отпрянула от него, чтобы прошептать прямо в его губы:

— Вспомни меня, любимый. — Земля завибрировала настолько сильно, что содрогнулись даже огромные деревья. Она ощущала себя магическим реактором, сильным, как никогда раньше.

Потому что я никогда не хотела ничего так сильно, как хочу его.

— Вспомни — ...приказывала она между ищущими поцелуями... — Тронос, пожалуйста, вспомни меня. Я жду тебя. Вспомни, вспомни, ВСПОМНИ! — Магия хлынула от нее к нему.

Задыхаясь, она отпрянула.

Его веки отяжелели, глаза пылали серебром. Мерцающие остатки голубого света клубились вокруг них.

— Что-нибудь?

Он покачал головой.

— Хотя я бы хотел повторить этот процесс, чтобы быть уверенным. — Он ласково коснулся подушечкой пальца ее нижней губы. — Должны ли мы попытаться еще раз, ягненочек?

Он нахмурился; она просияла.

Погрубевшим голосом он пробормотал:

— Я... чую на тебе магию?

На её глазах снова выступили слезы.

— Это первые слова, которые ты сказал мне во время нашего знакомства.

Его брови поползли вверх, когда он, очевидно, все вспомнил.

— Я помню тебя! — Узнавание вспыхнуло в его глазах. — Моя Ланте. — Как и когда-то давно, его глаза сказали ей: я был так потерян без тебя.

— Хм, но существует еще часть истории посередине...

— Я уже оставил это позади, — ответил он ей. — Мы не станем заикливаться на вещах, которые не имеют значения, я не тот, кто станет впустую разбазаривать данные мне золотые... — он поцеловал ее в лоб... — монеты.

Она улыбнулась ему.

— Я всюду искала тебя! Я бы никогда не сдалась!

— Я люблю тебя, Ланте. Я понял это раньше, и собирался сказать тебе об этом той ночью... — он замолчал. — Ты тоже любишь меня?

— Люблю. Я люблю нашу команду. Я хочу вернуть тебя.

— Я здесь. — Его улыбка сияла, подобно звездам. — Ты права. Наша история эпическая. — Он зарылся лицом в ее волосы, вдохнул...

Его мышцы напряглись.

— Подожди. Я стану отцом? — Его крылья распахнулись... словно они тоже были ошеломлены. — У нас будет ребенок?

— При наших-то шансах, да? — иронично переспросила она. — Скоро мы станем армией из трех. И опираясь на данные из достоверного источника, мы сможем справиться с этим.

Он подхватил ее на руки, закружил в объятиях. Затем замедлился, его лицо осунулось. Он поставил ее на ноги, и положил руку ей на живот.

— Мне нечего предложить вам. Тебе... и нашему малышу. — Его рука дрожала, пока он произносил эти слова. — У меня нет королевства. Нет дома. Что может предложить тебе свергнутый король, живущей в беспокойное время в лесу смертных, фракции?

— Наша фракция может жить здесь, в Пандемонии. Ты что-то чувствовал в этой сфере, я точно знаю, что чувствовал.

— Это правда. Но эти земли полны опасностей.

— Из-за полчища демонов? — Она махнула рукой куда-то вдаль, и приподняла вверх свою цепочку. — Не забывай, что я Хранительница Ключей, а ты Чтец Слов. Мы откроем оба затвора и немного проветрим это место. Ой-ой, теперь я еще могу общаться с Драконами! Так что мы сможем заключить с ними какое-нибудь соглашение... возможно нам стоит предложить им горяченьких роткалинских драконш, и все будет окей. — Ланте пробежалась пальчиками по его груди. — Я не говорю, что мы, вроде как присвоим себе Пандемонию. Но и не отрицаю этого.

Он поймал ее руку, и прижался поцелуем к ладони.

— Ты бы стала жить здесь, со мной?

— Конечно! Я бы предпочла жить в аду с тобой, чем на небесах без тебя.

— Врекенеры подумают, что мы сошли с ума.

— Я думаю, они, также как и ты, почувствуют тягу к этому месту. В любом случае, мы сможем убедить их. Я понимаю, что тут надо немного навести марафет, — она жестом обвела вокруг себя, — все вокруг нуждается в любви, нежности и заботе Врекенеров. Но это не страшно, ведро краски и несколько дамб для лавы не смогут навести здесь порядок! — Она привстала на цыпочки, желая получить еще больше его поцелуй. — Мы справимся с этим, Тронос.

Он склонился к ней и его глаза говорили, что он собирается целовать ее до тех пор, пока не подогнутся пальчики ее ног. Прежде чем их губы встретились, он прохрипел:

— Если моя пара сердцем прикипела к Пандемонии, кто я такой, чтобы отказывать ей?

Глава 58

— Что если существует лучшее место, чем долина демонов? — спросил Тронос охрипшим от многочисленных криков в общеизвестный потолок голосом. После того как Ланте снова избавила его от извечной боли, они занимались любовью еще долго после заката солнца. Сейчас они лежали, обнявшись, окутанные его крыльями и делились секретами. — Что если мы должны привести Врекенеров к чему-то еще более великому?

— Что ты имеешь в виду? — Она провела кончиками пальцев по его щеке.

— Я продолжаю думать об одной местной тропинке: Длинная Дорога. Не могу перестать думать об этом.

— Думаю, это что-то значит, — взволнованно ответила Ланте. — Пойдем, посмотрим, что ожидает нас в конце пути!

Он обхватил ладонями ее лицо.

— Точь-в-точь мои мысли.

Одевшись, они рука об руку отправились в ночь. Они ступили на Долгую Дорогу... которая оказалась далеко не прямой и узкой.

Вместе, они следовали ее многочисленными изгибами и поворотами.

С каждым километром все дальше удаляясь от дымящейся лавы и миазмов болота, они ощущали, что воздух становится чище. Солнце медленно начинало свой путь к рассвету, когда их армия из двоих (а скоро из трех) достигла пышной равнины. В центре располагалась огромная гора из серого камня, окруженная белыми облаками и гигантскими деревьями. Меж деревьев извивался журчащий ручеек.

Здесь было прохладнее, утреннее солнце ярко светило.

Казалось, что небо было ослепительно-фиолетового цвета.

— Ох, золото, — прошептала Ланте. — Как же тут красиво.

Продолжая смотреть на нее, Тронос пробормотал:

— Красиво.

— А что ты думаешь о горе? — усмехнулась Ланте.

Тронос повернулся и, склонив голову, осмотрелся.

Ланте увидела, как выгнулась его грудь, словно переполнявшим его эмоциям больше не хватало там места.

Он притянул ее к себе: спиной к своей груди, собственнически сжимая Ланте в объятиях.

— Пахнет как ты.

— Ох, да? — Она растворилась в нем, наслаждаясь его теплом. — Это как?

Поцеловав ее в макушку, Тронос пробормотал:

— Пахнет небом. И домом...